ПУТИЛОВЕЦ
на путях
к
ОКТЯБРЮ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН34
П967

ЕН34
П967

путиловец на путях к октябрю

ПАРТИЗДАТ
1933

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРИАТА

ЕН 34
П 967

ПУТИЛОВЕЦ НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

Из истории „Красного путиловца"

под редакцией
И. И. ГАЗА

1 экз.

партийное издательство 1933
москва—ленинград

К. п
ЕН34 Р
П967
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009
242134

ПРЕДИСЛОВИЕ

Путиловец на путях к Октябрю — одна из боевых страниц истории „Красного путиловца".

Редакция истории завода и Секция истории пролетариата Института истории ленинградского отделения Комакадемии подготовляют к печати 2-й том истории Путиловского завода „Путиловец в трех революциях".

К XV годовщине Октябрьской революции выпускается в свет одна часть этой работы, посвященная борьбе путиловских рабочих за социалистическую революцию, посвященная борьбе путиловцев за Октябрь.

„Путиловец на путях к Октябрю" содержит следующие статьи:

1. А. Анского. „Путиловец в годы империалистической войны".
2. З. Пиндрика. „Путиловские большевики в годы войны" и „Военно-промышленный комитет".
3. Володарской, Слоним, Шелаевой „Путиловец в Февральскую революцию".
4. Н. Попова „Путиловец от Февраля к Октябрю".
5. З. Пиндрика. „Путиловские большевики в период от Февраля к Октябрю".
6. Р. Козинцевой. „Рабочий контроль на заводе в 1917 г.".
7. Н. Попова „Путиловец в Октябре".

Вся работа над этой книгой — собирание материалов (архивных и воспоминаний) написанных и редактированных статей — велась в теснейшей связи с сотнями путиловских рабочих.

Все статьи, вошедшие в „Путиловец на путях к Октябрю", были подробно обсуждены на собраниях путиловских рабочих и исправлены согласно указаний ряда путиловских большевиков-подпольщиков (Ф. Лемешова, П. Данилова, Васильева, И. Маркова — Егорова, Травникова и др.).

Перечисленные выше статьи данной книги сведены и отредактированы И. Меламедом и Н. Поповым.

Окончательная редакция „Путиловца на путях к Октябрю" принадлежит Путиловскому рабочему, старому большевику — Ив. Ив. Газа — ныне секретарю Ленинградского городского комитета ВКП (б).

Секция истории пролетариата ЛОКА.

Редакция истории „Красного путиловца".

23 Октября 1923 года.

ПУТИЛОВЕЦ
в годы империалистической войны

1 БОЛЬШЕВИЗМ И МИРОВАЯ ВОЙНА

Разразившаяся в июле 1914 г. мировая империалистическая война застала пролетариат России в ожесточенных боях с самодержавием. Миллионные политические забастовки, уличные демонстрации, вооруженные столкновения с полицией, баррикадные бои на улицах Петербурга, — «ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить человечество от позора царской монархии» (Ленин). Президент Французской республики Пуанкаре-война во время своего визита Николаю Второму мог сам видеть баррикады на улицах столицы. Рабочий класс, своей борьбой раскачивая миллионные массы крестьянства, под руководством ленинской партии большевиков шел к своей второй революции. Но объявление войны, в которую царская монархия совместно с капиталистами втянула Россию, прервало на время революционный натиск пролетариата. Воспользовавшись военной обстановкой, правительство Николая, при непосредственной поддержке буржуазии, обрушилось на революционные организации, печать, союзы, применяя самые суровые меры для подавления рабочего движения.

Война, формально возникшая из-за столкновения Австрии с Сербией, была не чем иным, как войной английского, французского и русского империализма, с одной стороны, против германо-австрийского, с другой.

«Борьба за рынки и грабежи чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата, разъединить и перебить пролетариев всех стран» (курсив наш. — Ред.), натравить наемных рабов одной нации против наемных рабов другой в пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны».[1]

Охватившая почти весь мир империалистическая война не была чем-то неожиданным; ее возникновение не было ударом грома среди ясного дня. К этой преступной войне правительство и буржуазные партии всех стран готовились втечение десятилетия. Еще в 1912 г., когда уже стало ясно, что война вот-вот должна разразиться, представители международного пролетариата собрались на международный социалистический конгресс в Базеле. На этом конгрессе *единодушно* был принят манифест, в котором открыто говорится, что будущая война явится величайшим преступлением, что война, несущая ужасы и бедствия трудящимся всего мира, должна неизбежно при-

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 45.

вести к пролетарской революции, что долг каждого социалиста беззаветно бороться против войны за социалистическую революцию. Тем позорнее поведение большинства *вождей* социалистических партий и профсоюзных *чиновников,* которые своим предательским поведением сорвали манифест Базельского конгресса, изменили социализму, предали дело рабочего класса. Меньшевики и эсеры в России, шейдемановцы и каутскианцы в Германии, Бауэры и Адлеры в Австрии, Ренодели и Лонги во Франции, вожди «рабочей» и «независимой рабочей» партии в Англии заключили союз со *своей* буржуазией для защиты *своего* отечества *против революционного пролетариата своей страны.* Вступление в *открытый* союз с буржуазией — таков бесславный, позорный конец международного оппортунизма. Защищая идею «обороны отечества» (как будто у пролетариата в условиях капитализма есть отечество), оппортунизм превратился в социал-шовинизм.

«К социал-шовинистам, — писал Ленин, — принадлежат как те, которые оправдывают и прикрашивают правительства и буржуазию о д н о й из воюющих групп держав, так и те, кто подобно Каутскому, признают одинаковое право социалистов во в с е х воюющих державах защищать отечество». Социал-шовинизм и есть законченный оппортунизм».[1]

Единственным течением в международном рабочем движении, оставшимся верным революционному учению Маркса и Энгельса, высоко державшим знамя социалистического Интернационала, был большевизм с Лениным во главе. Беспощадно разоблачая предательство социал-шовинистов всех стран, большевики в то же время вели непримиримую борьбу с той разновидностью («каутскианство») оппортунизма, которая всячески оправдывала и прикрашивала социал-шовинизм. В России, например, Троцкий, как «каутскианец» (с поправками на русские условия), отстаивал единство с русскими социал-шовинистами, с группой «Нашей зари». Решительно отмежеваться и идейно-политически и организационно от оппортунистов всех мастей, собрать все революционные не на словах, а на деле, элементы рабочего движения, организовать вместо насквозь прогнившего II Интернационала новый боевой III Интернационал — такова была задача нашей партии.

Эта огромной исторической важности задача с успехом была выполнена нашей партией. Секрет успеха заключается в том, что большевиками руководило революционное учение Маркса — Энгельса, что наша партия представляла собой закалившийся в борьбе передовой отряд пролетариата с необходимой выдержкой, железной дисциплиной, твердостью и единством воли.

В противовес социал-шовинистам, защищавшим каждый «свое отечество», что означало на самом деле защиту привилегий, преимуществ буржуазии и буржуазных приспешников своей страны, большевики написали на знамени революционного пролетариата: «превращение войны империалистической в войну гражданскую». Революция во время войны и есть гражданская война. Превращение же войны правительств в войну гражданскую невозможно без того,

---

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 199.

чтобы не ослабить сопротивления правительства, без того, следовательно, чтобы не содействовать *поражению* этого правительства. *«Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству».*[1] Вот почему большевики стали «пораженцами», вот почему оппортунисты, и в том числе Троцкий, открещивались от лозунга «поражения своему правительству», вот почему царское правительство (со своей царистской конечно точки зрения) было совершенно право в своих репрессиях против нашей большевистской думской «пятерки», не без основания видя в ее агитации ослабление военной мощи России. Ленинский лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую» был единственно правильным революционным лозунгом, ориентировавшим рабочие массы на активную борьбу против империализма. С этим лозунгом под руководством Коминтерна международный пролетариат, в случае возникновения новой империалистической бойни (которая на берегах Тихого океана уже началась), придет к мировому Октябрю.

2 РОССИЯ В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Перепуганная на смерть растущим революционным движением пролетариата, русская буржуазия еще накануне революции пятого года заключила позорную сделку с царизмом для подавления надвигающихся «ужасов» революции. Но если раньше либеральная, кадетствующая буржуазия под давлением революционного движения еще позволяла себе (в редкие, правда, минуты) играть в оппозицию, то после «сумасшедшего года», как окрестили первую революцию наши либералы, буржуазия окончательно продалась правительству крепостников. Уступив феодальной реакции в области внутренней политики, буржуазия надеялась выиграть в области внешней политики. А это было для нее тем возможнее, что в вопросах внешней политики интересы царского правительства, с одной стороны, и торгово-промышленной буржуазии — с другой, целиком сошлись. Недаром Ленин писал, что «в области иностранной политики кадеты уже давно являются правительственной партией».

Царизм вступил в войну, стремясь увеличить количество угнетаемых Россией наций, чтобы тем самым *подорвать революционную борьбу внутри страны*. Царизм стремился захватить Галицию, Армению, Константинополь и т. д. Возможность угнетать и грабить чужие народы, получать доходы военно-феодальным путем приостанавливает развитие производительных сил. Внешняя политика царизма была таким образом военно-феодальной империалистической политикой.

Наряду с военно-феодальным империализмом, который был в России преобладающим, развивался капиталистический империализм. Русский капитализм, несмотря на быстрый темп своего развития, страдал от узкого внутреннего рынка. Столыпинская реформа разрешила этот вопрос для буржуазии в небольшой степени. Вот

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 169.

почему «тяга» русского капитала к новым рынкам была так велика. Вот почему русская буржуазия захлебывалась от восторга, узнав, что царской дипломатии удалось выторговать у Антанты обещание на Константинополь и проливы. Превращение Черного моря в отечественное озеро весьма улыбалось и крепостникам-помещикам, и буржуазии, и Пуришкевичу, и Милюкову-Дарданелльскому. Но дорога в Константинополь вела через Берлин. По такому пути должна была Россия, царская и буржуазная, итти по прямому приказу Англии и Франции, от которых царское правительство зависело и которым оно задолжало по-горло.

Русские промышленники, конкурирующие с германскими, не останавливались и перед этим. Ради Константинополя не жалко никаких жертв, тем более, что жертвовать приходится рабочему классу и крестьянству.

Теперь понятно трогательное единство царизма и буржуазии в вопросах войны. Теперь понятен истинный смысл «вековой национальной задачи» захвата Босфора и Дарданелл, провозглашенной устами Милюкова на «историческом» заседании Государственной думы от 26 июля 1914 г.[1]

Надежда буржуазии на быстрое осуществление «вековой национальной задачи» однако не оправдалась. Царское правительство, насквозь прогнившее, разъедаемое взяточничеством, развратом, уголовщиной, распутинщиной, добиваемое поражениями на фронтах, скоро было поставлено перед необходимостью немедленно покончить с войной, угрожающей «вековым устоям» самодержавия. Уже в 1915 г. царское правительство начало ужем ползти к сепаратному миру с Германией. Буржуазия забила тревогу. При прямой поддержке Антанты буржуазия пытается бороться с царским правительством вплоть до... замены Николая другим царем. Наивные люди или сознательные обманщики пытаются изобразить дело таким образом, что буржуазия опомнилась, став вдруг революционной. Ничего подобного в действительности не было. Буржуазия, набивавшая свои карманы и бумажники бешеной прибылью, была заинтересована в доведении войны до «победного конца», т. е. до полного истощения рабочего и крестьянства, и для этого нужно было вместо Николая посадить на трон другого монарха, менее тупого, более послушного. В этой своей «борьбе» буржуазия пыталась привлечь на свою сторону рабочих путем создания «рабочих» групп при военно-промышленных комитетах. Кроме небольшой кучки предателей (Гвоздев и К°) рабочий класс, в целом руководимый партией, достойно встретил эту «рабочую» политику буржуазии еще большим усилением борьбы. Пролетариат не восторгался и не смущался тем, «что в известные короткие моменты на помощь им приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К°, желавших только смены одного монарха другим».[2] Пролетариат шел своей собственной дорогой. Он был единственным классом, который не был заражен ядом шовинизма. Руководимое пролетариатом многомиллионное крестьянство

[1] Все даты, кроме особо оговоренных, в данной работе по старому стилю.
[2] Ленин, Соч., т. XX, стр. 17.

под влиянием военной действительности, разорения сельского хозяйства, неисчислимых жертв войны постепенно освобождается от «добросовестного оборончества». *Война, временно приостановившая революционное движение, сама становится огромным фактором ускорения революции.*

Какие же задачи стояли перед партией и рабочим классом в годы империалистической войны? Так же как и в 1905 г., перед рабочим классом стояла задача свержения царской монархии, для того чтобы немедленно перейти к следующему этапу — к пролетарской революции. «Как в 1905 г., так и в 1915 г. Ленин одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно к второму ее этапу, революции социалистической (Сталин).[1] Эта идея перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую была как и раньше исходным пунктом всей тактики партии.

Ложью, клеветой на историю нашей партии является поэтому утверждение тех «историков», которые пытаются изобразить дело таким образом, будто бы тактика нашей партии во время войны стала другой, что будто бы большевизм «перевооружился», что будто бы во время войны Ленин создает другой план тактической борьбы.

В то время, как меньшевики и эсеры, отрицавшие идею перерастания буржуазно-демократической революции, пытались ограничить борьбу рабочего класса рамками буржуазной революции, в то время как Троцкий и троцкисты, также отвергавшие идею перерастания, несмотря на трескучие революционные фразы, являлись фактически прикрывателями социал-патриотов, большевики вели четкую, принципиальную ленинскую политику, сплачивая и организуя массы на революционную борьбу.

Так, большевистская «пятерка» (5 большевиков — членов Государственной думы) — Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов и Шагов — не только голосовали в Думе против войны и военных кредитов, но вели активную революционную работу среди рабочих Питера и других городов, за что были сосланы царским правительством в Сибирь.

Уже в первые дни войны Петербургский комитет РСДРП(б) выпустил листовку, призывавшую рабочих к непримиримой борьбе с царизмом и буржуазией.

На протяжении всего периода войны партийные организации ведут непримиримую борьбу со всякого рода буржуазными влияниями на рабочий класс. Вследствие полного отсутствия профессиональных союзов, закрытых в начале войны, партийным организациям приходилось возглавлять не только политические выступления, но сплошь и рядом и экономические бои рабочих; это в свою очередь еще более связывало партийные организации с широкими рабочими

[1] XV Всесоюзная конференция ВКП(б), стенографический отчет, стр. 732.

массами. Наша партия оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 г. наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма.[1]

Под знаменем партии большевиков рабочий класс и революционное крестьянство свергли в феврале 1917 г. царскую монархию. Клеветническими поэтому являются откровения «историков» (Шляпников и др.), утверждающих, что Февральская революция была стихийным процессом. Вся история показывает, что Февральская революция 1917 г. явилась результатом упорной многолетней работы ленинской партии, неустанно сплачивавшей массы рабочих и крестьян на борьбу с царской Россией. Борьба путиловских рабочих, в частности в период войны, является неопровержимым подтверждением правильности большевистской стратегии и тактики и следовательно лучшим опровержением всех и всяческих извращений истории большевизма.

3 СОСТОЯНИЕ ЗАВОДА И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

В то время как промышленность России приходила в окончательный упадок от разрушительного действия затянувшейся войны, отдельные отрасли промышленности, работавшие на оборону (металлическая, текстильная) бурно расширялись. Перегруженные военными заказами, покровительствуемые правительством, эти отрасли промышленности значительно повысили за время войны размеры своего производства. Но эта империалистическая «индустриализация» происходила в условиях развала и распада всей экономической жизни страны и была обречена заранее таким образом на гибель.

В течение пяти лет, предшествовавших войне, правление Путиловского завода усиленно готовилось к предстоящей работе по военным заказам. Почти 15 млн. руб. были вложены за это время на увеличение завода, расширение цехов и т. д. Но особенно широко стал развиваться завод во время войны. В частности значительно расширились: пушечная мастерская, башенная, лафетно-снарядная и новоснарядная. Площадь например пушечной мастерской по сравнению с довоенным временем увеличилась почти в 4 раза и занимала обширную территирию, 4886 *км. м.* с *738* станками различных названий. Тем не менее для выполнения всех артиллерийских заказов указанное количество станков и площадь были признаны заинтересованным военными ведомствами далеко недостаточными. Так, в октябре 1915 г. Путиловский завод имел невыполненных казенных заказов на 180 млн. руб. Около трех четвертей всех изделий завода составляло производство на артиллерийское ведомство. По сравнению с 1909 г. количество артиллерийских изделий выросло в 1916 г. на 600%. В течение буквально нескольких месяцев был выстроен новый шрапнельный завод.

[1] Ленин, Соч., т. XX, стр. 25.

Несмотря на такой бурный рост производства, Путиловский завод все же не мог справиться с выполнением военных заказов. Особое привилегированное положение, в котором находился завод, не обеспечило выполнения срочных военных заказов. Правление Путиловских заводов в ряде докладных записок жалуется военному ведомству на неаккуратную доставку из-за границы станков, на плохое качество угля и другие причины экономического порядка. В то же время черносотенная пресса весьма откровенно стала писать, что Путиловский завод не выполняет военных заказов вследствие влияния немцев на работу завода.

Криками о «немецких зверствах», о «немецком засилии» рыцари романовского режима пытались прикрыть свою собственную преступную деятельность. Эта «антипутиловская» кампания имела своею специальной целью подготовить общественное мнение к секвестру завода, явившегося очагом революционной «заразы» в стране.

Летом 1915 г. Особым совещанием по обороне, вопреки протестам (правда, весьма трусливым) путиловской администрации, к правлению общества была приставлена правительственная инспекция для всестороннего контроля над производственной и финансовой деятельностью завода.

Этот правительственный контроль был первым шагом к секвестру завода. Вторым таким шагом было введение 31 января 1916 г. шести правительственных полноправных директоров. 27 февраля, под влиянием путиловской забастовки, особое совещание по обороне постановило (против голоса министра торговли и промышленности) завод секвестровать.

От секвестра акционеры Путиловского общества, конечно, нисколько не пострадали. Но поднять производительность, сломить революционное движение путиловских рабочих новому правлению, состоявшему из одних почти генералоз, так и не удалось. В обстановке всеобщего хозяйственного развала в стране Путиловский завод не был и не мог быть никаким счастливым исключением.

Напряженная работа предприятий на оборону привела к значительному росту количества рабочих на заводах и фабриках. Этот рост еще усилился тем, что вследствие хозяйственной разрухи, с одной стороны, и нехватки квалифицированной рабочей силы — с другой, на ряде предприятий наблюдалось падение производительности труда, а это в свою очередь приводило к дальнейшему расширению штатов. На протяжении первых двух лет войны численный состав рабочего класса увеличился на 13%. По Петроградскому району количество рабочих увеличилось за это время с 278 до 430 тыс. человек.

На Путиловском заводе рост рабочей силы принял особо бурный характер.

Число рабочих во многих цехах значительно увеличилось по сравнению с двоенным временем. Так например в пушечной мастерской работало 3000 человек, в башенной — 790, в лафетно-снарядной и новоснарядной — 1250 человек и т. д. Общее же количество рабочих на Путиловском заводе с 12710 человек в июле 1914 г. (вместе с Путиловской верфью) увеличилось до 22794 человека на

5 сентября 1915 г. Из этого количества на июнь того же года было около 1000 женщин, а на декабрь — 1355 женщин. Особенно трудно было положение женщин-работниц, вынужденных работать наравне с мужчинами. Военная обстановка, в которой никакие законодательства не действовали, создала для промышленников особые «благоприятные» условия для эксплоатации женского труда.

Работа в большинстве цехов производилась в три смены и лишь в некоторых — в две и одну смену только потому, что не хватало рабочих рук или недоставало необходимого количества станков.

В то время, когда число рабочих и количество станков беспрерывно увеличивалось, территории цехов в большинстве случаев оставались прежними, а если и увеличивались, то далеко не в соответствии с расширением производства. В результате всего этого значительно ухудшились гигиенические условия труда на заводе, увеличивалась скученность рабочих на заводе, уменьшилось количество воздуха на каждого рабочего, увеличилась опасность работы из-за отсутствия необходимых ограждений механизмов.

Помимо всего этого работа на Путиловском заводе, работавшем, как мы знаем, на армию и выполнявшем срочные военные заказы, отличалась особо высокой интенсивностью. Бесконечные сверхурочные работы и почти полная отмена праздничного отдыха привели к быстрой изнашиваемости организма рабочего. Тяжелые условия труда, низкий уровень заработной платы, продовольственный кризис и частое, вследствие этого, недоедание, напряженнейшая работа, — все это привело к чудовищному росту количества несчастных случаев и заболеваемости. Вот о чем говорят цифры: в 1915 г. на каждые 100 рабочих приходилось более 30 несчастных случаев. В этом же году количество зарегистрированных случаев заболеваемости достигает почти 100% по отношению к количеству занятых рабочих.

По росту заболеваемости из отдельных мастерских особенно выделялись котельная, давшая в 1915 г. 134,7%, лафетно-штамповочная — 135,7%, широкопрокатная — 138,2%. На верфи из 3571 рабочих было 3759 случаев общих заболеваний (105% против 63,4% в 1914 г.). Количество же несчастных случаев на верфи достигло 310 человек на каждую 1000, против 195 на каждую 1000 в 1914 г. Особенно высоко было число несчастных случаев на судостроительных работах, где оно достигало 443 на 1000 человек, *т. е. почти половина рабочих калечилась.* От одних только легочных заболеваний в 1915 г. умерло на Путиловском заводе 92 рабочих.

Каков же был заработок путиловских рабочих за годы войны?

Верные своим «вековым традициям», русские капиталисты, несмотря на бешеные доходы, получаемые ими на военных заказах, оказывали упорное сопротивление малейшему требованию рабочих об улучшении условий труда. В этом наши металлические и хлопчато-бумажные «патриоты» видели выполнение своего «долга перед родиной». По данным правления Путиловского общества заработная плата путиловских рабочих в 1915 г. выражалась в следующих цифрах: заработок рабочего лафетно-снарядной мастерской на май 1915 г. выражался в 3 р. 25 к. в день, в пушечной мастер-

ской — 3 р. 16 к., в башенной мастерской — 3 р. 25 к. и самый высокий заработок рабочего в шрапнельной мастерской — 3 р. 50 к.

О том, что в этот дневной заработок входила и оплата сверхурочных работ, правление общества «скромно» умалчивает. Это жульничество путиловским администраторам нужно было, чтобы предстать перед военным ведомством в роли «благодетелей» рабочих, чтобы показать, что на Путиловском заводе положение дел как нельзя лучше.

По сравнению с январем 1914 г. заработок лафетно-снарядной мастерской увеличивался на 4 коп. в день, в пушечной — на 15 коп. в день, в башенной — на 8 коп. в день. Этот куцый, ничтожный рост заработной платы имел место тогда, когда, как известно, уже с самого начала войны чрезвычайно повышались цены на квартиру, на продукты питания и на все другие предметы широкого потребления. Так например цены на октябрь 1916 г. против сентября 1914 г. возросли на муку пшеничную на 14%, ситный — на 162%, мясо на 250%, масло — на 330%, капусту — 624%, картофель — на 352% и т. д. Этот бешеный рост цен на продукты не только свел нанет ничтожную прибавку к заработной плате путиловских рабочих, но фактически значительно понизил их реальную заработную плату по сравнению с довоенным заработком.

Помимо всего этого, путиловская администрация располагала еще одним, капиталистами всех стран испытанным орудием увеличения эксплоатации рабочих. Это — потребительская лавка. Эта «потребиловка» находилась в руках путиловской администрации и отпускала продукты рабочим по спекулятивным ценам, что в свою очередь приводило еще к большему снижению заработной платы.

Сохранился один любопытный документ, характеризующий отношение правления Путиловского завода к этой потребительской лавке. Этот документ представляет собой стенографическую запись тайного совещания представителей промышленности и охранки, созванного осенью 1915 г. для выработки мер борьбы с растущим рабочим движением. Приведем лишь часть документа, касающуюся Путиловского завода.

«Путиловский (представитель администрации). Работает 24 тыс. человек. Существует лавка и столовая для 2800 человек. Управление делами потребительской лавки сосредоточено целиком в наших руках; так как мы входим туда в качестве членов, нас выбирают в управление.

Князь Туманов (председательствующий). Что у вас было вчера?

Путиловский. Позвольте, ваше сиятельство, доложить об этом совершенно конфиденциально...

Князь Туманов. А что еще делаете для рабочих? Вносит ли что-нибудь правление в потребительское общество?

Путиловский. Ничего.

Князь Туманов. Как ничего? У вас такие колоссальные доходы, надо бы что-нибудь уделять рабочим.

Путиловский. Что вы, ваше сиятельство. Мы кругом в долгах, еле сводим концы с концами...»

Как говорится, комментарии излишни. Документ сам за себя говорит. Не безынтересно тут же отметить одну «остроумную» меру борьбы с революционной пропагандой, предложенную «его сиятельством» генералом Тумановым, а именно — сократить время

обеденного перерыва на заводах, чтобы *«рабочие едва-едва успевали пообедать»*. Присутствовавший на совещании такой же «остроумный» жандарм, предложил... ставить в столовых граммофоны. «Пускай кричат погромче, чтобы ничего нельзя было расслышать». Кто знает, может этот жандарм получил даже премию за свое «рационализаторское» предложение.

Таковы были каторжные условия, в которых приходилось работать фабрично-заводским рабочим. Рабочие и крестьяне служили одновременно и пушечным мясом и источником покрытия военных расходов и бешеных прибылей господ промышленников. И если в этих условиях рабочие не дошли до полного физического вырождения, то это только потому, что они непреклонно и мужественно боролись против буржуазии и самодержавия. Рабочие, которые отказываются вести борьбу против всякой эксплоатации, становятся, по выражению Маркса, хуже вьючных животных. Рабочие, вопреки призывам Плеханова и К° об отказе, на период войны, от классовой борьбы, развернули мощную стачечную борьбу, перешедшую в свои высшие формы — демонстрации и вооруженные восстания. Особую роль играли в борьбе заводы-гиганты, и в первую очередь — Путиловский. Во главе этой борьбы стояла ударная бригада международного пролетариата — ленинская партия большевиков.

4 ЗАВОД В ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Сразу после объявления войны в рабочем движении наступило затишье. По имеющимся данным, за пять военных месяцев было всего лишь 68 забастовок с 35 тыс. участников, тогда как за первую половину 1914 г. участвовало в забастовках почти полтора миллиона рабочих. «В какие-нибудь 2—3 дня трудовая армия России,— захлебываясь от восторга, — писал орган фабрикантов, — мобилизовалась около своих рабочих станков. Более быстрой и более поучительной мобилизации мы не знаем». Однако фабриканты поторопились радоваться. Последующие события принесли им неприятное разочарование. Уже в начале 1915 г. рабочий класс снова подымается на борьбу.

Много обстоятельств, взаимно переплетающихся, послужили причиной *временного* затишья рабочего движения. Прежде всего, значительно изменился состав рабочих в ряде предприятий. Многие активные участники движения были отправлены на фронт. Заводы и фабрики пополнились новыми кадрами из крестьянства, мелкой буржуазией. Было даже изрядное количество «рабочих» из буржуазии, пристраивавшихся на заводах, чтобы избегнуть призыва в действующую армию. Эти-то «рабочие» и были главной опорой социал-патриотов на предприятиях. Помимо всего этого, революционные элементы, на которые посыпались военные репресии, были просто «изъяты». В общем за годы войны пролетариат обновился в своем составе на 50%. Опыт рабочего движения учит, что всегда, когда рабочий класс пополняется новыми кадрами, требуется более или менее продолжительное время, пока пролетарские

«рекруты» не переварятся в котле классовых боев. Обстановка борьбы еще была осложнена тем, что меньшевики и эсеры вступили в открытый союз с буржуазией и царизмом. Не удивительно поэтому, что наступило временное затишье в рабочем движении. Удивляться приходится тому, что рабочий класс *так быстро,* буквально через несколько месяцев, в невероятно тяжелой военной обстановке уже вступил в открытую борьбу с царизмом и буржуазией. Уже 9 января 1915 г. весь мир услышал первые революционные раскаты в период войны.

Перечисленные выше условия особенно остро дали себя чувствовать на Путиловском заводе. Втечение войны он почти целиком обновил состав рабочих. Этот завод, больше чем какой бы то ни было другой, впитал в себя разношерстные в смысле социального состава кадры. Кроме того, правительство проявило особенную «заботу» о путиловских рабочих, прекрасно понимая, что каждое выступление путиловцев имеет сугубо политическое значение, что революционная борьба на этом заводе непосредственно может отразиться чувствительно на снабжении армии. Вот почему Путиловский гигант сравнительно медленнее, чем другие заводы, раскачивался. Но вступив в борьбу несколько позже, путиловские рабочие сразу заняли, как это бывало раньше, первую позицию в классовой борьбе пролетариата.

Рабочий класс был единственным классом, который не был отравлен ядом шовинизма. И меньше всего были подвержены «патриотической» эпидемии, охватившей в первые дни войны мелкую буржуазию, путиловцы. В организованных охранкой патриотических манифестациях, «движущими силами» которых были городовые, дворники, лавочники, гимназисты и т. д., рабочие никакого участия не принимали. Были еще отдельные группы рабочих путиловцев, принимавшие в первые дни войны участие в патриотической манифестации. Но и эти «патриоты», повидимому приняли участие в манифестаци только потому, что имели место разговоры, что с завода не будут брать на войну.

1915—1916 гг. показали, что основные массы путиловских рабочих не только не были патриотами, но были настроены пораженчески.

Администрация, правительственные агенты, а за компанию с ними меньшевики-оборонцы, работавшие на заводе, принимали все зависящие от них меры для поднятия патриотических настроений среди рабочих. Использовывались опубликованные в печати письма Плеханова, Кропоткина и Бурцева, письма, носившие ярко выраженный шовинистический характер.

Как известно в этих письмах Плеханов и Кропоткин вместо борьбы с самодержавием призывали к временному «перемирию» и помощи правительству в борьбе с германским милитаризмом. Такая откровенно патриотическая позиция не только не могла встретить поддержку со стороны революционно-настроенных рабочих завода, но несколько разочаровала даже тех рабочих, которые еще шли за меньшевиками.

Администрация организовывала сборы в пользу семей рабочих, взятых в армию. Имели место такие факты, как приезд с фронта на

Путиловский завод меньшевиков и «беспартийных» для «подогревания» шовинистических настроений среди рабочих. Принимались меры и чисто административного порядка, вплоть до угроз отправкой на фронт военно-обязанных рабочих. Но и эта работа сколь-либо значительных успехов не имела.

Большевики завода вели решительную борьбу с патриотической пропагандой и шовинистическими настроениями. Эта партийная работа велась преимущественно по мастерским.

Если первоначально известная часть рабочих и производила отчисления в пользу семей, взятых в армию, то через некоторое время, под влиянием большевистской агитации, на заводе происходит резкая перемена. Рабочие начинают выносить протесты против вычетов.

Насколько «патриотически» были настроены рабочие завода в этот период времени — можно судить по таким фактам.

В заводском театре, как правило, перед спектаклями или концертами оркестр исполнял «Боже, царя храни», и присутствующие разумеется обязаны были вставать. И вот на одном таком вечере, во время исполнения гимна — группа рабочих не только не встала, но раздались возгласы: «Долой царский гимн!»

Или другой, еще более яркий факт. В 1915 г. для поднятия патриотических чувств среди рабочих на завод приезжал «сам» Николай II. Однако, «почетному гостю» встреча была организована более чем холодная. При обходе Николаем мастерских, рабочие демонстративно продолжали работать, не обращая на «императора России» никакого внимания. Только со стороны представителей администрации неслись приветственные возгласы, долженствующие показать их патриотические чувства.

Эти факты свидетельствуют, что большевики завода неплохо сумели разъяснить рабочим массам истинный смысл войны и роль в ней русского самодержавия.

В конце 1914 г. временное затишье в рабочем движении начинает сменяться заметным оживлением. По призыву Петербургского комитета партии 9 января 1915 г. бастовали более 50 тыс. рабочих. Однако медленно еще раскачивается завод-гигант. Не вышло на работу в день 9 января всего лишь 225 рабочих Путиловской верфи. После этого администрация завода и черносотенцы, насажденные администрацией и охранкой в каждой мастерской, еще выше подняли головы и с еще большей наглостью стали проявлять свое отношение к рабочим. В связи с этим Нарвский районный комитет партии, характеризуя положение на заводе, призывает путиловцев к активной революционной борьбе.

«На Путиловском заводе, — говорится в воззвании, — положение не лучше, чем на других заводах Петербурга. Обязательные сверхурочные работы, безграничная эксплоатация женского и детского труда, разгул административного произвола и заводского начальства, — все это приняло размеры прямо неслыханные. Для того чтобы внести разложение в самую среду рабочих, заводская администрация пытается насаждать в каждой мастерской черносотенцев, во главе которых становятся мастера и люди, продавшие свою пролетарскую со-

Общий вид Путиловского завода до революции.

Часовня на дворе Путиловского завода, у которой происходили летучки и митинги рабочих.

весть. Эти господа, чувствуя за собой поддержку, стали еще наглее, чем прежде, особенно отличаются своими подвигами в пушечной мастерской Беляков и в шрапнельной — Столяров...

В последнее время заводоуправление завело новое правило расчета проболевших более двух недель, этим оно желает окончательно закрепостить нас у станка.

Товарищи путиловцы, такое положение не может быть терпимо, мы не можем позволить погромным шайкам черносотенцев позорить славные традиции Путиловского завода. Вспомним, что начиная с 1905 г. Путиловский завод всегда шел впереди движения. 9 января 1905 г. он являлся застрельщиком выступления петербургского пролетариата, он первый стал при потрясающем известии о ленском расстреле и в июне 1914 г. он первый подал сигнал всеобщей стачки, между тем 9 января, когда на призыв Петербургского комитета РСДРП к однодневной забастовке откликнулось более 50 тыс. рабочих, Путиловский не присоединился к политическому выступлению петербургского пролетариата. Товарищи, путиловцы должны обратить на это серьезное внимание и смыть это пятно со своей революционной чести».

В своей последующей упорной и мужественной борьбе путиловские рабочие действительно смывают с себя пятно, которое на них легло фактом неприсоединения к общему выступлению рабочих в Петербурге в день 9 января.

Все ухудшающееся положение рабочих, все растущие репрессии, все более и более наглеющая администрация, поражения на фронтах, — все это создает необходимую для активных выступлений почву. Неуклонная работа партии, ее агитация и пропаганда в этих условиях поднимают десятки тысяч рабочих-путиловцев на борьбу. Цех за цехом, мастерская за мастерской охватываются стачками. Стачка в одном цехе раскачивает рабочих других цехов. Завод уже весной 1915 г. охвачен всеобщим брожением. Так например, в мае, в связи с тем, что инженер Моргенштерн ударил по лицу рабочего Харитонова, забастовали рабочие пушечной мастерской, выставив требование об удалении инженера с завода. Вскоре забастовали каменщики строительного цеха, предъявившие требования об увеличении дневной заработной платы до двух рублей (зарабатывали с 1 р. 60 к. до 1 р. 80 к. в день). Бастующим был объявлен расчет. Охранное же отделение, как это часто бывало, поспешило затребовать от администрации список бастующих с целью привлечения «зачинщиков и подстрекателей» забастовки к ответственности.

Стачечная борьба вовлекла и учеников, которые не отставали от основных рабочих. 8 июля ученики-клепальщики судостроительной мастерской Путиловской верфи, предъявив требование об увеличении заработной платы, бросили работу. Администрация в ответ на это требование вывесила объявление следующего содержания:

«Находя заработок учеников на работах — 1 р., 1 р. 20 к. в день вполне достаточным и принимая во внимание настоящее военное время, нахожу подобный уход с работы совершенно недопустимым, а поэтому объявляю ученикам, если они завтра, т. е. 9 июля не выйдут на работу, то будут немедленно рассчитаны на основании ст. 105 п. 4 устава промышленного труда, без права поступления вновь на верфь. Директор верфи Н. Кутейников».

Интересно отметить, что пристав Петергофского участка, сообщая об этой забастовке градоначальнику, добавляет в своем рапорте: «Список на учеников клепальщиков мною сего числа пре-

провожден в Петроградское охранное отделение». Малолетние ученики на специальном «учете» охранки!

Так, шаг за шагом вовлекались самые разнобразные слои рабочих в активную борьбу. И уже к середине 1915 г. пролетариат повсеместно во всех районах России развертывает мощную борьбу, которая по мере своего развития не могла не перейти во всеобщее политическое выступление. В этом направлении большевики, не покладая рук, сплачивали массы, организовывали их под ленинскими лозунгами. Ближайшим поводом для такого выступления и явились события в Иваново-Вознесенске и Костроме, оказавшие огромное влияние на весь пролетариат России.

5 АВАНГАРДНЫЕ БОИ ПУТИЛОВЦЕВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В начале июня 1915 г. 7000 рабочих Льняной мануфактуры в Костроме забастовали, требуя повышения заработной платы. Директор фабрики ответил на требование рабочих *снижением* заработной платы, а полиция, как всегда арестовала «зачинщиков» и «подстрекателей». Когда же рабочие потребовали освобождения арестованных, вызванные войска расстреляли безоружную толпу, причем было убито 12 и ранено 45 рабочих. За эти зверства губернатор получил... благодарственную телеграмму из Петербурга от командира корпуса жандармов генерала Джунковского, следующего содержания. «Действия ваши одобряю, выясните зачинщиков, предайте их военному суду».

Такие же события повторились 10 августа в Иваново-Вознесенске, где было расстреляно 30 безоружных рабочих и ранено такое же количество. Эти события вызвали огромную волну забастовок протеста во всех промышленных районах России. В Питере 16 августа бастовал ряд предприятий. 19 августа утром рабочие Путиловской верфи стали группироваться во дворе, объявив администрации, что не приступят к работе, пока не будут удовлетворены следующие требования: 1) освободить 5 большевистских депутатов Государственной думы; 2) продлить деятельность Государственной думы; 3) вызванных из внутренних городов России полицейских чинов заменить инвалидами и лицами, неспособными к отбыванию воинской повинности; 4) установить свободу печати; 5) ввести всеобщее избирательное право до 18-летнего возраста включительно; 6) отозвать казаков, охранявших завод.

Наконец были предъявлены требования об удалении с завода германских и австрийских подданных. Речь шла конечно о мастерах, инженерах и т. д. Но это требование в своей патриотической форме отражало неизжитое еще среди небольших групп рабочих оборонческое настроение.

Хотя рабочие в тот же день стали обратно на работу (администрация угрожала бастующим «законами военного времени»), забастовка внесла бодрость и уверенность, подняла настроение путиловцев, которые на протяжении конца августа и начала сентября развертывают упорную стачечную борьбу. Так, 24 августа бросили

работу 1300 рабочих в пушечной мастерской, предъявив требование об увеличении зарплаты на 15%. После обещания директора ходатайствовать об удовлетворении требований, работы возобновились.

Через несколько дней 250 рабочих лафетно-сборочной мастерской прекратили работу в виде протеста против произведенных арестов среди рабочих Путиловского завода. Бастовали также рабочие новоснарядной мастерской, потребовавшие увеличения зарплаты от 8 до 15% и общего пересмотра расценок.

Цех за цехом, мастерская за мастерской бросают работы, предъявляя требования об улучшении условий труда, об освобождении арестованных, об удалении иностранных мастеров. Все эти требования переплетаются с основными политическими требованиями рабочего класса. Партийная организация приняла все меры к тому, чтобы эти разрозненные выступления цехов и мастерских объединить в единое политическое выступление *всего завода*. По инициативе заводского коллектива партии был проведен митинг на тему: «Кому нужна война». На этом митинге выступали большевики завода Иван Егоров и Барановский. На состоявшейся 1 сентября во дворе завода сходке было решено объявить трехдневную забастовку. В 8 часов утра 2 сентября прекратила работу вся дневная смена рабочих, к которой присоединились рабочие Путиловской верфи. В то же время утром вновь была устроена сходка во дворе завода, на которой был принят ряд политических и экономических требований: 1) возвращение из ссылки пяти социал-демократических большевистских депутатов Государственной думы; 2) выразить протест против предполагавшегося роспуска Государственной думы; 3) выразить протест против ареста 35 рабочих Путиловского завода в ночь на 30 августа, причем были арестованы члены путиловской партийной организации и многие из служащих путиловской больничной кассы; 4) требовать ответственного министерства; 5) выразить протест против непризыва на военную службу полиции; 6) удаление из завода казаков; 7) повышение зарплаты на 15%. После сходки устроили демонстрацию с пением революционных песен. На углу Петергофского шоссе и Елизаветинской улицы демонстрация была разогнана полицией. Впервые во время войны рабочие выступали с открытыми демонстрациями на улице. Движение начало подниматься на новую ступень.

Всего бастовало 2 сентября 19 366 человек, т. е. весь завод, а вместе с верфью — 22 500 рабочих. Немногочисленных штрейкбрехеров рабочие снимали силой с работы, и с этими «паршивыми овцами», как называют штрейкбрехеров английские рабочие, было поступлено по старому обычаю: их просто выкидывали из мастерских.

Борьба путиловских рабочих встретила широкую поддержку среди всего питерского пролетариата. 2 и 3 сентября в порядке солидарности бастовал целый ряд заводов, в частности «Лесснер», Северо-механический и Котельный завод и др. Всего бастовало в Петрограде около 70 тыс. человек.

Путиловский завод своим выступлением дал сигнал всему петро-

градскому пролетариату для боевых выступлений. Волна забастовок, прокатившихся по всем заводам, начало уличных демонстраций с пением революционных песен, отдельные столкновения с полицией, — все это во многом стало напоминать рабочий Петербург 1912 — 1914 гг.

Сентябрьские события в Петрограде вызвали тревогу среди правительственных и буржуазных кругов. Главнокомандующий генерал Рузский издал приказ, угрожая принять «решительные меры» к бастующим.

«Грустно, что это общее стремление победить германцев, повидимому, не разделяется (подчеркнуто нами. — *Ред.*), рабочими некоторых заводов в Петрограде, которые прекратили вырабатывать предметы государственной обороны».

«Всякий рабочий должен знать и помнить, что каждый час его работы увеличивает нашу военную мощь. Самовольное прекращение работы в настоящее время равносильно измене отечеству. Допустить дальнейшую забастовку я не могу, и мною отдано распоряжение принять решительные меры к восстановлению нарушенного порядка работ на заводах».

И чтобы доказать, что они действительно не «разделяют стремления победить германцев», что никакие угрозы им не страшны, путиловцы решили продлить забастовку вопреки приказу главнокомандующего до 7 сентября. Закрытые 3 сентября завод и верфь вновь были открыты, причем на работу не были приняты около 200 рабочих, наиболее конечно активных.

Конец 1915 г. не отмечен никакими крупными событиями. Путиловский гигант вместе с другими заводами вновь готовится к следующему революционному натиску.

6 ПУТИЛОВСКИЕ РАБОЧИЕ И ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ

События 1915 г. заставили буржуазию серьезно призадуматься. Прежде всего ей стало ясно, что приостановить революционное движение военно-полицейскими методами не удастся. Наоборот правительственный способ «разрешения» рабочего вопроса путем арестов, отправки на фронт и т. д. не только не ослабляет движения рабочих, но еще вносит бо́льшее озлобление против существующего режима. С другой стороны, буржуазия все более и более стала убеждаться в неспособности правительственного аппарата организовать снабжение фронта. В то же время буржуазия имела перед собой соблазнительный опыт западно-европейских государств, где социал-демократические партии не только не мешали своей буржуазии, но всячески ей содействовали в осуществлении ее «вековых задач». Не пора ли этот западно-европейский опыт перенести в Россию? Вот какой вопрос буржуазия поставила в повестку дня своей политики. Этот вопрос она и пыталась разрешить при помощи военно-промышленных хозяйств и организации при них «рабочих» групп. В течение 1915 г. во всех промышленных центрах создаются военно-промышленные комитеты. Опираясь на них, буржуазия надеялась забрать в свои руки дело материального снабжения армии, оттеснить бюрократический

аппарат правительства на второй план, дабы не делить с ним прибыли. Но главной задачей военно-промышленных комитетов была, как писал один из руководителей — небезызвестный Коновалов, «организация живых сил страны», «*в первую очередь организация рабочего класса России*».

Выполнение этой задачи, конкретное ее осуществление взяла на себя группа социал-патриотов во главе с оборонцем Гвоздевым. Эти, с позволения сказать, социалисты из военно-промышленных комитетов, эти «военно-промышленные социалисты», по прямому указанию буржуазии начали проводить работу по «европеизации» рабочего движения. Путем создания «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах, гвоздевцы пытались создать «гражданский мир» в стране.

С целью обмана широких масс рабочих буржуазия, при помощи которой в начале войны были закрыты все рабочие организации и отняты у рабочих элементарные права, в 1915 г. заговорила вдруг языком рабочелюбия. «Зампред» Центрально-военно-промышленного комитета Коновалов доказывал Штюрмеру необходимость ряда мероприятий в рабочем вопросе. Буржуазия стала обвинять правительство в том, что оно своею неуступчивостью рабочим в их политических требованиях является причиной всех стачек. Правительство же упрекало промышленников в том, что они своею неуступчивостью требованиям рабочих об улучшении условий труда являются главными виновниками рабочих волнений. Но все это было лишь спором о том, как лучше задушить рабочее движение.

В связи с попыткой буржуазии и «гвоздевцев» дезорганизовать все растущее движение, партия развернула большую работу, разоблачив истинную природу «гвоздевщины». Партия естественно высказалась против вхождения представителей рабочих в военно-промышленные комитеты. Большевики считали, что необходимо *использовать выборы* в комитеты для того, чтобы разъяснить массам сущность империалистической войны и необходимость революционной борьбы с царизмом и буржуазией. «Мы против участия в военно-промышленном комитете, помогающем вести империалистическую реакционную войну.

Мы — за использование выборной кампании, например за участие в первой стадии выборов только в агитационных целях», — так определил позицию партии по отношению к военно-промышленным комитетам орган большевиков «Социал-демократ» (№ 47, 15 октября 1915 г.).

Эти общепартийные установки и были положены в основу работы путиловских большевиков. В связи с кампанией выборов в военно-промышленные комитеты, Нарвский райком партии обратился к рабочим завода с специальной листовкой, которая была широко распространена среди рабочих.

В большинстве мастерских выборы в военно-промышленные комитеты прошли под руководством большевиков. На собрании выступали тт. Рошаль, Моисеев, Барановский, Егоров и др.

В пушечной, шрапнельной и других мастерских были избраны большевики (Барановский, Дмитриев и др.), или рабочие, сочув-

ствующие большевикам. Патриотически настроенных рабочих было избрано только несколько человек. Многие рабочие вовсе бойкотировали выборы. Чугунолитейная мастерская провела бойкот выборов.

На предварительном собрании выборных в Путиловском театре был принят наказ, предложенный большевиками. Основная мысль наказа — рабочие не должны входить в военно-промышленный комитет.

Для подготовки проведения общегородского собрания выборщиков, президиум Центрального военно-промышленного комитета пытался использовать больничные кассы. В середине августа 1915 г. Коновалов для этой цели назначил совещание с правлениями больничных касс Путиловского и Невского судостроительного заводов. На это совещание пришли члены правления от администрации — назначенцы; «члены же правления путиловской кассы от рабочих, несмотря на то, что заводоуправлением был прислан для них автомобиль — с досадой сообщала «Речь» от 15 августа — отказались явиться на совещание».

Еще на первой стадии выборов в одном из цехов (строительном) завода, где работали в большинстве крестьяне и случайные рабочие, избранным оказался беспартийный старик — рабочий Кудряшев. Кудряшев, никакого участия в политической жизни никогда не принимавший, заявил, что он на заседание выборщиков не пойдет, независимо от того, — выберут его или нет. Мандат Кудряшева был использован членом ПК большевиков Богдатьевым, который под именем путиловского рабочего Кудряшева явился на общегородское собрание выборщиков и был выбран в президиум.

На этом собрании (27 сентября 1915 г.) присутствовало 198 выборщиков, из них большевиков только 60 человек, меньшевиков и эсеров —81 и 57 беспартийных.

Однако Богдатьев, а также член ПК т. Залежский[1] своими яркими революционными выступлениями (Богдатьев и Залежский выступали по 2 раза) сумели создать решительный перелом в настроении присутствующих на собрании, несмотря на то, что с противной стороны было около 10 выступлений. В результате за большевистскую резолюцию голосовало 95 человек, а меньшевистскую — 81.

Выработанная ПК большевиков и принятая собранием резолюция, с исчерпывающей ясностью вскрыла сущность империалистической войны и наметила очередные задачи рабочего класса.

«Интернациональная пролетарская классовая борьба — против интернационального империалистического истребления народов, таков социалистический завет настоящего часа. Главный враг каждого народа — в его собственной стране. Враг русского народа — это царское самодержавие, крепостники-помещики, империалистическая буржуазия».

И дальше лозунг: «Долой войну» — пролетариат должен осмыслить и углубить кличем: «Да здравствует социальная революция».

[1] Тов. Залежский, член ПК большевиков присутствовал на собрании выборщиков в военно-промышленный комитет, также по мандату избранного от путиловцев рабочего Дикова.

Вывод, который делает эта боевая большевистская резолюция, следующий:

«1) очевидно, речи быть не может об участии представителей рабочих в ЦВПК;

2) подобное участие было бы фальсификацией роли пролетариата, измена его революционному интернационалистическому знамени;

3) поэтому рабочие-уполномоченные должны громогласно заявить об отказе участвовать в каких бы то ни было учреждениях, способствующих войне».

Таким образом собрание большинством голосов высказалось против участия в военно-промышленном комитете, т. е. стало на точку зрения большевиков.

Революционное выступление мнимого Кудряшева (т. е. Богдатьева) и ярко-революционная резолюция, оглашенная большевиками и принятая собранием, вызвала много шума.

Потерпевши крах, гвоздевцы решили во что бы то ни стало исправить неприятное положение, в котором они очутились. В газетах появилось письмо — донос Гвоздева, в котором этот лакей Гучкова считает собрание от 27 сентября «неправильным», так как «вместо выборщика от путиловских рабочих А. Я. Кудряшева, присутствовало какое-то другое лицо, даже не рабочий»... «тут мы имеем дело не с ошибкой, а с сознательным актом со стороны противников участия в выборах». Так господин Гвоздев выдавал представителей ПК большевиков в руки полиции.

Собрание 27 сентября было, конечно, признано «неправильным». Следующее собрание было проведено быстрым темпом, чтобы застигнуть большевиков врасплох, без всякой общественной подготовки. Перед этим собранием полиция «предусмотрительно» арестовала ряд рабочих выборщиков, сторонников большевистской резолюции о военно-промышленных комитетах. На состоявшемся 29 ноября собрании, на котором председательствовал «сам» Гучков, большевики выступили с декларацией. В этой декларации рабочие выборщики выразили свой протест против попытки фальсифицировать мнение пролетариата, после чего демонстративно ушли с собрания.

На этом собрании выступил настоящий Кудряшев (от строительного цеха путиловцев), которому любезно было предоставлено слово в надежде, что он разоблачит мнимого Кудряшева, т. е. т. Богдатьева.

«Когда меня наметили кандидатом, — сказал Кудряшев, — я всячески отказывался от возлагаемой на меня обязанности». Кудряшев заявил, что в комиссии по проверке правильности выборов он «опять отказывался от возлагаемой на меня обязанности. Своей повестки я не получил, вместо меня попало на собрание другое, мне неизвестное лицо, которое и наделало всю эту «злобу» дня».

Выбранные на этом подтасованном собрании «представители» рабочих в Центральный военно-промышленный комитет (в числе выбранных от путиловского завода был оборонец Яковлев), вызвали глубокое презрение к себе в массе рабочих, которые требовали

ухода из гучковских комитетов. Вопреки гвоздевцам рабочее движение под руководством партии развивалось по своим собственным законам.

Путиловский завод, как другие заводы, показал, что рабочему классу в массе своей чужды шовинистические настроения.

7 НА НОВОМ ПОДЪЕМЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Уже начало 1916 г. показало, что новый год будет годом еще более ожесточенных боев пролетариата. 9 января бастовало около 70 тыс. рабочих, т. е. на 10 тыс. больше, чем в 1913 г. На ряде заводов в течение 6 — 8 января происходили митинги, состоялись летучие сходки, распространялись большевистские листовки, все более и более открыто раздавались призывы «долой войну», «долой самодержавие» и т. д. На Сампсониевском проспекте происходили уличные демонстрации с революционными песнями *и красными знаменами,* впервые за время войны появившимися на улицах.

В конце 1915 г. парторганизация завода вела подготовительную работу по организации однодневной забастовки к годовщине 9 января. Была выпущена специальная листовка к рабочим. Удалось провести два митинга: один митинг был проведен на Путиловской верфи, где выступал т. И. Бушуев, и второй митинг — на заводе, где выступал т. И. И. Моисеев.

8 января в 6 час. вечера на Путиловском заводе, по окончании работ, рабочие, в числе от 600 до 700 человек, около часовни устроили летучий митинг, посвященный 9 января. Внезапно появившийся на дворе наряд конной и пешей полиции рассеял собравшихся рабочих. На месте собрания были найдены прокламации Петербургского комитета большевиков. В результате проведенной коллективом партии работы, большинство рабочих в день на 9 января не вышло на работу.

На протяжении января во всех цехах и мастерских завода и верфи шло глубокое брожение среди рабочих, вызванное низкой заработной платой, ростом дороговизны, спекуляцией торговцев, в том числе и кооператива, организованного при помощи охранки и служившего центром погромной агитации [1]. Уже в начале февраля недовольство рабочих начинает выливаться в ряд экономических забастовок, быстро в условиях военного времени переходивших в политические выступления. Первыми выступили рабочие электрического цеха (проводники, кабельщики, мотористы, крановщики, угольщики и чернорабочие). 4 февраля ими были предъявлены требования об увеличении заработной платы на 70%, причем требования были подкреплены забастовкой. Директор завода категорически отказал рабочим-электрикам в удовлетворении их требований, обещая только «войти в рассмотрение лишь заработков отдельных лиц в допустимых пределах». Старый, излюбленный фабрикантами метод дезорганизации путем уступок отдельным рабочим солидар-

[1] «Социал-демократ» № 53, за 1916 г.

ного выступления всех бастовавших! Администрация немедленно сообщила об этой забастовке военным властям, от которых она получила приказание уволить всех бастовавших рабочих. В ночь с 4 на 5 февраля на заводе было вывешено объявление начальника Петроградского военного округа генерала Туманова. «Забастовавшие рабочие, — указывается в объявлении, — будут немедленно заменены специалистами из нижних чинов, уже призванных на военную службу, затем все бастовавшие рабочие из числа военнообязанных будут призваны на действительную военную службу и назначены уже в качестве нижних чинов для отбывания своей службы на тех же местах, где они работали прежде» (подчеркнуто нами — *Ред.*).

Эта угроза солдатчиной вызвала бурю протеста всех рабочих завода. 5 февраля бастовал уже почти весь завод, решительно выступивший с защитой рабочих электрического цеха. Состоялся в этот день многотысячный митинг рабочих во дворе завода, прошедший под влиянием большевиков. На митинге выступали с речами большевики Егоров (рабочий электрик, член страхового совета), Богданов (рабочий пушечной мастерской), Ефремов (паровозомеханическая мастерская) и др. В принятой на митинге резолюции путиловцы обратились к рабочим Петрограда, призывая их активно поддерживать общие для всего пролетариата требования. «Наравне с экономическими требованиями, — говорится в резолюции, — выдвигаем свои политические лозунги: *демократическая республика, конфискация помещичьих земель, 8-часовой рабочий день,* зная при этом, что только при осуществлении этих лозунгов мы, рабочие, будем успешно вести борьбу с капиталистами». В заключение резолюция, от имени 20 тыс. путиловцев, призывает петроградских пролетариев присоединиться к решению ПК большевиков, — «противопоставить мобилизации реакционных сил — *мобилизацию пролетарских сил для второй российской революции.*

Итак, забастовка протекала целиком под политическим влиянием большевиков. В связи с этими событиями, охранка писала, что забастовочное движение путиловских рабочих за последнее время приняло политические формы, так как «заводский коллектив большевиков-ленинцев начал агитацию за устройство забастовки в возможно широком масштабе, как протест против репрессий в отношении рабочих и милитаризации завода».

Военные власти решили, очевидно, действовать по-военному, ни перед чем не останавливаясь. Вечером 5 февраля начальник Военного округа Туманов объявил о закрытии завода и об отправке военно-обязанных в распоряжение военных властей. Опубликованное им объявление гласило:

«Ввиду самовольного ухода рабочих с работ Путиловского завода, — приказываю:

1) с утра 6 февраля закрыть завод;
2) рассчитать всех рабочих в кратчайший срок;
3) назначить новую запись рабочих со вторника 9 февраля;
4) всех военнообязанных выслать в распоряжение Петроградского уездного воинского начальника на зачисление на военную службу;

5) заводоуправлению пропустить лиц, необходимых для освещения, водоснабжения и отопления завода.

Приказ генерала Туманова был открытым вызовом правительства не только путиловским рабочим, но и всему рабочему классу. Угроза солдатчиной повисла над рабочими всех предприятий. И нет никакого сомнения в том, что правительство распространило бы путиловский «опыт» и на все другие предприятия, если бы петроградский пролетариат, активно поддержавший путиловцев, не оказал бы героического сопротивления.

Уже 7 февраля Петербургский комитет партии обратился к рабочим и работницам Петрограда с призывом оказать решительный отпор попыткам правительства и буржуазии закрепостить рабочих.

«Дело путиловцев — дело всего петербургского и российского пролетариата. Забастовка протеста с требованием отмены приказа Туманова — вот оружие, которое теперь должен взять в руки рабочий класс Петербурга... Революционные демонстрации на улицах и братание с армией — вот второе, к чему призывает Петербургский комитет».

Этот решительный призыв партии встретил самый горячий отклик среди всех рабочих и работниц Петрограда.

Несмотря на приказ Туманова о закрытии завода, на поголовные аресты партийных рабочих, произведенные в течение февраля, аресты и высылки, боевой дух путиловцев не был сокрушен.

9 февраля на Путиловском заводе начался новый прием рабочих, причем 120 человек,[1] которые были администрацией заподозрены в руководстве забастовкой, не были допущены на завод и были рассчитаны. 9 и 10 февраля работы на заводе возобновились.

Но не с поникшей головой вернулись путиловцы обратно к станкам. Продолжать во что бы то ни стало начатую борьбу — таково было общее настроение заводских рабочих. Уже 10 февраля рабочие башенной мастерской и шрапнельного завода заявили, что они будут работать лишь при условии, если: 1) все арестованные будут снова приняты, 2) рассчитанные 120 рабочих будут снова приняты и 3) к вышедшим на работу не будет применен приказ о призыве военнообязанных. Администрация согласилась удовлетворить последние два требования, заявив, что удовлетворение требования об освобождении арестованных зависит не от нее.

В течение 11 и 12 февраля большинство мастерских предъявило требование об увеличении заработной платы, причем был поставлен администрации крайний срок для ответа — 17 и 18 февраля. Частичные уступки со стороны администрации не удовлетворили рабочих, и 17 и 18 февраля забастовали 4 отделения завода (снарядная мастерская, механическая, вагонная и башенная). Рабочие этих мастерских с завода не ушли, остались у станков и верстаков, но работ не производили — «итальянили».

Настроение на заводе было весьма напряженное. Особую злобу

---

[1] В частности были уволены за эту забастовку без права обратного приема на работу — как на верфи, так и на заводе, — 57 человек рабочих-активистов. Большинство их, а именно 22 человека — это молодые рабочие в возрасте от 16 до 20 лет.

вызывали «прикрепленные» охранкой к заводу мастера, инженеры и «рабочие», по указаниям которых производились аресты. В течение описываемых нами событий были арестованы 250 человек. По отношению к этим провокаторам рабочие применяли старый, десятилетиями установленный, метод — вывозка на тачках за ворота. Так, 22 февраля в башенной мастерской собралось до 4000 рабочих, поставили на плиту 8 таких провокаторов, которые общим решением были присуждены к вывозу на тачках за ворота. В других мастерских «вывезли» мастеров, а в шрапнельной — проехался на тачке один из помощников директора завода. «Местный транспорт» — тачка — работал превосходно.

В тот же день было объявлено Тумановым о закрытии новоснарядного, механического, башенного и вагонного отделений за прекращение работ и пушечной мастерской — за «насилие». Не успели еще все рабочие ознакомиться с этим объявлением, как утром 23 февраля появились 2 новых объявления бравого генерала Туманова. В одном из них сообщалось о закрытии завода, а в другом — о призыве военнообязанных, причем в первую очередь призывались ратники срока службы 1915 — 1916 гг., из прочих — родившиеся в 1895 г., т. е. рабочая молодежь.

Подобные события происходили и на Путиловской верфи. 23 февраля не работали: сборочно-установочная мастерская, котельная и турбинная. Прекратили работы также работницы жестяницкой мастерской в числе 332 человек. К забастовке жестяницкой примкнули рабочие также и медницкой мастерской. Одна из работниц — штрейкбрехерка — была насильно снята работницами с работы и вывезена на тачке из мастерской на двор. Работницы за «насилие» были немедленно рассчитаны (по приказу Туманова), а все забастовавшие мастерские — закрыты.

Итак, Путиловец два раза за месяц был локаутирован. Дружными забастовками солидарности ответил рабочий Петербург на попытку правительства превратить завод-гигант в казарму.

Бастовали тогда: «Новый Лесснер», «Айваз», «Промет», «Эриксон», «Парвиайнен» и многие другие заводы и фабрики с количеством участников около 100 тыс. рабочих. Волна политических забастовок охватила петроградские предприятия. Во главе февральских боев пролетариата стоял Петербургский комитет партии. Это вынужден был признать даже Департамент полиции, писавший в одном из документов:

«Путиловская забастовка возникла благодаря деятельности Петербургского комитета и грозила вылиться во всеобщее рабочее движение в столице с нарушением нормального течения государственной жизни и внесением тяжелого замешательства в торгово-промышленные обороты страны и причинением существенного ущерба народному хозяйству и делам обороны.

Большую энергию в деле подготовки всеобщей забастовки проявил Нарвский районный комитет, разославший передовых рабочих путиловцев по фабрикам и заводам, где последние организовали митинги и выступали с информационными сообщениями о ходе заба-

стовки на «Путиловце», призывая в то же время рабочих к поддержке.

В итоге февральских боев, путиловские рабочие получили новую революционную закалку и лишний раз показали свою способность отстаивать свои интересы в борьбе с капиталом. В этой борьбе путиловские рабочие еще раз убедились в том, что капитал не одинок в борьбе с пролетариатом, что с первых же дней забастовки на помощь капиталу пришло царское правительство, пустившее в ход свой вооруженный кулак.

Февральские бои были прекрасной иллюстрацией готовности рабочего класса беззаветно бороться под *ленинскими лозунгами*. И как жалки и трусливы были меньшевики в эти дни, из кожи лезшие, чтобы скорее «урегулировать недоразумения» на Путиловском заводе. Меньшевистский депутат Хаустов своим выступлением в Государственной думе не нашел ничего другого, как предложить военному министру Поливанову — ... восстановить отмененный зубатовский закон 1903 г. о фабричных старостах.

28 февраля, по постановлению Поливанова, Путиловский завод был секвестрован и передан в военное ведомство. Управлять заводом стали генералы, — впрочем, и раньше сидели генералы.

С 1 марта Путиловский завод был взят правительственными органами. В управление предприятия Общества Путиловских заводов вступило новое правление по назначению председателя Особого совещания по обороне государства генерала Поливанова в составе: председателя правления генерал-лейтенанта И. К. Крылова, директоров правления: генерал-лейтенанта Н. Н. Оглоблинского, генерал-майор Н. Ф. Дроздова, Г. Г. Кривошеина, действительного статского советника Н. А. Жандр, полковника А. Г. Гагарина, словом — настоящий, если не генеральный то генеральский штаб.

Новое правление обещало в течение месяца пересмотреть требования путиловцев, и 4 марта путиловские рабочие вернулись к своим станкам. Началась новая полоса арестов, увольнений. Свыше 2000 рабочих было взято в солдаты. Несколько сот молодых рабочих было отправлено в село Медведь Новгородской губернии в дисциплинарные батальоны. Но «разбитые армии хорошо учатся»,— часто утверждал Ильич.

Взамен взятых на военную службу рабочих на завод было прислано несколько тысяч солдат Тарутинского полка, с фронта, из Кронштадта и других воинских частей. Солдаты, ставшие рабочими, продолжали носить военную форму, знаки отличия и т. д. и в своей массе на первых порах не принимали участия в революционной борьбе рабочих. Мало того, военные власти думали использовать солдат, соответственно «обработанных» офицерами, для борьбы с революционным движением рабочих.

Однако большевики завода, не боясь репрессий, повели систематическую работу среди солдат и распропагандировали не одну сотню их. К концу 1916 г. солдаты уже в большей массе своей были

связаны с общим движением путиловцев. Многие из этих солдат впоследствии первыми вступили в ряды Красной гвардии.

Для иллюстрации такой перемены настроений солдат на заводе можно привести следующий факт: один из солдат грозил убить т. Лемешева за его революционную агитацию, а впоследствии примкнул к большевикам.

Путиловские события привлекли внимание всей страны. 7 марта состоялось секретное заседание Государственной думы, посвященное путиловской забастовке. Первым выступил инициатор запроса о событиях на Путиловском заводе меньшевик Хаустов, рекомендовавший военному министру Поливанову, при установлении новых условий труда на заводе «ознакомиться с мнением самих рабочих», а для этого необходимо восстановить институт старост 1903 г. Такова была «боевая» позиция наших доморощенных «рабочих» депутатов из меньшевистской думской фракции. Октябристы, как и следовало ожидать, видели причины всех забастовок в большевистской агитации. Небезызвестный погромщик Марков 2-й нашел причину всех «бед» в немцах, которые разбрасывают прокламации, в немецких деньгах, за счет которых ведется пораженческая агитация и т. д. Кадеты вкупе с меньшевиками требовали свободы профсоюзов (это в условиях генеральской диктатуры).

Выступивший с ответом военный министр Поливанов весьма недвусмысленно дал понять «полновластной» Думе, что она не должна вмешиваться в распоряжения военных властей, а поэтому «принятые меры в данном случае по отношению к Путиловскому заводу обсуждению не подлежат». В результате бесконечных прений о путиловских событиях думская говорильня приняла предложенную фракцией октябристов «формулу перехода», считавшую необходимым: 1) устранение препятствий для легальной деятельности профессиональных рабочих организаций, преследующих чисто-экономические цели и проведение в жизнь института старост и 2) «учреждение законодательным порядком примирительных камер для урегулирования столкновений рабочих с капиталом».

Такова была беззубая думская «оппозиция».

Секвестр Путиловского завода вызвал большую тревогу среди промышленников. Промышленные патриоты сильно перепугались, как бы это не отразилось на прибылях. На состоявшемся в начале марта съезде металлопромышленников один из ораторов, говоря о секвестрах, заявил: «Это хуже немца...» и если так пойдет дальше, мы, промышленники, остановим производство...[1]

Однако правительство широко не стало пользоваться секвестром, оно с трудом справлялось с Путиловским заводом. На секвестр Путиловского завода правительство решилось потому, что завод этот был наименее «благополучным», наиболее революционным. Прибрать завод к своим рукам с целью подавления рабочего движение, а этим самым — поднять работу на нужды войны, таково было действительное содержание и значение секвестра Путиловского завода.

---

[1] Деп. пол., 1910 г., дело № 61, лит. А, стр. 29—33.

8 НА ПУТЯХ К РЕВОЛЮЦИИ

Возбуждение, которое вызвало февральские забастовки, долго не могло улечься. В течение всего марта, так же как и в феврале, забастовки в той или иной мастерской не прекращались. Так, например 7 марта не работало 18 тыс. человек. 9 марта бастовали мастерские: пушечная, вагонная, лесопильная, котельная, паровозокотельная, башенная. 10 марта не работало около 9000 человек. 11 марта в разных мастерских бастовало свыше 6000 рабочих. Последние мартовские забастовки падают на 12 число, когда бастовало 4000 рабочих, и на 15-е, когда бастовало 2000 рабочих. Во всех этих выступлениях рабочие предъявляли ряд экономических требований. В то же время, по инициативе путиловских большевиков, подготовлялось новое выступление с предъявлением требований: 1) освобождения арестованных, 2) возвращения на завод призванных в армию, 3) выдачи заработной платы за все дни, когда завод был закрыт. Этими настроениями, между прочим, были охвачены и солдаты, командированные на Путиловский завод для работы в количестве около 5000 человек.

Забастовки солидарности путиловцам продолжались на Петроградских предприятих до 9 марта. В первых числах марта бастовало 28 предприятий с количеством 16 524 рабочих. В борьбе с революционными настроениями рабочих новая генеральская администрация ни перед чем не останавливалась, прибегая к разного рода провокациям, на которые закалившиеся в боях путиловцы, однако, не поддавались. Так например 19 апреля директор завода Дроздов в вывешенном объявлении сообщил следующую «историю»: командир роты одного из пехотных полков, обходя боевой участок своей роты, услышал якобы радостные возгласы из немецких окопов по поводу путиловской забастовки. «Путилов гуляет», кричали немцы. Отсюда следует, что рабочие, вопреки врагам «приложат все свои силы и усердие к наилучшему исполнению своих обязанностей и не будут поддаваться увещаниям гнусных агитаторов». Подобного рода фальшивка могла вызвать только презрительную усмешку.

На протяжении наступившего после февральско-мартовских событий сравнительного затишья, прерываемого время от времени отдельными забастовками, рабочие под руководством партии вновь собирали силы, готовясь к следующему натиску на самодержавие и буржуазию.

В течение лета стачечное движение в стране все более и более нарастало, вовлекая в активную политическую борьбу все новые и новые слои рабочих. Экономическое и политическое положение страны, война с неизбежно сопровождающими ее бедствиями, ускоряли процесс революционизирования рабочего класса и крестьянства, в массе своей находившегося в армии. Продовольственный кризис, отсутствие продуктов первой необходимости, растущая не по дням, а по часам дороговизна, поражения на фронтах, измены высокопоставленных особ, бесстыднейшая спекуляция, залившая грязной пеной всю страну, — все это было выражением полного краха романовского режима.

«Для наступления революции, — писал Ленин, — *бывает недостаточно, чтобы низы не хотели, а требуется еще, чтобы верхи не могли жить по-старому».* Осенью 1916 г. уже стали намечаться все признаки, показавшие, что не только «низы не хотели», но и «верхи не могли» управлять развалившейся страной. В октябре на большинстве петроградских заводов происходили митинги с лозунгами: «долой войну», «долой самодержавие»» и т. д. Настроение рабочих было до того приподнятое, что выпущенные Петроградским комитетом большевиков листовки о войне были приняты многими предприятиями за призыв к забастовке. 17 октября происходили политические забастовки с тысячами участников, а 20 октября в забастовках принимало участие уже около 70 тыс. рабочих.

В связи с предстоящим судом над матросами Балтийского флота за участие в партийной работе, 25 — 27 октября происходили вновь политические забастовки-протесты в общем количестве бастовавших в 130 тыс. человек. 26 октября забастовала часть путиловских рабочих. В ответ на это выступление рабочих военная власть закрыла 15 предприятий, возобновивших свою работу к 1 ноября. Продолжением политических выступлений питерских рабочих были январские забастовки. 9 января 1917 г. бросили работу рабочие всех крупных предприятий во главе с Путиловским заводом. Пролетариат под руководством своей партии, в союзе с армией и крестьянством шел ко второй революции.

9 ЗАВОДСКИЙ КОЛЛЕКТИВ БОЛЬШЕВИКОВ

Путиловский коллектив большевиков был главной опорой Петербургского комитета партии в Нарвском районе. Несмотря на непрерывающиеся репрессии, аресты, высылки и т. п., путиловские большевики в течение войны вели упорную работу по организации рабочих масс завода, возглавляя классовые бои Путиловца. Всю свою работу коллектив проводил по мастерским и по цехам. Можно считать установленным, что почти в каждой мастерской Путиловского завода была своя большевистская ячейка, а, как видно из документов ПК, в некоторых мастерских были даже и по 2 ячейки. [1]

В условиях царизма партийный коллектив не мог конечно охватить *большое* количество рабочих — организованных большевиков. Трудно сказать точно, сколько было членов партии на Путиловце. Никакие «учетные карточки» не велись, именных списков не хранили. Все же можно считать, что на заводе во время войны работало около 150 — 200 большевиков, составлявших основную массу партийной организации района.

Однако эта небольшая группа путиловских большевиков сумела возглавить борьбу путиловцев не только против царизма и буржуазии, но и против буржуазных агентов среди рабочих-меньшевиков и эсеров. Сотни две большевиков оказалась сплоченной, спаянной ле-

[1] Ячейки в дореволюционное время назывались группами («группа» такой-то мастерской). В группе было 5 — 7 человек, а в отдельных мастерских еще меньше.

нинским учением монолитной группой, бесстрашно и самоотверженно боровшейся за победу революции.

При описании хода событий на «Путиловце» во время войны мы уже показали, что заводская организация большевиков возглавляла все более или менее значительные выступления рабочих. Но было бы неправильно и неверно полагать, что работа коллектива исчерпывалась только руководством политическими выступлениями. Своеобразие работы партийного коллектива во время войны заключалось в том, что вследствие отсутствия профсоюзной организации ему приходилось *непосредственно* руководить и экономическими боями, а это в свою очередь еще более связывало коллектив с широкими массами. Помимо этого большевики завода развили во время войны большую агитационно-пропагандистскую работу — путем распространения листовок, выступлений на митингах и т. д.

Для своей работы большевики завода сумели использовать существовавшие легальные учреждения, как больничная касса, Путиловский рабочий театр и вечерняя рабочая школа на Ушаковской улице.

Путиловская больничная касса была организационным центром партийной работы на Путиловском заводе.

Вся работа массы была неразрывно связана с жизнью большевистской организации на Путиловце и протекала под ее руководством. Из рабочих большевиков завода принимали участие в работе кассы Егоров Иван, Николаев Константин, Леошко и др., от меньшевиков — Власов [ныне член ВКП(б)].

В течение 1914 — 1916 гг. в Путиловской больничной кассе работали Николай Милютин, Невский, Кирилл Шутко (член ПК), Подвойский, Ягода. Активно работал в кассе т. Рошаль (1915 — 1916 гг.). Тов. Рошаль организовал при кассе в начале 1916 г. большевистскую ячейку, распространял листовки и вел пропагандистскую работу. Весной 1916 г. он был арестован. Революционное значение Путиловской больничной кассы очень быстро было понято правительством. За 1914 — 1916 гг. правление кассы сменялось 3 раза, больше половины членов правления подвергались аресту и высылке.

30 августа 1914 г. наряд полиции оцепил коллектив больничной кассы во время выдачи пособий больным. Был произведен обыск, ничем не отличавшийся от погрома. Полиция старательно перепутала все регистрационные листы, уничтожила ряд документов, а находившиеся в помещении работники были арестованы. Точно также 20 августа 1916 г. полиция арестовала всех сотрудников кассы (40 человек), освободив впоследствии большинство из них. Рабочие прямо говорили, что «посылать своих людей в правление кассы это значит посылать в тюрьму и ссылку». Особенно усилились подобные бойкотистские настроения в 1916 г.

Так например многие рабочие отказались принимать участие в выборах нового правления кассы в сентябре 1916 г.

Однако парторганизация завода попрежнему призывала рабочих активно участвовать в выборах нового правления.

И рабочие, и избираемые товарищи великолепно учитывали не только возможность, но почти и неизбежность ареста работников

Дом, в котором помещалась больничная касса Путиловского завода в 1913 — 1917 гг.

Путиловская больничная касса в 1915 г.

Котельная мастерская.

кассы. Вот почему, когда был арестован избранный в кассу большевик т. Миничев, то рабочие из своих средств выдавали его семье месячный заработок.

Несмотря на все репрессии, большевики-работники кассы продолжали вести революционную борьбу.

В страницы легального журнала «Вопросы страхования» большевики-работники кассы вкладывали листовки ПК и райкома и таким образом распространяли их среди рабочих завода.

Накануне февральской революции секретарем Путиловской больничной кассы был т. В. Невский. Из сорока работников аппарата кассы — большевиков было около двадцати, среди них Тойво, Люба Тарасова, Евдокимова, Овсянникова, Горфинкель и др.

Партийная организация завода сумела также использовать для своей работы и вечернюю рабочую школу (Ушаковская, 10). Эта школа, где занимались многие рабочие-партийцы Путиловского завода, содержалась на средства самих учеников (платили 20 коп. в месяц).

Школа была общеобразовательной, но однако помимо общеобразовательных предметов читались лекции по политэкономии, истории, литературе и т. д.

Заведывала школой меньшевичка Е. Е. Флеккель. Преподаватели тоже были в большинстве меньшевики и эсеры (среди них Водовозов, Гизатти и др.) — и однако ученики, вопреки «учителям», выходили большевиками (А. Васильев, Бодров, Н. Александров, Лемешев и др.). В школе устраивались товарищеские вечеринки, куда приходили и устраивали совещания и подпольные работники партии. Большевики завода ходили в школу, главным образом для свидания друг с другом, устройства собраний, обмена новостями и т. д. Что касается массовой политической работы среди рабочих, то таковая велась преимущественно путем митингов, и в особенности — через распространение листовок.

Листовки составлялись ПК и райкомом, доставлялись на завод и здесь всевозможными способами доводились до рабочих (разбрасывались по верстакам и станкам, наклеивались, вкладывались в легальную литературу и т. п.).[1] Рабочие прятали распространяемые листовки от мастеров и администрации.

В распространении листовок и прокламаций крупную роль сыграла существовавшая во время войны на заводе подпольная типография. Уже в конце 1914 г. по решению ЦК большевиков было поручено заводской организации большевиков приступить к оборудованию подпольной типографии. Представитель путиловских большевиков в ПК т. Барановский поручил эту работу т. Николаеву, имевшему связи с наборщиками. В помощь т. Николаеву был выделен наборщик — член партии из II городского района.

Участник и организатор этой подпольной типографии т. Николаев в своих воспоминаниях рассказывает:

---

[1] Для распространения литературы использовались уборные и курилки, которые вообще служили местом агитации, политических споров и т. д.

«Мы достали шрифт, подкладную доску, рамку, валик для краски и доску, накатной валик; вся эта техника была мною добыта от товарищей наборщиков Вас. Плевча и С. Иванова из Центрального района и изготовлена непосредственно в цехе лично; хранение было в квартире у меня (шрифт, рамки, доски) и у слесаря башенной мастерской Селезнева, угол Огородного переулка и шоссе, с которым вместе работали».

Во время выборной кампании в военно-промышленные комитеты типография, получив текст от ПК, отпечатала прокламацию в количестве 3000 экземпляров, выпущенную в связи с известным письмом — доносом Гвоздева...

«... бумага, краска и вся техника, — рассказывает в своих воспоминаниях т. Николаев, — были доставлены лично мной и т. Миничевым на квартиру последнего в Майков переулок на Балтийской улице, где собрались под видом товарищеской беседы и выпивки т. Григорий Гроздев (Никаноров) из шрапнельной мастерской, нелегальный Иван Ершистый (И. И. Моисеев)), с которым пришел наборщик от ПК Миничев, Кириллин и я.

Набрав текст и отпечатав 3000 шт., мы ушли под утро часов в 5. Всю технику я переправил вместе с Миничевым к себе на квартиру и обратно на квартиру к Селезневу. Напечатанные листки в день появления большей частью попали в цехи завода, и около 1000 шт. было отправлено с Ершистым в Выборгский район и в ПК».

Составлялись листовки и специально для рабочих Путиловского завода. Так в феврале 1916 г. в связи с забастовками на заводе, районный комитет партии выпустил листовку «К рабочим Путиловского завода». Эта листовка может служить примером того, как партия умела увязывать конкретные условия жизни путиловских рабочих с задачами рабочего класса в целом.

Листовка дает большевистскую характеристику войны и показывает, что дала война путиловским рабочим. На конкретных примерах из жизни Путиловского завода листовка вскрывает непримиримость противоречий между трудом и капиталом. Листовка является решительным призывом к борьбе. Заканчивается следующими словами: «Долой царскую монархию, долой ее слуг — предателей и палачей, долой черносотенцев с заводов! Да здравствует демократическая республика, да здравствует революционный пролетариат и его классовая солидарность, да здравствует РСДРП и социализм!»

При проведении массовой политической работы среди рабочих парторганизация завода учитывала необходимость соответствующей работы и среди жен рабочих.

Так на одном из партийных собраний было принято предложение т. Александрова об агитации среди женщин в очередях. Как известно, в 1915 — 1916 гг. недовольство среди жен рабочих в связи с тяжелым продовольственным положением было весьма велико, и товарищи правильно учли необходимость использовать эти настроения для проведения большевистской агитации.

Так проводилась массовая работа парторганизации завода, сумевшей, несмотря на ее малочисленность, возглавить борьбу двадцатитысячной массы рабочих.

В годы войны в состав районного комитета партии входили следующие товарищи: Афанасьев, Ст. Алексеев, В. Барановский, Буренков, Бушуев, Вилисов, Егоров-Марков, Кашевский, Красовский,

Кизонников, Корнеев, Ст. Лемешев, Молчанов, Миничев, Моисеев, И. И. (Ершистый), Николаев Конст., Репников, Романов, Рошаль, Стишенок, Смолин, Суворов Ал., Сучков, Тарасов, Урюкин, Шильман, Яковлев Ал. и др.

Внутренняя жизнь коллектива протекала весьма конспиративно. Руководители организации великолепно понимали необходимость конспиративной работы. Так в день, когда предполагалось партсобрание, член партии еще не знал, где оно будет происходить. Специально выделенному товарищу поручалось обеспечить квартиру для собрания. По окончании работ у ворот завода обычно передавали место явки, час и пароль членам райкома, а те уже ставили в известность своих товарищей по мастерским. В районе собрания ставили специально патрули, которые должны были сообщать о всех подозрительных лицах, шныряющих по улицам и переулкам.

Повседневная работа парторганизации завода в основном шла по двум направлениям: 1) пропагандистская и самообразовательная работа среди членов организации, 2) агитация и пропаганда среди рабочих.

В конце 1916 г. было 4 — 5 пропагандистских кружков, в каждом занималось человек по 10. Среди руководителей кружков были Сергей Гессен, Скороходов, Шпильман, Тойво.

Проводились также и беседы на общеполитические темы. Одним из руководителей этих бесед был т. Шильман. Когда был получен манифест Циммервальдской конференции, то партийцы завода знакомились и обсуждали его содержание.

Помимо этого, товарищи занимались и самообразовательной работой. Для этой цели была создана партийная библиотека. Средства для покупки и приобретения книг составлялись из членских взносов, специальных сборов, устройства спектаклей и т. п.

«Среди распространявшейся на «Путиловце» нелегальной литературы имелись: «Социал-демократ», «Коммунист», «Голос Пролетария», манифест Циммервальдской конференции, брошюра «Кому нужна война» и др. Вся эта литература получалась через ПК большевиков.

На протяжении войны партийная организация неоднократно подвергалась суровым репрессиям со стороны царского правительства. Охранка прекрасно учитывала ту революционную роль, которую играл заводский коллектив большевиков. Во всех секретных донесениях охранка отмечает огромное влияние на рабочих коллектива «большевиков-ленинцев». В одном из таких донесений, относящемся к февралю 1916 г. охранка следующим образом рисует положение на Путиловском заводе:

«Забастовочное движение рабочих Путиловского завода в последнее время приняло новую фазу и, по сведениям секретной агентуры, возникнув исключительно на экономической почве с предъявлением требования о повышении заработной платы, уже к 5 февраля в рабочее движение были внесены и признаки политического протеста, так как заводский коллектив «большевиков-ленинцев» начал агитацию за устройство забастовки в возможно широком масштабе, как протест против репрессий в отношении рабочих и милитаризации труда».

Итак даже по оценке охранного отделения, организатором забастовочного движения на Путиловском заводе являлся заводский коллектив «большевиков-ленинцев».

Не удивительно поэтому, что полиция так тщательно занималась изъятием» большевиков из завода. Так например во время февральской (1916 г.) забастовки среди арестованных рабочих оказались тт. Греков, Васинский, Барановский, В. Алексеев, Романов, Николаев, Егоров Ив. и другие наиболее активные работники большевистской организации завода и почти весь состав районного комитета партии.

Не обошлось здесь конечно без провокаторов. Провокаторами на «Путиловце» во время войны были: Клюев, проникший в ряды партийной организации, Рогов (еще раньше заподозренный в провокации), Базин — член правления Путиловской больничной кассы (был в меньшевистской организации), Кирилин (был в большевистской организации и одно время членом райкома, стал провокатором за полгода до революции). Козлов (студент-техник, работник больничной кассы, стал провокатором после ареста), Кигель (работал в больничной кассе).

Однако организация после ареста не развивалась. Оставшийся на заводе член райкома — рабочий Путиловского завода Панов сумел созвать рядовых партийцев завода и обсудить создавшееся положение и ближайшие задачи. На этом совещании и было решено выделить товарищей, которые пошли бы на крупные ленинградские заводы с целью призывать рабочих к объявлению забастовки, в знак солидарности с путиловцами. Ряду товарищей (Лемешеву и др.) удалось не только проникнуть на заводы, но и связаться с местными большевиками, в результате чего были проведены митинги, на которых выступали путиловцы. Характерно отметить предательскую роль меньшевиков на этих заводах. Меньшевики выступали против организации забастовок для поддержки путиловцев, а предлагали организовать денежную помощь семьям арестованных путиловцев. Однако рабочие явно не сочувствовали меньшевикам, и движение на забастовку в знак солидарности с путиловцами разрасталось.

В это время внутреннее положение большевистской парторганизации на заводе были далеко не благополучно.

Стоявший формально во главе организации и входивший от путиловцев в состав ПК партии Ив. Панов фактически работой не руководил и проводил нечеткую политическую линию. Панов жил на одной квартире с меньшевиком Борисовым и постепенно подпадал под его влияние. Упаднические настроения не могли не отразиться на его работе. Молодые члены партии требовали более активной работы парторганизации. Связь с районом фактически прервалась, организация стала рассыпаться.

Работающие в правлении больничной кассы большевики, связанные с Петербургским комитетом партии, поручили от имени ПК группе молодых партийцев-подпольщиков из состава рабочих завода начать работу по обновлению руководства заводской партийной организацией.

В связи с этим молодые партийцы рабочие завода и решили при-

нять необходимые меры к укреплению организации и оживлению работы. Было устроено специальное собрание, на котором избрали исполнительную комиссию; в эту комиссию вошли тт. Миничев, Тарасова, В. Алексеев, Лемешов и др. Представителем в ПК была выделена т. Тарасова. Эта группа товарищей и возглавила работу организации на этом отрезке времени. В результате энергичной работы партийная жизнь на заводе оживилась. Однако в организации назревал конфликт. Бывший руководитель организации Панов, не участвовавший на упомянутом собрании, где было избрано новое руководство, не примирился с создавшимся положением. Панов созвал специальное собрание подпольных работников (собрание происходило в Лигове) и обвинил исполнительную комиссию в раскольничестве. Этот конфликт в парторганизации Путиловского завода обсуждался в Петербургском комитете партии. ПК признал правильной тактику исполнительной комиссии и предложил Панову сдать все дела новому райкому (впоследствии Панов отошел от большевиков и примкнул к «межрайонцам»).

Партийная работа на заводе продолжала налаживаться и крепнуть. Удалось организовать большевистские группы по мастерским. Наладили сбор членских взносов.

Некоторый подрыв авторитета большевиков на заводе вызвал следующий случай. Арестованный вместе с другими товарищами во время вышеописанной забастовки на заводе член организации Дмитриев не выдержал и подал на имя директора завода, генерала Дроздова, прошение с раскаянием, в результате чего Дмитриев был освобожден, получил даже *повышение*, став «*указателем*».[1] *Ему был объявлен рабочими бойкот.*

В пушечной мастерской, где работал Дмитриев, была создана группа из молодых большевиков во главе с В. Алексеевым. Группа развернула энергичную работу, и авторитет большевиков рос еще больше.

Революционный дух путиловских рабочих после февральско-мартовских (1916 г.) событий на заводе не был сломлен. Парторганизация завода, несмотря на рост репрессий, усиливает свою работу. Для помощи путиловцам ПК присылает на завод Н. Толмачева («Василий»).

Накануне 1 мая 1916 г. райком партии развернул большую работу среди путиловских рабочих по подготовке празднования 1 Мая. В конце апреля райкомом была организована маевка в лесу у местечка «Княжево». В этой маевке участвовало около 150 рабочих. С докладом о значении 1 Мая выступил от имени ПК большевиков т. Моисеев И. И.

Одновременно с этим райком партии выпустил листовку, посвященную 1 Мая и широко распространившуюся среди рабочих завода, а Петербургский комитет партии выпустил специальный номер нелегальной газеты «Пролетарский голос», тоже широко распространившийся среди рабочих.

В течение лета 1916 г. парторганизация завода и райком партии

[1] В 1917 г. вступил в ВКП(б) и погиб в гражданской войне.

проводят ряд массовок путиловских рабочих в лесу, на которых обсуждались вопросы, связанные с войной, положением рабочих, тактикой борьбы и т. д. Этой систематической массовой работой большевики завода подготавливали путиловцев к решительным схваткам с самодержавием и буржуазией.

Правительство принимает все меры к тому, чтобы разгромить большевистскую организацию завода. Уже в ноябре 1916 г. были арестованы Миничев и др. 9 января 1917 г. на квартире одного из активных работников путиловской большевистской организации т. Лемешова была назначена явка ПК. Полиция устроила на квартире засаду и арестовала ряд работников, в том числе Тарасова, Лемешова и др. Они были освобождены только во время Февральской революции.

Несмотря на аресты, в день 9 января питерские рабочие провели мощную демонстрацию. Первым выступил Путиловский завод (подробно о событиях 9 января 1917 г. — см. следующую главу).

В соответствии с общей обстановкой в Петрограде и с настроениями рабочих на «Путиловце», парторганизация завода получила от Петербургского комитета большевиков указание о том, чтобы провести необходимую подготовительную работу в целях остановки завода.

Оставшиеся на свободе члены партии принимают все меры к организации забастовки.

В воспоминаниях т. Андреева (члена партии с 1914 г.) мы встречаем следующую характерную страничку:

Тов. Андреев сообщает, что за несколько дней до Февральской революции на нелегальном собрании большевистского актива завода обсуждался вопрос о том, каким путем снять рабочих с работы. Присутствовали тт. Афанасьев, Корнеев, Панов, Андреев и др. На этом совещании было вынесено решение взорвать электростанцию завода и этим остановить завод...

В воспоминаниях т. Степана Афанасьева мы также находим указание на это совещание, однако т. Афанасьев подчеркивает, что предложение о взрыве электростанции было не принято, а отклонено. Совещание решило не взрывать электростанции, а насыпать песок в подшипники генераторов и тем самым вывести машины из строя, что в результате приведет к остановке завода. (Это решение не было проведено в жизнь, так как через 3 дня завод встал в результате общей забастовки рабочих.)

Эта забастовка путиловцев вывела из себя администрацию завода. Начальник Петергофского участка полиции доносит начальнику охраны города полковнику Павленко следующее:

«23 февраля в мастерских Путиловского завода и Путиловской верфи были вывешены объявления директора завода генерал-майора Дубницкого и верфи полковника Кутейникова о закрытии завода и верфи с того же числа и о расчете рабочих, причем в объявлении по Путиловской верфи отмечено, что мастерские закрываются на неопределенное время, ввиду непрекращающихся нарушений рабочими нормального хода работ, несмотря на неоднократные предложения администрации верфи приступить к работам».

Эта стачка на «Путиловце» сыграла большую роль в развертывании рабочего движения в Февральские дни. Весть о локауте на Путиловском заводе быстро разнеслась по заводам Петрограда и вызвала всеобщее возмущение среди рабочих.

По всем районам началась волна стачек, митингов и демонстраций. Путиловцы и другие передовые заводы Выборгской стороны были поддержаны всем петроградским пролетариатом.

Накануне Февральской революции, по указанию ПК, большевистской организацией на заводе были проведены 3 митинга среди рабочих.

На первом митинге 12 февраля докладчик был Панов. Митинг произошел у чугунолитейной мастерской. Панов стоял высоко на куче болванок. Собралось несколько тысяч рабочих, и митинг прошел с успехом. На другой день по этому поводу на заводе было много разговоров. Митинг застал администрацию завода врасплох. Она ничего не знала, митинга не ожидали и поэтому никто не был арестован. Через три дня был назначен второй митинг. Докладчиком был С. Гессен. Митинг был сорван полицией, Гессен и С. Нордштейн были арестованы. Третий митинг был 18 февраля. Организаторы учли опыт второго митинга. Выступил С. Афанасьев, которого окружила группа рабочих для того, чтобы отбить его от полиции. Во время митинга рабочие подслушали разговор двух переодетых шпиков: «Хорошо заприметили» и т. д. Шпики были рабочими схвачены. На помощь шпикам из проходной конторы прибежал отряд полиции. Произошла свалка. Рабочие вооружились камнями и кусками железа. Полиция была избита. Афанасьев благополучно был выведен рабочими из завода. Никто арестован не был.

Накануне Февральской революции большевики завода устроили 2 демонстрации у завода, которые были разогнаны конной полицией. На одной из них пострадала т. Кузнецова. Едва она выбросила красный флаг, как конный городовой подмял ее (Кузнецова была отправлена в больницу).

Парторганизация завода была сильна своею органическою связью с рабочими массами завода. Всегда учитывались настроения рабочих и велась борьба со всякого рода упадочническими, классово-невыдержанными настроениями.

Парторганизация умела выявлять наиболее близких к большевикам и политически активных рабочих. С ними проводились специальные собрания (так называемые собрания организованных рабочих).

Так день за днем, в суровых условиях войны большевики завода организовывали массы, возглавляли революционных путиловцев.

Под руководством заводской организации большевиков, путиловские рабочие подошли к второй революции — к Февралю.

ПУТИЛОВЕЦ
в Февральской революции

1 НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЯ

«Первая революция, порожденная всемирно-империалистической войной, разразилась. Эта первая революция наверное не будет последней» — так писал Ленин в исторические мартовские дни 1917 г. в своих «Письмах из далека». Питерские пролетарии и солдаты и вместе с ними и революционные рабочие и солдаты всей России буквально в несколько дней до основания разрушили державшуюся столетиями царскую монархию, главнейшую опору мировой реакции.

Целый ряд исторически сложившихся условий способствовал столь быстрой победе над царизмом. Прежде всего рабочий класс закалился в жесточайших классовых схватках в революции пятого года, которая пробудила к политической жизни миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян. Революция 1905 г. неимоверно ускорила взрыв царского режима. Но еще одним таким «ускорителем» явилась империалистическая война.

В предыдущей главе мы старались показать, как империалистическая война с ее ужасающими последствиями с необходимостью должна была привести к гражданской войне, т. е. к революции. И действительно уже в конце 1916 г. классовая борьба пролетариата и крестьянства достигла таких грандиозных размеров, и дезорганизация царского государственного аппарата была так велика, что все признаки наступающей революционной ситуации были налицо.

Начиная с октября 1916 г., стачечное движение растет и достигает такой высоты, какой не наблюдалось ни разу за все годы войны. Первые месяцы 1917 г. характеризуются необычайно сильным подъемом стачечного движения, носившего ярко выраженный политический характер, переходившего в уличные демонстрации и вооруженные столкновения. Революционное настроение в городах еще более революционизировало крестьянство и армию. Империалистическая война вызвала крайнее обострение классовых противоречий. Она стала превращаться в гражданскую войну.

В революционной борьбе рабочего класса накануне Февраля путиловцы, как и прежде, были в первых рядах борющегося пролетариата.

На 1 января 1917 г. по Путиловскому заводу насчитывалось 26 846, по Путиловской верфи — 4 169 рабочих.

Будучи крупнейшим военным заводом страны, «Путиловец» по-

требляя огромное количество сырья и топлива. С зимы 1916 г. произошло резкое сокращение доставки топлива на завод. Добыча каменного угля в Донбассе, как и в других топливных центрах, систематически снижалась, вызывая опасность остановки работ на ряде крупнейших предприятий Петрограда, в том числе Путиловского. Особое совещание по обороне дало следующую картину отражения топливного кризиса на Путиловском заводе.

«Из-за отсутствия угля произошла приостановка работы одной из мартеновских печей на Путиловском заводе, для введения ее вновь в действие потребовались экстренные меры». Полная разруха на транспорте оставляла промышленные предприятия без необходимого сырья, угля и топлива, город без продовольствия. В течение января и февраля почти совершенно сократился подвоз хлеба к Петрограду.

Продовольственный кризис вызвал вздорожание цен на все продукты питания. Развивалась сильная спекуляция. Экономическое положение рабочих сильно ухудшилось, заработная плата рабочих не поспевала за ростом цен. Так цены на хлеб с 3 коп. поднялись к началу 1917 г. до 16 коп., даже до 20 коп. Заработная плата к этому моменту у путиловцев повысилась всего лишь на 30 — 50%, максимум на 75%.

На почве продовольственного кризиса, явившегося выражением глубочайшей разрухи во всем хозяйстве страны, росло недовольство путиловских рабочих и под воздействием партии происходили быстрый рост их революционности.

Путиловский завод один из первых начал борьбу с самодержавием. Его роль в Февральской революции огромна. Забастовочное движение на «Путиловце» непосредственно перед Февралем протекает чрезвычайно интенсивно. Революционное настроение рабочих под влиянием экономической разрухи все росло и углублялось.

Анализируя соотношение классовых сил в России накануне февраля, Владимир Ильич Ленин указывал налицо все признаки растущей революции. Партия, учитывая это, вела рабочие массы на бой с царизмом, под лозунгами: «Долой войну», «Долой царя», за временное революционное правительство, за 8-часовой рабочий день». Утверждения Шляпникова, считающего Февральскую революцию чисто стихийным процессом, смазывающего руководящую роль большевиков в революции, являются клеветой на историю нашей партии, являются троцкистским извращением большевистской истории Февраля. Такая же троцкистская контрабанда в оценке Февральской революции протаскивается и в «Истории ВКП(б)» под редакцией т. Ярославского. «Большевики в Петербурге сделали очень мало для общего руководства политической борьбой, в первые дни революции обнаружили себя недостаточно опытными и искушенными политиками» — так заявляет троцкистский контрабандист Кин, один из участников указанной «Истории ВКП(б)».

Фактическая история Февральской революции дает основание утверждать, что она была не стихийным процессом, а результатом длительной работы нашей партии.

«Наша партия оказалась с массами, — писал В. И. Ленин,—с революционным пролетариатом, несмотря на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 г. наших депутатов, несмотря на отдельные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны, против войны и против царизма». [1]

На примере «Путиловца», этого гиганта, объединяющего больше 30 тыс. рабочих, мы можем проследить, как руководимый большевиками рабочий класс шел на бой с царизмом под большевистскими лозунгами. «Путиловец» одним из первых принимает участие во всех политических кампаниях, проводимых партией, и во всей революционной борьбе пролетариата, служа примером для многих заводов, действуя революционизирующе даже на рабочих провинции. Приближалось 9 января, день, окрашенный кровью многих рабочих, получивших царскую милость в виде пуль и нагаек, «день, когда революционное воспитание пролетариата шагнуло так, как оно не могло шагнуть в месяцы и годы серой будничной жизни» (Л е н и н). Этот традиционный траурный день Петроградский комитет большевиков решил превратить в день смотра и мобилизации сил рабочего класса. В связи с этим ЦК большевиков организует на многих фабриках и заводах ряд митингов, в том числе и на «Путиловце». 7 января всюду выступают большевики, призывая рабочих к однодневной забастовке и уличным демонстрациям с революционными лозунгами против войны и самодержавия. Путиловские большевики также проводят большую подготовительную кампанию. Подпольная партийная организация, несмотря на то, что целый ряд ответственных работников был арестован как раз накануне январских событий, выпускает листовку. В этой листовке путиловцы разоблачают истинное содержание выступления Милюкова в Думе, возлагающего надежды на поддержку буржуазии рабочим классом. Это было тем более важно, что меньшевики пытались мобилизовать силы рабочего класса вокруг черносотенной думы, призванной, по их мнению, возглавлять, а на самом деле — обезглавить революцию.

«Соорудили мы, — рассказывает в своих воспоминаниях т. Афанасьев, — примитивный станок и ночью отпечатали листовки, а на утро рабочие читали их, как свежую газету. 9 января на «Путиловце» отдельные мастерские, не начиная работать, устраивают собрания и идут снимать остальных. В 10 часов утра стоит весь старый завод, а с обеда останавливается «Верфь».

В составленном департаментом полиции перечне заводов и фабрик, бастовавших 9 января, отмечено: Путиловский завод. — Забастовало 12 тыс. рабочих, мотивы забастовки — протест против продолжения войны до победы и против отсрочки созыва Государственной думы. Путиловская судостроительная верфь. — Забастовало $4^1/_2$ тыс. рабочих. Мотивы забастовки — протест против продолжения войны до победы, выборы рабочих старост, требование выдачи два раза в месяц жалования, протест против отсрочки созыва Государственной думы. Таким образом, Путиловский завод в целом 9 января выступает как крупная революционная сила *с большевист-*

[1] Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 23.

скими лозунгами. Конечно на отдельные, правда, малочисленные группы рабочих оказывали известное влияние меньшевики, которые звали рабочий класс на поддержку Государственной думы, выражающей враждебные пролетариату интересы. 9 января с «Путиловца» стачка перекидывается на ряд других заводов (завод Тильменса и др.). Это факт несомненного влияния «Путиловца» на другие заводы.

Чтобы отвлечь рабочие массы от меньшевистского влияния и разъяснить им буржуазную сущность меньшевистской агитации, ПК большевиков издает листовку, в которой разоблачает истинные мотивы меньшевистских призывов о поддержке Государственной думы и роль самой Думы.

«Теперь ко дню предполагаемого созыва Государственной думы 14 февраля в рабочей среде ходят самые прихотливые слухи о намерениях Государственной думы. Не трудно разглядеть, что ничего нового Государственная дума делать не собирается, но еще раз не прочь думские либералы помахать кулаками за спиной поднявших голову рабочих. На заводах прозвучал призыв поддерживать и даже толкнуть Государственную думу на решительный шаг предъявлением рабочих требований у дверей Таврического дворца. Призыв не только бесполезный, но и предательский. Хождение народа к дворцам царей и правящих классов дорого стоит тем легковерным, которые надеятся что-либо получить от обитателей этих заводов. Либералы и либеральные рабочие политики, когда у них не хватает пороху, охотно рядятся перед народом в решительных бойцов за народное дело. Но они прибегают к вашей помощи, чтобы вы им дали возможность более полно отдать страну на дальнейший военный разбой, на бесконечное ведение войны «до конца». Прямо об этом они не говорят, но это их заветные мечты».

В противовес попытке меньшевиков сплотить рабочие массы вокруг Думы и использовать их для ее поддержки, ПК большевиков решает (14 февраля) устроить мощную уличную демонстрацию под лозунгами:

«Долой царскую монархию».

«Война войне».

«Да здравствует Временное революционное правительство».

«Да здравствует всенародное учредительное собрание».

«Да здравствует демократическая республика».

«Да здравствует международная солидарность».

Как же развертывается революционное движение в этот период на «Путиловце»?

7 февраля рабочие пушечной мастерской с утра прекратили работу и, несмотря на запрещение администрации, устроили общее собрание. Нормальное течение работы в мастерской было нарушено также 8 и 9 февраля. Начальник главного артиллерийского управления приказал произвести расследование для выяснения зачинщиков забастовки, которая, по его мнению, произошла в результате «несомненного влияния на действия рабочих преступной агитации, стремящейся прекратить работу на заводе».[1] Таким образом забастовочное движение в февральский период на Путиловском заводе не

[1] Объявление по пушечной мастерской от директора завода от 11 февраля 1917 г. Дело № 12 Путиловского завода.

носило стихийного характера, а явилось результатом организованного явления партии на массы.

«8 февраля рабочие путиловцы пытаются устроить митинг во дворе у часовни, но им мешает наряд полиции из 6 полицейских надзирателей и 40 городовых».[1] Причем, как сообщается в рапорте министру юстиции, происходит *вооруженное столкновение:* «рабочими в чинов полиции были брошены гайки, обломки железа и куски железа». Это столкновение является показателем все нарастающего революционизирования рабочих масс.

Меньшевики не дремлют, стараются использовать это настроение в целях проведения демонстрации 14 февраля под их лозунгами.

Так по сообщению охранного отделения, 3 февраля выходившие из мастерской рабочие Путиловского завода в количестве около тысячи человек, устроили сходку, на которой меньшевистский оратор призывал 14 февраля «кончить работу и итти к Государственной думе с тем, чтобы поддержать ее, так как она сама не может порвать цепей, коими скован русский народ».[2] 13 февраля на Путиловской верфи происходит забастовка, о которой мы узнаем из предписания дирекции в приемную контору Путиловского завода не принимать сокращенных за забастовку рабочих Верфи, «хотя бы на уволенных имелось разрешение на переход». Прилагается список рабочих из 47 человек. Это предписание повидимому было вызвано страхом перед возможностью перенесения забастовки на заводы.

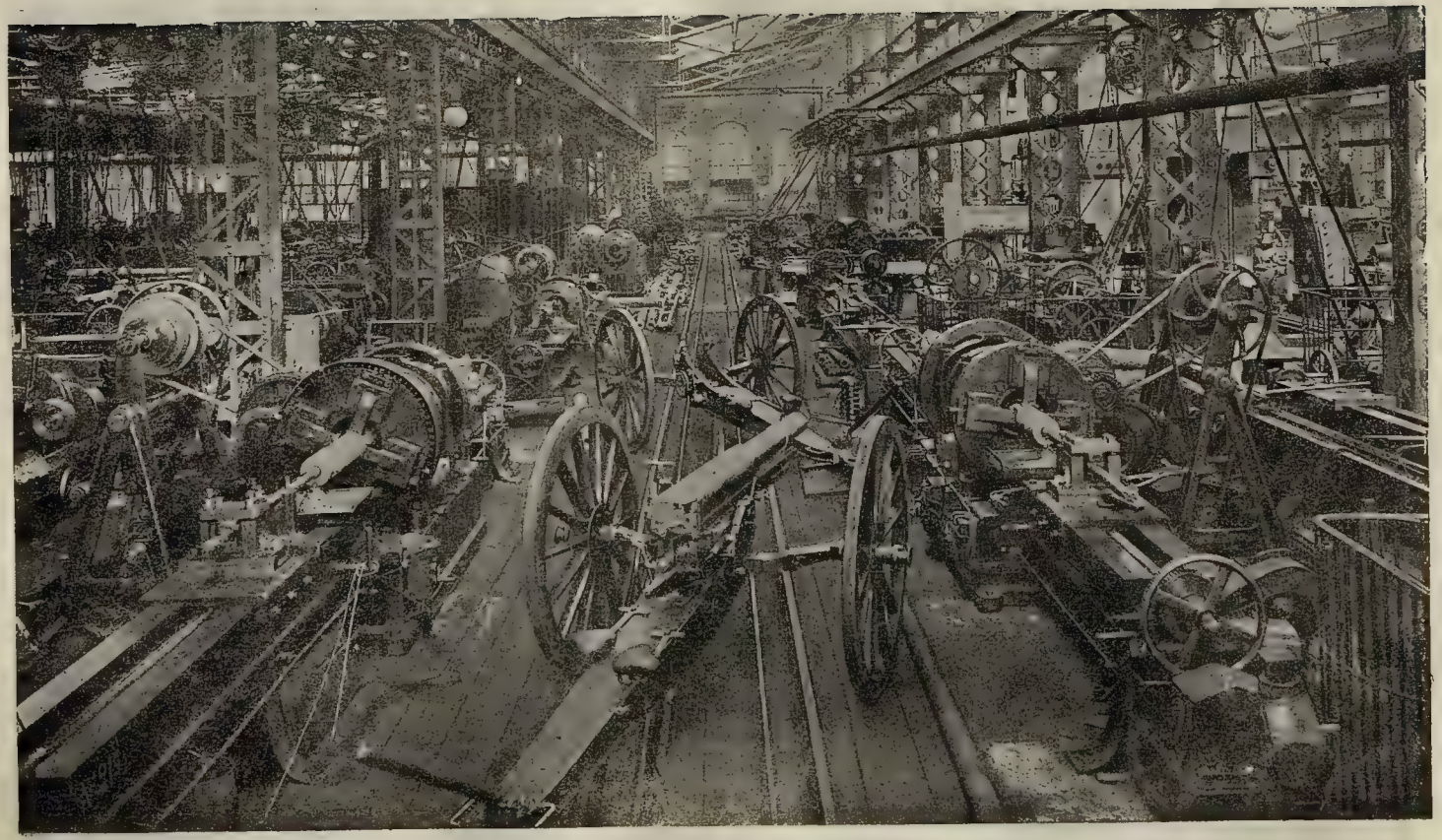
14 февраля путиловцы выходят на улицу, но только не так, как этого хотели меньшевики, а с большевистскими лозунгами, 14 февраля путиловцы выходят с двумя красными флагами с надписями: «Долой правительство», «Долой войну», «Да здравствует республика».

Происходит стычка с полицией, двое рабочих арестовываются, некоторым рабочим объявляется расчет.

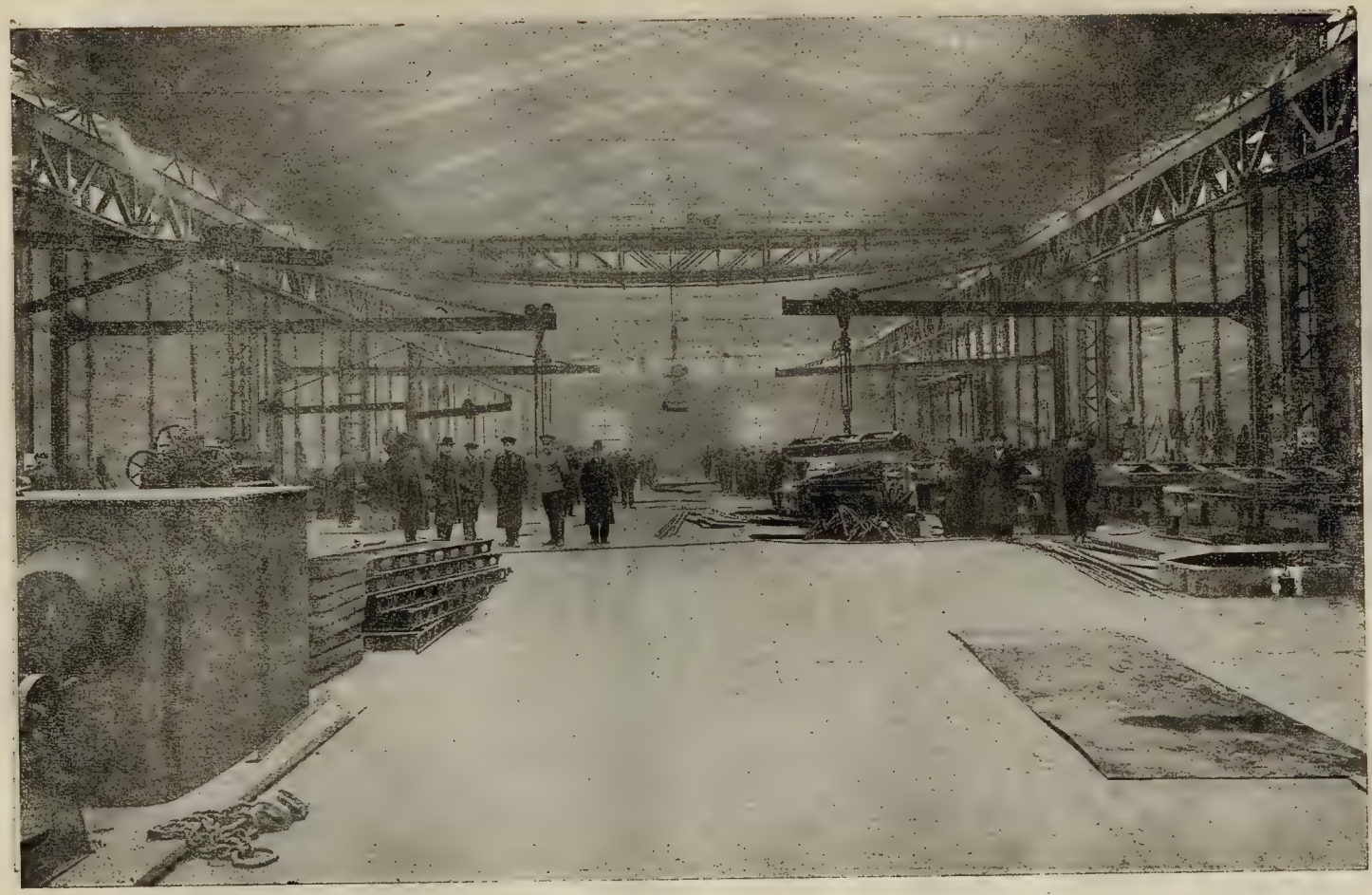
По заданию райкома, непосредственно перед Февральской революцией, путиловские большевики организовывали на заводе 3 митинга: «Первый митинг, — рассказывает большевик-путиловец, Афанасьев, — происходил в начале февраля у чугунолитейной мастерской. Докладчик Панов говорил об экономическом положении, о разрухе, которая охватила всю страну, и кончил доклад призывом к свержению самодержавия. «Докладчик, — рассказывает тот же Афанасьев, — стоял высоко на куче чугунных и стальных болванок, и выходившие с завода рабочие невольно останавливались выслушать его. Народу было несколько тысяч. Выступление имело большой успех, и на утро в мастерских много было разговоров». Через пару дней был назначен второй митинг у проходных ворот. Митинг был сорван заводской полицией. Докладчик Сергей Гессен и бывший с ним С. Нордштейн были арестованы. Третий митинг происходил около 20 числа. Проводил его Афанасьев. Были приняты меры про-

[1] Рапорта прокурора судебной палаты к министру юстиции.

[2] Рапорт министру юстиции прокурора Петроградской судебной палаты от 7 февраля 1917 г.



Пушечная мастерская,



Жестяницкая мастерская Путиловской Верфи.

тив арестов, и он говорил, окруженный группой товарищей. Этот митинг закончился вооруженным столкновением рабочих с полицией. На митинге было двое сыщиков, рабочие услышали, как они сообщали друг другу, что хорошо заприметили докладчика. Сыщики тотчас же были схвачены, на помощь им бросилась полиция. *Рабочие вооружились камнями, кусками железа и основательно избили полицию».* Значение этих митингов было огромное. Они помогли оформить революционное настроение рабочей массы и направить его на путь пролетарской революционности.

Таким образом конкретный материал истории политической борьбы «Путиловца» опровергает троцкистско-меньшевистскую концепцию Шляпникова, к сожалению, получившую отражение в сборнике «Путиловец за 125 лет», где мы читаем, что «вплоть до апреля месяца не были даны еще ясные, четкие лозунги, которые оформили стихию и влили бы в нее элементы сознательности».

В действительности же партия руководила и вела за собой массы путиловцев к революции, давая четкие большевистские лозунги. Путиловец первый начинал борьбу с царским правительством. Т. Афанасьев рассказывает, что Путиловскому заводу, накануне Февральской революции, ПК была дана директива прекратить работу. Настроение рабочих было приподнятое, нужен был только повод, чтобы остановить завод.[1]

18 февраля вспыхивает забастовка в одной из мастерских завода. Забастовка возникла из солидарности в знак протеста против произведенного увольнения рабочих. По мастерским состоялись митинги.

Была избрана делегация с наказом добиться возвращения на прежние места работы уволенных товарищей. Администрация на уступки не пошла и грозила расчетом составу делегации. 21 февраля был устроен общезаводской митинг, который решительно настаивал на возвращении уволенных. В это же время вспыхивает экономическая забастовка на Путиловской верфи, которой руководят большевики: в судостроительной мастерской — Суворов, Устинов, Бабурин, Носов; в медницкой — С. Грачев; в турбинной В. Грачев и Савоничев. Ими же проводятся 3 митинга — один в Турбинной и два в большой судостроительной. На этих митингах горячо выступают тт. Грачев, Суворов и Устинов. Забастовка была итальянская, все рабочие выходили на работы, но ничего не делали. Так продолжалось до объявления локаута. 22 февраля администрация, учитывая, что «Путиловец» представляет собой огромный революционный очаг, и чувствуя надвигающуюся революцию, объявляет на заводе локаут. Путиловцы не сдаются, избирают стачечный комитет и обращаются с призывом о поддержке ко всем рабочим Петрограда. Этот призыв находит отклик среди Петроградского пролетариата. Вместе с революционными солдатами питерские рабочие переходят к последнему и окончательному штурму самодержавия. Разразилась Февральская революция.

2 СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ

Сразу после локаута путиловцев события начали нарастать с невероятной быстротой. По всем районам происходят стачки, митинги, демонстрации. Пролетариат Питера поддерживает путиловцев в их самоотверженной борьбе. Нужно сказать, что «Путиловец» всегда пользовался большой популярностью в рабочей среде, и за его выступлениями следили многие передовые заводы; он был застрельщиком в революционной борьбе не только в Петрограде, но весть о его выступлениях доходила даже до провинции, подымая и там на борьбу пролетариат. Так например рабочие города Бежицы Орловской губернии, под влиянием забастовки на «Путиловце» в феврале 1926 года, предъявили директору завода требование об увеличении заработка и введении института старост. Рабочие завода в количестве 7100 человек забастовали, и несмотря «на удовлетворительное, как сообщает губернское жандармское управление, экономическое положение под влиянием событий на Путиловском заводе держались упорно».[1] В дни Февральской революции «Путиловец» играл огромную роль, не только давая пример своим первым выступлением в борьбе с самодержавием, но и подтягивая отстающих. Работница «Треугольника» рассказывает, что на «Треугольнике» отсталые рабочие говорили: «Если путиловцы не придут и не выгонят нас, так мы сами никуда не пойдем».

«В февральские дни приезжали к нам на завод путиловцы», — говорит т. Казанова, — «давали директивы о том, что надо кончать работу, но мы боялись бросить из-за того, чтобы нас не выгнали, и старались заработать лишний полтинник. Дело дошло до того, что в Февральскую революцию часть несознательных работниц путиловцы просто не пустили на завод».[2]

Работница конфектной фабрики Конради — Виноградова, рассказывает, что их рабочие и работницы, узнав о забастовке «Путиловца» и о локауте, хотели поддержать рабочих и, выйдя 24 февраля на работу, несколько часов сидели, несмотря на угрозы администрации, без дела, в знак поддержки путиловцев.

Некоторые передовые заводы, как например Динамо, в Февральскую революцию равнялись по Путиловскому заводу. Когда стали доноситься слухи, что ряд заводов хочет остановить работу, рабочие Динамо ждали, когда забастует «Путиловец». Убедившись, что «Путиловец» встал, динамовцы тоже бросили работу (предварительно многие из путиловцев, работавшие в тот же момент на Динамо, приходили проверить, действительно ли остановился завод).[3]

Все эти факты позволяют нам установить действительно ведущую роль «Путиловца» в революционной борьбе пролетариата. Революционное движение во всем Петрограде развертывается следующим образом: 23 февраля на большинстве фабрик и заводов проходят митинги по поводу женского дня, организованного ПК большевиков, оканчивающиеся приостановкой работ и уличными демонстрациями

---

[1] Телеграмма из Бежицы на имя директора департамента полиции 25 марта 1913 г.

[2] Воспоминание Казановой, работницы «Красного Треугольника».

[3] Воспоминания Виноградовой.

на окраинах с требованиями прекращения войны. В этот день в Петрограде бастует 200 тыс. рабочих.

23 февраля «Путиловец» и Путиловская верфь не работают, администрация завода предлагает рабочим взять расчет, заявляя, что завод закрыт на неопределенное время. Рабочие в знак протеста расчета не берут и в этот же день занимают главную контору.

24 февраля по фабрикам и заводам Выборгской стороны проводятся митинги, на которых большевики призывают к забастовкам, демонстрациям и к братанию с солдатами.

25 февраля, в день всеобщей забастовки, ПК большевиков издает листовку с призывом к рабочей массе сплотить свои силы и встать на борьбу с царизмом под лозунгом: «Все под красные знамена». «Долой царскую монархию», «Да здравствует демократическая республика», «Да здравствует 8-часовой рабочий день».

В этот же день путиловцы разоружают старую охрану завода и создают новую революционную, из которой впоследствии была сформирована Красная гвардия.

Оружие рабочие получали от 2-го пулеметного полка, с которым держали связь, и из Арсенала. Районный комитет сыграл большую роль в деле вооружения рабочих, им была дана директива о вооружении в первую очередь всех членов партии; по заданию же райкома происходит затем вооружение всего завода. Активное участие в этом деле принимали большевики-путиловцы. Тов. Голованов, М. Барановский были первыми организаторами Красной гвардии на Путиловском заводе.

В Февральские дни путиловцы находятся на передовых позициях борющегося пролетариата, принимая участие в уличных столкновениях, в борьбе с остатками правительства, разоружают старую полицию, снимают городовых с постов, расправляются со старой администрацией завода вплоть до вывоза на тачке помощника начальника шрапнельных мастерских, который особенно досаждал рабочим. Озлобление рабочих против администрации было так велико, что группы рабочих потопили в Обводном канале ген. Дубницкого. Целый ряд рабочих-путиловцев в эти дни пал смертью героев за дело победы революции. В списках жертв революции, похороненных в братской могиле, значатся: могила № 1: неизвестный рабочий Путиловского завода; в списках лазарета и др. больниц перечислен ряд рабочих путиловцев: Ильин Михаил — ранен, Кургуков Федор — убит, Зимин — путиловский токарь — убит. Ванаг и др. — тоже убиты.

Молодежь завода боролась в первых рядах путиловского пролетариата, вместе с рабочими она стреляла по полицейским, очищала от них чердаки домов, распространяла большевистские прокламации и выполняла всевозможные поручения партии.

В воспоминаниях старого комсомольца Удалова, читаем:

«В ночь с 28 на 29 путиловские ребята сумели получить дежурства по всем важнейшим постам батальона, особенно у складов оружия, в 2 часа ночи они подняли весь батальон на ноги, открыли цейхгаузы с оружием, а в 3 часа, захватив оружие, двинулись к «Путиловцу», увлекая за собой другие армейские части».[1]

[1] Сборник «Краснопутиловский комсомол», стр. 31.

Интересно отметить, что царизм прекрасно учитывал революционность путиловской молодежи. «Из путиловцев боялись создать отдельные части, — рассказывает Удалов, — рассовали нас, молодежь, по воинским частям с расчетом — одного путиловца на 5—8 деревенских парней, как было и в 3-м запасном батальоне.»

Необходимо отметить также большое влияние путиловских рабочих на солдат, работавших на заводе.

В Февральские дни завод стоял. Работали только солдаты. Большевики Афанасьев, Григорьев и др. решили снять солдат с работы, начали обсуждать, как это сделать. Некоторые предлагали взорвать электрическую станцию, однако это было очень рискованно, другие советовали подсыпать стружек в турбины, подшипники, главным образом, на коллектор, чтобы он сгорел, но этот план не пришлось привести с исполнение, так как на другой день солдаты прекратили работу, несмотря на угрозы быть преданными военно-полевому суду. Солдаты, те же рабочие и крестьяне, переодетые в серые шинели, не могли остаться в стороне, видя борьбу путиловцев и всего пролетариата Петрограда.

«Путиловец» еще до Февральских дней был связан с отдельными армейскими частями, хорошо сознавая, что только при поддержке армии в союзе с крестьянством рабочий класс сумеет победить. Так например т. Маклаков, рабочий Путиловского завода, через большевика Никуса, работавшего в военной организации, был связан с военными частями, получал информацию о том, что происходит в полках, и передавал на «Путиловец». Им же было сообщено на завод о выступлении Волынского полка на помощь революции.

Воспоминания рабочего верфи Логинова дают яркую картину взаимоотношений рабочих путиловцев и солдат в Февральскую революцию. Лошнов рассказывает, что в один из дней Февральской революции мимо «Путиловца» проходили кадровые части пулеметного полка, шедшего на помощь восставшим рабочим. С большим энтузиазмом встретили их рабочие-путиловцы. Когда городовые хотели помешать этой встрече, то были жестоко избиты рабочими. Тов. Логинов вместе с Смоличем вытащили из магазина две корзины с булками и несколько пачек папирос, которые роздали пулеметчикам. Это еще больше подняло настроение. Рабочие вместе с солдатами пошли к Нарвским воротам, около которых розогнали засаду городовых, и двинулись дальше на Невский.

Так путиловцы, совместно с остальными рабочими Питера, единым фронтом с солдатами боролись за свержение самодержавия.

В Февральские дни путиловцы принимали большое участие в организации продовольственного дела. Благодаря усилиям путиловских рабочих Нарвский район был обеспечен хлебом. По воспоминаниям, путиловские рабочие боялись, что на почве отсутствия хлеба, возникнут беспорядки, для чего ими были приняты меры. Райкомом была выделена особая продовольственная комиссия из состава рабочих.

3 ПЕРЕХОД КО ВТОРОМУ ЭТАПУ РЕВОЛЮЦИИ

Рабочие и солдаты, под руководством партии свергли царскую монархию. Но свержение монархии не было еще полной победой пролетариата на великом пути к социализму. «Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революцию 1 (14) марта иначе, как своей первой, далеко еще не полной победой на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продожать борьбу за завоевание демократической республики и социализма».[1] Свержением самодержавия и переходом власти в руки буржуазии и капиталистических помещиков закончился лишь *первый этап* русской революции. Перед рабочим классом и его партией стояла огромной важности задача *просветить и организовать* прежде всего и больше всего (Ленин) широкие массы рабочих и беднейшего крестьянства *для* перехода к непосредственной борьбе за победу второго этапа революции — за диктатуру пролетариата.

Путиловцы под руководством партии и показали пример такой работы по организации для дальнейшей революционной борьбы.

С 27 февраля по 1 марта по мастерским Путиловского завода проводились выборы представителей в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, являющийся фактически единственным представителем рабочих и крестьян, т. е. $^{9}/_{10}$ населения, организованного в противовес Временному правительству.

Создалось замечательное своеобразие революции: наряду с Временным правительством, к которому власть перешла вследствие недостаточной сознательности и организованности рабочих, образовалось еще одно правительство — Совета рабочих и солдатских депутатов.

Это двоевластие представляет собой переходную ступень в развитии пролетариата на его пути к социалистической революции. Руководимые меньшевиками и эсерами Советы вошли в соглашение с буржуазным Временным правительством, стали осуществлять политику его поддержки, вместо того чтобы усиливать, закреплять зачаточную, но уже существующую власть рабочего класса и крестьянства в лице их Советов. Вот почему перед партией стала неотложная задача завоевать большинство в советах, вот почему выборы в совет от таких гигантов, как «Путиловец», имели такое огромное значение, ибо, опираясь на эти гиганты, партия постепенно завоевала на свою сторону Советы рабочих и солдатских депутатов.

28 февраля после выборов в Петроградский совет рабочих депутатов на «Путиловце» организуется так называемый рабочий комитет, положивший начало рабочему контролю над производством, и районный центральный комитет, которому принадлежало, вплоть до 2 марта, руководство всем заводом, ему подчинялся даже комендант завода, казачий подъесаул, присланный от военной комиссии Государственной думы. Заводом, оставленным без руководства со стороны старой администрации, бежавшей во время революции, управляли сами рабочие. И только 2 марта председатель рабочего коми-

[1] Ленин. Соч., т. XX, стр. 11.

тета т. Григорьев сдал все полномочия Петроградскому совету рабочих депутатов. Делегаты Петросовета от Нарвско-Петергофского района (прежде всего от Путиловского завода) организовали районный совет рабочих депутатов. В силу того, что значительная часть рабочих была захлестнута мелко-буржуазной волной, «самым ярким проявлением которой явилось революционное оборончество» (Ленин), и отчасти вследствие того, что большевики-путиловцы были заняты непосредственной революционной борьбой, они в это время вылавливали засевших полицейских и жандармов, снимали отряды солдат и т. д., путиловским большевикам не удалось при выборах в райсовет получить большинство, и из 30 членов райсовета большевиков было всего 8 — 9 человек. Однако нелепо отсюда делать вывод, что меньшевистское большинство имело действительно преобладающее влияние на рабочих. Точно также совершеннно неверно считать, что «вплоть до апреля 1917 г. рабочие массы «Путиловца» переживали стихийный процесс своего революционного развития».[1] Этой близорукой, неправильно освещающей положение дел клеветнической характеристике, которой ограничивается сборник, посвященный истории революционного движения «Путиловца», совершенно не соответствует как деятельность организованных пролетарских масс, так и заявление самих участников борьбы того периода. Через пролетарские организации (завком союза металлистов и др.) большевики-путиловцы проводили борьбу за массы.

В начале марта на Путиловском заводе создается отряд Красной гвардии под руководством большевиков Голованова и Барановского. Ядром отряда Красной гвардии явились участники боевой дружины, созданной в Февральские дни, затем в отряд вливаются и другие добровольцы, оружие для которых достают из арсенала и военных складов. Этот отряд, неся революционную охрану завода, используется и вне его: «мы посылали Красную гвардию на охрану Смольного, на Гутуев остров, посылали на Николаевский вокзал».[2] Отряд остался и тогда, когда по предписанию Временного правительства разоружали отряды Красной гвардии Выборгского и др. районов.

Заявив явившимся для разоружения офицерам, что никакого оружия нет, отряд Красной гвардии на «Путиловце» сохранил свою боевую силу вплоть до Октябрьской революции, выполняя боевые задания партии.

Напуганная ростом и размахом революции буржуазия уже в начале марта пытается расколоть революционный фронт путем разъединения и противопоставления рабочих и солдат. В ответ на распространяемые буржуазными газетами слухи, что рабочие добиваются чрезмерного увеличения заработной платы, забывая о солдатах, сидящих в окопах, мастерская за мастерской «Путиловца» выносят резолюции протеста против этой травли, призывая солдат не верить таким слухам. По всем мастерским проводятся митинги, на которых

---

[1] Сборник ««Красный путиловец» за 125 лет».
[2] Протоколы заседания Нарвского райсовета.

возмущенные рабочие постановляют обратиться через печать к тт. солдатам. На общезаводском митинге путиловцы решают через своих выборных в Совет рабочих и солдатских депутатов требовать от Временного правительства заявления в печати, что подобные слухи являются гнусной ложью, и настаивают на немедленном принятии мер к их прекращению.

Учитывая, что буржуазные газеты «Новое время», «Вечернее время», «Копейка» и др. являются могучим орудием в борьбе против революции, путиловцы выносят постановление бойкотировать эти газеты и всячески стараются распространять свою рабочую печать. Являясь основным ядром петроградского пролетариата, путиловцы сознают свою ведущую роль и призывают рабочих всех остальных фабрик, заводов и мастерских Петрограда присоединиться к этой резолюции и поддержать бойкот.

Часть путиловцев, прекрасно уясняя себе контрреволюционные попытки буржуазии разъединить единый фронт рабочих и солдат, наряду с этим выносят постановление работать на оборону страны даже в пасхальные дни. Этот пример «несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний» *(В. И. Ленин)*, показывает, что часть рабочих еще находится под влиянием шовинистических иллюзий, под влиянием угара добросовестного оборончества. Интересно отметить, как в некоторых резолюциях сочетаются элементы добросовестного оборончества с ярко выраженным желанием рабочих бороться против наступающей реакции и с четким пониманием необходимости единого фронта всех трудящихся, что видно из резолюций модельной мастерской Путиловского завода, в которой рабочие заявляют:

«У нас в настоящее время одно желание — не отдать завоеванной свободы на растерзание шайки Вильгельма и защитников самодержавия, и если явится потребность, то выражаем желание работать усиленно, сверхурочно, работать впредь до слияния трудящегося народа всех стран».

Если образование Советов рабочих и солдатских депутатов и фабзавкомов является результатом деятельности самих революционных масс, то примирительные камеры возникают под очень сильным напором предпринимателей. Объясняется это тем, что меньшевистски настроенный Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, призывая рабочих с 5 марта приступить к работе, не указал им новых норм, расценок и продолжительности рабочего дня. Рабочие сами на заводах стали явочным порядком устанавливать новые нормы условий труда, 8-часовой рабочий день и др. и — главное — сводили революционные счеты с той частью административно-технического персонала, которой не место было на заводах после революции. Эти-то действия принудили общество фабрикантов и заводчиков добиваться соглашения с Советом рабочих и солдатских депутатов «в связи с возникающими конфликтами с рабочими». У буржуазии стремление создать примирительные камеры являлось маневром для того, чтобы взять рабочие организации в свои руки. 10 марта было подписано соглашение между Петроградским советом и Обществом заводчиков и фабрикантов о введении 8-часового рабочего

дня, организации фабзавкомов и примирительных камер. Главным материалом для разбора в примирительных камерах являлись вопросы повышения заработной платы и конфликты с администрацией.

На Путиловской верфи, где ставки у многих категорий рабочих были очень низки, в примирительной камере прежде всего пришлось заняться разбором требований рабочих о повышении заработной платы. 17 марта в присутствии 11 представителей от рабочих и 11 от администрации на заседании местной примирительной камеры были вынесены решения:

1) Перенести вопрос о повышении заработной платы, ввиду несогласия администрации, в центральную примирительную камеру.

2) До рассмотрения этого вопроса Центральной примирительной камерой администрация обязуется ассигновать 20% годового заработка рабочих (что примерно равняется 1 млн. руб. в год) на повышение заработной платы низко оплачиваемых рабочих. Буржуазной печатью, в целях дезорганизации рядов рабочих, были пущены слухи о том, что рабочие не подчиняются решениям примирительной камеры, что ими «высказываются угрозы, применяются насилия; самосуд» («Биржевые ведомости»), причем, в качестве примера приводят, что рабочие Путиловской верфи требовали прибавки заработной платы — чуть ли не в 300% и не подчинялись решению примирительной камеры. В ответ на эти злостные выкрики буржуазной прессы путиловцы устроили общее собрание, на котором, решительно протестуя против этих слухов, постановляют проводить свои требования к администрации через фабзавкомы в примирительные камеры».[1]

В мастерских, где особенно сильно было недовольство начальниками, рабочие выносили постановление об их увольнении, передавая свои решения как материал в примирительную камеру. (Заявление на мастера Силина в пушечной мастерской и на др.) Таким образом рабочие-путиловцы принимают участие в работе примирительных камер через свои подлинно классовые организации — фабзавкомы. В первые горячие дни революции рабочие боролись с врагом, добиваясь организованным путем удовлетворения своих требований, используя для этого и такие организации, как примирительные камеры, созданные в интересах буржуазии, но нужно отметить, что на «Путиловце», как и на других фабриках и заводах, примирительные камеры, на которые столько надежды возлагали меньшевики, не имели большого значения. Только фабзавкомы являлись пролетарскими боевыми организациями рабочих масс, сыгравшими большую историческую роль в революции 1917 г.

Необычайная революционная энергия и стремление к самоорганизации вылились у рабочих масс в Февральскую революцию и в воссоздание союза металлистов, хотя и существовавшего с 1906 г., но придушенного тяжелыми годами реакции и военным режимом 1914 — 16 гг.

---

[1] Наказ рабочих-путиловцев от 20 марта, напечатанный в газете «Дело народа» от 23 марта 1917 г.

12 марта на общегородском собрании металлистов была избрана организационная комиссия, куда от Нарвского района входит путиловец Григорьев. Эта комиссия проводила всю работу по организации районных отделений союза металлистов. Еще до общего районного собрания в большинстве мастерских «Путиловца» производится запись в члены союза, дающая очень большие результаты. 28 марта на общерайонном собрании уполномоченных союза металлистов выяснилось, что «Путиловец» является передовиком в деле вербовки членов союза и в руководстве союзом. Избирается временное правление районного отделения союза, в котором подавляющее большинство членов — большевики-путиловцы. Проходят открытым голосованием: Барановский, Гроздев, И. Газа и др.[1]

Это большевистское правление союза проводило колоссальную работу на заводах, занимаясь не только разрешением чисто экономических вопросов, но и ведя борьбу через союз с меньшевистским влиянием в райсовете. Таким образом анализ политической борьбы путиловцев разбивает антиленинские концепции о Февральской революции и дает нам возможность утверждать, что рабочие массы в Феврале, в союзе с армией и с крестьянством, шли на штурм самодержавия под руководством партии большевиков. Под руководством партии большевиков рабочий класс совместно с беднейшим крестьянством совершил переход от первого этапа революции ко второму, от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

---

[1] Из воспоминаний Иванова.

От февраля к Октябрю

1 ЭКОНОМИКА ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА В 1917 г. (ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ)

Мастерские и продукция Путиловского завода. Кризис топлива. Финансовое положение завода.

За годы империалистической войны Общество путиловских заводов разрослось в колоссальный металлургический, механический, военно-технический комбинат. На территории Путиловского завода раскинулась собственно целая группа отдельных заводов. Временное правительство — правительство империалистической буржуазии, с его политикой «войны до победного конца», продолжало линию царизма на перестройку всего производства Путиловского завода исключительно для работы на войну. Мощный стальной гигант Питера работал в период Временного правительства прежде всего для *нужд империалистической войны*. После Февральской революции как и в последние годы царизма на Путиловском заводе насчитывалось 49 мастерских с общим количеством рабочих больше 30 тыс. [1]

Путиловская Судостроительная верфь до Октябрьской революции входила в Общество путиловских заводов и была значительным предприятием военного судостроения. Путиловская верфь в период

---

[1] **Мастерские Путиловского завода с данными о количестве наличных рабочих на 1 февраля 1917 г.**

1. Новоснарядная	665
2. Башенная	764
3. Внешние работы артиллерийского отдела	—
4. Лафетно-снарядная	704
5. Лафетно-штамповочная	486
6. Пушечная	3524
7. Снарядно-прокатная	55
8. Стрельбище	—
9. Вагонная	995
10. Колесо-жестяная	—
11. Лесопильная	154
12. Железнодорожный цех	882
13. Заводное депо	244
14. Инструментальная	258
15. Испытательная станция	417
16. Рабочие по двору	240
17. Магазин завода	177
18. Сторожевой цех	313
19. Строительный цех	1034
20. Электрический цех	360
21. Электролитейная	9
22. Центральная электрическая станция	212
23. Внешние работы отд. пл.	—
24. Механическая	1072
25. Котельно-листовая	516
26. Паровозо-котельная	137
27. Закалочная	112
28. Кирпичная	88
29. Кузнечная	1229
30. Литейная	307
31. Меднолитейная	111
32. Мартеновская	588
33. Фасонно-сталелитейная	319
34. Механическая лаборатория	51
35. Модельная	145
36 Пилорубная	212
37. Прессовая	1095
38. Прокатная	1729
39. Термическая	125
40. Тигельная	329
41. Шинопрокатная	63
42. Шрапнельно-термическая	221
43. Электрическая печь	—
44. Баковая	125
45. Медницкая	99
46. Паровозо-механическая	540
46. Паровозо-сборочная	282
48. Шрапнельная	4616
49. Шрапнельно-сборочная	1105
Всего	26709

«керенщины» строила прежде всего крейсера, миноносцы и др. военные суда. В 1917 г. на Путиловской верфи работало 17 мастерских с общим количеством рабочих, превышающим 4000 человек. [1]

Продукция Путиловского завода и Верфи была в высшей степени разнообразна. На «Путиловце» изготовлялись десятки и даже сотни различного рода промышленных изделий.

В период Временного правительства, как и в последние годы царизма, по размерам продукции на первом месте стоял *артиллерийский отдел*. В 1916 г. Путиловский завод был передан в руки Артиллерийского управления. Значительная часть мастерских работала исключительно на артиллерийский отдел.

Артиллерийский отдел Путиловского завода снабжал армию Временного правительства всевозможными пушками (3″ полевые, 3″ гоные, 3″ зенитные, 3″ короткие, 48 линейные гаубицы, 6″ крепостные гаубицы и др.), бронемашинами (типа «Уайт» и «Остин»), мортирами, минометами, 3″ шрапнелями, 6″ фугасными бомбами, гранатами и различного рода артиллерийскими снарядами. Кроме того Путиловец выпускал палубную бронь и делал башни для 14″ орудий на дредноутах. Наряду с главным артиллерийским отделом Путиловского завода шли огромные работы металлургического отдела по литью стали, чугуна, меди и по производству инструментальной стали. Путиловский завод был одним из немногих производителей инструментальной стали в России. Паровозный отдел завода к периоду революции очень сильно сократил свое производство. В 1917 г. вследствие передачи паровозо-сборочной и паровозомеханической мастерских под заказы Артиллерийского ведомства, было изготовлено лишь 50 паровозов типа «Рязанско-Уральской» и «Пасифик», против 100 в 1913 г. Сократилось также производство вагонного отдела (производство классных, товарных и трамвайных вагонов) опять-таки вследствие перехода части мастерских на усиление работ по артиллерии и изготовлению приспособлений для снарядного дела. Землечерпательный отдел завода обслуживал работы по артиллерии, выпускал приборы для Главного артиллерийского управления, изготовлял экскаваторы, двигатели внутреннего сгорания, паровые машины и др. машины и механизмы.

Котельно-мостовая мастерская обслуживала прежде всего артиллерийский отдел, паровозные и механические мастерские завода.

Путиловец при Временном правительстве, как и в последние годы царизма, был предельно милитаризирован. Общество путиловских заводов за это время сыграло больше чем когда бы то ни было роль значительной военно-технической базы захватнической политики империалистической буржуазии России. Путиловский завод в

---

[1] **Мастерские Путиловской верфи:**

1. Судостроительная первая.
2. Судостроительная вторая.
3. Судостроительная третья.
4. Малярная и такелажная.
5. Котельная.
6. Турбинная.
7. Медно-котельная.
8. Сборочно-установочная.
9. Строительный цех.
10. Ремонтно-установочная.
11. Плавучий кран.
12. Железнодорожный цех.
13. Ремонтно-инструментальная.
14. Газовый завод.
15. Электрический цех.
16. Охрана завода.
17. Магазин.

последние годы царизма и в период Временного правительства был самым крупным предприятием военного снаряжения российского империализма.

Но в последний раз изготовлял путиловский пролетариат орудия смерти, орудия разрушения, для осуществления империалистических грабительских планов российской и антантовской буржуазии. В ходе единственной справедливой войны в истории войны угнетенных против угнетателей, в битвах с царизмом в Февральской революции, в борьбе с Корниловым, в битвах с юнкерами и Керенским в Октябрьские дни, в битвах с белогвардейскими бандами в годы гражданской войны, краснопутиловский пролетарий направил изготовленные им орудия смерти на своего классового врага, направил на защиту революции, на защиту диктатуры пролетариата и победоносного социалистического строительства.

Четырехлетняя империалистическая война с ее безумным расхищением народного богатства привела Россию к величайшей экономической разрухе, привела к кризису продовольствия, транспорта, угля, металла, к общему экономическому и политическому кризису царской России. Кризис железнодорожного хозяйства, контрреволюционное вредительство юго-промышленников России, расстраивающих производство, бессилие Особого совещания по топливу привели к развалу промышленность Петрограда. Образованная в начале августа «комиссия при районном комитете снабжения по разгрузке заводов Петроградского района» констатировала, что «даже при сокращенной работе на оборону» заводам Петроградского района потребуется не менее 8 млн. пудов топлива в месяц, в то время как их потребление уже в июле 1917 г. упало до 4,8 млн. пудов донецкого топлива в месяц. Кризис топлива в Петрограде как и на Путиловском заводе начался еще в годы войны. Прибытие топлива в Петроградский район систематически сокращалось. Если в июле заводами Петроградского района было получено менее 4,2 млн. пудов, то в августе в район прибыло уже всего 3 млн. пудов. Сентябрь и октябрь показали дальнейшее ухудшение в снабжении Петрограда и всего района топливом. Острейший топливный кризис душил петроградскую промышленность.

На Путиловском заводе прежде всего и острее всего отразился кризис топлива, переживаемый всей страной. Самый крупный завод в Петроградском районе — «Путиловец» — и по потреблению топлива стоял на первом месте. По данным проф. Корша, расход одного Путиловского завода составлял 9% всего потребления Петроградского района. В 1916 г. «Путиловец» пожирал 1,5 млн. пудов угля в месяц, а за первую треть 1917 г. в связи с увеличением военных заказов месячный расход топлива Путиловского завода поднялся до 1750 пудов. В июне и в июле 1917 г., по данным правительственного правления, Путиловский завод получал уже всего около 750 тыс. пудов угля в месяц. В августе «комиссия по разгрузке Петрограда» сократила месячный расход донецкого топлива на Путиловском заводе против монополии на 450 тыс. пудов. «Путиловцу» по монополий, созданной Особым совещанием по топливу, предполагалось отпускать по 1 млн. пудов угля в месяц. Таким

образом в августе Путиловскому заводу было назначено всего лишь 550 тыс. пудов угля в месяц. В сентябре и октябре снабжение завода углем еще более ухудшилось. Запасов топлива на заводе уже давно не было. Правда, в это время была сделана попытка перевести ряд заводских печей на нефть. Из материалов «смешанной комиссии» по расчету рабочих «Путиловца» видно, что завод мог располагать 300 тыс. пудов нефти в месяц.

Кризис топлива на Путиловском заводе *привел к расстройству всю хозяйственную жизнь завода.* Путиловский стальной гигант начал замирать. В августе 1917 г. та же «комиссия по разгрузке Петрограда» на ряду с сокращением месячного расхода донецкого топлива сократила и производственную программу Путиловского завода. На Путиловском заводе были сокращены заказы (считая месячную производительность).

а)	Выпуск орудий разных калибров на	43 шт.
б)	» 11″ снарядов »	300 »
в)	» 6″ » »	20 000 »
г)	» 3″ шрапнелей »	прекращается
д)	» 130 м/м снарядов морского ведомства	750 шт.
е)	» новых паровозов	— наполовину
ж)	» » товарных вагонов на	50 шт.
з)	» экскаваторов	1 »
и)	» разной стали »	40 тыс. пудов.

Из-за недостатка топлива еще до Октябрьской революции на «Путиловце» остановили работу 10 мастерских — железо- и сталепрокатные, кузнечная, лафетно-снарядная, новоснарядная и др.

Хищническое хозяйствование правительственного правления привело завод к огромной задолженности и к большим финансовым затруднениям. К сентябрю 1917 г. правление Путиловского завода задолжало правительству в общей сложности 218 млн. руб.

Вопрос о положении на Путиловском заводе неоднократно обсуждался с представителями путиловских рабочих, профессиональных организаций и Исполнительного комитета совета и Центрального совета фабрично-заводских комитетов в Особом совещании по обороне. Руководитель Совещания Пальчинский предлагал принять решительные меры к сокращению числа рабочих на заводе и установить ответственность рабочих организаций за производственную жизнь завода (при сохранении старого правления). Средства для продолжения работы на заводе найдутся, говорил Пальчинский, но при условии, если заводской комитет возьмет на себя ответственность за производительность и урегулирует численность рабочих на заводе. Представители рабочих организаций и заводской комитет отвергли программу Пальчинского, решительно защищаемую между прочим служащими (главным образом инженерно-техническим персоналом) Путиловского завода, отказались взять на себя ответственность за работу завода и проведение расчета путиловских рабочих и постановили добиваться «активного контроля», *действительного рабочего контроля над производством.*

«Задолженность чувствуется на каждом шагу» — писал Антон Васильев в Центральный совет фабрично-заводских комитетов, — «особенно при получении материалов от поставщиков; 3 октября шрапнельная мастерская не работала

несколько часов, не было минерального смазочного масла, в аптеке заводской больницы недостаток медикаментов; нет даже канцелярских принадлежностей, были случаи невыкупа прибывших с материалами вагонов; 20 сентября представителям рабочих организаций пришлось обивать пороги разных учреждений, чтобы добыть денег для уплаты рабочим».

Не случайно председатель Особого совещания по обороне Пальчинский считал положение на Путиловском заводе катастрофическим.

Бешеные темпы перестройки Путиловского завода на работу «по обороне» бесплановость и архаичность оборудования (в ряде цехов), нерациональное устройство подъездных путей, неправильная расстановка цехов и мастерских, нагромождение одного производства на другое усиливали дезорганизацию и распад хозяйственной жизни на Путиловском заводе.

ВОПРОС О РАСЧЕТЕ РАБОЧИХ. ПАДЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Правительственное правление поставило в августе вопрос о сокращении 7 — 11 тыс. путиловских рабочих, мотивируя топливным кризисом. 6 августа был уже опубликован циркуляр о расчете.

ЦИРКУЛЯР № 54

Сим объявляется по заводу нижеследующее предписание правления от 5 августа № 1920/1:

Ввиду значительного сокращения доставки Путиловскому заводу каменного угля, влекущего за собой прекращение производства завода и прогул рабочих в большом количестве, в последнее время превышающем 9 тыс. человек, правительственное правление признало необходимым образовать комиссию для выявления числа рабочих, которые при существующем недостатке угля являются лишними и вызывающими непроизводительный расход по оплате их труда, которого они не несут.

Для полной производительности завода необходимо, чтобы уголь доставлялся заводу в количестве не менее 1 500 000 пудов ежемесячно, между тем в течение последних двух месяцев угля было доставлено около половины потребного количества, причем, как выяснено комиссией, в ближайшие месяцы не имеется оснований рассчитывать на то, чтобы последовало какое-либо увеличение, наоборот весьма вероятно, что будет еще понижение доставки из-за расстройства железнодорожного движения.

Если все-таки предположить, что движение как-нибудь наладится и доставка угля повысится хотя бы до 1 000 000 пудов в месяц, то в таком случае по предварительным подсчетам определяется, что число рабочих не должно превышать 24 000 человек.

Если же уголь будет доставляться в количестве лишь около 750 000 пудов ежемесячно, то число лишних рабочих определяется в 11 000 человек.

На основании изложенного правительственное правление постановило: приступить к немедленному увольнению всех лишних рабочих в количестве от 7 до 11 тыс. человек, а также соответственного числа служащих. Означенное постановление сообщается вам для руководства и исполнения.

Правительственное правление Н. Дроздов.

Расчетная комиссия правления действовала весьма энергично. В порядке исполнения циркуляра № 54 комиссия правления наметила количество рабочих, подлежащих сокращению по всем важнейшим мастерским завода — по шрапнельным мастерским — 2687 человек, по строительному цеху — 687, железопрокатной мастерской — 410,

вагонному отделу — 437 человек, сталепрокатной — 315 человек и т. д. Особое совещание по обороне, комиссия по разгрузке Петрограда поддерживали правление в вопросе о расчете. По распоряжению замдиректора завода Н. Т. Аббакумова от 9 августа 1917 г. объявление рабочим расчета должно быть сделано и внесено в расчетную книжку не позднее 16 августа. Гневный протест массы путиловских рабочих остановил осуществление плана расчета правительственного правления. Даже Богомоловский рабочий квартал Петергофского района, прилегающий к Путиловскому заводу, в резолюции по «текущему моменту» резко протестовал против расчета путиловских рабочих.

По инициативе заводского комитета — боевого большевистского органа путиловских рабочих была создана из представителей Петергофского совета рабочих депутатов союза металлистов, заводского комитета и правления завода — «смешанная комиссия по выяснению мер отмены или сокращения расчета рабочих Путиловского завода, вызванного недостатком топлива и материалов».

«Мерами, принятыми рабочими организациями, расчет пока отклонен», — писал председатель заводского комитета «Путиловца» старый большевик Ант. Васильев в Центральный совет фабрично-заводского комитета. Организованная по этому вопросу комиссия из рабочих («смешанная комиссия». — *Ред.)* выяснила, что число рабочих, подлежащих сокращению, равно всего 3200 человек [1] (вместо 7 или 11 тысяч) и таким образом рабочих останется 26000, для какового количества топлива хватит, если оно будет доставляться регулярно в таком количестве, как до сего времени, и будут сохранены все рабочие дни, без вынужденного прогула, но увольнение и этих 3 тыс. 200 человек заводской комитет на себя не берет и вошел с представлением при посредстве председателя Особого совещания по обороне об уплате предназначенным к расчету заработной платы за месяц вперед, на что ожидается ответ в ближайшие дни. Расчет большей частью касается шрапнельных мастерских, так как по заявлению Пальчинского и представителей правления завода в изготовлении на Путиловском заводе «шрапнелей надобности нет». Твердая линия заводского комитета, руководимого большевиками, привела к самому *безболезненному* решению» сентябрьского конфликта». Завком ни минуты не переставал стоять на страже интересов путиловского пролетариата. Заводской комитет через специально выделенных товарищей (П. Данилов и др.), связавшись с цеховыми комитетами, провел огромную работу по снятию с учета всех «окопавшихся» в годы войны на заводе «колбасников», всех враждебных и чуждых пролетариату элементов.

Этим самым была в большей степени избегнута необходимость расчета действительных рабочих Путиловского завода.

Общий развал хозяйства завода, отсутствие топлива и сырья, большое количество неквалифицированной рабочей силы привели к огромному падению производительности труда на Путиловском заводе.

---

[1] Около 2000 рабочих «Путиловца» ушли с завода добровольно.

На производительности труда не могла не сказаться также непрерывная ожесточенная классовая борьба путиловского пролетариата. Увеличивался процент невыходов на работу. По данным скобелевского министерства труда, с 10 по 23 января в среднем в день выходило на работу 24 241, с 10 по 24 марта — 22 288. Позднее в сентябре процент невыходов на работу с 8—10 нормальных поднялся до 30 (точнее до 29,6%). В сентябре на Путиловском заводе фактически работало 70% (точнее 70,5%) общего числа рабочих. По данным «смешанной комиссии» по увольнению рабочих в это время на заводе числилось 2000 больных, 2000 в отпуску и 4000 отсутствующих по разным причинам. Катастрофическое положение на заводе, напряженное ожидание расчетов вызвали добровольный уход части рабочих (около двух тысяч) с завода и отъезд в провинцию.

Увеличение военных заказов (в период с июня 1916 г. по июль 1917 г.) привело к росту числа рабочих по всем мастерским Путиловского завода, тем не менее во многих мастерских сократилась сумма выработанной продукции и упало общее количество нормальных рабочих дней.

По кузнице Путиловского завода в июне 1916 г. насчитывалось 1276 человек рабочих, которые в течение месяца давали 2782 нормальных рабочих дня, а в июле 1917 г., несмотря на то, что количество рабочих кузницы увеличилось до 1930 человек, общая сумма нормальных рабочих дней *упала* до 24 886 рабочих дней. Аналогичная картина наблюдалась в железопрокатной, сталепрокатной, меднолитейной, фасонно-сталелитейной и др. мастерских Путиловского завода.

Сокращение суммы нормальных рабочих дней объясняется прежде всего отсутствием достаточного топлива на заводе.[1]

Затем на Путиловском заводе в этот период в огромной мере возросло количество простоев, преимущественно также по вине администрации, — из-за отсутствия материалов, света, топлива и пр.

В силу этих причин количество вырабатываемой продукции на одного рабочего систематически падало. Если в июне 1916 г. на одного рабочего в среднем приходилось:

в кузнице поковок	86,3	пуда,	то в июне 1917 г. лишь	21,9 пуд.
» сталепрокатной прокатки	551,9	»	» »	154.9 »
» чугунолитейной литья	221,8	»	» »	119,8 »
» меднолитейной	28,7	»	» »	10,8 »
» фасонно-сталелитейной	114,6	»	» »	49,7 »

Вся буржуазная пресса, а от нее недалеко отставали меньшевики и эсеры, сеяла по всей России и особенно в армии провокационные слухи о том, что пролетариат лодырничает, бастует, митингует, оставляет армию без одежды, обуви, понижает производительность труда и ведет страну к экономической катастрофе. Уже не говоря о том, что путиловские рабочие очень часто не работали из-за отсутствия топлива и сырья, пролетариат, господа капиталисты,

[1] В результате недостатка топлива в июне 1917 г. на Путиловском заводе пропущено по железопрокатной 75,2%, по сталепрокатной 87,1%, по фасонно-сталелитейной 36,7% всех пропущенных дней.

мог бы ответить путиловский металлист в эпоху революционных боев с буржуазией, не только не думает о святом соблюдении производственной дисциплины, о повышении производительности труда, но даже не останавливается перед нарушением известной части производительных сил *в интересах победы пролетарской революции.*

Вследствие кризиса топлива, сырья и металла, вследствие невиданного расстройства денежного хозяйства и исключительной дороговизны, на Путиловском заводе в огромной мере возросла стоимость единицы выпускаемых изделий. Стоимость пушки, произведенной пушечным отделом завода, к 1917 г. возросла в 3,7 раза.

Путиловец шел к неминуемой экономической катастрофе. Производство завода-гиганта быстро угасало. Тысячи рабочих ставились под угрозу голодной безработицы. Путиловский пролетариат под руководством большевиков, в противовес политике правления и лозунгу государственного контроля меньшевиков выдвинул свою боевую экономическую программу — *программу рабочего контроля над производством.*

Борьба Путиловцев за рабочий контроль

Величайшей исторической заслугой первого путиловского завкома, руководимого большевиками, является осуществление рабочего контроля на заводе. «Поскольку рабочие вмешиваются активно в процесс организации контроля, обмена, — писал т. Сталин, — постольку у них ставится практически вопрос о социалистической революции».[1]

Правительственное правление было плохим хозяином Путиловского завода.

Боевая организация рабочих — заводский комитет силою обстоятельств должен был взяться за урегулирование фабрично-заводской жизни завода — осуществлять рабочий контроль и даже брать в свои руки ряд хозяйственных функций. «Комитет, защищая интересы товарищей рабочих, стоял не только на принципе улаживания конфликтов между капиталом и трудом, — писал т. Васильев в отчете завкома в январе 1918 г., — он неустанно проводил тенденцию вмешиваться в хозяйственную жизнь завода и, поскольку было возможно, осуществлял это на деле, не беря на себя функций распорядительных, а лишь контрольные».

Уже первые постановления путиловского завкома были крупной победой на фронте рабочего контроля. «Принципиально решено, что приемка и увольнение рабочих и служащих всецело переходит к функциям комитета» — решил завком. Путиловские рабочие наконец осуществили то требование, которого упорно добивались многолетней стачечной борьбой. Отложив на самое непродолжительное время выработку правил проведения в жизнь этого решения, заводский комитет сразу обеспечил себе фактический контроль над прие-

[1] И. Сталин, «На путях к Октябрю». Доклад о политическом положении на VI съезде РСДРП(б), стр. 98.

мом рабочих, выделив члена завкома т. Данилова в приемную контору завода. Когда через несколько дней шрапнельная мастерская сигнализировала завкому о нехватке рабочих рук, последний поручил уже своему представителю обеспечить мастерскую нужным числом рабочих. Решением комитета же устанавливается первоочередный прием на завод женщин-солдаток (при условии спроса на женский труд), рабочих, возвращающихся с фронта, старых путиловцев, уволенных за стачки, революционную агитацию и по черным спискам.

С первых дней своего существования заводский комитет повел упорную борьбу с усердными слугами царя, отечества и капитала из инженерно-технического персонала и администрации, от которых до революции рабочие терпели гонение, грубость, побои и насилие.

Путиловский завком решительно изгонял их с завода вопреки правлению, не раз заявлявшему, что «пока предприятие находится в наших руках, мы сами и распоряжаемся администрацией».

В завком, пользовавшийся огромным влиянием и авторитетом в рабочей среде, ежедневно поступали заявления от мастерских и отдельных рабочих о хозяйственных неполадках по заводу: то в шрапнельной мастерской не во время затеяли переноску станков, вызывающую заминку, в результате чего — приостановка мотора и простой, то на дворе обнаружен бесхозный, совершенно новый мотор и т. д. Для того, чтобы иметь возможность овладеть всеми мелочами хозяйственной жизни завода, заводский комитет счел необходимым выделить «лицо из администрации завода, к коему он мог бы обращаться за справками по хозяйственно-техническим вопросам».

Неудовлетворительно поставленная охрана завода вызывает специальное постановление завкома «о запрещении выноса рабочими щепы из завода, ввиду того, что со щепой выносилось заводское имущество».

Безобразная организация выплаты заработной платы вызывает со стороны завкома предложение администрации «упорядочить дело выдачи получек рабочим, так как при настоящем порядке выдачи денег рабочие становятся в хвосты у кассы и теряют много времени, что вредно отражается на продуктивности работ».

Рабочий контроль на Путиловском заводе осуществляли прежде всего постоянные комиссии завкома — хозяйственная, следственная и особая топливная. Мы уже знаем, как остро стояли вопросы топлива на Путиловском заводе. Завод замирал прежде всего по причине недостатка угля.

4 мая завкомом была избрана хозяйственная комиссия в составе Н. Григорьева, Лехес, Сафронова, Ровенштейна и Шлапакова. Хозяйственная комиссия проделала огромную работу для изыскания всех возможных мер к получению топлива для Путиловского завода. Представители завкома очень скоро убедились в полном бессилии Временного правительства и попытались связаться непосредственно с Донбассом и другими топливными центрами страны.

Завком не раз посылал делегатов в районы добычи угля и нефти, назначал проводников для железнодорожных составов с

Группа путиловских большевиков-подпольщиков
Сидят (слева направо): Травников, Лемешев Ф. А., Леошко О. Д., Миничев А. Г., Егоров.
Стоят (слева направо): 2-й — Смальчевский И., 3-й — Левин И. В., 4-й — Марков И. М.

Профсоюзные работники Путиловских заводов

Лаутрова дача — место нелегальных собраний

топливом для Путиловского завода и наконец направлял энергичных товарищей для продвижения этих составов на особо важные и загруженные железнодорожные узлы.

Решающее значение вопросов топлива для Путиловского завода привело заводский комитет к организации особой топливной комиссии. «Вопрос о топливе, — писал Ант. Васильев, — сейчас является вопросом чрезвычайно важным, кардинальным, теснейшим образом связанным с общим положением завода, потому на эту сторону дела комитетом обращено самое серьезное внимание и организована особая комиссия по топливу, в которую вошли четыре члена от комитета завода и один от комитета Верфи и которая занята исключительно добычею топлива».

Без всяких циркуляров и распоряжений завком на деле стал организатором похода за топливом. Это молчаливо признавалось даже такими учреждениями, как центральный комитет по восстановлению нормального хода работ в предприятии. Когда явилась необходимость срочно произвести разгрузку баржей с нефтью, представители этого комитета выехали на завод, чтобы известить завком и получить его содействие.

Хозяйственная комиссия Путиловского завкома кроме того проделала значительную работу по выяснению наличности материалов, сырья, изделий, инвентаря и проч. Для выяснения этих вопросов завкомом были разработаны две хозяйственные анкеты: одна касалась продовольственной жизни мастерской, другая — наличия на заводе готовых изделий и материалов. Хозяйственная комиссия, подобно топливной, проводила также работу по выяснению причин отсутствия или недостатка материала и сырья и их доставки на завод.

Центрально-следственная комиссия завкома ведала вопросами приема и увольнения рабочей силы. «Далее, в силу необходимости, — говорит Ант. Васильев, — комитету пришлось взвалить на свои плечи наем рабочих, причем оказалось, что поскольку он взял на себя эту функцию, постольку пришлось взять и другую: расчет рабочих, что нравственно и практически для рабочей организации было слишком тяжело. Все же, вследствие несовершенства административного аппарата, пришлось взять на себя часть и этого не своего дела. Поэтому сначала была организована так называемая следственная комиссия, а затем ей переданы функции и распределительные... Цель и задачи распределительной комиссии — разобраться, кого рассчитывать и кого на какую работу перевести, а также быть в постоянном контакте с теми мастерскими, где есть излишки рабочей силы, и с теми, где есть недостаток в ней, чтобы по мере надобности делать перевод из первых во вторые».

Заводский комитет Путиловского завода вкладывал глубочайший смысл в экономическую деятельность рабочих организаций. «Приучаясь к самоуправлению в отдельных предприятиях, — читаем мы в обращении завкома к цеховым комитетам от 27 апреля 1917 г., — рабочие готовятся к тому времени, когда частная собственность на фабрики и заводы будет уничтожена и орудия производства вместе со зданиями, воздвигнутыми руками рабочих, перей-

дут в руки рабочего класса. Поэтому, делая маленькое дело, нужно постоянно помнить о той великой и главной цели, к которой стремится рабочий народ». *Путиловские большевики, руководившие заводским комитетом с первых дней его существования, подготовляли захват власти пролетариатом и готовились к величайшей революционной роли строителей социалистического общества.* Каким жалким и подлым в этом свете выглядит упрек меньшевика Колокольникова заводским комитетам в эксплоатации труда рабочих.

Путиловский пролетариат очень рано понял, что вопрос о рабочем контроле упирается в вопрос о власти.

Заводский комитет Путиловского завода никогда не питал никаких иллюзий по вопросу о возможности последовательного осуществления рабочего контроля при диктатуре империалистической буржуазии, при господстве Временного правительства.

Все петроградские конференции фабзавкомов, в которых представители Путиловского завода принимали активное участие, указывали путиловскому пролетариату и его организациям, что осуществление полного всестороннего рабочего контроля и регулирования всей промышленности и мыслимо только в условиях перехода всей политической власти в руки пролетариата.

В ходе развития революции широчайшие массы рабочих Путиловского завода, руководимые большевиками, все больше и больше сплачивались под боевыми лозунгами нашей партии, вели борьбу со Временным правительством и готовились к пролетарской революции.

Плохое экономическое наследство получили путиловские рабочие от капиталистического строя. Только могучий пролетарский коллектив, сплоченный общностью борьбы с капиталом, под руководством нашей партии смог восстановить и расширить завод, наладить производство тракторов, турбин, сельскохозяйственных машин, вагонов, оборудование заводов, шахт и рудников. На петергофской окраине Питера, там, где в эпоху крепостничества были разбросаны богатые и роскошные дачи графов Строгановых, князей Трубецких, графов Шуваловых, там, где на заре развития капитализма в России был построен небольшой «С.-Петербургский казенный чугунолитейный завод», вырос известный теперь всему миру мощный стальной гигант — краснознаменный *«Красный Путиловец»*.

2 СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

В темных корпусах Путиловского завода летом 1917 г. был сконцентрирован 35-тысячный коллектив пролетариев-металлистов, сплоченный общностью жизни, дела и борьбы. Если в начале 1917 г. на «Путиловце» насчитывалось около 29 000 рабочих, то к августу по данным правительственного правления общее количество числившихся на заводе рабочих достигло 31 000 человек.[1] На Путиловской

[1] По данным Общества фабрикантов и заводчиков общее количество рабочих на Путиловском заводе в 1917 г. достигло 34 000.

верфи в 1916 г. насчитывалось 3 762 рабочих, а в 1917 г. общее количество рабочих достигло 4 122 человек.[1] Правда, и на Путиловском заводе и на Верфи уже в сентябре 1917 г. количество рабочих начинает падать. К 1 января 1918 г. на самом заводе насчитывалось уже только 22 798, а на Верфи 3 618 (1918 г.) рабочих.

Социальный состав путиловских рабочих к 1917 г. претерпел огромные изменения. На Путиловском заводе среди рабочих появились домовладельцы, юристы, банковские дельцы, торговцы, приказчики, дворники... По спискам завода числились и получили отсрочку призыва в армию такие «рабочие», которые совсем не работали на заводе, а лишь платили за отметку ежемесячно по нескольку сот рублей начальнику цеха и отметчику (и это были не единичные случаи). При проверке военнообязанных на Путиловском заводе комиссией заводского комитета и Районного совета около 2000 рабочих (прежде всего «окопавшихся» в годы войны для уклонения от мобилизации в армию) добровольно ушли с завода.

Старые кадры путиловцев были кроме того разбавлены прикомандированными к заводу солдатами, в массе своей являющимися крестьянами. Правда, среди огромных партий солдат, прикомандированных к Путиловскому заводу, было не мало и *революционных рабочих,* которые вскоре встали во главе борьбы путиловского пролетариата, организовали Красную гвардию завода и руководили ею и т. д.

В связи с этим на Путиловском заводе увеличилось количество рабочих, связанных с землей. При проверке рабочих, состоящих на учете на Путиловском заводе, комиссия завкома и совета предлагала увольнять с завода «рабочих-крестьян, владеющих достаточным количеством земли». «В первом порядке, по всему заводу должны быть рассчитаны собственники, имеющие землю, промышленные или коммерческие предприятия, дома с квартирами для сдачи и найма и т. д.» — гласил первый пункт инструкции о расчете Центральной следственной комиссии Путиловского завода.

Наконец к 1917 г. на Путиловском заводе увеличилось применение женского и детского труда. По пушечной мастерской Путиловского завода насчитывалось 62 мальчика (2,1%), по ремонтно-инструментальной мастерской Верфи — 5 подростков (1 фрезеровочный, 4 слесарных ученика — 2,8%), 8 чернорабочих женщин (4,5% к общему числу рабочих мастерской).

По всему заводу процент женского и детского труда был значительно выше. Среди путиловских рабочих в 1917 г. насчитывалось больше 3 тысяч подростков и до 5 тысяч женщин.

В связи с этими изменениями в социальном составе рабочих на Путиловском заводе в огромной мере возросло количество чернорабочих. В 1917 г. по всему Путиловскому заводу насчитывалось около 10 000 чернорабочих (около 30%).

Рост количества чернорабочих, рост женского труда, увеличение

---

[1] По данным ОФиЗ на Путиловской верфи в 1917 г. насчитывалось 4500 рабочих.

отсталых, забитых царским гнетом и безграничной эксплоатацией элементов среди рабочих на Путиловском заводе способствовали распространению мелкобуржуазного влияния на путиловских рабочих. Огромный рост классово-несознательных крестьянских элементов, рост рабочих, связанных в землей, был базой эсеровского влияния на «Путиловце». Рабочая аристократия завода — слой высококвалифицированных, хорошо оплачиваемых рабочих, обильно представленный в ряде мастерских завода: пушечной, электрическом цехе и других — была социальной базой, питающей меньшевизм на Путиловском заводе.

Основной кадр путиловцев состоял из «потомственных пролетариев», *состоял из рабочих, прошедших длинную школу капиталистической фабрики, из рабочих, навсегда оторванных от земли и сельского хозяйства.*

Лицо заводского путиловского пролетарского коллектива определял передовой, культурный, квалифицированный пролетарий-металлист, воспитанный в огне классовой борьбы с капиталом и царизмом.

Основное ядро путиловских рабочих было обогащено опытом классовых битв в первую русскую революцию и последующей ожесточенной борьбы с капиталом и царизмом. В этом коренились причины того, почему Путиловский завод так быстро стал твердыней большевизма, почему путиловские рабочие так рано подняли знамя борьбы за власть Советов, за диктатуру пролетариата.

Отряд путиловских рабочих содержал в себе огромное количество различных специальностей. Токари по металлу и слесари были главнейшими специальностями путиловских рабочих.

10 марта 1917 г. между Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским ОФиЗ состоялось соглашение о введении на фабриках и заводах 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер. Передовой пролетариат России — пролетариат Петрограда — заставил буржуазию подписать соглашение. На «Путиловце» был установлен вместо 10-часового 8-часовой рабочий день, накануне воскресений — 7-часовой рабочий день. Работа производилась круглые сутки, в 3 смены. Кроме того на заводе систематически применялись сверхурочные работы. Временное правительство, проводя политику империалистической буржуазии «войны до победного конца», помнило о заводах, работающих на войну, и стремилось максимально использовать их производственные возможности. Акционеры Путиловского завода, загребающие огромные прибыли, также стремились увеличить работу «на оборону отечества».

Материальное положение путиловских рабочих накануне Октябрьской революции было в высшей степени тяжелым. Страна переживала острейший продовольственный кризис. В Нарвском районе, рассказывают путиловцы, уже с конца 1915 г. и весь 1916 г., а также и при Временном правительстве семья рабочего простаивала в бесконечных очередях целые дни и ночи, чтобы достать кусок мяса и фунт хлеба. Цены на продукты первой необходимости неуклонно ползли вверх. Дороговизна стала бичом рабочей жизни. Путиловские рабочие наряду с политической борьбой против Временного пра-

вительства вели систематическую борьбу за повышение заработной платы. Однако вплоть до установления нового тарифа в августе путиловские рабочие добились только так называемых «голодных прибавок». Самой значительной из этих «голодных прибавок» была апрельская. В объявлении по заводу от 19 апреля 1917 г. за подписью исполняющего обязанности директора Дм. Щеголькова за нормальный 8-часовой рабочий день устанавливалась следующая заработная плата:

1. Мальчикам при конторах, всего включая 15% военную прибавку . 2 руб. — к.
2. Мальчикам ученикам до 17 лет, включая 15% военную прибавку, не менее . . . . . 3 » — »
3. Женщинам и чернорабочим, сторожам, чаеварам и истопникам при крематории . . . . . 4 » 50 »
   + 15% военная прибавка.
4. Чернорабочим мужчинам . . . . . 5 руб. 40 к.
   + 15% военная прибавка.
5. Квалифицированным рабочим устанавливалась прибавка в размере от 5 до 50% их наличной заработной платы за февраль + 15% военная прибавка

Квалифицированные рабочие, имеющие например заработок 4 руб. и менее в день, получали новую прибавку в размере 50% своего дневного заработка за февраль + 15% военная прибавка; зарабатывающие от 6 р. до 6 р. 50 к., получали + 15% военной прибавки и 20% новой прибавки; зарабатывающие от 9 до 10 руб. в день получали всего 5% новой прибавки к 15 % военной прибавки. Зарабатывающие свыше 10 руб. никакой прибавки не получали. Добавочная плата в виде премий и т. п. данным распоряжением отменялась.

Номинально заработная плата путиловских рабочих с 1914 г. непрерывно росла.

Средние поденные платы за 1914, 1918 и 1919 гг. показывают быстрый рост заработной платы по всем мастерским завода, по всем специальностям путиловских рабочих.

Средние поденные платы рабочих Путиловского завода:

Специальность	1914 г.	1916 г.	1917 г.
Слесари	3 р. 60 к.	5 р. 95 к.	12 р. 40 к.
Токари	3 » 16 »	6 » 95 »	11 » 65 »
Фрезеровщики	3 » 74 »	7 » 50 »	13 » 04 »
Строгальщики	3 » 72 »	7 » 25 »	12 » 84 »
Долбежники	3 » 74 »	7 » 51 »	12 » 11 »
Сверловщики	2 » 80 »	8 » 43 »	11 » 16 »
Клепальщики	2 » 52 »	6 » 18 »	12 » 36 »
Мальчики	— » 42 »	— » 84 »	1 » 99 »
Чернорабочие-мужчины	3 » 39 »	3 » 55 »	6 » 96 »
Чернорабочие-женщины	1 » 81 »	2 » 62 »	4 » 88 »
Сторожа	1 » 28 »	2 » 59 »	5 » 50 »

Итак, заработная плата путиловских рабочих за годы войны (1914 — 1917 гг.) возросла в три-четыре раза, *тем не менее, ввиду более быстрого возрастания цен на продукты первой необходимости, ввиду всеобщей бешеной дороговизны, реально она в несколько раз*

упала. Цены на продукты широкого потребления, цены на хлеб, мясо, масло, обувь, одежду и пр. возросли за этот период в шесть-десять раз. Если накануне империалистической войны ржаной хлеб в Петрограде стоил 3 — 4 коп. фунт, то в 1917 г. он всюду продавался 16 — 20 коп. фунт.

Наследством капиталистического хозяйствования на Путиловском заводе была величайшая неравномерность в заработной плате. Заработная плата путиловских рабочих одной и той же специальности по различным мастерским резко колебалась. В 1917 г. рабочие Путиловского завода получали (средняя поденная плата):

	Механическая		Пушечная		Паровозо-механическая		Железопрокатная		Мартеновская		Паровозосборочная	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Слесари	10	86	16	11	12	84	10	04	10	42	12	48
Токари	11	85	13	10	11	96	12	07	8	81	11	39
Чернорабочие-мужчины	6	21	6	22	6	21	6	21	4	66	9	75
Чернорабочие-женщины	5	17	5	17	—		—		4	—	—	—
Сторожа	5	17	4	38	5	17	5	18	4	50	5	28
Мальчики	2	01	2	11	2	30	2	—	1	75	2	—

Одни и те же слесари Путиловского завода в пушечной получали 16 р. 11 к., в паровозо-механической 12 р. 84 к. и в железопрокатной 10 р. 04 к. в день. Чернорабочий мужчина в паровозосборочной получал 9 р. 75 к., в литейной 7 р. 15 к., в механической 6 р. 21 к., а в мартеновской всего 4 р. 66 к. в день и т. д. *Низший* заработок чернорабочего мужчины был *высшим* заработком чернорабочей женщины (5 р. 17 к.). Мальчики Путиловского завода получали в 1917 г. 2 руб. в день — этого заработка не хватало даже на одно питание.

Заработок огромного количества путиловских рабочих при увеличивающейся бешеной дороговизне все больше и больше становился заработком голодного существования. Заработок чернорабочих — женщин, мужчин и особенно подростков являлся заработком величайшей нищеты.

Заработная плата путиловских рабочих была значительно ниже заработной платы рабочих других металлических заводов Петрограда. В процессе экономической борьбы пролетариат отдельных *частных* заводов добивался значительно *больших* успехов, чем пролетариат казенных (или полуказенных) предприятий. Если слесарь на заводе «Лангензипен» получал в июне 1917 г. 20 р., на заводе товарищества «Феникс» 18 руб., общества «Промет» 18 руб. в день, то путиловский слесарь получал в июне всего лишь 16 р. 24 к. в день. Если чернорабочий на заводах «Лангензипен» и «Промет» получали 8 руб. в день, то огромное большинство путиловских чернорабочих получало всего лишь 6 р. 21 к. в день. Бедственное материальное положение путиловских рабочих раскачивало самые отсталые слои и

толкало их на ожесточенную борьбу за улучшение своего экономического положения, толкало на ожесточенную борьбу против правительства буржуазии, затягивающего империалистическую войну, углубляющего разруху и продовольственный кризис.

Условия труда в мастерских Путиловского завода остались прежними. Холод, сквозняки, грязь, отсутствие достаточного света, вентиляции, проточные крыши — все это «на своей шкуре» испытал каждый рабочий Путиловского завода. Хищническая эксплоатация труда капиталом осталась на заводе вплоть до великих дней Октябрьской революции.

Огромная часть путиловских рабочих до революции жила или за пределами города в прилегающих к Нарвской заставе деревнях, или в бедных, грязных кварталах Петергофского района, или на дальних окраинах Петрограда.

Каждое утро и вечер рабочему приходилось отмеривать значительное количество верст по грязным улицам Петергофской окраины. Дома часто не было дров, семья систематически голодала.

В «свободной» демократической России Скобелевых, Церетели, Данов и Чхеидзе путиловским рабочим жилось хуже, чем в самые тяжелые годы царизма.

Завком, союз металлистов и цеховые комитеты Путиловского завода систематически боролись за улучшение экономического положения рабочих и твердо стояли на страже завоеваний революции.

Для защиты интересов труда путиловский завком имел в центральной примирительной камере завода пять своих представителей, во главе с А. Васильевым (А. Васильев, Розенштейн, Лехес, Кирсанов и Коханкин). Член завкома Шлапаков принимал активное участие в работе больничной кассы Путиловского завода, в больничном совете и санитарной комиссии.

С первых дней своего существования Путиловский завком выделил из своей среды центральную расценочную комиссию для разработки вопросов повышения заработной платы. В расценочную комиссию завкома входили: Богданов, Сафронов, Кирсанов, Вихров, Вакханин, Шамарин и Юшин. В противовес политике «голодных прибавок» к заработной плате, которую проводило правительственное правление завода, завком выдвинул требование единого *нового тарифа,* в несколько раз повышающего заработную плату всех рабочих Путиловского завода. В процессе длительнейшей, острейшей борьбы за новый тариф завком твердо стоял во главе масс, углублял движение, втягивал в борьбу всех металлистов Петрограда и способствовал революционизированию рабочих.

Меньшевистско-эсеровская печать в угоду империалистической буржуазии в тысячу первый раз увещевала путиловских рабочих учесть важность переживаемого политического момента, не обременять правительство лишними расходами и быть сознательными гражданами революционной России. Путиловские рабочие через голову партий измены и предательства, во главе с большевиками завода подняли знамя упорной систематической борьбы за улучшение своего экономического положения, за повышение расценок, за новый тариф. Вся 35-тысячная масса путиловских рабочих в процес-

се экономической борьбы поняла простую идею большевиков о невозможности решить «рабочий вопрос», не решив вопроса о власти.

Экономическая борьба путиловских рабочих теснейшим образом увязывалась и перерастала в борьбу политическую, в борьбу против империалистической войны, против Временного правительства и наступающей буржуазно-дворянской контрреволюции, в борьбу за рабочий контроль над производством, за власть Советов, за пролетарскую революцию.

3 ОТ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ К ИЮЛЬСКИМ ДНЯМ

Путиловские большевики в борьбе за массы

Величайшее своеобразие нашей революции, писал В. И. Ленин, состоит в том, что она создала двоевластие. Наряду с Временным правительством — правительством империалистической буржуазии, сложилось другое правительство — Совет рабочих и солдатских депутатов. В результате победы Февральско-мартовской революции в России создалось таким образом невиданное в истории переплетение двух диктатур — диктатуры империалистической буржуазии и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Руководимые меньшевиками и эсерами Советы рабочих и солдатских депутатов добровольно передали власть буржуазии и стали на позиции поддержки Временного правительства. Переплетение вместе, воедино, двух диктатур выражало переходный момент в развитии русской революции.

В апрельских тезисах В. И. Ленин писал:

> Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.[1]

Контрреволюционный троцкизм при поддержке троцкистских контрабандистов Волосевича, Эльвова и др. широко распространил клевету на В. И. Ленина об идейном перевооружении большевизма при помощи теории перманентной революции Троцкого.

В действительности В. И. Ленин исходил в 1917 г., также как и в 1905 г., из того положения, пишет т. Сталин, «что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти *немедленно* ко второму ее этапу, революции социалистической».[2]

В ходе развития революции партия большевиков все больше и больше сплачивала массы пролетариата и беднейшего крестьянства под лозунгами социалистической революции.

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XX, О задачах пролетариата в данной революции, стр. 88. Курсив автора.

[2] И. Сталин, Об оппозиции, О социал-демократическом уклоне в нашей партии, стр. 392. Курсив автора.

Застрельщиком движения в течение всей Великой революции выступал Петроград и его пролетарские массы, рабочие передовиков — фабрик и заводов. Путиловцу принадлежит почетное место в ряде петроградских заводов-гигантов, ударников революций.

Февральская революция освободила из царских тюрем большевиков Путиловского завода. В начале марта в проходной конторе завода произошло собрание старых подпольщиков. Из воспоминаний Репникова видно, что на этом собрании присутствовало 56 человек, из них 55 большевиков и 1 эсер, тут же заявивший о своем выходе из партии эсеров и переходе в большевистскую партию. На этом собрании был избран районный комитет партии в составе 16 человек, в том числе товарищи Кирюшкин, Романов, Петерсон, Сергей Гессен, Резников, С. Афанасьев, Люба Тарасова, Барановский, Лемешов и др. Этот райком и руководил большевистской работой на Путиловском заводе.

Уже на первом учредительном собрании по организации ПК большевиков, на котором присутствовали делегаты только 19 организаций, были представлены и Нарвский районный комитет партии, и ячейка Путиловской больничной кассы. Вскоре Нарвский районный комитет был усилен рядом доизбранных тт. (Ст. Коссиор, Володарский, Ант. Васильев и др.).

Структура парторганизации Путиловского завода была следующая.

Общей работой руководил Райком партии (до февраля район назывался Петергофским, после февраля — Нарвским).

Этот райком фактически являлся парткомом Путиловского завода, ибо в то время он объединял, кроме путиловцев, только Тентелевский химический и Тильмановский заводы, не имевшие сколько-либо крупного значения по сравнению с Путиловцем.

Райком руководил непосредственно подрайонами по цехам. Таких подрайонов на Путиловце было 12 — 13. Общепартийные директивы райком осуществлял на заводе как через эти подрайоны, так и через большевиков, работавших в президиуме завкома, персонально через члена райкома, председателя завкома, тов. Ант. Васильева.

Как видно из протоколов первого легального ПК большевиков в 1917 г., от Нарвского райкома в состав Петербургского комитета партии большевиков входили товарищи: С. М. Гессен (организатор района), С. В. Коссиор, В. И. Невский, А. Л. Шульман, В. Володарский, причем тт. Володарский и Коссиор играли видную роль во всей деятельности ПК.

Помимо этого в состав ПК входил т. С. Богдатьев, как представитель Петроградского района, но работавший на Путиловском заводе в качестве секретаря завкома. Через этих товарищей П. К. был в курсе дел на Путиловском заводе. На отдельных заседаниях ПК от райкома также присутствовали тт. Б. Г. Козловский, Горелик, А. Васильев, Иткина и Миничев.

Основная задача путиловской большевистской организации, как и всей партии после Февральской революции, заключалась в подготовке пролетариата к борьбе за социалистическую революцию. Эта задача со всей четкостью была поставлена Лениным в его истори-

ческих апрельских тезисах и целиком вытекала из всей линии большевистской партии, начиная с революции 1905 г.

Победа февральско-мартовской революции породила в среде отсталых и классово-несознательных, связанных с деревней путиловских рабочих непродолжительный период демократических иллюзий. Значительная часть путиловских рабочих под влиянием меньшевиков и эсеров в это время надеялась получить от Февральской революции мир, хлеб и свободу. Эти рабочие доверяли соглашательским Советам, поддерживающим Временное правительство, и даже самому Временному правительству.

Широкая волна революционного оборончества захватила значительные слои путиловских рабочих. Комиссия уполномоченных Шрапнельного завода и Совета рабочих депутатов требовала от рабочих, приступающих к работам, точного подчинения администрации, аккуратного обращения со станками и инструментами, требовала начинать и кончать работу согласно установленного времени, работать интенсивно, «ибо наша работа — *победа над врагом*». «Товарищи, так заканчивалось объявление Шрапнельного завода, — кто не соглашается с этим постановлением, тот не доверяет Совету рабочих и солдатских депутатов и Временному правительству, тому не нужна свобода, равенство и гражданство!»

На следующий день после победы Февральско-мартовской революции за Нарвской заставой на Путиловском заводе влияние мелкобуржуазных партий, партий соглашения пролетариата с буржуазией, было весьма значительно.

Особенно чувствовалось влияние эсеров. На Путиловском заводе в дни победы над царизмом родилось целое поколение «мартовских эсеров». Наличие большого количества крестьянских элементов в среде путиловских рабочих обеспечило пышные, но недолговечные лавры «Марьиной роще» (Петергофский районный комитет партии эсеров). Назавтра после Февральской революции в фонд эсеровской печати, прежде всего «Дела народа», вносили деньги рабочие ряда мастерских Путиловского завода.[1]

Среди высокооплачиваемых рабочих Путиловского завода, среди рабочей аристократии пользовались большим влиянием меньшевики. В театре Путиловского завода меньшевики читали различные лекции, например: «О большевиках и меньшевиках» — Б. Горев, «О кооперации» и др. и проводили политические митинги. 6 апреля Нарвская организация меньшевиков назначила в театре Путиловского завода митинг на тему: «О войне, экономической борьбе и об избирательной кампании в районную думу». На «Рабочую газету», орган ЦК меньшевиков, производили сборы отдельные рабочие пушечной, фасонно-сталелитейной и др. мастерских Путиловского завода. Известные «Нарвские вечерние рабочие курсы», существовавшие с

[1] Рабочие военно-механического отдела — через Николаева, строительного цеха, медницкой — через Бердникова, лафетно-снарядной, новоснарядной, механической, — через Елисеева, снарядно-штамповочной, кузнечной, фасонно-сталелитейной — через Карпова, точильной, пилорубной и др. мастерских завода, затем турбинной мастерской Путиловской верфи — через Лазарева. Служащие Путиловской верфи также производили сборы на эсеровскую печать.

1906 г., после Февральской революции свободно и совершенно легально развернувшие свою деятельность, были также базой эсеров и меньшевиков.

Неслучайно также во время первых выборов в Совет из 45 избранных от «Путиловца» депутатов членов большевистской партии было только 8 — 9 человек. Правда, выборы происходили в момент, когда на улицах Петрограда происходила борьба, и многие путиловские большевики, принимавшие непосредственное участие в революции, даже и не явились на выборные собрания. Тем не менее несомненно, что значительная часть путиловских рабочих, как и рабочих некоторых других заводов, в этот период находилась под влиянием меньшевиков и эсеров.

Наконец в Петергофском районе после Февральской революции оформилась группа анархистов-коммунистов, состоявших в блоке с федерацией всех петроградских анархистов. Руководящую роль в этой группе играли путиловские рабочие — Лобзенков и др.

Наличие огромного количества отсталых рабочих, потерявших связь с землей, но не прошедших суровой школы классовой борьбы, наличие огромного количества чернорабочих было питательной средой для анархистских настроений.

Все это выдвигало перед путиловскими большевиками задачу упорной и систематической работы в массах, в рабочих организациях, задачу беспощадного разоблачения меньшевиков, эсеров и анархистов.

«В этот период наиболее опасной социальной опорой империализма,— пишет т. Сталин, — являлись мелкобуржуазные демократические партии, партии эсеров и меньшевиков. Почему? Потому, что эти партии были тогда партиями соглашательскими, партиями соглашения между империализмом и трудящимися массами»[1].

Вот почему важнейшим условием для успеха пролетарской революции являлась решительная и непримиримая борьба большевиков с меньшевиками и эсерами за высвобождение масс из-под влияния этих партий.

Путиловские большевики с первых дней Февральско-мартовской революции повели решительную борьбу за изоляцию меньшевиков и эсеров.

Легальный Нарвский комитет большевиков силами членов партии района и ПК проводил за Нарвской заставой и на Путиловском заводе большую агитационно-пропагандистскую работу. Большевики Нарвского района в начале марта организовали первый политический клуб Нарвского района.

«Наша партийная организация,— пишет старый путиловский большевик, член райкома и ПК, Ф. Лемешев,— вела усиленную работу, в особенности среди рабочих Путиловского завода и других заводов и фабрик в районе, разъясняя рабочим, что из себя представляют министры-капиталисты и разъясняя лозунг «Да здравствует власть Совета рабочих и солдатских депутатов!»

Ряд крупнейших работников ПК и ЦК нашей партии читали рабочим Путиловского завода лекции на боевые политические темы.

[1] И. Сталин, «На путях к Октябрю», предисловие, стр. XXXIII.

23 апреля в театре «Колизей» большевиками была организована лекция «Война и революция». Присутствовали главным образом рабочие Путиловского завода.

Объяснения лектора по вопросу о проезде В. И. Ленина через Германию встретили бурю одобрений. Клевета на В. И. Ленина как немецкого шпиона не получила распространения в среде рабочих Путиловского завода, хотя ее поддерживали отдельные путиловские меньшевики и эсеры. 30 апреля в театре Путиловского завода состоялась лекция В. И. Невского: «Революция и контрреволюция». 23 мая политический клуб Нарвского района в Екатерингофском театре прочел лекцию на тему: «Война и современный момент».

У путиловских рабочих, начиная с марта, крепнет связь с большевистской газетой «Правда». Ядро большевиков увеличивается и приобретает все большее влияние среди путиловских рабочих. Путиловцы систематически проводят сборы в «железный фонд» «Правды» и на типографию «Правды».[1]

Колоссальное значение в деле большевистского воспитания путиловских рабочих имели выступления вождей большевистской партии на заводе, в особенности выступление на общезаводском митинге В. И. Ленина. Большую роль в эти месяцы в жизни завода сыграли тт. Ст. Коссиор, Володарский, Г. Чудновский и др.

Каков же был состав большевистской организации завода в этот период?

Прежде всего надо отметить, что большевистская организация завода, ведя работу по высвобождению рабочих из-под влияния меньшевиков и эсеров, не ограничивалась только политической агитацией, но всегда добивалась организационного закрепления своих политических успехов. Об этом лучше всего свидетельствует такой факт, как непрерывный рост численности большевистской организации завода.

Мы лишены возможности дать точные цифры роста организации, ввиду полного отсутствия каких-либо письменных документов о составе организации за период февраль-октябрь 1917 г. Но на основе тщательного опроса, проверки и сопоставлений воспоминаний ряда активных работников большевистской организации завода того времени, а также и беспартийных рабочих, можно сделать примерно следующие выводы о росте организации.

Наиболее значительный (по темпу) рост организации был во второй половине марта 1917 г. В начале марта в организации состояло около 150 человек, а в начале апреля — приблизительно около 450 человек. Таким образом за март месяц организация выросла втрое. Старые большевики завода рассказывают, что товарищей, вступивших в партию в марте 1917 г., в шутку называли «мартовцами». Рост большевистской организации на заводе происходил непрерывно

[1] На типографию «Правды» за период март-июнь вносили рабочие механической, сталелитейной, новоснарядной, кузнечной, пушечной (через т. Дмитриева), пилорубной, меднолитейной, мастерских строительного цеха, электрической станции, испытательной станции, ж.-д. депо, Путиловской больничной кассы, электрического цеха Путиловской верфи и др. мастерских.

из месяца в месяц, в результате чего к моменту Октябрьской революции на «Путиловце» было уже около двух тысяч большевиков.

Возраст вступивших в партию рабочих был преимущественно 20 — 30 лет.

В этот же период начинают втягиваться в ряды большевистской организации и работницы завода. Одной из таких первых большевичек-работниц явилась тов. Корпусная (сейчас работает женорганизатором завода).

Преобладающее влияние большевики имели в таких мастерских завода, как железнодорожный цех, башенная, механическая, новомартеновская и др. Что касается таких крупнейших мастерских завода, как пушечная, то в ней шла долгая и упорная борьба за руководство между большевиками, с одной стороны, и меньшевиками и эсерами — с другой. Значительная прослойка высококвалифицированных рабочих в пушечной мастерской являлась той базой, которую хотели завоевать меньшевики для того, чтобы, опираясь на нее, повести за собой и основную массу рабочих.

Однако в пушечной мастерской большевики шаг за шагом завоевывали массы на свою сторону, благодаря чему примерно в июле 1917 г. основная масса рабочих пушечной мастерской также шла за большевиками.

Не забывала большевистская организация завода и о работе среди солдат петроградского гарнизона. Для связи с гарнизоном и для агитации среди солдат использовались преимущественно бывшие солдаты, которые в 1916 г. были присланы на Путиловский завод и впоследствии вступили в партию большевиков. Так т. Войцеховский рассказывает, что он проводил соответствующую работу в Волынском полку. Велась работа в Павловском полку. Делегация путиловцев ездила и в действующую армию.

Необходимо отметить, что имело место и обратное. Так солдаты-большевики Пулеметного полка вели агитацию среди рабочих Путиловского завода.

Каково было идеологическое состояние путиловской большевистской организации?

Период после Февральской революции был периодом небывалого оживления политической жизни. Вопросы общеполитические, вопросы внутрипартийной жизни обсуждались преимущественно уже не в стенах завода. Проходили десятки митингов, собраний и лекций в районе. Путиловских большевиков можно было встретить в стенах Таврического дворца и на большевистских митингах в цирке Модерн, в Народном доме (на Петроградской стороне).

Как реагировали путиловские большевики на те споры, которые имели место в партии, в связи с апрельскими тезисами Ленина? Не было ли среди них сторонников оппортунистической группы Каменева, или «левацких» загибов Богдатьева?

Из воспоминаний старых большевиков-путиловцев можно сделать следующий вывод. Сторонников Каменева в организации завода не было. Если большинство партийцев завода и не вполне понимали всю глубину теоретических расхождений между партией и Каменевым, то все же они и воспитывались и работали под углом зрения

борьбы за пролетарскую революцию. В практике борьбы путиловские большевики уже давно убедились в том, что борьба с царизмом в условиях России неразрывно связана с борьбой против буржуазии. Вот почему основная мысль апрельских тезисов Ленина — о переходе ко второму этапу революции — встретила полную поддержку путиловских большевиков. Что касается Богдатьева, то хотя он некоторое время и работал на «Путиловце» в качестве второго секретаря завкома, но по партийной линии Богдатьев работал в Петроградском районе, и его взгляды были мало известны на Путиловском заводе.

Апрельские тезисы т. Ленина были положены в основу работы путиловских большевиков. Для того чтобы уяснить те ответственные задачи, которые выдвинул перед партией в своих исторических тезисах т. Ленин, было созвано собрание членов партии (в помещении старой путиловской церкви), где товарищи Ст. Коссиор и В. Невский делали доклады о значении тезисов.

Союз рабочей молодежи

Одной из крупнейших заслуг путиловских большевиков этого периода была организация «Союза рабочей молодежи» на заводе.

В 1917 г. развернулось самостоятельное массовое юношеское пролетарское движение. Наша партия придавала огромное значение участию рабочей молодежи в революционной борьбе. Все свои силы и энергию передовая рабочая молодежь отдавала партии большевиков. Еще Энгельс писал: «Разве не естественно, что у нас, в партии революции, преобладает молодежь? Мы — партия будущего, а будущее принадлежит молодежи, мы — партия новаторов, а за новаторами всего охотнее идет молодежь. Мы — партия самоотверженной борьбы со старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первой идет молодежь».

Путиловская молодежь была застрельщиком революционной борьбы на своем заводе.

В апреле 1917 г. путиловские большевики развернули среди молодежи большую организационную работу.

Старые путиловские комсомольцы Скоринко и А. Зиновьев, узнав, что 13 апреля в столовой завода «Русский Рено» состоится собрание делегатов заводской молодежи, посвященное празднованию 1 мая, поставили перед цеховым комитетом башенной мастерской вопрос о делегировании представителей путиловской молодежи на это собрание. Башенный цеховой комитет, состоявший в большинстве из эсеров и меньшевиков, высказался против организации рабочей молодежи. Но идея организации союза молодежи на Путиловском заводе, в частности—в башенной мастерской, пала на подготовленную почву (еще до революции на заводе существовал революционный кружок рабочей молодежи, члены которого в 1917 г. принимали горячее участие в движении молодежи — Вася Алексеев и др.), и рабочая молодежь «самовольно» делегировала своих представителей на завод «Русский Рено».

На другой день после собрания Скоринко и Зиновьев подали в цеховой комитет башенной мастерской заявление с просьбой осво-

бодить их от работы у станков для организации молодежи на заводе, устройства митингов, докладов и проведения другой политико-просветительной работы среди молодежи. Меньшевистско-эсеровский комитет ответил «дерзким мальчишкам», что создание пролетарских юношеских организаций является не чем иным, как «баловством», молодежь имеет возможность вступать в любую рабочую организацию, выделение молодежи, организация самостоятельного союза может подорвать мощь рабочего класса и способствовать его поражению.

Тем не менее, поговорив с Васей Алексеевым, путиловская молодежь продолжала свою работу по организации союза.

Основоположником и вдохновителем рабочего Союза молодежи на Путиловском заводе был великолепный организатор, горячо любимый всеми путиловцами рабочими, молодой большевик завода, рабочий пушечной мастерской — Вася Алексеев.

Вася Алексеев сыграл огромную роль в строительстве классового, боевого, рабочего союза молодежи Петрограда.

При активном участии Васи Алексеева в апреле месяце было проведено массовое собрание всей путиловской молодежи (около 3000 чел.). Кроме того на собрание молодежи явились многие из взрослых рабочих завода. На этом собрании В. Алексеев и А. Зиновьев сделали доклады о положении рабочей молодежи, об ее нуждах и задачах и об организации Союза рабочей молодежи. Идея пролетарской юношеской организации была встречена с необычайным энтузиазмом. Тут же путиловская молодежь решила при каждой мастерской организовать ячейку Союза рабочей молодежи и созвать районную конференцию Союза.

В конце апреля Вася Алексеев, Скоринко и др. молодые большевики Путиловского завода в помещении Путиловской школы созвали 1-ую Нарвско-Петергофскую конференцию молодежи. От имени Райкома большевиков выступил с приветствием В. Алексеев, затем был сделан доклад о целях конференции. По докладу разгорелись обширные прения. Все делегаты решительно доказывали необходимость организации рабочей молодежи. Был также дан наказ организовать юношеский клуб. Путиловская рабочая молодежь под руководством большевиков была одним из инициаторов создания Союза социалистической молодежи в Петергофском районе и во всем Петрограде. Районная организация молодежи работала в помещении партии, под ее контролем, лозунги большевиков были лозунгами рабочей молодежи. Юношеская пролетарская организация района именовала себя «Социалистическим союзом рабочей молодежи», ее устав-программу выработали путиловские большевики В. Алексеев, Скоринко и др.

Путиловская организация «Социалистического союза рабочей молодежи» сыграла огромную роль в разложении юношеской мелкобуржуазной организации «Труд и Свет». Путиловская рабочая молодежь (Петергофский район) стала в резкую оппозицию к этой организации и хотела порвать с ней всякие связи. Но по совету т. Ленина, беседовавшего с представителями путиловской молодежи, явившимися в «Правду» с резолюцией, осуждающей деятельность

«Труда и Света», руководители путиловской молодежи, прежде всего Вася Алексеев, решили систематически разоблачать мелкобуржуазный, культурнический характер организации «Труд и Свет», поддерживая с ней до поры до времени организационные связи.

Вася Алексеев и другие большевики Путиловского завода много раз подвергали жестокой критике программные установки «Труда и Света» и оттягивали от нее рабочую молодежь.

После организации клуба рабочей молодежи Петергофско-Нарвского района старые путиловские «комсомольцы» развернули большую разъяснительную политико-воспитательную организационную работу среди рабочей молодежи Путиловского завода и всего района.

Краса и гордость путиловской молодежи — Вася Алексеев был делегирован от рабочей молодежи на VI съезд партии, принимал деятельное участие в созыве и работах 1-й Петроградской конференции Социалистического союза рабочей молодежи и являлся первым председателем Петроградского комитета союза молодежи.

Таким образом массовое движение рабочей молодежи на Путиловском заводе с момента его возникновения шло под руководством большевиков, развертывалось под лозунгами нашей партии.

Выборы в завком

Особое значение имеет успех большевистской организации завода в связи с созданием Путиловского завкома.

Вскоре после Февральской революции в Петергофском районе и на Путиловском заводе создались свои рабочие организации: в марте — Петергофский совет рабочих депутатов и союз металлистов, в апреле — завком и цеховые комитеты. Огромное значение для революционизирования рабочих масс Путиловского завода имел завком, руководимый Нарвским районным комитетом большевиков.

В ходе русской революции, в процессе борьбы за социализм создались особые боевые организации рабочего класса, сыгравшие огромную роль в развитии и углублении русской революции и подготовившие захват власти пролетариатом, — фабрично-заводские комитеты.

В Февральско-мартовскую революцию питерский пролетариат завоевал право организации на фабриках и заводах фабрично-заводских комитетов. «На всех заводах и фабриках», — гласил 2-й параграф соглашения между Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов от 10 марта 1917 г., — «учреждаются фабрично-заводские комитеты (советы старост), избранные из числа рабочих данного предприятия на основе всеобщего, равного и т. д. избирательного права».

С марта начинается организация фабрично-заводских комитетов по различным предприятиям Петрограда. Рабочие Путиловского завода приступили к делу организации своего завкома с начала апреля. Инициатива организации путиловского завкома принадлежала рабочим Путиловского завода — членам Петергофского совета рабочих и солдатских депутатов. 6 апреля 1917 г. на заседании Совета

было решено избрать фабрично-заводский комитет Путиловского завода и создать организационную комиссию. С 10 по 15 апреля по округам Путиловского завода шли выборные собрания в заводский комитет. Выборы в заводский комитет производились на основании всеобщего, прямого, равного избирательного права. Каждый, а не только профессионально-организованный рабочий, имел право участвовать в выборах завкома.

Любопытный факт о выборах в завком сообщает в своих воспоминаниях т. П. Данилов, один из активных работников большевистской организации завода этого периода. Оказывается, следы старой конспиративной работы давали себя знать даже после свержения самодержавия. Выборы завкома происходили путем тайного голосования. Партийная агитация велась по отдельным группам путем обхода мастерских, бесед с отдельными рабочими и т. д.

15 апреля 1917 г. представитель Совета открыл первое заседание заводского комитета Путиловского завода. На этом заседании было решено вследствие большой и ответственной работы завкома увеличить вдвое его состав, включив в число членов завкома первых кандидатов. После этого в заводский комитет Путиловского завода вошли следующие товарищи:[1]

1. Васильев А.	от лафетно-снарядной мастерской	большевик.
2. Хлопушин	„ пушечной „	бесп.
3. Сафронов	„ шрапнельной „	эсер
4. Марков-Егоров И.	„ „ „	больш.
5. Вакханен	„ литейной „	анарх.
6. Вихров	„ кузнечной „	бесп.
7. Розенштейн М.	„ сталепрокатной „	больш.
8. Шамарин	„ „ „	бесп.
9. Соколов	„ строительного цеха	больш.
10. Шлапаков	„ баковой „	бесп.
11. Шмонин	„ служащих	больш.
12. Лехес	„ „ „	бесп.
13. Богданов А.	„ новоснарядной мастерской	больш.
14. Данилов	„ шрапнельной „	больш.
15. Коханкин	„ мартеновской „	бесп.
16. Юшин	„ смотрительской	больш.
17. Агафонов	„ вагонной	больш.
18. Войцеховский М.	жел.-дор. цеха	больш.
19. Григорьев В.	„ башенной мастерской	эсер
20. Кирсанов	„ администрации	беспар.
21. Комолов	„ шрапнельной	больш.
22. Кузьмин А.	„ испытательной станции	больш.

В президиум заводского комитета было избрано пять человек: Васильев А., Шмонин, Марков, Григорьев и Розенштейн.

Председателем Путиловского завкома был избран Ант. Васильев, старый большевик-подпольщик, неоднократно сидевший в царских тюрьмах на протяжении 1907 — 1914 гг. Арестованный вновь накануне войны и возвратившийся на завод только после Февральской революции, т. Васильев являлся одним из организаторов первого завкома и его руководителем вплоть до Октябрьской револю-

[1] До Октябрьской революции путиловский завком не переизбирался. С июля его состав частично изменился. В завком вошли новые товарищи: М. Богданов, Кабанов, Наумов и Ломзенков.

ции. Крепко связанный с массами, Антон Васильев пользовался большим уважением и популярностью среди рабочих.

В середине мая 1917 г. в завкоме стал работать в качестве второго секретаря[1] (первым был — Шмонин) Сергей Богдатьев, член ПК большевиков. С. Богдатьев был приглашен для работы в завкоме председателем завкома т. Васильевым, который был знаком с Богдатьевым по совместной подпольной работе в дореволюционные годы.

Из 22 членов завкома большевиков было — 12, эсеров, впоследствии левых эсеров — 2, анархистов — 1, беспартийных — 7 человек. Этот факт является ярким свидетелем того, как велик был авторитет большевистской партии и ее работников на Путиловском заводе еще в апреле 1917 г.

Неслучайно меньшевикам не удалось провести в Путиловский завком ни одного своего представителя. Руководимая Нарвским районным комитетом, большевистская фракция завкома во главе с Антоном Васильевым *направляла всю работу* заводского комитета Путиловского завода. 16 апреля заводский комитет решил организовать в мастерских Путиловского завода цеховые комитеты, как низовые опорные организации во всей своей работе. К концу апреля организационный период завкома и цеховых комитетов был закончен. Основными задачами завкома и цеховых комитетов Путиловского завода были «организованная защита труда рабочих и правильная организация внутреннего порядка жизни каждой мастерской и всего завода».

Путиловский завком был революционной рабочей организацией, органом борьбы, созданным в противовес политике как заводоуправления, где сидели те же бездарные генералы, что и до Февральской революции, так и всего Временного правительства в целом.

С первых дней своего существования завком стал революционным штабом путиловских рабочих. На протяжении всей революции Путиловский завком играл огромную роль не только в экономической, но и в политической жизни завода.

«При возникновении заводского комитета, — писал А. Васильев в отчете завкома от 18 января 1917 г., — ему не было дано ни программы деятельности, ни какого-либо устава, коим он мог бы руководствоваться в своих работах. Устав и программы составляла и писала сама реальная жизнь. Ее практические указания по мере развития функций комитета ложились в основу как руководящее начало». *Устав и программу заводского комитета писала нарастающая пролетарская революция.*

«Путиловец» в день 1 мая. Апрельские дни. Организация Красной гвардии на заводе

День 1 мая путиловские рабочие впервые свободно и торжественно провели вместе со всем пролетариатом Питера. Мощная ко-

[1] В апреле (непродолжительное время) в качестве секретаря путиловского завкома работал также В. М. Левин, один из активных работников Центрального совета фабрично-заводских комитетов.

лонна путиловцев прошла по Старо-Петергофскому, Садовой и Вознесенскому на пл. им. Воровского, б. Мариинскую площадь.

В то время как Временное правительство и соглашательские партии пытались превратить празднование 1 мая 1917 г. в общенациональный республиканский праздник «единения свободной России», большевики завода разъясняли рабочим боевой характер дня 1 мая в республике Керенского-Милюкова-Гучкова.

Уже в день 1 мая массы путиловских рабочих шли под лозунгом большевиков. На майских знаменах путиловского пролетариата буржуазия могла с негодованием прочесть:

«Долой войну!»

«Да здравствует демократический мир!»

«Земля — крестьянам!»

«Да здравствует 8-часовой рабочий день!»

«Рабочий контроль над производством!»

Рабочие меньшевики и «мартовские эсеры» в день 1 мая шли в одной колонне со всей массой путиловских рабочих под боевыми лозунгами нашей партии.

Рабочая молодежь Путиловского завода организованно участвовала в майской демонстрации и шла самостоятельной колонной с лозунгами: «6-часовой рабочий день для подростков», «Избирательные права с 18 лет» и др.

На трибуне Петергофского района около здания немецкого посольства в этот день выступали исключительно большевики — Володарский, Ст. Коссиор, С. Гессен, Ант. Васильев, Швецов и др. Большевики Путиловского завода под руководством Нарвского райкома провели в этот день кроме того ряд больших политических митингов на Нарвской площади.

Интернациональный праздник пролетариата широко популяризировал в массах лозунги мира. А через день после 1 мая, через день после широковещательных обещаний меньшевиков и эсеров стала известна печально-знаменитая нота Временного правительства 18 апреля.

Бурный, стихийный взрыв негодования солдатских и пролетарских масс Петрограда в ответ на империалистическую ноту Милюкова впервые после Февральской революции встряхнул рабочих Путиловского завода и толкнул на революционную демонстрацию против империалистической политики Временного правительства. Нота Временного правительства от 18 апреля, объявившая «о всенародном стремлении довести мировую войну до решительной победы», всколыхнула широчайшие народные массы Петрограда и всей страны. Солдаты и матросы, еще искренно верившие в миролюбие капиталистов, пришли в величайшее возмущение. Из рабочих предместий Петрограда поднялись пролетарские массы, организованные вокруг призывов и лозунгов Центрального комитета большевиков. 20 и 21 апреля улицы Петрограда бурлили. Пролетариат Питера под боевыми лозунгами «Вся власть Советам», «Долой десять министров-капиталистов» — мощно демонстрировал протест империалистической ноте Милюкова.

На Путиловском заводе 21 апреля после работы состоялся ми-

тинг, на котором рабочие постановили не расходиться, а ждать решения Совета по поводу ноты 18 апреля.

В этот период еще не было изжито доверие массы путиловских рабочих к меньшевистско-эсеровским Советам.

Однако вечером 21 апреля, не дождавшись никаких призывов и указаний со стороны Совета, передовая революционная часть путиловских рабочих во главе с большевиками завода выступила на улицу и примкнула к общему движению питерского пролетариата. Завком способствовал снятию с работ путиловских рабочих для участия в апрельской демонстрации.

Меньшевики и эсеры Путиловского завода относились явно враждебно к апрельской демонстраци путиловского пролетариата.

Апрельская путиловская колонна охранялась вооруженной боевой дружиной рабочих и милиционерами Нарвского района.

Судебный следователь по важнейшим делам, В. Середа, пишет в постановлении: «Шествие, как и днем, разбилось на отдельные группы манифестантов (по заводам), каждая со своими плакатами и милицией, причем расспросами публики выяснилось, что в демонстрации этой принимали участие некоторые из заводов Васильевского острова, завод «Трубочный», часть путиловцев (курсив наш. — Ред.), Парвиайнен и, наконец, группа «междурайонцев» (т. е. сборная из рабочих нескольких заводских коллективов Петрограда), а также группа рабочих из некоторых пригородов столицы, например Колпина».[1]

Часов в восемь вечера толпа рабочих — писал корреспондент «Правды», — тысяч в пятнадцать двинулась от морского корпуса, где заседал Совет рабочих и солдатских депутатов, к Невскому проспекту с песнями и знаменами, на которых было между прочим много надписей с лозунгами: «Да здравствует III Интернационал!», «Да здравствует социализм!», «Долой Временное правительство!», «Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов!» Стройно и мирно двигались демонстранты по Невскому, решив направиться к Петербургскому комитету и выразить ему солидарность. Из толпы то и дело раздавались крики: «Ленинцы, провокаторы» и т. п. В конце демонстрации шли рабочие Второго городского района, Галерного островка и часть путиловцев».

На углу Невского и Садовой в $9^1/_2$ часов вечера у путиловцев, манифестировавших против Временного правительства, буржуазная контрдемонстрация пыталась вырвать знамя. Произошла перестрелка. Среди путиловцев был убит П. Селезнев, рабочий фабрики Копылова.

«Я помню, — рассказывает рабочий Путиловского завода Эрдман, — 21 апреля от Нарвских ворот мы пошли на Невский проспект с демонстрацией под лозунгами: «Долой Гучкова и Милюкова!», «Да здравствуют Советы рабочих и крестьянских депутатов!». Строилась эта демонстрация так: под лозунгами шли невооруженные товарищи, а мы — красная гвардия — окружили их кольцом и таким образом дошли до угла Невского и Садовой. Первый выстрел раздался с той стороны, где помещалась редакция «Нового Времени». Там произошла перестрелка. Интересно отметить, что на Невском

[1] «Красный Архив», т. 2(33), «Апрельские дни 1917 г. в Петрограде», стр. 74.

Красная гвардия в Октябрьские дни

Путиловские красногвардейцы на охране Смольного

Первый завком Путиловскаго завода в 1917 г.

мы встретились с другой демонстрацией, буржуазной, под лозунгами: «Долой большевиков!» «Долой Ленина — агента Германии!». Жертв было немного».

Вооруженная боевая дружина Путиловского завода (отряд Красной гвардии) в апрельские дни получила первое боевое крещение. Красная гвардия Путиловского завода с первых дней своего существования была передовым вооруженным отрядом путиловских рабочих, организованного большевиками для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции.

Организация вооруженных сил пролетариата на Путиловском заводе началась с Февральско-мартовской революции.

Опыт организации *боевых дружин,* рожденных в огне борьбы путиловского пролетариата с царизмом в первую русскую революцию, сыграл огромную роль в подготовке рабочих Путиловского завода к созданию Красной гвардии. Наша партия придавала огромное значение делу вооружения пролетариата. «Разрушение царизма до конца мыслимо только при вооружении рабочих, — говорил В. И. Ленин.— Для успеха дальнейшего развития революции, для победы социалистической революции пролетариата и беднейшего крестьянства необходимо, — писал В. И. Ленин в «Письмах из далека», — проявить чудеса пролетарской организованности и создать всенародное рабочее ополчение, пролетарскую милицию, Красную гвардию».

Еще в 1916 г. Нарвским районным комитетом большевиков был поставлен вопрос о создании боевых вооруженных дружин. «Было поручено т. Головину, рабочему Путиловской мастерской, — пишет рабочий Путиловского завода, большевик С. Афанасьев, — произвести закупку оружия в Финляндии. На это дело было ассигновано что-то около 2000 руб. Оружие по каким-то причинам закуплено не было».

У самой колыбели Красной гвардии Петергофского района стояла партия большевиков. В ходе Февральско-мартовской буржуазно-демократической революции, в ходе борьбы с царизмом большевики Путиловского завода т. Барановский, Голованов и др. по опыту первой русской революции 1905 г. организовали боевую дружину путиловских рабочих (несколько десятков человек).

Оружие боевая дружина получила путем разоружения прежней заводской охраны, полицейских, из Арсенала и от революционных воинских частей.

Общая численность боевой дружины путиловских рабочих в апрельские дни достигла, по воспоминаниям красногвардейцев, примерно 70 — 100 человек.

Петергофский совет дал дальнейший толчок делу организации и расширения вооруженных пролетарских сил на Путиловском заводе.

Желая использовать вооружение пролетариата для охраны порядка в районе, к организации Красной гвардии призывали также отдельные комиссары милиции Петергофского района.

Воззвания милиции проливают яркий свет на меньшевистско-эсеровское понимание задач Красной гвардии. Меньшевики и эсеры

Петергофского района сводили величайшие революционные задачи Красной гвардии к задачам «народной милиции» Временного правительства, сменившей ненавистную царскую полицию.

Рост Красной гвардии на Путиловском заводе происходил под руководством Нарвского районного комитета большевиков. Красная гвардия на Путиловском заводе организовалась вокруг коллективов нашей партии.

Огромную роль в организации Красной гвардии на Путиловском заводе сыграли заводской и цеховые комитеты. Вопрос об организации и расширении вооруженных сил на заводе обсуждался в мае месяце на одном из специальных совещаний завкома при участии представителя районного комитета партии большевиков. Крупнейший толчок делу организации и укрепления Красной гвардии на Путиловском заводе дал военный работник нашей партии В. И. Невский, который в мае в театре «Жар-Птица» сделал доклад перед путиловскими рабочими об организации Красной гвардии.

Апрельский натиск на Временное правительство создал так называемый «кризис власти» и поставил в порядок дня вопрос о коалиционном министерстве. Министр иностранных дел Милюков и военный министр Гучков принуждены были уйти в отставку. Меньшевики и эсеры вступили на путь открытого классового сотрудничества с капиталом и заняли министерские кресла во Временном правительстве. Империалистическая политика российской буржуазии с сего дня стала проводиться руками вождей «сознательной демократии» (В. М. Чернова, И. Г. Церетели, М. И. Скобелева и др.), прикрывавшими ее классовое содержание цветистыми революционно-демократическими фразами.

Пролетариат во главе с партией большевиков расширял и углублял борьбу против политики доверия правительству капиталистов, против Временного правительства, за переход всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Апрельские дни были крупнейшим этапом перехода путиловских рабочих на позиции борьбы против Временного правительства, на позиции борьбы за власть Советов.

В массе путиловских рабочих быстро росло влияние большевиков.

В процессе борьбы за повышение заработной платы, все новые и новые пласты путиловских рабочих приобщались к политике. В мае месяце на Путиловском заводе развернулась борьба солдат-рабочих заводов за *уравнение* (повышение) их заработной платы с заработной платой остальных рабочих. 18 мая по этому вопросу была собрана первая конференция солдат-рабочих фабрик и заводов Петрограда и его окрестностей. В порядке дня конференции стоял один вопрос — о переходе на учет и уравнении солдат со всеми военнообязанными рабочими. На конференции были представлены — Путиловский завод, Парвиайнен, Патронный, Металлический, Эриксона, Орудийный, Невский и др. Ввиду недостаточного количества представленных на конференции заводов, было решено созвать новую конференцию. В организационную комиссию по созыву новой

конференции солдат-рабочих Петрограда и окрестностей от Путиловского завода вошел Кулькин-Кульченко.

Когда в контрреволюционных кругах поднялся вопрос об эвакуации промышленности Петрограда, путиловские рабочие повели решительную борьбу против рассеивания революционного пролетариата столицы. Паровозокотельная и котельная мастерские завода на объединенном собрании (700 человек рабочих), заслушав 19 мая представителя Совета о разгрузке Петрограда, решительным образом протестовали против новой контрреволюционной уловки буржуазии. Против разгрузки выступили также сталелитейная и кузнечная мастерские Путиловского завода.

«Мы, рабочие кузнечной мастерской, обсудив вопрос о разгрузке Петрограда, даем наказ Совету рабочих и солдатских депутатов настаивать всеми мерами на отклонении разгрузки Петрограда, путем вывоза товарищей рабочих, как меры явно контрреволюционной. Мы, рабочие и крестьяне, остаемся здесь и считаем, что только при соответствующих соотношениях борющихся сил и когда народу явится возможность взять власть в свои руки, всякие кризисы не будут иметь места. Разгрузить предполагаем вывозом монастырей, лазаретов, приютов, богаделен и многотысячной праздношатающейся буржуазии...»

Резолюция кузнечной мастерской весьма знаменательна. Путиловские пролетарии уже в мае намечали перспективы захвата власти в свои руки.

На пути революционной мобилизации путиловских рабочих стояли партии дезорганизации сил революции, партии демократической контрреволюции — меньшевики и эсеры. Эсеры и меньшевики Путиловского завода после создания правительственной коалиции пропагандировали среди массы путиловских рабочих идейки о великой исторической роли «Временного революционного правительства», которое способно, опираясь на всю «сознательную демократию», вывести страну из кризиса, укрепить фронт, добиться мира и созвать Учредительное собрание.

Отсталые слои рабочих, крестьянские элементы — чернорабочие — с одной стороны и рабочая аристократия Путиловского завода — с другой под влиянием меньшевиков и эсеров оказали доверие (на очень непродолжительный срок) коалиционному министерству.

Коалиция, направленная по существу против революции, позволила меньшевикам и эсерам на время укрепить диктатуру империалистической буржуазии, поскольку трудящиеся массы страны на данном этапе революции, еще оказывая доверие меньшевикам и эсерам, поддерживали коалиционное Временное правительство.

За поддержку коалиционного министерства высказались лафетно-снарядная, электрический цех и другие мастерские Путиловского завода. Лафетно-снарядная мастерская в количестве 800 человек приветствовала решимость Совета войти в состав коалиционного правительства. Рабочие электрического цеха, обещая всемерную поддержку коалиционному министерству, предостерегали новый состав Временного правительства: «Но если Временное правительство будет уклоняться от интересов демократии, то его постигнет судьба предыдущих».

14 мая на Путиловском заводе меньшевики организовали митинг. Выступали известные столпы оппортунизма в российском рабочем движении — член Исполнительного Комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Ф. И. Дан и министр труда Временного правительства М. И. Скобелев. Последний доказывал путиловским рабочим необходимость вступления социалистов в состав Временного правительства и уверял путиловцев, что он и другие «министры-социалисты» останутся на своих постах «только до тех пор, пока демократия им доверяет». В ответах на вопросы, затрагивающие самые острые политические проблемы дня, умело обойденные в своем выступлении, М. И. Скобелев говорил о том, что война опустошила Россию, развалила промышленность, что Временному правительству необходимо энергично вмешаться в экономическую жизнь страны, что министерство финансов разрабатывает такой проект обложения капиталов, по которому (обложению) большая часть их прибыли останется в руках государства (? ! ?), что для безработных необходимо создать такие условия, чтобы они не испытывали (!?!) катастрофических бедствий, что братания на фронте допускать абсолютно невозможно, ибо в таком случае наша революционная армия попадет в объятия Гинденбурга, что вполне возможно не только опубликование тайных договоров, но их пересмотр и даже отмена и т. д.

И все это обещал министр Временного правительства, которое продолжало империалистическую войну, клялось перед союзниками соблюдать грабительские договоры царизма, расстреливало крестьян, запрещало рабочие демонстрации и свято блюло интересы капитала. Вереница насквозь лживых обещаний М. И. Скобелева была увенчана хлесткой, бьющей на эффект фразой, что «ни одна капля крови не будет пролита за грабительские стремления как русских, так и иностранных капиталистов».

Старая лиса меньшевизма, Ф. И. Дан, ничто же сумняшеся, уверял путиловских рабочих в том, что социалисты вступили во Временное правительство для борьбы за мир в международном масштабе. Резолюция, принятая на митинге 14 мая, ярко свидетельствует о неизжитом влиянии меньшевиков на Путиловском заводе в этот период.

«Имея ввиду, что вступление в министерство социалистов было единственным выходом из создавшегося положения, — говорилось в резолюции митинга, — ибо иначе стране грозил развал, грозило похоронить за собой и завоевания революции, и что таким образом единственным способом выхода из положения было вступление социалистов во Временное правительство, участвующие митинга выражают полное неограниченное доверие всем социалистам, вступившим во Временное правительство, а вместе с тем и всему Временному правительству, ибо участие социалистов в правительстве и есть возрождение мира всего мира, демократической республики и Интернационала».

Сознательные революционные слои путиловских рабочих, идущие за большевиками, не оказали никакой поддержки коалиционному министерству и повели с ним решительную борьбу. Ряд мастерских завода протестовали против вступления членов Совета во Временное правительство.

«Мы, рабочие ново-механической мастерской Путиловского завода,— читаем в одной из таких резолюций,— собравшись в количество 1250 человек и заслушав доклад члена Совета рабочих и солдатских депутатов о коалиционном министерстве, протестуем против вступления членов С. Р. и С. Д. в коалиционное министерство».

В. И. Ленин на Путиловском заводе.

Колоссальное значение для развития революции на Путиловском заводе имела речь В. И. Ленина на майском митинге путиловских рабочих. Выступление В. И. Ленина открыло новый этап революционной борьбы пролетариата завода.

12 мая в 3 часа дня во дворе Путиловского завода состоялся грандиозный митинг.

На завод прибыла тяжелая артиллерия эсеровского ЦК, Виктор Чернов и Николай Авксентьев, меньшевики — Вайсберг, Грибков и др. Наконец уже во время митинга в конце речи В. Чернова на завод приехал Владимир Ильич Ленин.

«Стоял май,— пишет в своих воспоминаниях В. И. Невский.— Ясные солнечные дни как улыбкой счастья дарили Петербург, наш хмурый туманный Петербург, обычно одетый, как в гранит его набережные, в непроницаемый туман сырости и мрака.

Сотни солдат вливались в нашу военную организацию, несмотря на будни: наш клуб работал во-всю, и я усталый и измученный отдыхал в комнате секретаря. Зазвонил телефон.

— Товарищ Невский,— говорит мне знакомый голос нашего военного организатора за Нарвской заставой,— сейчас удобный случай сделать то, о чем мы мечтали. Приезжайте немедленно.

Я моментально понял, в чем дело. Рабочие Путиловского завода, давно звавшие Ленина к себе на завод, никак не могли добиться этого, потому что меньшевики и эсеры под всякими благовидными предлогами отказывались устроить митинг, где мог бы выступить Владимир Ильич. Теперь настал удобный случай. Через несколько минут я был у Владимира Ильича, и скоро мы ехали в автомобиле военной организации по направлению к Нарвской заставе.

Нас встретили свои.

— Где будет митинг?— спросил я своего организатора.

— На дворе, в заводе. Там такая масса людей, что я просто и не знаю, что будет. Яблоку упасть негде. Дело в том, что собрались две смены,— та, что должна уходить домой, и та, что пришла на работу. Эсеры, узнав, что приехал Ленин, оборвали все телефоны: ищут Чернова, идем.

Мы вошли в завод. Море человеческих голов заполняло двор: люди стояли на земле, на железнодорожных путях, на кучах старого лома, взобрались на краны, крыши заводских строений, торчали на столбах, в окнах цеховых зданий, словом всюду, где только было место, стояли, сидели, цеплялись люди, люди.

В центре этого моря голов возвышалась лестница, вернее — движущийся кран, употребляющийся для ремонта электрических проводов, безобразный и неудобный. Там, наверху, уже находился Матвей Константинович Муранов в качестве председателя и поджидал нас.

Владимир Ильич взобрался на этот помост. Как только толпа увидела его, поднялся вихрь звуков, криков и восклицаний, которые, сливаясь с шумом машин, пыхтением паровозов-кукушек и ударами молотов, составили какой-то нечеловеческий, адский концерт. В толпу врезался паровоз-кукушка, и его пронзительный свисток настойчиво требовал проезда. Но тысячи кулаков погрозили машинисту, из тысячи грудей раздались крики, и паровозик остановился. Мгновенье — и паровозик облепила толпа, влезла на подножки, примостилась около котла, стояла на колесах.

Муранов махнул рукой, Владимир Ильич начал.

Опять слушал его, и опять невольное чувство подчинения охватило меня, как и всю более чем двадцатитысячную толпу.

Опять раздались простые и понятные всем слова, и опять чувствовалось, что невидимые нити протягиваются от говорившего на трибуне к тысячам людей, усеявших небольшое пространство на заводском дворе.

Но толпа, жадно ловившая слова, была уже не та — серая, хмурая и вместе с тем детски-наивная солдатско-крестьянская масса, что слушала Ленина в манеже. Здесь стояли черные, грязные и испачканные копотью и дымом заводских труб и горнов рабочие, и в их глазах светилась сознательная мысль и гордость. Они так же, как и солдаты, с напряжением ловили слова Ленина, они так же как бы стремились прижаться к трибуне, и среди этой двадцатитысячной массы слышно было дыхание каждой груди; но здесь среди близкой и родной ему стихии голос вождя звучал твердой решительностью, уверенностью и товарищеским призывом к борьбе.

Раздался треск и послышались крики: обрушился навес какой-то крыши, человек тридцать людей упали на головы своих товарищей. Но... минутное замешательство прошло, и снова водворилось то удивительное молчание тысяч людей, которое таит в себе что-то таинственное и обещающее, какие-то невиданные возможности. Только глухое пыхтение машин говорило, что это завод, что Ленин говорит здесь, в самом центре пролетарского творчества, и странно: эти звуки нисколько не мешали речи, а как бы гармонировали с ней.

И опять, как тогда, с последним звуком слов Владимира Ильича поднялся вихрь криков, возгласов, приветствий и восторга. И опять, как тогда, Ленин то показывался над толпой, то исчезал в ней, и казалось, что нет Ленина, нет отдельных людей, а есть какое-то многоликое, тысячеустое, таинственное, могучее существо, и он, вождь рабочих, только выражает просто и ясно то, чем дышит, живет, чего желает, о чем думает эта многотысячная масса, что эта масса и он — одно, и кажется удивительным, как это ты не понимал, что именно эта масса и живет в нем, что именно и он живет этой массой и что ничто, самое невозможное, самое недостижимое, и самое чудесное и героическое, не невозможно сейчас, — в этом слиянии отдельных воль в одну могущественную, непобедимую волю».[1]

Многие путиловские рабочие живо сохранили в памяти воспоминания об историческом митинге 12 мая.

В один из майских солнечных дней (только к концу митинга начал накрапывать дождик) появился на Путиловском заводе лидер эсеров Чернов. С высокой трибуны (недалеко от проходной конторы), «селянский министр» произнес большую речь, в которой прославлял «великую русскую революцию» и защищал империалистическую политику коалиционного Временного правительства. «...Но как только Чернов касался,—пишет рабочий Путиловской верфи, большевик И. И. Логинов (Серебровский),—вопроса о заводах, о земле, о войне и т. п. и старался повернуть руль своего корабля за войну, за помещиков и фабрикантов, тут сразу поднимались крики и свист из самого недра путиловской аудитории, и только незначительная группа меньшевиков и эсеров горланила в пользу черновской песни». В конце речи В. Чернова по многотысячной аудитории путиловских рабочих «пробежала какая-то таинственная дрожь». По толпе из уст в уста шопотом, с глубокой радостью в душе, передавалось о приезде на митинг В. И. Ленина. И только-

[1] В. Невский, Герой Октября. „Каторга и ссылка" № 36, 1927 г., стр. 21—22.

только В. Чернов успел закончить свою «упоительную речь» и уехать с завода, как на митинге появился В. И. Ленин. Когда сообщили т. Ленину, что сейчас на митинге был Чернов, Ильич очень сожалел, что не застал его.

Речь Ленина была проста и понятна.

В противовес вождям соглашательства, изменившим революции, В. И. Ленин ясно очертил перед тысячными массами путиловских рабочих очередные задачи пролетариата в борьбе за социалистическую революцию. Владимир Ильич говорил о том, читаем мы в «Записной книжке» рабочего путиловского завода, Е. Власова, что рабочий класс переживает сейчас тяжелое время, а правительство намеренно затягивает войну. Война создала разруху и дороговизну, на войне наживаются капиталисты и спекулянты. Контрреволюция не дремлет, собирает свои силы. Разруха растет, а правительство никаких мер не принимает. Рабочий класс не должен терпеть такого положения. В странах, охваченных войной, назревают революции. Мы должны протянуть братскую руку солдатам всех армий, без различия наций и общими силами покончить с войной. Дальше В. И. Ленин очень резко обрушился на предательство соглашательских вождей, которые плетутся в хвосте у буржуазии, защищают ее интересы. В последней части своей речи Владимир Ильич призывал к борьбе за власть советов и к организации рабочего контроля над производством.

Трудно передать ту бурю восторга, которая охватила многотысячную путиловскую аудиторию, когда Ильич кончил. Бушующая лавина путиловцев подхватила Ленина и вынесла на руках за ворота завода. А Ильич прощаясь торопился еще на какое-то рабочее собрание.

Кроме В. И. Ленина и В. Чернова на этом знаменитом митинге выступал также меньшевик Грибков. Н. Авксентьеву и Вайсбергу путиловские рабочие не дали говорить. Эсеровски настроенные рабочие кузнечной мастерской (одна из отсталых мастерских Путиловского завода с преимущественно крестьянским составом) на собрании 15 мая протестовали против подобной «грубой выходки» и вынесли порицание рабочим, «срывавшим речь товарища социалиста-революционера Авксентьева».

Приезд Ленина на Путиловский завод имел огромное влияние на процесс большевизации путиловских рабочих.

То, что смутно бродило в уме многих путиловцев, было оформлено в этот великий день В. И. Лениным. В минуты покоряющей ленинской речи многие рабочие Путиловского завода осознали себя и стали под знамя единственной партии рабочего класса — партии В. И. Ленина, партии большевиков.

Не случайно В. Чернов, восторженно встреченный частью путиловских рабочих в день знаменитого митинга 12 мая, на Путиловском заводе больше не появлялся. Влияние эсеров, так же как и меньшевиков, среди путиловских рабочих с этого дня стало сходить на-нет.

Первая Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов и Путиловца.

Крупным событием в жизни Путиловского завода была также 1-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда. В существующей литературе роль путиловцев в созыве первой конференции явно недооценена. Секретарь Путиловского завкома, В. М. Левин, 29 апреля на заседании завкома поставил вопрос о созыве конференции заводских комитетов всего Петрограда.

Предложение Левина было принято Путиловским завкомом единогласно. «Решено, —читаем в протоколе завкома от 29 апреля 1917 г., — сделать призыв ко всем заводским комитетам Петрограда от имени заводского комитета Путиловского завода о необходимости созвать организационное бюро по созыву съезда». 4 мая завком заслушал доклад Левина «О переговорах с Соединенным бюро заводских комитетов заводов артиллерийского ведомства, относительно организации Петроградской конференции всех заводских комитетов и о шагах по созданию организационного бюро», выбрал трех представителей Путиловского завода в организационное бюро по созыву съезда заводских комитетов Петрограда [Левин (примыкающий к левым эсэрам), Богданов (большевик) и М. Розенштейн (большевик)].

Одним из инициаторов созыва первой конференции фабзавкомов Петрограда был таким образом завком Путиловского завода. Главными инициаторами конференции были конечно ЦК, и особенно ПК нашей партии.

В. М. Левин от имени организационного бюро 30 мая в большом зале Таврического дворца открыл первую конференцию фабрично-заводских комитетов Петрограда. В президиум конференции от Путиловского завода вошли: В. Левин и М. Розенштейн. В. Левин на этой конференции сделал короткое сообщение от имени организационного бюро по созыву конференции и доклад о задачах фабзавкомов.

Делегатами первой конференции от Путиловского завода (кроме членов организационного бюро) были: П. Данилов (большевик), М. Войцеховский (большевик) и О. Вакханен (анархист), от Верфи — Л. Прокопенко и С. Беликов.

Первая конференция фабзавкомов Петрограда избрала Центральный совет фабзавкомов, в который от Путиловского завода вошли В. Левин и М. Розенштейн.

Конференции фабзавкомов Петрограда, руководимые большевиками, сыграли огромную роль в мобилизации питерского пролетариата на борьбу за социалистическую революцию, сыграли огромную роль в подготовке захвата власти пролетариатом.

Директивы петроградских конференций фабзавкомов легли в основу повседневной практической деятельности Путиловского завкома. Вся его работа была теснейшим образом связана с ЦС ФЗК, вопросы рабочего контроля, нового правления, вопросы топлива и металла, как и многие другие решались Путиловским завкомом совместно с ЦС ФЗК.

Начало экономического конфликта. I съезд советов и путиловцы. События 9—10 июня. Путиловец и армия.

В июне на Путиловском заводе разыгрался крупный конфликт на почве экономических требований рабочих. Еще в дни февральско-мартовской революции заводоуправление обязалось после выработки новых расценок труда произвести оплату всех рабочих Путиловского завода, согласно этих расценок, с 7 марта. Исполняющий обязанности директора завода Д. Щегольков 17 мая подтвердил упомянутое обязательство правления и еще раз обещал рабочим ввести на заводе новые постоянные расценки труда с 7 марта. Представители путиловских рабочих, после того как правительственное правление завода отказалось выполнить обещание Д. Щеголькова, обращались с этим вопросом и в исполнительный комитет Петросовета, и в министерство труда, и в министерство торговли и промышленности, но ничего не добились. И в июне (когда цены на продукты первой необходимости бешено прыгнули вверх), требования путиловских рабочих все еще продолжали блуждать по различным правительственным и советским инстанциям. К июньским дням мастерские Путиловского завода бурлили огромной ненавистью к Временному правительству и рвались на борьбу.

Влияние большевиков росло с каждым днем.

Первый съезд меньшевистско-эсеровских советов на Путиловском заводе был встречен весьма несочувственно. 9 июня на дворе завода состоялся митинг путиловских рабочих. Меньшевики — представители Совета были встречены путиловскими рабочими явно враждебно. Большевики Путиловского завода, выступавшие на этом митинге, резко осуждали соглашательскую политику съезда. «В заводском комитете представителям съезда было категорически заявлено, говорил депутат 1 съезда советов Ленский, что завод считает все постановления съезда для себя необязательными и подчиняться им не намерен. Завод будет подчиняться только своим организациям... Против Всероссийского съезда ведется определенная агитация». Только отдельные мастерские завода приветствовали Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов (мартеновская, тигельная, фасонно-сталелитейная, меднолитейная и др.).

Коалиционная политика, проводимая меньшевиками и эсерами в глазах всех путиловских рабочих, к этому времени навсегда была скомпрометирована. Даже в резолюциях, приветствующих съезд советов, политика коалиции с империализмом не находила никакой поддержки.

Призыв ЦК большевиков к мирной демонстрации 10 июня с лозунгами «Долой 10 министров-капиталистов», «Вся власть советам», «Рабочий контроль над производством», «Немедленное заключение мира» и другие нашел живейший отклик в среде путиловских рабочих. Партийные коллективы завода и заводской комитет усиленно готовились к июньскому выступлению. Утром 10 июня на Путиловском заводе предполагалось провести огромный митинг. Но I съезд советов, боясь торжества большевиков в предстоящей демонстрации, запретил на три дня всякие, в том числе и мирные,

демонстрации. В силу этого ЦК нашей партии решил отменить демонстрацию 10 июня.

«Мы шли на мирную демонстрацию, — говорил В. И. Ленин в объяснение причин отмены демонстрации 10 июня на заседании ПК от 11 июня, — чтобы оказать максимум давления на решения съезда, — это наше право, а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство. Церетелли говорит, что кроме большевиков контрреволюционеров нет. Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью из президиума съезда, из Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в полном составе, из бюро фракций всех партий съезда, и на этом собрании они выложили нам всю правду, они объявили нам наступление. Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого (курсив. *Ред.*). Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата».

Путиловские большевики, лихорадочно готовившиеся всю ночь к предстоящей демонстрации, встретили известие о ее отмене несочувственно.

«Наша партийная группа, — пишет в своих воспоминаниях т. Лемешов — явилась на завод и стала собирать рабочих у трибуны (на путиловском митинге в этот день должны были выступить Володарский, Миничев, Т. Барановский, Дм. Романов и другие большевики. *Ред.*), но только что мы хотели открыть митинг, как получили утреннюю газету «Правду», в которой на первой странице было напечатано постановление ЦК партии об отмене выступления, что многих разочаровало, в особенности волновались и ругались тт. Барановский и Романов».

Авторитет и влияние большевиков на Путиловском заводе в июне выросло в огромной степени. Только благодаря постановлению ЦК и своевременному получению «Правды» выступление путиловских рабочих не состоялось. По мастерским завода были спешно проведены цеховые собрания. В турбинной мастерской Путиловской верфи на экстренном собрании 10 июня, после доклада члена Совета рабочих и солдатских депутатов Андреева о постановлении Всероссийского съезда советов, было постановлено вследствие призыва партии из завода не выступать и подчиняться постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов.

Делегатов съезда, выехавших утром 10 июня на Путиловский завод, рабочие встретили весьма враждебно. Эсер Рабинович сообщает следующее о своем посещении Путиловского завода.

НА ПУТИЛОВСКОМ ЗАВОДЕ

Около мастерских, где происходили работы, было встречено человек 100. Встретили автомобиль очень враждебно: «было уже два до вас, незачем мутить людей, и то с трудом удерживали на работе, а вы приезжаете срывать людей с работы и т. д.». Митингов не было на заводе, работа шла. Заявление рабочих по поводу Всероссийского съезда: «Приехали какие-то изо всяких берлог учить нас. Мы без вас все знаем, мы здесь свободу добывали своей кровью, а вы где были?». Говорить не давали и попросили уехать. Автомобиль уехал под свистки и злой гул. Большевик, говоривший речь, махал револьвером. Были потребованы наши виды, хотя при большом возбуждении требовавших не осматривались. Отношение к съезду солдатских и рабочих депутатов враждебное. Ряд иронических замечаний о фронтовой армии и Керенском.

В ходе развития революции, в ходе мобилизации массы путиловских рабочих вокруг лозунгов большевиков угар добросовестного

оборончества путиловцев все больше и больше рассеивался. Еще в конце апреля рабочие мартеновской мастерской заявили солдатам Измайловского полка, охраняющим Путиловский завод, что если гвардия Измайловского полка будет посылать на фронт маршевые роты, то Путиловский завод объявит забастовку. Империалистический «заем свободы» не нашел никакой поддержки в среде путиловских рабочих.

Общее собрание мастерских Верфи вынесло резолюцию против «займа свободы». Когда рабочие турбинной мастерской 10 июня узнали, что член Совета от Путиловской верфи Андреев голосовал за военный заем, они *немедленно отозвали его* из Совета. Связь с армией, которую путиловские рабочие поддерживали путем многочисленных подарков, посылки на фронт социалистических газет, делегаций в воинские части Петрограда и поездок на фронт (в 9-ю и другие армии), становилась все больше и больше средством революционной пропаганды в войсках. Путиловские рабочие разлагали верную Временному правительству армию, популяризируя идею братания, идею превращения империалистической войны в гражданскую. В июне у путиловских рабочих устанавливается теснейшая связь с Павловским гвардейским полком, закончившаяся впоследствии торжественным обменом знамен в знак единения революционной армии с революционным пролетариатом. Наконец путиловские рабочие решительно протестовали против вывода революционных войск из Питера и заклеймили империалистическую политику наступления армии Временного правительства на фронте.

«Обсудив вопрос о выводе революционных войск из петербургского гарнизона и его окрестностей на фронт, гласила резолюция рабочих пушечного округа (5000 человек) от 23 июня 1917 г., протестуем против Временного правительства и вывода войск и требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы революционная армия была оставлена до конца пролетарской борьбы, ибо само правительство с первых дней революции постановило не отправлять революционные войска на фронт».

Борьба путиловцев за новый тариф. Борьба за рабочее правление. Демонстрация 18 июня. Совещание заводских комитетов Петрограда о путиловском конфликте.

Экономический конфликт на Путиловском заводе после июньских дней разрастался все шире и шире. Дни 9-10 июня всколыхнули всю массу путиловских рабочих, придали экономическому конфликту еще большую остроту, перевели борьбу на политическую почву. 13 июня в 2 час. ночи представители путиловских рабочих — Ант. Васильев и Ник. Григорьев явились на квартиру к товарищу министра труда К. А. Гвоздеву и заявили, что рабочие предъявили требования о проведении новых расценок труда, выработанных заводским комитетом совместно с Нарвским комитетом союза металлистов и об установлении предельного минимума заработной платы.

Огромной заслугой союза металлистов Нарвского района (за Нарвской заставой к этому времени насчитывалось около 30 тыс. членов) была упорная борьба за повышение реальной заработной платы и внесение планомерности и организованности в борьбу за новый тариф на Путиловском заводе.

Еще в мае рабочие механических мастерских Путиловского завода совместно с районным правлением союза металлистов выработали новые расценки. Группируя различные специальности и квалификации по категориям и разрядам, расценки путиловцев наметили основные вехи нового тарифа.[1]

Администрация завода, указав на то, что новые расценки увеличат расход по оплате труда на несколько миллионов рублей, отвергла требования рабочих. Последствием должна была быть *немедленная забастовка.* Для ознакомления с положением дел на месте К. А. Гвоздев выехал на Путиловский завод. При обсуждении вопроса в заводском комитете помощник министра труда обещал удовлетворить требования путиловских рабочих, но обещания не выполнил. Предложения министерства труда свелись, как и следовало ожидать, к советам подождать впредь до решения вопроса о тарифе в Обществе фабрикантов и заводчиков и в союзе металлистов. «Резолюции заводского комитета, общего собрания цеховых комитетов и перечень экономических требований путиловских рабочих К. А. Гвоздев переслал из министерства труда в союз металлистов. «Социалистическое» министерство труда посылало представителей путиловских рабочих от Понтия к Пилату и совершенно игнорировало предложение заводского комитета Путиловского завода принять все меры к удовлетворению предъявленных требований в двухдневный срок. Кроме того К. А. Гвоздев *для затягивания разрешения путиловского конфликта* нашел необходимым запросить военное министерство о возможности удовлетворения требования путиловских рабочих.

Забастовка 30-тысячной массы путиловских рабочих ожидалась со дня на день, с часу на час.

Заводской комитет сдерживал разрозненные выступления отдельных мастерских. Среди рабочих царило боевое настроение.

Экономический конфликт поднял на ноги всех рабочих, революционизировал всю 35-тысячную массу путиловцев, накалил атмосферу до последней степени. Через экономическую борьбу приобщались к политике самые отсталые слои рабочих. Не случайно среди

---

[1] Все рабочие механических мастерских по этим расценкам разбивались на три категории, каждая категория в свою очередь делилась на три разряда, согласно уровню квалификации рабочих:

Первая категория

1 разряд	17	руб. в день
2 „	16	„
3 „	15	„

Вторая категория:

1 разряд	14	„
2 „	13	„
3 „	12	„

Третья категория:

1 разряд	11	„
2 „	10	„
3 „	9	„

лозунгов путиловских рабочих в демонстрацию 18 июня можно было прочесть: «Нас обманули обещаниями, готовьтесь к борьбе».

В связи с разыгравшимся экономическим конфликтом на Путиловском заводе еще острее встали вопросы рабочего контроля над производством. В процессе углубления и расширения рабочего контроля Путиловский завком поставил вопрос об организации рабочего правления Путиловского завода.

О новом правлении завода председатель завкома Ант. Васильев вел переговоры и с дирекцией и с министерством труда еще в июне.

Я познакомил Гвоздева — докладывал Ант. Васильев на закрытом заседании завкома от 12 июня 1917 г. — с тем планом, какой у нас в беседах наметился с дирекцией. Состав правления по этому плану смешанный: представители ведомств, дирекции и заводского комитета. Гвоздев указал, что если дирекция вместе с вами — этот план увольнения правления будет солиднее. Тогда вероятно и Керенский согласится. Я предлагаю пригласить Гвоздева на завтрашнее общее собрание цеховых комитетов, где и обсудить вопрос о смене правления. Мы были за советом и в ЦК РСДРП(б). Нам указали, что во всяком случае необходимо добиваться, чтобы большинство правления со смешанным составом принадлежало рабочим, согласно резолюции I конференции заводских комитетов.

Анархист Вакханен, олицетворявший в Путиловском завкоме *анархо-синдикалистский уклон,* решительно выступал за переход предприятия в руки рабочих. Большевики — члены завкома прежде всего. Ант. Васильев в этом вопросе был неизмеримо осторожнее.

Резолюция завкома уполномачивала вести предварительные переговоры с администрацией о составе правления Путиловского завода из 18 человек, из которых двенадцать должны быть представителями завкома, шесть представителями заинтересованных министерств Временного правительства. «В случае, если правительство не согласится с этим планом и согласится лишь дать рабочим половину мест в правлении или еще менее, тогда представители рабочих не могут взять на себя ответственность за деятельность правления и участвуют в нем лишь с контрольными целями».

Империалистическое Временное правительство похоронило вопрос о новом правлении Путиловского завода. Двигать революцию на «Путиловце» вперед, организовывать рабочее правление завода никак не входило в замыслы и намерения российской контрреволюционной буржуазии и ее меньшевистско-эсеровской агентуры.

Только Октябрьская революция обеспечила переход Путиловского завода в руки рабочего класса. В декабре 1917 г. было создано первое правление Путиловского завода с большинством рабочих представителей, с большинством представителей заводского комитета.

14 июня на территории Путиловского завода около здания старой главной конторы состоялся многотысячный бурный политический митинг. Выступили Рошаль и другие большевики, а также Чхеидзе. В массе путиловских рабочих царило чувство ненависти и вражды. Вождя соглашателей, предающих великую русскую революцию, Н. Чхеидзе путиловские рабочие встретили шиканьем, шумом и свистом. Его непродолжительная речь то и дело прерывалась

криками возмущения: «довольно», «долой», «Почему в Совете большевикам не даете свободно говорить» и т. д.

Особенно старалась рабочая молодежь завода. Путиловская молодежь на всех заводских митингах была активнейшей силой. Меньшевиков и эсеров молодежь завода неизменно встречала криками, шумом, песенками,[1] сбивчивыми вопросами[2] и т. д. Методы обструкции были самые разнообразные.

Не один «комсомолец» Путиловского завода был избит за дело защиты Ленина и нашей партии.

Величайший взрыв негодования охватил массу путиловских рабочих, когда кумир «сознательной демократии» заявил, что «вы получили себе 8-часовой рабочий день, а мы работаем по 18 час. в сутки». Единодушные крики, гвалт, рев затопили двор Путиловского завода, и долго, долго Н. Чхеидзе выжидал, пока клокочущий митинг присмирел и стих.

Многотысячная толпа митинга была настроена явно в пользу большевиков.

Пламенную чеканную речь т. Рошаля путиловцы выслушали с затаенным дыханием.

Огромная толпа жила единой мыслью, единым стремлением, единой волей.

Митинг принял большевистскую резолюцию. Мощный кулак путиловцев обрушился на голову коалиционного министерства с его империалистической политикой «война до победного конца», на голову министерства труда, тормозившего дело с повышением заработной платы и срывавшего работу по новому тарифу, на голову соглашательских вождей ренегатов революции.

Перед демонстрацией 18 июня «Путиловец» бурлил, волновался, негодовал и готовился к грандиозному выступлению.

Вся 30-тысячная масса рабочих завода пасмурным, теплым утром 18 июня выступила на улицу и с революционными песнями под большевистскими лозунгами направилась к Марсовому полю. Возглавлялась июньская путиловская колонна Красной гвардией завода — боевым вооруженным отрядом путиловских металлистов.

Чрезвычайно стройными рядами идет Нарвский район во главе с 176-м запасным полком, — пишет корреспондент «Известий». За ним путиловцы; лозунги большевистские: «Вооружение народа и прежде всего рабочих», «Нас обманули обещанием, готовьтесь к борьбе».

Печальные мотивы похоронного марша сменялись бодрыми победными звуками марсельезы. За Франко-русским заводом шла Путиловская верфь. Тянулась бесконечная лента демонстрантов.

---

[1] Вроде: «Ночь пройдет — настанет утро, пройдет утро — будет день, день пройдет — настанет вечер, пройдет вечер — будет ночь» и т. д. (из воспоминаний Скоринко).

[2] Вася Алексеев учил рабочую молодежь во время уличных митингов с самым наивным видом задавать возможно больше разнообразных путаных вопросов, требовать во время речи разъяснения и таким образом сбивать меньшевистского и эсеровского оратора и смазывать значение его выступления.

Приемы эти при выступлении неопытных ораторов всегда приводили к цели.

«Мерная поступь рабочих и солдатских батальонов, — писал В. И. Ленин. — Около полумиллиона демонстрантов. Единство дружного наступления. Единство вокруг лозунгов, среди которых гигантски преобладали: «Вся власть советам», «Долой 10 министров капиталистов», «Ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами». Ни у кого из видевших демонстрацию не осталось сомнения в победе этих лозунгов среди организованного авангарда рабочих и солдатских масс России.

18 июня войдет в историю русской революции, — говорил В. И. Ленин, — как один из дней перелома.

Шествие 18 июня не было простой прогулкой, манифестацией, парадом, чем безусловно являлась демонстрация в день похорон. Это была демонстрация протеста, демонстрация живых сил революции, рассчитанная на перемену в соотношении сил (И. Сталин)».

Путиловская колонна, в демонстрации 18 июня шедшая во главе с Красной гвардией под большевистскими лозунгами, указывала, как путиловские рабочие думают вести революцию дальше.

Боевое выступление путиловских рабочих 18 июня подняло на новую ступень экономический конфликт на Путиловском заводе. Борьба путиловских рабочих за повышение заработной платы, за новый тариф еще больше сцементировалась с борьбой политической, с борьбой против Временного правительства, за власть Советов, за мир, за настоящую свободу.

Большевики завода твердо стояли во главе движения, расширяли и углубляли его.

К концу июня путиловский экономический конфликт стал делом всего петроградского пролетариата. Исполнительный комитет Петроградского совета, обсудив вопрос о волнениях на Путиловском заводе, поручил Анисимову, Буйко и Каплан поехать на Путиловский завод для совместного обсуждения положения. Завком союза металлистов под руководством Нарвского районного комитета большевиков развернул широчайшую деятельность. 21 июня в Путиловском театре по вопросу об экономическом конфликте на заводе было собрано совещание фабрично-заводских комитетов 73 металлических предприятий Петрограда[1] с участием представителей Центрального бюро профессиональных союзов, правления союза металлистов и социалистических партий.

Путиловцы, возглавлявшие рабочие массы Нарвской заставы, были теснейшим образом связаны со всем петроградским пролетариатом. Путиловцы были передовым ударным отрядом славного боевыми традициями питерского пролетариата.

В первый день своей работы совещание приняло обращение к путиловцам с призывом готовить силы для скорого всеобщего выступления (21 июня на Путиловском заводе стихийно забастовало несколько мастерских, Пушечный округ «итальянил») и высказалось за разрешение путиловского конфликта в масштабе всего Петро-

[1] Балтийского, Обуховского и др. Представители Пушечного округа Путиловского завода накануне конференции посетили следующие заводы для информации о состоянии дела на Путиловском заводе: «Промет», Снаряжательный отдел артиллерийского ведомства, «Новый арсенал», Металлический, Розенкранц, «Феникс», Невский, Обуховский, Парвиайнен, Лесснер, старый и новый, завод Барановского, Эриксона, Нобеля и Рено.

града. Представители металлических предприятий, присутствовавшие на конференции, высказали самую горячую солидарность путиловским рабочим и за исключением баптиста с Балтийского завода, с евангелием в руках призывавшего воздержаться от выступления, и одного меньшевика-обуховца заявили, что в случае выступления путиловцев их поддержат все металлические заводы Петрограда.

Назревало грандиозное выступление питерских металлистов.

Технический персонал и большинство служащих Путиловского завода категорически протестовали против предполагаемого выступления путиловских рабочих.

«Предполагаемая демонстрация,—гласила революция чрезвычайного общего собрания союза технического персонала Путиловского завода и Верфи от 21 июня 1917 г., — послужит ударом в спину организованной революционной демократии и нашей доблестной революционной армии, проливавшей кровь за свободу России». Общее собрание служащих Путиловской верфи посылало привет армии Временного правительства, восхищалось ее наступлением и выражало восторг министру Керенскому, сумевшему поднять дух и дисциплину армии и повести ее в успешное наступление.

Буржуазная техническая интеллигенция Путиловского завода была ярым врагом революционного пролетариата.

Не случайно рабочие Путиловского завода не поддерживали требования служащих, предъявленного правлению еще в мае о повышении заработной платы, не поддерживали их длительной экономической забастовки, тянувшейся с июня по октябрь.

22 июня совещание приняло по вопросу об экономическом конфликте на «Путиловце» боевую резолюцию. Дело путиловских рабочих есть дело всего петроградского пролетариата, — гласила эта резолюция. — Рабочие Путиловского завода ввиду невыгодности частичного выступления должны сдержать свое законное негодование против поведения министров, всеми мерами затянувших разрешение конфликта, и готовить силы для скорого общего выступления. Вместе с этим совещание предложило путиловским рабочим предоставить право союзу металлистов вести переговоры с предпринимателями и ведомствами о путиловских требованиях. — «Причем совещание фабрично-заводских комитетов Петрограда и цеховых комитетов Путиловского завода полагает, что если бы даже добились повышения заработной платы, то беспрерывный рост цен на продукты и квартиры сейчас же свел бы на-нет это завоевание. Поэтому необходима решительная борьба за установление рабочего контроля над производством и распределением, что в свою очередь требует перехода власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». [1]

Все путиловские рабочие мобилизовались вокруг требования «Вся власть Советам».

«Лозунг «Вся власть Советам» на этом этапе — пишет т. Сталин — означал разрыв блока меньшевиков и эсеров с кадетами, образование советского правительства из меньшевиков и эсеров (ибо советы были тогда эсеро-меньшевист-

[1] Резолюция принята 82 против 4, при 12 воздержавшихся. Последняя часть принята единогласно. «Правда», 1917 г. от 23 июня (6 июля), № 89.

Протоколъ

Общаго собранія [illegible] 1917

Порядокъ дня слѣдующій.

По современному моменту было принято единогласно слѣдующая резолюція

Рез. Временное правительство не считается съ демократіей и съ постановленіями Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ депутатовъ. Поэтому [illegible] быть ему [illegible]. И требуемъ отъ Совѣта рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ. Чтобы они немедленно отстранили отъ Власти Временное правительство. И взяли власть въ свое распоряженіе. Изъ своей среды выбрали Отвѣтственное Министерство. Мы рабочіе означенной мастерской только и можемъ [illegible] [illegible] и [illegible] наши представители. И признаемъ только одну власть.

Совѣтъ рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ.

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

2/ Общее собраніе постановило отозвать полномочія тов. [illegible] входящаго въ Сов. раб. и Солдат. депут. а вмѣсто его выбрать новаго на общемъ Собраніи.

Члены собранія: П. [illegible] Ивановъ
Поповъ
[illegible]
А. [illegible]
В. [illegible]

Шрапнельный завод на демонстрации
1 мая 1917 г.

Башенная мастерская в демонстрации
1 мая 1917 г.

Нарвская организация большевиков на
апрельской демонстрации 1917 г.

скими), право свободной агитации для оппозиции (т. е. для большевиков) и свободную борьбу партий внутри советов в расчете, что путем такой борьбы удастся большевикам завоевать советы и изменить состав советского правительства в порядке мирного развития революции. Этот план не означал конечно диктатуры пролетариата. Но он несомненно облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры, ибо он, ставя у власти меньшевиков и эсеров и вынуждая их провести на деле свою антиреволюционную платформу, ускорял разоблачение подлинной природы этих партий, ускорял их изоляцию, их отрыв от масс.[1]

С крайним нетерпением ждали путиловские рабочие результатов совещания союза металлистов с Обществом фабрикантов и заводчиков по выработке нового тарифа. Работы на самом заводе шли все время с перебоями. Многие мастерские «итальянили». Заводский комитет, опираясь на решение большинства округов, предлагал приступить к работам и выждать общего призыва. Большевистское правление союза металлистов Нарвского района вело также решительную борьбу против разрозненных выступлений. Настроение на заводе было тревожно-выжидательное.

Нарастающее недовольство путиловских рабочих в конце июня вылилось в самосуд толпы, избившей арестованных членов правления потребительской лавки в связи с отпуском недоброкачественных продуктов. Бюро Центрального исполнительного комитета Совета срочно командировало на Путиловский завод эсера Камкова. Завком Путиловского завода совместно с районным советом 26 июня организовал для поддержания порядка «Революционный комитет» Петергофского района.

В процессе экономической борьбы, спаянной с борьбой политической, путиловские рабочие получили величайшую политическую выучку. «Мы собственными глазами видели и убедились, что теперешнее Временное правительство не предприняло никаких решительных мер по отношению к капиталистам, без которых не будут удовлетворены наши требования. Интересы капиталистов ему дороже, чем интересы рабочего класса. Это же нас убедило, что только с переходом власти в руки советов рабочих и солдатских депутатов и учреждением рабочего контроля над производством и распределением, который действительно возможен в полной мере только когда власть будет в руках советов, будут удовлетворены наши требования. Иного пути у нас нет». Таков смысл речей делегатов путиловцев на конференции заводских комитетов, — писал П. Залуцкий. Смешны были на этом деловом собрании представители Исполнительного комитета из партии эсеров и меньшевиков. «Уберите их, — кричали рабочие, — они ничего не понимают и мешают нам заниматься делом. Эти сказки мы слышали давно, а дела ваши больше выгодны контрреволюционерам капиталистам, а не рабочему классу».

События, развернувшиеся на первом этапе развития революции (от февраля к июлю), поставили путиловских рабочих в первую шеренгу бойцов революции.

На Путиловском заводе происходил величайший исторический

[1] И. Сталин, На путях к Октябрю. Предисловие, стр. XXXVI.

перелом. На экстренном заседании Петроградского комитета РСДРП(б) от 20 июня член ПК и секретарь Нарвской районной организации большевиков С. Г. Гессен докладывал:

«... в Нарвском районе резкий перелом настроения в нашу пользу, что доказали перевыборы, на которых прошли большевики. Путиловский завод, определяющий настроения всего района, определенно встал в нашу сторону... Боевое настроение Путиловского завода имеет глубокие экономические причины. Там остро стоит вопрос о прибавках... Раньше впереди движения путиловцы не шли. Теперь их толкают к тому экономические причины. Одних путиловцев мы удержать не сможем. Но если где выступление будет, Путиловский завод не удержится и потянет за собой других».[1]

Накануне июльских дней путиловские рабочие рвались в бой...

4 ПУТИЛОВЕЦ В ИЮЛЬСКИЕ ДНИ

Накануне июльских дней вся 30-тысячная масса путиловских рабочих была в величайшем возбуждении. Переговоры союза металлистов с Обществом фабрикантов и заводчиков все больше и больше затягивались. «Рабочая масса завода, — показывал член завкома «Путиловца» И. Н. Соколов по делу об июльских днях, — еще перед 3 июля была в состоянии брожения, в виду низкой расценки заработной платы, до такой степени, что даже нас, членов завкома, хватали за грудь, тащили в мастерские и говорили: «давайте денег».

В конце июня в ожесточенную борьбу путиловского пролетариата втянулся отсталый отряд чернорабочих завода.

В июле движение рабочих металлообрабатывающей промышленности Петрограда приняло широчайшие размеры: 1 июля состоялась I делегатская конференция чернорабочих. Кроме «Путиловца» на этой конференции были представлены чернорабочие 29 крупнейших заводов Петрограда. Конференция постановила требовать установления твердых цен на продукты и высказывалась против разрозненных выступлений отдельных заводов с теми или иными экономическими требованиями. Угнетение, забитость, безмерная эксплоатация, низкий политический уровень наложили печать мрачного прошлого и на первые, рожденные в огне революции, организации чернорабочих. 3 июля в театре Путиловского завода должно было состояться продолжение конференции, но грандиозные июльские события отодвинули срок созыва этой конференции.

Среди чернорабочих Путиловского завода шло непрерывное движение. 10 тыс. путиловских чернорабочих на общем собрании 7 июля заявили: нет возможности больше существовать на 6 р. 20 к. в день, требуем «обуздать хищные аппетиты кровопийц, мародеров, торгующих всеми необходимостями», и увеличить заработную плату до 10 руб. в день.

По инициативе чернорабочих Путиловского завода 10 июня в Путиловском театре состоялась II конференция по вопросам улучшения экономического положения чернорабочих металлообрабатывающих заводов Петрограда. На этой конференции было представлено 22 за-

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 188. Гиз, 1917 г.

вода. Экономическая борьба обучала, воспитывала, закаляла отсталый отряд чернорабочих Путиловского завода и быстро приобщила его к общеполитической борьбе всего питерского пролетариата. «... Только экономическая борьба, — писал В. И. Ленин — только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть отсталые слои эксплоатируемой массы, дать им действительное воспитание и превращает их в революционную эпоху в течение немногих месяцев в армию политических борцов». [1]

В июльские дни на Путиловском заводе огромную остроту приобрела борьба рабочих против отправки на позиции солдат Тарутинского полка, работающих на Путиловском заводе. По делу об июльских днях член завкома И. А. Наумов показывал: «3 июля сего года у нас на заводе были волнения, рабочие волновались из-за заработной платы, находя ее недостаточной, затем обсуждали требование с позиций Тарутинского полка о присылке туда второй половины этого полка, оставшейся после революции в Петрограде и работавшей на нашем заводе».

Возмущение и недовольство царили на Путиловском заводе, бурлила революционная энергия могучего пролетарского коллектива. На Путиловце назревало огромное выступление.

В ответ на политику репрессий революционные войска Петроградского гарнизона пришли в величайшее негодование и заявили мощный протест политике насилий, гонений, арестов, расформирования и прочим приемам Николая Кровавого, воскрешаемых Временным правительством и военным министром «социалистом» Керенским.

Инициатива принадлежала полкам Выборгской стороны, испытывающим огромное влияние революционного пролетариата района и неутомимых агитаторов-большевиков.

Кадеты, желая запугать вождей мелкобуржуазных партий, вышли 2 июля из Временного правительства с расчетом, что меньшевики и эсеры не решатся самостоятельно взять власть в свои руки, будут крепко держаться за буржуазных представителей и поэтому согласятся на их требования — вывести революционные войска из Питера, разоружить рабочих и разгромить большевиков.

Уход кадетов из Временного правительства, колебание коалиционного министерства послужили поводом к выступлению воинских частей фабрик и заводов Петрограда.

Партия, считая преждевременной вооруженную борьбу с Временным правительством, решила воздержаться от каких бы то ни было выступлений и демонстраций. Период мирных демонстраций уже кончился, говорил В. И. Ленин. А восстание в июльские дни было бы ошибкой, «мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически — несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо *драться, умирать* за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти *и к* Керенским *и к* Церетелли — Черновым,

[1] Ленин, Марксизм и восстание, Соч., т. XXI, стр. 196.

не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

Политически — мы не удержали бы власти 3 и 4 июля, ибо армия и провинция... могли пойти и пошли бы на Питер».[1]

Однако когда выяснилось, что остановить движение масс уже невозможно, совещание членов ЦК, ПК, военной организации и междурайонного комитета вечером 3 июля постановило: принять участие в движении, придав ему мирный и организованный характер. Руководство движением масс в июльские дни осуществляла партия большевиков, ее военная организация руководила июльской демонстрацией пролетариата и армии.

Внешний толчок к боевому выступлению путиловцев в июльские дни был дан 1-м пулеметным полком, выславшим 3 июля своих представителей на Путиловский завод. «3 июля в 4 часа дня на Путиловском заводе, — показывал секретарь заводского комитета Путиловского завода С. Богдатьев, — появилось несколько солдат, представителей 1-го пулеметного полка, заявивших, что в 5 час. предполагается демонстрация с лозунгами 18 июня, т. е. «Вся власть советам рабочих и солдатских депутатов». С приходом представителей воинских частей на «Путиловец» у главной конторы на дворе завода начался огромный бушующий митинг, то затухавший, то разгоравшийся вновь с колоссальной силой.

«Выступают войска петроградского гарнизона, Выборгский район, все готово, дело за вами», — призывали солдаты путиловских рабочих. Огромная масса путиловцев (главным образом первой и второй смены) с величайшим воодушевлением и восторгом встречала боевые призывы безвестных агитаторов вооруженного выступления.

Председатель заводского комитета Ан. Васильев для выяснения отношения партии к движению отправился на II Петроградскую конференцию большевиков. Вернувшись оттуда, он сообщил, что предполагаемое выступление не исходит от партийных организаций. Путиловские большевики (Ан. Васильев, М. Богданов, П. Данилов и др.) на историческом митинге 3 июля говорили против вооруженной демонстрации, убеждали рабочих в несвоевременности и гибельности для дела революции назревавшего вооруженного выступления. Огромные толпы путиловских рабочих встречали речи против вооруженной демонстрации враждебными криками: «Довольно, ждали», «Долой». Ораторы из числа рядовых рабочих Путиловского завода считали решительно необходимым поддержать выступление воинских частей Петрограда. Если большевики высказывались против июльской вооруженной демонстрации для подготовки и организации *победы* пролетарской революции, то меньшевики и эсеры были противниками выступления из боязни этой революции, из желания спасти Временное правительство, спасти диктатуру империалистической буржуазии.

Когда в Петросовете и ЦИКе стало известно о крупных волнениях в воинских частях, на фабриках и заводах было решено для ус-

[1] Ленин, Марксизм и восстание, Соч., т. XXI, стр. 196.

покоения рабочих и солдат организовать выступления членов ЦИК в полках и в наиболее крупных предприятиях. На Путиловский завод выехали Каплан (эсер), Саакиан (эсер) и доктор Манциковский. Путиловский завод представителей Совета встретил с нескрываемой враждебностью. Призывы воздержаться от выступления не находили в среде путиловских рабочих никакой поддержки. Речь Каплана сопровождалась большим шумом, прерывалась криками «Довольно», а Саакиану даже не давали говорить. Тем не менее очевидно не без объективной информации Каплана в кадетской речи некий член рабочей секции Совета Андрей Соболев писал: «На Путиловском заводе, где выступал Каплан, настроение вовсе не так непримиримо, хотя рабочие стоят с 2 час. голодные и не знают, куда им итти...». (Бедные, беспомощные путиловцы голодают, кого-то ждут и не знают, что предпринять. — *Ред.*)

К вечеру 3 июля возбуждение на заводе нарастало все больше и больше. Путиловцы настойчиво требовали приезда на завод большевиков из Петросовета. «Сводка» Центрального исполнительного комитета Совета о настроении солдат в воинских частях и рабочих на заводах за 3—9 июля констатировала 3 июля вечером: «в 7 ч. 40... Путиловский снова возбужден...»

Вечером для организации движения большевики завода предложили избрать делегацию от путиловцев в Исполнительный комитет Совета. В состав делегации было избрано 10 человек, в том числе Ан. Васильев, С. Богдатьев и другие большевики завода. После решения послать в ЦИК делегацию в рабочей массе наступило некоторое успокоение. «Сводка» показывает: «9. 45 в Путилов(ском) заводе спокойно. Делегаты приедут сюда». По дороге в Таврический дворец путиловская делегация встретила рабочих и солдат Выборгской стороны, которые сообщили путиловцам, что Выборгская сторона уже выступила и что они идут сообщить об этом Путиловскому заводу. Делегация путиловских рабочих вернулась на завод.

Заявление выборжцев путиловские рабочие встретили бурным одобрением. Тут же немедленно бушующий митинг путиловцев постановил выступить с требованием передачи всей власти в руки советов.

«В предчувствии назревающих событий, — писал секретарь Петроградского совета рабочих депутатов, большевик Цветков-Просвещенский, — вечером 3 июля все члены Совета разошлись по своим предприятиям, и мне пришлось остаться в Совете для организации связи. Около 9½ час. вечера в Совет позвонили по телефону с Путиловского завода. Звонивший сообщил, что сейчас во дворе завода происходит митинг рабочих, на котором обсуждается вопрос о выступлении, и что рабочие требуют на этот митинг представителей Совета. Получив это сообщение, я немедленно отправился на Путиловский завод. Когда я явился на завод, то перед моими глазами предстала следующая картина: вся обширная площадь завода была переполнена рабочими в количестве более 25 тыс. человек. Почти посредине двора возвышалась построенная из белых досок трибуна, на которой стояло несколько человек и кто-то говорил речь. Протискавшись к трибуне, я узнал среди стоящих на ней нескольких товарищей, членов нашего районного совета и представителей Петроградского комитета социал-демократической партии большевиков.

Выступавшие один за другим рабочие и присутствующие здесь матросы и солдаты при общих возбужденных криках одобрения высказывались за необходимость немедленного выступления. Большевики пытались внести в возбуж-

денную массу успокоение, доказывая нецелесообразность неорганизованного стихийного выступления. Однако настроение рабочих масс было до того повышено, что всем ораторам, высказывавшимся против выступления, в том числе и большевикам, не давали говорить, прерывая речи криками «долой», причем говорившие за выступление беспартийные рабочие встречались сочувственно, и их речи вызывали бурные одобрения. Надеяться на успокоение решительно и враждебно настроенных против Временного правительства рабочих масс было невозможно.

Наблюдая с трибуны за бушующим морем голов 25-тысячной массы, я ждал, когда будет решен окончательно вопрос о выступлении, так как все высказывались, но на голосование этого вопроса никто не ставил. Вдруг из толпы на трибуну вышел один матрос, который, обращаясь к рабочей массе, заявил, что он предлагает вопрос о необходимости выступления проголосовать.

«Кто за немедленное выступление — тот пусть поднимет руку». Поднялся лес рук, и вопрос был решен. После того как вопрос о выступлении был проголосован, каждый из нас сознавал, что теперь возражать бесполезно. Поставивший на голосование вопрос о выступлении матрос сошел с трибуны, но через две-три минуты снова возвратился и вторично обратился к рабочим со следующим предложением: «Так как, — заявил он, — здесь не присутствуют рабочие ночной смены (в это время на Путиловском заводе работало более 30 тыс. человек), то я предлагаю сейчас же дать тревожный гудок,[1] для того чтобы те рабочие, которые сейчас здесь не присутствуют, немедленно явились на завод, и затем прямо с завода мы двинемся к Таврическому дворцу[2] и потребуем от ЦИКа советов, чтобы он взял власть в свои руки и объявил Временное правительство низложенным». Предложение это, как и первое, принято было единогласно, и через пять минут уже рычал тревожный гудок.

Надвигались сумерки. Беспрерывное рычание тревожного гудка как бы еще больше сгущало и без того сгущенную атмосферу. Его грозно-призывные звуки разносились по рабочим кварталам столицы, извещая население о непреклонном решении авангарда петроградского пролетариата.

Путиловцы всегда являлись застрельщиками революционных выступлений, поэтому их решение предрешало развитие дальнейших событий. Теперь не было сомнения, что если до сих пор и были колеблющиеся фабрики, заводы или воинские части, то после решения путиловцев они последуют их примеру».[3]

Рабочая секция Петроградского совета для предотвращения выступления путиловцев вечером послала на завод путиловских большевиков И. Д. Козенко, И. Я. Панова, Мак, Богданова и других членов Совета от Путиловского завода.

«Но, товарищи, к нашему сожалению, а может быть и к счастью, — пишет в своих воспоминаниях путиловский большевик М. Богданов, — когда мы подъехали к проспекту Юного пролетария и к проспекту Нарвских ворот, мы столкнулись здесь с могущественной рабочей колонной, которая шла по Петергофскому шоссе. Во главе шла масса рабочих, вооруженная винтовками. Нам трудно было что-либо сделать. Мы пытались на площади организовать митинг, объяснить рабочим, чтобы они сегодня не шли дальше. Но ту силу, которая вышла здесь на улицу, эту силу безусловно никто не мог остановить. Мы были подхвачены этой силой и пошли дальше к Таврическому дворцу».

В 11 час. ночи вся 30-тысячная масса рабочих Путиловского завода (за исключением небольшой части рабочих горячих цехов) с женами, некоторые даже с детьми, двинулась к Таврическому дворцу. Контрреволюционное, монархическое, суворинское «Новое

---

[1] По установившемуся во время революции порядку, по тревожному гудку рабочие были обязаны во всякое время прибыть на завод. (Примечание Цветкова-Просвещенского.)

[2] В Таврическом дворце (теперь дворец Урицкого) помещался ЦИК Совета. (Примечание Цветкова-Просвещенского.)

[3] А. Цветков-Просвещенский, Июльские дни 1917 г., стр. 49—51. 1925 г.

время» беспардонно врало. «Под угрозой пулеметов были сняты рабочие Путиловского завода» — писал корреспондент «Нового времени».[1] По пути рабочие путиловцы выгоняли из квартир отсиживающихся товарищей и снимали с работы маленькие заводы Петергофского района. «Сводка» за 4 июля лаконично отмечает: «Тильманс» выступать не желает. Вчера Путиловск(ий) зав(од) их силой выгнал». У Нарвских ворот к путиловцам примкнули отдельные группы рабочих соседних заводов района. По пути к путиловцам присоединился завод бронебойных снарядов и артиллерийских принадлежностей «Ангар». Росла путиловская мощная колонна. Во главе путиловской демонстрации шла боевая Красная гвардия завода (150 — 200 человек). Лозунгами путиловской вооруженной демонстрации были лозунги нашей партии: «Вся власть советам», «Долой десять министров-капиталистов». Рабочий Путиловского завода большевик Турунен показывал: «У нас были при себе плакаты с требованием о свержении десяти министров-капиталистов и о передаче власти в руки советов».

Среди больших красных знамен и лозунгов путиловских рабочих одиноко мелькало черное знамя анархистов Петергофского района.

Путиловской демонстрацией руководили большевики завода, не покинувшие массы во время выступления. По Старо-Петергофскому, Садовой огромная путиловская колонна вышла на Невский. Корреспондент «Правды» писал:

«Около 12 часов ночи подошли рабочие Путиловского завода, вооруженные, и всей своей массой, организованностью и стройностью своего шествия окончательно рассеяли испуг публики (порожденный обстрелом демонстрирующих солдат около Гостиного и Публичной библиотеки. — *Ред.*). К путиловцам присоединились и публика и армия и всей массой направились к Таврическому дворцу с намерением предъявить там требование о переходе власти в руки Совета солдатских и рабочих депутатов и об уходе всех министров-капиталистов».

Поздней ночью гигантская путиловская колонна подошла к Таврическому дворцу. В 2 ч. 15 м., — сообщает сводка, — путиловцы у Таврического дворца. Своей многочисленной массой рабочие Путиловского завода заняли всю площадь, освобожденную солдатами. «Свыше 30 тыс. путиловцев появляются у Таврического дворца» — говорил т. Сталин в докладе о политической деятельности ЦК, характеризуя июльские дни. — Знамена. Лозунг «Вся власть советам». Выборы делегатов. Делегаты докладывают Исполнительному комитету о требовании путиловцев. . .»[2] «Мы не уйдем — говорила масса путиловских рабочих, располагаясь на улице и в саду, — пока Совет не согласится взять власть в свои руки».

В заседании Исполнительного комитета путиловская делегация (Ан. Васильев, И. А. Наумов, С. Богдатьев и др.) передала резолюцию с требованием перехода власти в руки советов и водворения нормального хода работ на заводе. Затем представитель Путиловского завода С. Богдатьев получил слово. «Весь Путиловский завод у Таврического дворца, — обратился Богдатьев к объединенному заседанию бюро Центрального исполнительного комитета

[1] «Новое время» № 14319, 6 июля 1917 г.

[2] «Рабочий и солдат» № 7, 30 июля (12 августа) 1917 г.

Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполнительному комитету крестьянских депутатов. Путиловцы говорят, что они не разойдутся, пока десять министров-капиталистов не будут арестованы и Совет не возьмет власть в свои руки».[1]

Н. С. Чхеидзе вручил представителю Путиловского завода напечатанное обращение ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского исполнительного комитета крестьянских депутатов и просил передать от имени центральных комитетов путиловцам, что вопрос о конструировании Временного правительства будет рассмотрен сегодня или завтра. Решение этого вопроса может быть только в интересах революционной демократии и станет немедленно известно всему пролетариату. Решение вопроса о власти, говорил Н. Чхеидзе, должно происходить в нормальной обстановке, а не под нажимом штыков.

В среде путиловских рабочих перед Таврическим дворцом начался новый митинг. Выступали безвестные агитаторы с фронта и наконец сами рабочие. Вождя российских соглашателей Н. Чхеидзе путиловцы «приветствовали» шумом, криками и свистом. Большевики призывали путиловцев расходиться. Но они твердо заявили, что не уйдут с площади, пока Совет не возьмет власть в свои руки. И только утром рабочие Путиловского завода начали расходиться.

«Часа, примерно, в 3 утра, — пишет т. П. Данилов, — было объявлено, что фракция большевиков предлагает нам сейчас разойтись по домам. Утром мы опубликуем то или другое решение. С этим предложением рабочие долго не соглашались, но в конечном счете решили разойтись, заявив, что если не будет объявлено, что власть переходит к Совету рабочих депутатов, то «Путиловец» снова выступит. Вернулись на завод часов в 5-6 утра, солнце было уже сравнительно высоко. Я пошел прямо на завод, там уже были рабочие, которые не участвовали в демонстрации (а также возвратившиеся с демонстрации), они стояли толпой у калитки и расспрашивали меня, какое решение Советом было принято».

С утренним гудком 4 июля вышедшие на завод рабочие завода разошлись по мастерским, но к работе не приступали. Когда всей массе путиловцев стало известно, что вопрос о власти все еще не решен, что меньшевики и эсеры не хотят перехода власти в руки советов, на заводе снова начало нарастать огромное возбуждение. 4 июля с раннего утра по округам Путиловского завода шли бурные собрания с обсуждением политического момента. «Начали устраиваться собрания по округам, — читаем в воспоминаниях рабочих, — которые длились часов до десяти утра. Между тем был дан гудок, рабочие снова собрались у знаменитой трибуны около старой конторы, и здесь начался новый митинг».

«Сводка» за 4 июля кратко, но выразительно сообщает: «1. 10. Путиловский зав(од) не работает, в 12 час(ов) назнач(ен) митинг, демонстрация. *Настроение сильно большевистс(кое)*». (Курсив наш. — *Ред.*) Утром 4 июля на Путиловский завод прибыла значительная часть 2-го пулеметного полка и других воинских частей с пулеметами и винтовками. Всех было человек 600. После гудка ра-

[1] «Известия» № 108, 4 июля 1917 г.

бочие снова собрались у знаменитой трибуны возле старой конторы и здесь начался новый митинг путиловских рабочих совместно с солдатскими массами. На этом митинге было решено выступить второй раз. Путиловские большевики призывали рабочих завода к мирной и организованной демонстрации, с требованием перехода всей власти в руки советов. Часа в 2-3 Путиловский завод снова двинулся к Таврическому дворцу. П. Данилову, С. Корнееву и Шмонину было поручено на легковом автомобиле отправиться на разведку пути. Грандиозная путиловская колонна, растянувшаяся от завода до Нарвских ворот, на этот раз была вооружена еще сильнее — Красная гвардия завода, солдаты и матросы.

В июльские дни в путиловском отряде Красной гвардии насчитывалось уже около 400—500 человек красногвардейцев. Отряд был вооружен винтовками и двумя пулеметами системы Максима и Люис, полученных от воинских частей накануне выступления.

Руководимый большевиками С. Богдатьевым и М. Войцеховским красногвардейский отряд путиловцев (выступил не весь путиловский отряд, часть оставалась на охране района и завода) придавал всей путиловской колонне стройность, организованность, силу и мощь.

Красная армия в июльские дни возглавляла огромную путиловскую колонну и самоотверженно защищала ее везде, где контрреволюция обстреливала путиловских рабочих.

«Красная гвардия Путиловского завода в июльские дни вела себя геройски» — говорит путиловский рабочий большевик Лешко.

Во главе путиловской колонны 4 июля шло несколько грузовых автомобилей с пулеметами. Руководство вооруженной демонстрацией путиловцев осуществляли большевики — Ант. Васильев, С. Богдатьев, М. Войцеховский, Ив. Соколов и др. находившиеся на одном из вооруженных грузовиков. Численность колонны путиловцев в огромной степени выросла по пути к Невскому. На углу Садовой и Апраксина переулка, после сигнала с колокольни церкви Спаса на Сенной, Путиловская колонна была обстреляна черносотенцами, засевшими в доме т-ва «Проводник». Силы укрывшейся контрреволюции пытались провокационными выстрелами вызвать пролетариат на несвоевременное восстание и устроить июльскую расправу над революционными рабочими и солдатами Петрограда. Притаившаяся контрреволюция мечтала превратить июльские дни российского пролетариата в июньские дни французского разгрома революции русскими Кавеньяками. Путиловские красногвардейцы «угостили» сигналиста на колокольне церкви Спаса, арестовали подозреваемых в стрельбе офицеров и двинулись дальше.

Провокационные выстрелы, залпы по демонстрантам, налеты контрреволюционного казачества, броневики Временного правительства создавали тревожную обстановку. Контрреволюция наглела.

На углу Садовой и Невского путиловцы были обстреляны с чердаков прилегающих домов. Наконец на Литейном, между Кирочной и Сергиевской, впереди путиловской колонны был произведен неизвестно кем одиночный выстрел. Несмотря на эти провокационные выстрелы мощная вооруженная путиловская колонна двигалась вперед.

В шестом часу «Путиловец» подошел к Таврическому дворцу. Площадь гудела, шел страстный, клокочущий митинг.

Во время бесплодного заседания Центрального комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального комитета Совета крестьянских депутатов 4 июля путиловцы потребовали выхода Церетели. «Собрание прерывается, — читаем в «Известиях», — для выслушивания делегатов от «Путиловца», который заявляет, что если Церетели не выйдет сейчас, чтобы дать им объяснения, то они сами придут и вытащат его». Чхеидзе просил передать рабочим Путиловского завода, что Церетели делает доклад и выйти поэтому не может.

Даже меньшевик Ник. Суханов в своих «Записках о революции» отметил факт выступления на заседании Совета одного из путиловских красногвардейцев: «В момент уличных боев на заседание Петроградского совета явилась группа вооруженных рабочих. Один из них, путиловец, с винтовкой вскочил на ораторскую трибуну и гневно закричал: „Долго ли рабочим терпеть предательство? Вы собрались тут, рассуждаете, заключаете сделки с буржуазией. Так знайте, рабочие больше не потерпят. Нас тут путиловцев 30 000. Мы добьемся своей воли... Вся власть Советам!“»

Перед многотысячной толпой путиловцев в этот день выступали Урицкий, Володарский и другие большевики.

Долго рабочие Путиловского завода не уходили от Таврического дворца, требуя, чтобы Совет взял власть в свои руки. «Чувствовалось такое состояние, что было возможно напрасное пролитие крови» — рассказывают рабочие. После долгих разговоров мы отправились обратно к Путиловскому заводу. Шли по Суворовскому проспекту и по Лиговке, кажется у Чубарова переулка опять было несколько выстрелов, но нам никого не удалось обнаружить — кто стрелял, откуда стреляли и т. д. Таким образом мы примерно часов в 7-8 добрались снова до Путиловского завода».

5 и 6 июля «Путиловец» не работал. «Сводка» за 5 июля сообщает: «Путиловский завод не работает. За Нарвской заставой озорничают: останавливают машины, ругаются, вооруженных людей нет». 6 июля: «Путиловский не работает (вчера тоже не работал). Митинги на улицах». 5 июля рабочие Путиловского завода под влиянием большевиков постановили не выступать и не манифестировать. По заводу неслись тревожные вести об аресте большевиков. Контрреволюция наступала. Прапорщик Литовского полка Болдаревский 5 июля арестовал членов заводского комитета Путиловского завода — Ант. Васильева, М. Войцеховского, М. Розенштейна и О. Вакханена. Поводом к аресту послужило отсутствие у них пропусков, и кроме того некоторые присутствующие показали, что с автомобиля, на котором ехали члены Путиловского завкома, стреляли 4 июля. Только по выяснении ложности последнего обвинения член ЦИК Никольский освободил арестованных. Хорошо известный путиловцам большевик С. Богдатьев 5 июля был также арестован. Приговор суда по делу С. Богдатьева, обвинявшегося в *пособничестве германскому империализму*, весьма ярко характеризует приемы буржуазной контрреволюции.

После июльских дней Временное правительство за подписями военного и морского министра Керенского и министра внутренних дел Церетели выпустило обращение-приказ: «К населению города Петрограда» (от 13 июля 1917 г.), в котором призывало население Петрограда сдать все казенное оружие, находящееся в руках частных лиц.

В заводский комитет Путиловского завода вскоре после приказа Керенского — Церетели один за другим являлись комиссар Временного правительства, представители Исполнительного комитета и «Свободного отряда» с требованием сдать винтовки и пулеметы.

Буржуазию, меньшевиков и эсеров до смерти пугало вооружение пролетариата, рост рабочих боевых дружин — красногвардейских отрядов. Буржуазная и меньшевистско-эсеровская пресса трубила на весь мир об анархии большевиков, о вооруженном мятеже против советов, о контрреволюции слева, об опасности новых восстаний и требовала разоружения рабочих.

Все исправное оружие путиловцев по указанию партийных организаций было тщательным образом спрятано. На ряде собраний рабочие Путиловского завода категорически отказались выдать оружие.

Все попытки разоружить путиловскую Красную гвардию кончились таким образом позорным провалом.

Июльские дни были величайшим историческим рубежом в ходе развития русской революции. В процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, в процессе подготовки масс к борьбе за социалистическую революцию, июльское выступление сыграло колоссальную роль. Июльские дни были чреваты великими октябрьскими событиями. Пролетариат в последний раз сделал попытку мирно передать всю власть в руки советов. Но меньшевистско-эсеровский оборонческий блок окончательно изменил революции и превратил свои партии и советы в фиговый листок буржуазно-помещичьей контрреволюции. В июльские дни меньшевики и эсеры полностью разоблачили себя как прислужники контрреволюционной буржуазии, прикрывающие диктатуру капитала демократическими фразами, как «фактические участники и пособники контрреволюционного палачества» (Ленин).

Власть в стране в июле перешла в руки контрреволюционного генералитета, поддержанного кадетами. Перспективы мирного развития революции совершенно отпали.

«Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно, — писал В. И. Ленин. — Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа решительной борьбы рабочих, возможная лишь при совпадении ее с глубоким, массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны. Лозунг перехода всей власти к советам был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5 — 9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь этот лозунг уже неверен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и меньшевиков революции на деле».[1]

[1] Ленин, Политическое положение, Соч., т. XXI, стр. 27.

Дальнейшее развитие, успех и победа революции заключались в захвате пролетариатом (при поддержке беднейшего крестьянства) государственной власти в свои руки.

Июльские дни были переломным моментом в развитии революции на Путиловском заводе. События 3-4 июля сыграли огромную роль в процессе перехода путиловских рабочих на позиции борьбы за социалистическую революцию.

Каждый путиловский пролетарий с гордостью вспоминает боевое июльское выступление Путиловского завода. Путиловцы в эти исторические дни шли во главе всего питерского пролетариата, во главе всей страны.

Даже заводские меньшевики и эсеры, в то время как их вожди сеяли по всей стране клевету о предательстве, о вооруженном заговоре большевиков, не посмели поднять руки и очернить июльское выступление путиловского пролетариата.

«Путиловец» после июльских дней стал крепостью большевизма.

Несмотря на упадок непосредственно после июльских дней боевого настроения, в массе путиловских рабочих влияние большевиков укрепилось и расширилось.

«Настроение в рабочей массе вялое, апатичное, — говорилось на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 10 (23) июля 1917 г., — особенно это бросается в глаза на Путиловском заводе. На первый взгляд создается благодаря этому впечатление, что влияние нашей партии ослабло. Однако это впечатление ошибочное, объяснимое усталостью от напряжения последних дней... Были перевыборы в (районный) С(овет) р(абочих) и с(олдатских) д(епутатов)—выбран наш. Нападки эсеров не пользуются доверием, погромная агитация была быстро ликвидирована... Уличной прессе мало верят. Приказ об арестах б(ольшеви)ков толкуют как акт политической мести против политических врагов...»[1]

Брожение на заводе после июльских дней не только не прекратилось, но даже усилилось. Влияние меньшевиков и эсеров падало все больше и больше. На заводских митингах им не давали говорить.

Гнусная травля Ленина и большевиков, которую вели меньшевики и эсеры на заводе после июльских дней («агенты немецкого империализма», «пломбированный вагон», «предатели родины» и т. п.), не имела успеха среди рабочих.

Когда путиловские меньшевики и эсеры на первом делегатском собрании союза металлистов после июльских дней попытались перейти в поход на большевиков, представители Путиловского завода вместо поддержки выдвинутых обвинений тут же постановили оказать помощь заключенным в «Кресты» большевикам.

Когда член завкома эсер Сафронов (шрапнельный завод) на одном из митингов после июльских дней попытался защищать эсеровские позиции, путиловские рабочие сняли его с трибуны и тут же отозвали из завкома.

На большом митинге путиловских рабочих 8 июля от имени большевистской организации выступал т. Володарский. Пламенный

[1] «Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.», стр. 211 — 212.

трибун революции своей железной логикой, глубокой убежденностью, ясностью мысли и простотой речи уже давно снискал себе громадную популярность среди путиловских рабочих.

Под гром аплодисментов т. Володарский заявил: «Вы нас победили, но не разбили». Этот митинг явился яркой демонстрацией той громадной роли, которую стала играть большевистская партия на заводе в эти дни.

В июле завершился перелом в пользу партии большевиков и в Петергофском совете рабочих и солдатских депутатов.

Районный Петергофский совет был по существу путиловской организацией. В 1917 г., кроме представителей Путиловского завода, в Петергофском совете было всего несколько человек от мелких предприятий района.

К началу августа в Петергофском совете насчитывалось 18 путиловских большевиков. Меньшевистско-эсеровский блок имел всего 9 человек. Беспартийных членов Совета от Путиловского завода насчитывалось 4 человека.[1]

Всей работой Петергофского районного совета руководили путиловские большевики.

В Петросовете, так же как и в районном Петергофском совете, в 1917 г. «Путиловец» был представлен лучшими силами большевистской партийной организации завода. В Петросовет первого состава входили все перечисленные путиловские большевики, так как члены Петросовета первого состава от заводов Петергофского района и были организаторами районного совета. И. И. Газа, С. Норштейн, М. Богданов, Т. Барановский, Ф. Лемешев, Леошко, Д. Романов, В. Мещерский и др. руководящие большевики Путиловского завода работали в Совете.

Путем отзыва меньшевиков и эсеров и частичных перевыборов по мастерским путиловский пролетариат послал в Совет весь цвет большевистской организации Путиловского завода.

---

[1] От шрапнельных мастерских — большевики М. В. Богданов, Т. В. Барановский, И. Я. Панов, С. С. Корнеев, М. С. Горелик, И. Д. Козенко, меньшевик В. В. Копьев, эсер С. Д. Петров; от пушечной — большевик Д. В. Романов, меньшевики Н. Н. Глебов, В. Д. Буянов, Сильнов, беспартийный С. Корчагин; заводское депо, железнодорожный цех, строительный цех и испытательная станция — большевики Ф. А. Лемешев, Я. К. Громов, Г. Е. Евдокимов; электрическая станция — большевик И. Дмитриев; железопрокатная мастерская — большевик С. Мытников; кузнечная — большевик С. М. Норштейн; котельная, паровозо-котельная и прокатная — большевик И. К. Кириллов; штамповочная, электрический цех, меднолитейная — большевик А. И. Галанин; паровозо-механическая и баковая — беспартийный З. С. Лапушин; смотр. цех — беспартийный В. М. Михайлов; кузница — большевик П. А. Илов; сталепрокатная — большевик С. А. Половинкин; лафетно-снарядная — меньшевик В. П. Петров; чугунолитейная и меднопрокатная — большевик М. А. Анисимов; башенная — меньшевик А. П. Кузьмин; инструментальная — беспартийный Ф. Ф. Пометов, новомеханическая — меньшевик П. С. Федотов; прессовая — большевик А. П. Зиновьев; вагонный отдел — эсер М. Ф. Одуевский; мартеновская — меньшевик Е. Г. Власов. Позднее в Петергофский совет вошел еще ряд крупных путиловских большевиков — Ив. Ив. Газа (башенная), А. Г. Машалкин (центральная электрическая станция), В. Е. Мещерский (лафетно-снарядная), И. И. Кириков (мартеновская) и др.

«Путиловские большевики, — пишет т. Лемешев, — вели систематическую борьбу против оппортунистов, входивших в Совет рабочих и солдатских депутатов. Райком партии совместно с членами Совета большевиками обсуждал, где и кого в первую очередь надо переизбрать. В этой работе активное участие принимал т. Гессен. Он ходил по заводам, договаривался с большевиками, работающими в данном цехе, как лучше поставить вопрос о переизбрании депутатов в Совет, и на общем собрании ставился вопрос о том, что такой-то меньшевик, эсер не выражает мнения большинства рабочих данного цеха, поэтому надо его переизбрать. Такие собрания проводились на Путиловском заводе в башенной мастерской, шрапнельной, пушечной, железнодорожном и строительном и других цехах. В башенной мастерской меньшевик Кузьмин, который был одно время даже председателем Районного совета, был ярым «революционным оборонцем» и пользовался некоторым авторитетом среди беспартийных членов Совета, его надо было во что бы то ни стало отозвать и заменить большевиком. Заранее договорившись с рабочими-большевиками, т. Ланиным, Газа и др., работающими в данной мастерской, подготовили кандидатуру, и на общем собрании был поставлен отчет депутата Кузьмина. После его отчета выступили большевики и отчитали его как следует за оппортунистическое направление. Коллектив большевиков башенной мастерской выступил с его отводом и выставил кадидатуру большевика Ивана Ивановича Газа, который получил подавляющее большинство голосов и прошел в Совет. Так же был переизбран эсер железнодорожного цеха и выбран большевик Евдокимов; тоже было и в остальных округах».

„Путиловец" после июльских дней

Об огромных успехах нашей партии на Путиловском заводе после июльских дней ярко свидетельствует общее собрание путиловских рабочих 22 июля.

Десятитысячное собрание путиловцев, руководимое Антоном Васильевым, приняло по вопросам «текущего момента» большевистскую резолюцию.

Путиловцы заявили — великие задачи революции: 1) ликвидация войны; 2) устранение хозяйственной разрухи путем введения рабочего контроля над производством и распределением, путем переложения финансовых тягот с трудящихся масс на капиталистов и помещиков; 3) последовательная демократизация всех органов государства; 4) улучшение социального положения рабочих; 5) передача земли народу.

Все эти великие задачи до сих пор не осуществлены.

Требуем, — заявили путиловцы, — роспуска Государственной думы, Государственного совета, ареста всех контрреволюционеров, протестуем против ареста большевиков и идейных вождей большевизма, против разоружения рабочих, против введения смертной казни, против разгрома рабочих и солдатских организаций. «Путь репрессий против рабочих и солдат, на который вступило правительство, не есть путь спасения революции. Это путь к победе контрреволюции».

Протест революционных рабочих и солдат, вылившийся в демонстрацию 3—4 июля, истолкован буржуазией и «ведущими соглашательскую с буржуазией политику» эсерами и меньшевиками как вооруженный мятеж против советов и использован ими для разгрома большевиков.

Всем завоеваниям революции грозит опасность. Единственной силой, способной спасти революцию, «является пролетарий и полупролетарий города и деревни, и только такое правительство, кото-

рое будет опираться на рабочих, солдат и крестьян, явится действительно правительством спасения революции».

Только пролетарий и полупролетарий города и деревни, только диктатура пролетариата, заявили путиловские рабочие, могут спасти революцию, закончить империалистическую войну, уничтожить хозяйственную разруху, улучшить положение рабочих и передать землю крестьянам. Основная масса путиловских рабочих после июльских дней мобилизовалась вокруг лозунгов социалистической революции.

После июльских дней в Нарвский район переехал Петроградский комитет партии большевиков.

Партия в Нарвском районе (прежде всего на Путиловском заводе) крепко противостояла напору контрреволюции. Нарвская застава стала оплотом большевизма.

«В июле в районном комитете партии, — пишет т. Лемешев, — была созвана нелегальная военная конференция, где присутствовали большевики от всех крупных воинских частей. Проводили военную конференцию тт. Подвойский, Вл. Невский, Ягода и др. Названные товарищи, помимо военной работы, вели большую политическую работу в районе».

VI съезд нашей партии перенес свои заседания также в Нарвский район, в помещение райкома. Отряд Красной гвардии (преимущественно путиловцы) Нарвского района нес охрану съезда.

«Путиловец» был в эти дни цитаделью большевизма, был крупнейшей цитаделью русской революции.

Путиловские большевики приветствовали VI съезд партии — съезд мобилизации революционных сил, съезд боевой подготовки Октября.

Тов. Турнен от имени коллектива (бюро) местной организации шрапнельных мастерских приветствовал всероссийский съезд партии «как авангард сознательного российского пролетариата». Путиловские большевики выражали уверенность, что «делегаты из армии сознательного пролетариата» укажут пути революционной борьбы. На весь мир еще сильнее раздастся клич российского пролетариата—

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует Всероссийский съезд РСДРП!

Да здравствует Российская революция!

Да здравствует III Интернационал![1]

Вместе с путиловскими большевиками VI съезд нашей партии приветствовали все путиловские рабочие. 6000 человек рабочих Путиловского завода, собравшихся на общем митинге после доклада делегата съезда т. Слуцкого «О правительстве обороны», заявили о том, что мы

«как один, все становимся под знамя партии пролетариата (большевиков) для борьбы с контрреволюцией и изменнической политикой руководящих верхов и вождей оборонческой партии (социалистов-революционеров и меньшевиков) и все присоединяем свой пролетарский голос к приветствиям и резолюциям съезда по делу т. Ленина и др.

Мы приветствуем съезд, единственно верного, идейного и боевого во-

[1] VI съезд РСДРП(б), стенографический отчет, стр. 128.

ждя пролетарских масс в их борьбе с контрреволюцией за полное торжество революции».[1]

Во время заседания съезда в пушечной мастерской Путиловского завода состоялся, кроме того, второй многочисленный политический митинг. VI съезд нашей партии делегировал к путиловцам тт. Володарского, Ярославского и Шумяцкого. От меньшевиков на этом митинге выступали члены исполкома Совета Вайнштейн и Богданов, от эсеров — Бунаков и др.

«Огромная масса рабочих, — пишет Ем. Ярославский, — слушала их (меньшевиков) враждебно. И каждый раз взрыв возмущения поднимался, когда меньшевик Вайнштейн и эсеровский оратор говорили рабочим, что они в июльские дни выступили против советов. ... Рабочие кричали им «позор»... по поводу их политики соглашения с контрреволюционерами против революции».

После страстных прений митинг путиловских рабочих вынес большевистскую резолюцию.

Именно по поводу этого митинга путиловцев меньшевистский журналист Ив. Кубиков написал в «Рабочей газете» пресловутый фельетон «В толпе путиловских рабочих». На всем фельетоне Кубикова лежит печать вражды и ненависти к революционной «толпе» путиловского пролетариата, встречающей бурей одобрений делегатов VI съезда своей рабочей партии.

Рабочий, враждебный меньшевику Вайнштейну, это непременно «парень с узким лбом», который все время «ругается полушопотом». Солдат-большевик, конечно, «молодой», «безусый». На прощанье «сознательные» (читай: меньшевистски настроенные!) рабочие пожимают руку Вайнштейну «робко, с оглядкой, терроризированные злобно настроенной частью путиловцев».

«Член исполкома Вайнштейн, — пишет Ив. Кубиков, — говорит слова о родине, о спасении и о том, что приближается катастрофа, если мы не сделаем общих усилий спасти страну. Но эти слова видимо доходят до сердца немногих слушателей... Душой вдруг одолевает чувство безнадежности...» Да, дело меньшевиков и эсеров на Путиловском заводе было безнадежно проиграно. «Темная масса» — так величает просвещенный лакей буржуазии передовых пролетариев Петрограда — шагала в первых колоннах революции. Путиловские рабочие становились под знамена ленинской партии и готовились к борьбе за пролетарскую революцию.

Молодежь завода—ударный отряд путиловцев, социалистический Союз рабочей молодежи — шагала целиком в ногу с партией большевиков.

2 августа собрание путиловской молодежи вынесло по вопросам политического момента боевую большевистскую резолюцию.

Путиловская рабочая молодежь слала большевистский привет дорогим учителям социализма — Ленину и др., решительно протестовала против бешеной травли большевиков и их вождей, требовала выпустить политических заключенных и клеймила министерство Керенского как «министерство воскресения контрреволюции».

«Выражаем свое глубокое презрение тем эсерам и меньшевикам, — гласила резолюция путиловской молодежи, — которые продолжают сожительствовать

[1] VI съезд РСДРП(б), стенографический отчет, стр. 92.

Место массовых собраний и митингов рабочих.

Первый Совет рабочих депутатов Петергофского района в 1917 г.

с буржуазией и позволяют водить себя на поводу Керенского и Церетели.

Мы, юноши, наученные горьким опытом своих отцов, как опасно брататься с буржуазией, заявляем, что страшен будет тот час, когда мы, юноши, для спасения революции выйдем на улицу и своими молодыми руками уничтожим тех паразитов, которые живут потом и кровью трудящихся. Долой контрреволюцию! Долой смертную казнь! Долой Государственную думу и Государственный совет!

Да здравствует III Интернационал!»

Рабочая молодежь Путиловского завода, со всей революционной страстью ненавидя прихвостней капиталистов — меньшевиков и эсеров, выражала полную готовность вступить в бой против Временного правительства, в бой против господствующей империалистической буржуазии.

Путиловские пролетарии после июльских дней вступили в новый период подготовки великих октябрьских событий.

Завод накоплял силы, укреплял славную Красную гвардию, поднимал новые пласты рабочих для борьбы с Временным правительством, готовился к последнему решительному бою.

Организация путиловских большевиков в борьбе с меньшевиками и эсерами готовила весь могучий пролетарский коллектив завода на штурм Временного правительства во имя социалистической революции.

5 «ПУТИЛОВЕЦ» В БОРЬБЕ С КОРНИЛОВЩИНОЙ

Контрреволюционный генералитет в союзе с кадетами в августе обнаружил явное стремление разогнать советы и восстановить монархию. Керенский, облеченный Временным правительством всей полнотой власти, сделал попытку удержаться, лавируя между классами.

«Министерство Керенского, — писал В. И. Ленин, — несомнено есть министерство первых шагов бонапартизма. Перед нами, налицо основной исторический признак бонапартизма: лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга».[1]

Несмотря на это, правительство Керенского и К° не переставало быть ширмой для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной шайки, держащих в своих руках всю государственную власть. Для разгрома нарастающей революции в контрреволюционных кругах начали вслух поговаривать о необходимости государственного переворота, подготовлять свержение Временного правительства и утверждение единоличной военной диктатуры. Назревал контрреволюционный заговор.

Победа и разгул контрреволюции в стране вели к отрыву крестьянской массы от буржуазии. Укреплялся революционный союз пролетариата и крестьянства.

Рабочий класс проникался огромной классовой ненавистью к лакеям империализма, к партиям демократической контрреволюции — меньшевикам и эсерам — и активно готовился к предстоящим битвам. Росла, воспитанная в огне борьбы с контрреволюцией, славная Красная гвардия питерского пролетариата.

[1] Ленин, Начало бонапартизма. Соч., т. XXI, стр. 60 — 61.

Борьба путиловцев за новый тариф. Движение чернорабочих завода

На Путиловском заводе происходил дальнейший процесс развития революции. На заводе шли непрерывные волнения на экономической почве. Дело с новым тарифом все затягивалось. Переговоры между Союзом металлистов и Обществом фабрикантов и заводчиков не привели к окончательному соглашению. Общество не соглашалось прежде всего на утверждение ставок Союза металлистов для неквалифицированных рабочих. Назревала забастовка всех питерских металлистов. Однако Союз, считая в данных условиях стачку нежелательной, согласился на передачу вопроса о новом тарифе в министерство труда. К. А. Гвоздев для окончательного решения вопроса о тарифе созвал междуведомственное совещание из представителей различных заинтересованных министерств (военного, морского, торговли и промышленности, путей сообщения, продовольствия, финансов и труда). Меньшевики болтали об экзамене общества «на звание гражданина, сознающего свой долг перед революционной страной», а представители капитала оттягивали и оттягивали решение одного из наиболее злободневнейших вопросов рабочей жизни.

«Путиловец» кипел негодованием. Голодная масса рабочих бурно требовала повышения заработной платы. Отдельные мастерские завода бастовали, «итальянили» (электрическая станция). Выступление заводской администрации, обвинявшей союз в затягивании работ по проведению нового тарифа, еще более усилило возбуждение рабочих. По вопросу о новом тарифе на Путиловский завод не раз выезжал председатель союза металлистов. Волнение рабочих Путиловского завода особенно усилилось в связи с сообщением Правительственного правления о сокращении 7 — 11 тыс рабочих. Министерство труда Временного правительства, министерство соглашения труда с капиталом, отклонив тарифные ставки Союза металлитов, выработало свой так называемый «средний тариф», который и был 7 августа 1917 г. подписан представителями Общества фабрикантов и заводчиков и центральным правлением Петроградского союза рабочих металлистов. В конце июля по округам Путиловского завода происходило поименное голосование по вопросу о том, согласиться или отвергнуть компромиссные ставки министерства труда. Путиловский завод решительно заклеймил половинчатое решение вопроса о тарифе предателями из «социалистического» министерства труда.

В процессе проведения в жизнь урезанного министерством труда нового тарифа цеховые и общезаводская расценочная комиссии Путиловского завода, тарифная комиссия Союза металлистов проделали огромную работу по рассмотрению всевозможнейших — заявлений о переводе в высший разряд, пересмотре размеров оплаты, переводе в рубрику квалифицированных, изменении ставок тарифа и т. д. Работа по проведению нового тарифа отличалась крайней сложностью. По вопросу о тарифе сыпались сотни заявлений рабочих. Впервые в истории завода пролетариат принял активнейшее участие в решении вопросов заработной платы. Ряд категорий, профессий, а также целых мастерских, недовольных тарифом,

бастовали, «итальянили»; созывались общегородские петроградские конференции рабочих той или иной специальности. Общее собрание строгальщиков, долбежников и сверловщиков Путиловского завода 1 сентября решило собрать конференцию представителей этих профессий петроградских фабрик и заводов. Вплоть до Октябрьской революции и, особенно, после нее шла огромная творческая тарифная работа широких масс Путиловского завода. Эта плодотворная работа масс все время тормозилась Правительственным правлением завода и центральной расценочной комиссией Общества фабрикантов и заводчиков.

С проведением в жизнь нового тарифа на Путиловском заводе произошли большие осложнения. Когда заводский комитет специальным письмом напомнил заводоуправлению о необходимости уплатить разницу по новому тарифу с 7 марта — 11 августа по заводу было расклеено объявление о постановлении правления: «Уплату по новому тарифному договору произвести с 9 июня 1917 г., т. е. со дня предъявления тех требований, которые легли в основу вновь выработанного тарифа». Правительственное правление Путиловского завода обмануло рабочих. На этой почве на «Путиловце» разыгрался новый экономический конфликт.

«Когда мы обратились к администрации за объяснением, — говорил представитель Путиловского завода на II конференции фабзавместкомов Петрограда, т. Иванов, — она ответила, что объявление (об уплате с 7 марта. — *Н. П.*) вывесил директор, администрация за него отвечать не может и добавила: «Как вы требуете уплаты за старое время, когда вы все время проводите на митингах...» Это обвинение бросил Дроздов, оно несправедливо, потому что рабочие часто не работают из-за отсутствия топлива и сырья... пять месяцев нас, путиловцев, водят за нос, не давая нам возможности работать спокойно, а потом всю вину взваливают на нас же, рабочих. Если наша масса волнуется, то потому, что она полуголодная и, как сами труженики, вы поймете то состояние, в котором находятся путиловские рабочие, и возвысите свой голос на всю Россию для того, чтобы огласить во всеуслышание, какому обману подвергла администрация передового борца рабочего класса — путиловских рабочих». [1]

Резолюция цеховых комитетов Путиловского завода, переданная на II конференцию фабзавкомов Петрограда, требовала принять самые срочные меры, дабы не затягивать насущных потребностей рабочей массы, а также для того, чтобы обман над путиловцами со стороны Правительственного правления был вскрыт перед лицом всей России. Вплоть до Великой Октябрьской революции путиловцы безрезультатно дрались за уплату разницы с 7 марта. Ни «социалистическое» министерство труда, ни Совет рабочих депутатов, руководимый меньшевиками и эсерами, не помогли путиловским рабочим в борьбе с Правительственным правлением завода. Вопрос об уплате разницы с 7 марта сыграл огромную роль в революционизировании рабочих Путиловского завода. В процессе борьбы за новый тариф, за повышение заработной платы, за уплату с 7 марта, все путиловские рабочие все больше и больше убеждались в измене оборонческого блока, в предательстве

[1] «Октябрьская революция и фабзавкомы», часть 1, стр. 209 — 210.

меньшевиков и эсеров и переходили на позиции единственной партии революционного пролетариата — партии большевиков.

Борьба за новый тариф сыграла огромную роль в прояснении политического сознания чернорабочих. Движение чернорабочих Путиловского завода все больше углублялось и большевизировалось. 24 июля 1917 г. в театре Путиловского завода, по инициативе общего собрания путиловских цеховых комитетов, состоялась очередная общегородская делегатская конференция чернорабочих металлообрабатывающей промышленности Петрограда. На конференции присутствовало 152 представителя от 55 заводов. Главным вопросом конференции был доклад члена правления профессионального союза металлистов о новом тарифе. После того как конференция выяснила, что Общество фабрикантов и заводчиков отклонило требования Союза и даже компромиссные тарифные ставки министерства труда (урезавшего плату чернорабочих), были приняты две боевых резолюции.

«Мы все заявляем, — гласила первая резолюция, — что все мы голодные и, находясь в безвыходном положении при таком критическом положении, когда хищники капитала отрицательно заявили: что «нет прибавки и не будет», а потому заявляем, что все пути исчерпаны и есть один путь справедливый, пролетарский, — это общая стачка всего Петрограда, всех рабочих... Общество фабрикантов и заводчиков нас обманывает... министерство труда урезало тарифные ставки для чернорабочих, находя невозможным только прибавкой улучшить положение пролетариата, то требуем немедленно... принять самые крайние меры, ибо от голода может повести к разрухе и гибели революции и вместе с тем требуем контроля над производством и распределения продуктов первой необходимости».

Громадный интерес представляет вторая «политическая» резолюция конференции по докладу о новом тарифе. Эта резолюция, принятая большинством 86 голосов при 29 против и 17 воздержавшихся, является красноречивым свидетельством того, как быстро движение чернорабочих переходило на позиции нашей партии.

«Мы, представители чернорабочих металлообрабатывающей промышленности 55 заводов, решительным образом протестуем против политики Временного правительства, — гласила эта резолюция, — что оно ведет торговлю с капиталистами и кадетами, и немедленно требуем, чтобы власть перешла в руки революционных вождей, а именно в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только они могут спасти страну от голода и разрухи как на фронте, так и в тылу, но господа Пальчинские и К° никогда не спасут, а только ухудшат положение страны, также требуем немедленно разогнать Государственную думу и Государственный совет и привлечь к ответственности клеветников на партийных работников. Мы протестуем против травли т. Ленина... протестуем против разгрома наших политических и профессиональных организаций».

Чернорабочие наносили решительный удар коалиционной политике меньшевиков и эсеров, требовали перехода власти в руки революционных вождей и установления рабочего контроля над производством, требовали мероприятий, осуществимых лишь в ходе социалистической революции.

В августе состоялись три конференции чернорабочих металлообрабатывающей промышленности Петрограда (14, 21 и 28 августа). Все конференции происходили в театре Путиловского завода при активнейшем участии путиловских рабочих — Плотникова, Хлусс,

Макарова и др. На конференции 14 августа, собравшей 200 делегатов от 60 заводов, была принята огромным большинством (при 9 против и 9 воздержавшихся) известная большевистская резолюция рабочих Путиловского завода от 11 августа. Конференция от 21 августа собрала свыше 200 человек чернорабочих, представлявших 65 заводов. После обсуждения вопросов об участившихся случаях массового увольнения рабочих, конференцией была принята единогласно следующая резолюция:

«1. Империалистическая и контрреволюционная буржуазия, чтобы раздавить революцию и рабочий класс, пускает в ход массовые расчеты, прибегая к скрытым локаутам, саботирует производство и тем приближает хозяйство страны к окончательной гибели.

2. Из создавшегося невыносимого положения есть один выход — уничтожение диктатуры империалистической буржуазии, разрыв союза с господствующим классом, установление диктатуры пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Только в этом случае возможно окончить войну и перевести промышленность на мирные условия.

3. Конференция требует от Совета рабочих и солдатских депутатов решительных мер для борьбы с хозяйственной разрухой. Конференция призывает всех чернорабочих гор. Петрограда теснее объединиться вокруг революционной социал-демократии, встать стройными рядами под красное знамя пролетарской партии. Да здравствует III Интернационал! Да здравствует международная пролетарская революция!»

Чернорабочие Путиловского завода становились под знамя революционной социал-демократии и готовились к борьбе за социалистическую революцию.

На конференции 28 августа (присутствовало 200 делегатов от 59 заводов) по текущему моменту была принята резолюция о Корнилове — изменнике-предателе. Отсталый отряд питерских рабочих, отсталый отряд чернорабочих Путиловского завода в августе целиком включился в общую боевую колонну революционного пролетариата столицы.

В ходе революции изо-дня в день крепла связь путиловских рабочих с большевистской прессой — «Рабочим и солдатом», «Солдатской правдой», «Пролетарием» и «Рабочим». Росли взносы на большевистскую печать. Путиловцы не раз решительно требовали легализации большевистских газет. «Мы глубоко возмущены преследованием наших рабочих органов, — говорила резолюция рабочих турбинной мастерской, — выразившимся в закрытии газет «Правда», «Солдатская правда», и «Рабочий и солдат».

Перевыборы в городскую и районную думы воочию показали, за кем шел пролетариат Нарвской заставы, пролетариат Путиловского завода. В августовские выборы массы путиловских рабочих отдавали свои голоса почти исключительно списку партии большевиков. Если в июньские выборы в Нарвской (Нарвско-Петергофской) районной думе меньшевики и эсеры получили 52 места, большевики — 15, кадеты — 11, трудовики — 3, остальные партии — 2 места, то теперь подавляющее большинство членов Петергофской районной думы принадлежало к партии большевиков и левых эсеров. В новую Петергофскую районную думу были избраны 23 большевика, 25 эсеров (из них половина левых эсеров), 4 меньшевика и 2 кадета (по данным «Правды»). В президиум думы вошли: предсе-

датель Флекнель — эсер, первый товарищ председателя—В. Невский (большевик), второй товарищ председателя — эсер, первый секретарь — путиловский большевик В. Алексеев, второй — эсер Янкевич. В состав районной управы вошли семь человек — четыре эсера и три большевика, председателем управы был избран путиловский большевик Митрохин.

«Путиловец» против Государственного совещания

Под руководством большевиков путиловские рабочие подняли мощный голос протеста против контрреволюционного, империалистического Государственного совещания. 12 августа открылось Московское совещание, созванное Временным правительством для создания «единой власти», независимой, твердой и сильной. Буржуазная контрреволюция в союзе с генералитетом готовила государственный переворот. Меньшевики и эсеры плелись в хвосте событий и способствовали торжеству контрреволюции. Московский пролетариат ответил на Государственное совещание волной забастовочного движения. Весь пролетариат страны откликнулся на призывы нашей партии к борьбе с мобилизующейся контрреволюцией.

На заводском собрании Путиловского завода 11 августа по вопросу о текущем моменте была принята большевистская резолюция, решительно протестующая против Московского совещания.

«Мы, рабочие Путиловского завода, обсудив на общезаводском собрании вопрос о создавшемся тяжелом положении страны вообще и петроградского пролетариата в частности, постановили следующее: протестовать против Московского совещания, как попытки подменить всенародную волю отложенного созывом Учредительного собрания волей помещиков и капиталистов всех четырех царских государственных дум и организаций торгово-промышленного класса, и в знак протеста отчисляем однодневный заработок на рабочую печать».

Кроме того резолюция требовала немедленного освобождения вождей революционного пролетариата, немедленного восстановления пролетарских газет, созданных на трудовые средства «Правды», «Солдатской правды», «Рабочего и солдата», отмены смертной казни, роспуска контрреволюционного гнезда — царско-помещичьей Государственной думы и Государственного совета, установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов, над путями сообщения и пр., немедленного и безвозмездного наделения крестьян землей путем конфискации кабинетских, удельных, монастырских, церковных и других земель. Резолюция решительно протестовала против отсрочки созыва Учредительного собрания, против Временного правительства, не желающего обуздать аппетиты мародеров-капиталистов и не удовлетворяющего требования путиловских рабочих о повышении заработной платы.

По ряду мастерских завода были также вынесены боевые резолюции. Большевики модельной мастерской Путиловского завода, расценивая Московское совещание как оплот контрреволюционных сил, направленных против пролетариата и беднейших слоев крестьянства, заявляли, что они остаются верными задачам борьбы

с капиталом и в знак протеста отдают в пользу своей партии дневной заработок (247 руб.). Турбинная мастерская в связи с участием Совета в Московском совещании нанесла звонкую пощечину Исполнительному комитету совета:

«Принимая во внимание, что Исполнительный комитет советов рабочих и солдатских депутатов принял участие в Московском совещании, не ознакомившись предварительно с мнением общего собрания Совета рабочих и солдатских депутатов об этом совещании, мы рабочие турбинной мастерской, протестуем против такого образа действий Исполнительного комитета и требуем его полного переизбрания».

Путиловцы в августе не раз решительно требовали переизбрания меньшевистско-эсеровского Петроградского совета рабочих и крестьянских депутатов.

16 августа на Путиловском заводе по вопросу о текущем моменте состоялся общезаводский митинг, привлекший около 8 тыс. рабочих. Огромная аудитория с затаенным дыханием слушала доклад о Московском совещании. Сообщение докладчика о введении смертной казни на фронте путиловские рабочие встретили криками «позор». Выступление эсера, члена ЦИК Вербо, прерывалось возгласами: «Кто виноват в наступлении?», «Протестовали ли вы против смертной казни?» Путиловские большевики клеймили меньшевиков и эсеров за участие в Московском совещании, клеймили их позорное молчание по вопросу о введении смертной казни на фронте. В конце митинга выступил рабочий финн. «Вы будете виноваты,— со слезами на глазах говорил он, обращаясь к Вербову,— если сегодня на улицах Гельсингфорса прольется кровь финских рабочих». Митинг путиловских рабочих кончился принятием резолюции протеста против разгона сейма[1] и выражения финским рабочим своего братского сочувствия, решением голосовать при выборах в Центральную городскую думу за список большевиков (№ 6) и выборами делегации в количестве 14 человек в ЦИК с требованием освободить большевика т. Баландина.

Полугодовщину революции весь питерский пролетариат и его путиловский отряд встретили более чем безрадостно. Сборы в пользу Совета на Путиловском заводе были огромным большинством рабочих бойкотированы: 27 августа в 12 час. дня на Путиловском заводе должен был выступать представитель Центрального исполнительного комитета. Корниловская авантюра сорвала *празднование* (по замыслу меньшевиков и эсеров) полугодовщины *буржуазно*-демократической революции.

В боях против Корнилова

Петергофский районный совет рабочих депутатов уже с 12 августа следил с большим напряжением за ходом развертывающихся

[1] Временное правительство, правительство великодержавной буржуазии, 18 июля 1917 г. разогнало финляндский сейм. Этот акт насилия по всей Финляндии был встречен волной забастовок и митингов протеста. Агенты Временного правительства применяли против финского пролетариата вооруженную силу. Вся Финляндия была объявлена на военном положении.

событий. Вечером 28 августа Петергофский совет совместно с представителями районных социалистических организаций и заводских комитетов, заслушав информацию путиловского большевика т. М. Богданова о наступлении корниловских войск на Питер, поставил во всю ширь вопрос о мобилизации пролетарских сил района на борьбу с наступающей контрреволюцией. По последним сведениям, говорил т. Богданов, у Луги идут бои с корниловскими войсками и корниловцы продвигаются по направлению к Петрограду. Междурайонное совещание районных советов вынесло постановление о вооружении рабочих для защиты революции и охраны районов. После обсуждения вопроса о наступлении Корнилова на Питер, Совет совместно с представителями заводских комитетов и социалистических партий избрал Революционный комитет и постановил организовать из рабочих боевые дружины или Красную гвардию. Руководящая роль в Революционном комитете Петергофского района принадлежала путиловским большевикам (Алексеев, Грязнов, Ант. Васильев и др.). Революционный комитет был штабом по мобилизации пролетарских сил района против корниловщины. Революционный комитет спешно вооружал рабочих, охранял район, формировал новые отряды Красной гвардии и посылал их на фронт. Союз металлистов Нарвского района принимал непосредственное участие в организации отрядов Красной гвардии. «В Нарвском районе, — читаем в «Правде», — спешно организуются боевые дружины, главным образом на Путиловском заводе, наскоро производится обучение рабочих боевых дружин. Не хватает оружия. Мимо завода проходят войска, отправляющиеся на корниловский фронт. На Путиловском заводе организовано бессменное дежурство представителя нашей партии для связи с партийными коллективами по мастерским. В районном комитете дежурят представители мелких заводов. Организована непрырывная связь районного комитета с ПК, районным советом и заводским комитетом Путиловского завода». Революционный комитет Петергофского района в борьбе с контрреволюцией опирался прежде всего на Путиловский завод. Революционный комитет проделал большую работу по устройству оборонительных линий и рытью окопов, по снабжению солдат и красногвардейцев продовольствием и медикаментами. Путиловская и другие столовые района обслуживали в путиловские дни прежде всего бойцов революционного фронта. Революционный комитет проводил решительную борьбу против мародерства торговцев и лавочников, вздувающих цены на продукты первой необходимости. В корниловские дни вся власть в районе и на Путиловском заводе была в руках революционного пролетариата и возглавлявшей его партии большевиков. В тревожные дни наступления контрреволюции в Петергофском районе родилась организация, которой принадлежало большое будущее — комендатура Красной гвардии. В дни борьбы с корниловщиной, по предложению межрайонного совещания, Петергофский совет поручил революционному комитету выбрать из своей среды районную комендатуру для управления гражданскими вооруженными силами. Такая комендатура 30 августа была уже сформирована. Комендантом рабочих боевых дружин

(красногвардейских отрядов) района был назначен Корчагин. Комендатура Совета сделала первую попытку объединения и руководства всей Красной гвардией Петергофского района.

Весть о корниловской авантюре разнеслась по Путиловскому заводу вечером 27 августа. 28-го весь Путиловский завод был уже на ногах. Охваченная безграничной тревогой за революцию, за Питер, за свой Путиловский завод, вся 35-тысячная масса рабочих завода пришла в движение и заявила о своей полной готовности выступить по первому призыву на защиту революционного Петрограда. По предложению Петергофского совета утром 29 августа по округам Путиловского завода были организованы общие собрания рабочих, на которых члены Совета и заводского комитета делали доклады о наступлении Корнилова на Петроград. Все рабочие собрания Путиловского завода высказали твердую решимость выступить по первому призыву рабочих организаций на борьбу с контрреволюцией.

Теперь выяснилось, кто изменники — заявил кузнечный округ Путиловского завода. Арестованные рабочие должны быть немедленно освобождены. Рабочий класс должен быть вооружен. Рабочие пушечной, лафетно-снарядной и инструментальной, лафетно-штамповочной и новоснарядной мастерских завода призывали к мобилизации всех сил демократии, требовали прекращения преследования большевиков, освобождения политических арестованных и вооружения рабочих. Рабочие башенной, механической и паровозостроительных мастерских Путиловского завода заявляли, что они готовы выступить на защиту революции и требовали немедленного освобождения политических арестованных, вооружения рабочих и свободы деятельности для всех вождей революции. Наконец, рабочие 7-го округа Путиловского завода (4000 человек), констатировав, что гибель страны неизбежна, если у власти будут помещики и капиталисты, требовали прекращения соглашательства с буржуазией, перехода власти в руки революционной демократии, освобождения политических арестованных, свободы деятельности вождей революции и вооружения рабочих. Общее собрание рабочих Путиловской верфи (1500 человек) также требовало освобождения политических заключенных, протестовало против соглашения *с контрреволюционной буржуазией, могущей повести ко второй корниловщине,* требовало вооружения рабочих и перехода власти в руки Совета. Резолюции путиловских рабочих свидетельствовали о полном крахе коалиционной политики, которую осуществляли, холопствуя перед кадетами, меньшевики и эсеры. Путиловский пролетариат требовал вооружения рабочих для борьбы с контрреволюцией, укрепления Красной гвардии, освобождения большевиков, ареста контрреволюционеров, перехода власти в руки революционной демократии — в руки пролетариата.

Путиловские рабочие в период борьбы с корниловщиной вписали славную страницу в историю своего завода.

В эти тревожные дни все путиловские рабочие боролись с наступающей контрреволюцией. Одни шли на фронт, другие рыли окопы, третьи собирали пушки, лили снаряды и производили сборку бронемашин.

Быстрыми темпами рос и вооружался Путиловский красногвардейский отряд. Корниловщина была переломным моментом в развитии Красной гвардии питерского пролетариата, переломным моментом в развитии вооруженных сил на Путиловском заводе. Корниловщина в огромной степени подвинула вперед дело организации Красной гвардии на заводе. Тысячи рабочих двинулись на защиту революционного Петрограда. По словам путиловца в продолжение одних суток в Красную гвардию завода записалось 2000 человек путиловских рабочих.

В битвах с контрреволюцией росла, закалялась и крепла Красная гвардия Путиловского завода.

Каждый партийный коллектив, каждая мастерская, каждый цеховой комитет формировали отряды против корниловских войск.

Партийные коллективы и завком выделяли руководителей этих отрядов. 29 августа на заседании Центрального совета фабрично-заводских комитетов член путиловского завкома т. Каханкин докладывал: «Идет запись в дружины через завком и цеховые комитеты лиц беспартийных, партийных — через свои организации. В 6 час собирается комитет для выявления количества записавшихся и для решения вопроса о получении оружия. За сутки произведена колоссальная работа по ремонту нескольких броневых машин — приготовлены пушки, роются окопы».

На Путиловской верфи, по информации Екимова, создан революционный центр, налицо 150 винтовок, револьверов — не выяснено, дружины организованы.

Для огромного большинства рабочих Путиловского завода, изъявивших желание итти на фронт, оружия не хватало. Меньшевики и эсеры, опасаясь «анархии слева», опасаясь роста Красной гвардии, до смерти боялись вооружения пролетариата.

«В результате, — писал Г. Сокольников в «Рабочем», — на всех путиловских рабочих, на 30 000 человек, выдано 300 винтовок. Так вооружать рабочих — значит выдавать рабочие кварталы безоружными на полный произвол корниловских кавалеристов. Так вооружать Петроград — значит итти на сдачу города Корнилову без боя. Так действовать — значит подчиняться директивам Милюкова, значит готовить с о г л а ш е н и е с корниловцами».

Правда, в порядке собственной инициативы путиловские рабочие и все население района получили значительно большее количество винтовок. «Мне был дан, — читаем в воспоминаниях Ф. Лемешева, — наряд на доставку оружия и поручено райкомом доставить два грузовика с винтовками в Петергофский район. Оружие мы получили из склада на Малой Охте, там получили оружие и другие районы».

В корниловские дни путиловцы кроме того получили большое количество винтовок и револьверов из Петропавловской крепости.

Сотни путиловских рабочих были отправлены рыть окопы. Незначительная часть красногвардейцев Путиловского завода и боевая дружина «Марьиной» рощи охраняли порядок в районе.

На фронт в корниловские дни «Путиловец» послал вооруженный отряд Красной гвардии во главе с Зайцевым, в количестве 1500 — 1200 человек, с 5-6 орудиями и 4 пулеметами; рабочие Пути-

ловского завода занимали огромный участок фронта от Пулкова до Дудергофа.

Работы на самом заводе в эти дни проходили с величайшим энтузиазмом и напряжением. Весь многотысячный рабочий коллектив завода был охвачен героическим порывом — дать революционному фронту максимальное количество новых пушек, снарядов и бронемашин. С 28 августа на заводе царил образцовый порядок. Рабочие являлись на работу, не дожидаясь утреннего гудка. Все мастерские завода были пущены в ход. «Работы на «Путиловце» в полном ходу, — читаем в «Правде», — производится сборка новых пушек для сформирования рабочих артиллерийских дивизионов».[1] Когда механическая переноска частей замедляла темпы сбора пушек, путиловцы на своих плечах переносили из одной мастерской в другую лафеты, жерла и другие части для отделки и сборки пушек. В те дни, как свидетельствуют воспоминания ряда рабочих, путиловцы работали по 16 час. в сутки. За два-три дня на заводе было собрано около 200 пушек, не считая огромного количества снарядов. При обычных темпах работы это количество пушек было бы изготовлено не раньше чем через 2-3 недели.

Героический порыв масс спас страну, Петроград, революцию. Войска контрреволюции под влиянием революционной агитации разложились. Корниловщина была быстро ликвидирована.

Путиловские меньшевики и эсеры в дни корниловщины вели себя позорно; они не мобилизовали пролетариат на борьбу с наступающей контрреволюцией, они предавали пролетариат этой контрреволюции.

Путиловские рабочие, руководимые большевиками, вышли из борьбы с буржуазной контрреволюцией политически окрепшими и укрепились на позициях борьбы за диктатуру пролетариата.

«Правительство революционной страны, — гласила резолюция общего собрания рабочих 2-го округа Путиловского завода (4000 человек) от 29 августа, — должно быть составлено только из представителей революционного класса, а таковым является только пролетариат и поддерживающие его слои беднейшего крестьянства. Всякие переговоры с коалиционной властью в условиях борьбы буржуазии и ее ставленника Корнилова с народом мы будем отныне считать изменой делу свободы»...

Дальше резолюция путиловцев требовала немедленного ареста всех заговорщиков и кадетов с их штабом — ЦК их партии, созыва в срок Учредительного собрания, смертной казни для контрреволюционеров, которые ее объявили, прекращения торга меньшевиков и эсеров с генералами о передаче в руки этих изменников верховного командования и пр.

Обсудив вопрос о заговоре Корнилова и борьбе с контрреволюцией, общее собрание рабочих Путиловского завода от 9 сентября признало неотложным и необходимым освободить из тюрьмы и от всякого преследования большевиков и всех других борцов революции, осуществить вооружение рабочих, ввести рабочий контроль над промышленностью, урегулировать продовольственный вопрос,

---

[1] «Рабочий», № 7, 29 августа (11 сентября) 1917 г., стр. 1, «Нарвский район».

изъять из армии всех контрреволюционных офицеров, распустить контрреволюционную Государственную думу и Государственный совет, отменить помещичью собственность на землю, провести поимущественный и подоходный налог с максимальными ставками, конфисковать имущество церквей и монастырей, прекратить дальнейшей выпуск кредитных билетов, установить немедленное перемирие на всех фронтах.

Обогащенный опытом борьбы с контрреволюцией, путиловский пролетарий клеймил, как измену революции, коалицию меньшевиков и эсеров с кадетами, требовал установления диктатуры пролетариата, рабочего контроля над производством, немедленного заключения мира, созыва Учредительного собрания и передачи земли в руки крестьян.

Лозунги большевиков были лозунгами всей массы путиловских рабочих.

Революция шествовала вперед.

В связи с 1848 г. Карл Маркс говорил, что силы революции укрепляются в огне борьбы с контрреволюцией. Русская революция в боях с генеральско-буржуазной контрреволюцией выросла, закалилась и окрепла.

Нарастала Октябрьская буря.

«ПУТИЛОВЕЦ» *в Октябре*

1. „ПУТИЛОВЕЦ" НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ. РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НА ЗАВОДЕ. ПУТИЛОВЦЫ И ПАВЛОВСКИЙ ПОЛК. ПУТИЛОВЦЫ И КРЕСТЬЯНСТВО

Поражение корниловщины открыло новый этап в развитии русской революции. На очередь дня стала непосредственная подготовка вооруженного восстания.

«Лозунг «Вся власть советам» вновь стал на очереди, — пишет т. Сталин, — но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата».[1]

Путиловцы, преданные делу революции, были готовы уже в августе в любую минуту выступить во главе с Красной гвардией завода в бой против власти буржуазии, против Временного правительства. «Путиловский завком и другие заводские комитеты твердо стояли на страже революции, — говорил т. Дербышев на III конференции фабзавкомов Петрограда и окрестностей (сентябрь. — *Ред.*). Организации рабочей милиции и дружин ждали лишь сигнала, чтобы ринуться в бой с ненавистным врагом...»[2]

6 сентября на Путиловском заводе появился В. Молотов. Крупные деятели нашей партии, члены ЦК и ПК нередко посещали Путиловский завод (тт. Молотов, Орджоникидзе, Ст. Коссиор, Ем. Ярославский, В. И. Невский, Н. Подвойский, Володарский и др.). 8-й округ Путиловского завода 6 сентября на собрании, руководимом т. В. Молотовым, по острейшим вопросам текущей политики (контрреволюционный поход на фабзавкомы, эвакуация Петрограда и др.) принял боевую большевистскую резолюцию. Рабочие 8-го округа клеймили позором новый контрреволюционный акт министерства труда, лишавший фабзавкомы прав контроля над приемом и увольнением рабочих и служащих, запрещавший созыв заседаний заводского комитета в рабочее время и разрешавший администрации предприятия производить вычеты из заработной платы членов, заседавших во время работы (прогул рабочего времени). Этим распоряжением «социалистическое министерство» труда стремилось упразднить одни из самых боевых организаций пролетариата. Все члены завкомов с первых дней Февральско-мартовской революции были освобождены от работы на заводе. Демократическая контрреволюция, в лице Скобелевых и Гвоздевых, попыталась отнять у пролета-

[1] И. Сталин, На путях к Октябрю. Предисловие, стр. XXXVII, изд. 2-е.
[2] «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. 2, стр. 14.

риата завоевания буржуазно-демократической революции. «Мы, рабочие округа, возмущены до глубины души явно контрреволюционным актом министерства труда, — гласила резолюция, — выражаем свое глубокое негодование и заявляем, что все мы будем защищать существование как фабрично-заводских комитетов, так и другие наши революционные завоевания».

В начале сентября с явной контрреволюционной целью снова был поднят вопрос об эвакуации фабрик и заводов, о разгрузке Питера — центра русской революции — от революционного пролетариата. На этот раз, говорит резолюция, вопрос ставится уже как окончательно решенный.

«Совершиться этой эвакуации мы не дадим, не допустим. Настаиваем же на эвакуации тех жителей Питера, кои не занимаются производственным трудом или несут труд для народа бесполезный, и кроме того настаиваем на высылке монастырей, приютов, ювелирных мастерских и магазинов... и многих других бесполезных, буржуазных учреждений».

Продовольственная разруха все росла и росла. Империалистическая буржуазия вела страну к экономической катастрофе. Рябушинский и прочие магнаты российского капитала грозили задушить революцию костлявой рукой голода. Войне, «вызванной капиталистами в своих грабительских целях и являющейся причиной продовольственной разрухи, не предвидится конца» — гласила резолюция путиловцев. Голод стучится в ворота каждого дома рабочих окраин. Дороговизна становится все более невыносимой. Реальная заработная плата путиловцев систематически падает. Об уплате разницы путиловским рабочим с 7 марта Временное правительство и не думает. Перед всей 30-тысячной массой путиловских рабочих завода стоит грозный вопрос — «что делать?» Резолюция 8-го округа указывала пути спасения революции.

«Мы самым решительным образом требуем, — гласила резолюция, — 1) немедленно предложить народам всех воюющих стран справедливые условия мира; 2) немедленного прекращения ввоза в Петроград всех тех предметов, без которых можно обойтись, с целью освободить часть транспортных средств; 3) немедленно принять меры к доставке самых необходимых продуктов питания, для чего использовать все свободные транспортные средства — железнодорожные и водные; 4) настаиваем на немедленном переходе власти в руки революционного пролетариата». (Курсив наш. — *Ред.*)

«Завоевание диктатуры пролетариата — рабочей власти — вот коренное решение всех наболевших вопросов революции» — сказали путиловские рабочие. Но эту власть нельзя было взять голыми руками, «мирный этап» развития революции миновал бесповоротно. Советы упустили еще один момент захвата власти в свои руки, — говорил В. И. Ленин, — момент ликвидации мятежа Корнилова. Пролетариат готовился к вооруженному восстанию. Росли вооруженные силы Путиловского завода.

В процессе подготовке к Октябрю, в процессе подготовки социалистической революции на самом заводе огромную роль сыграл контроль рабочих организаций Путиловского завода над производством.

В ходе развития революции контролирующая деятельность

путиловского заводского комитета все больше и больше становилась всеобъемлющей.

В сентябре правление и дирекция Путиловского завода не могли провести ни одного крупного хозяйственного мероприятия (в частности не могли эвакуировать в Саратов станки и машины) без *санкции заводского комитета.*

При обсуждении катастрофического хозяйственного положения Путиловского завода в особом совещании по обороне Пальчинский предложил путиловским рабочим создать заводское совещание из пяти представителей рабочих с совещательным голосом и пяти представителей администрации. Против участия в этом совещании делегатов Совета рабочих депутатов, профессиональных и партийных организаций Пальчинский категорически возражал.

Ясно само собой, что такое совещание ни в какой мере не могло удовлетворить путиловскую делегацию во главе с Ант. Васильевым и другими большевиками завода. «Мы должны вести контроль не бумажный, а контроль фактический... мы должны являться действительными контролерами... совещательный голос, одинаковое число мест с администрацией — весь этот предлагаемый нам парламент не устраивает нас, и мы должны завоевать весь контроль полностью» — ответили путиловцы Пальчинскому.

На совещаниях с Пальчинским представители Путиловского завода для начала требовали введения контроля над работой «*стола покупок, стола заказов, ввоза и вывоза с завода как сырых материалов, так и изделий*».

Достаточно за что-либо «зацепиться», говорили рабочие Путиловского завода, чтобы получить более или менее ясную картину операций завода.

«Социалистическое» министерство труда и Пальчинский единым фронтом встречали натиск путиловских рабочих на позиции буржуазии. Когда для проработки вопроса об организации рабочего контроля завком создал особую комиссию, то в министерстве труда ее встретили не лучше, чем в Особом совещании по обороне. «В министерстве труда нам заявили, — рассказывали путиловские рабочие, — что сейчас революция не социальная, а буржуазная... институт собственности не нарушен. Если вы хотите полного контроля, т. е. захвата завода, то министерство с вами не идет. Если же вы добиваетесь только контроля с сохранением старого института заводоуправления, с этим можно согласиться». Вот достойный образец применения меньшевистско-эсеровских теорий на практике. Прикрываясь теорией о буржуазной революции, контрреволюционный блок эсеров и меньшевиков не за страх, а за совесть защищал классовые интересы буржуазии и вел отчаянную борьбу против развития революции, против перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Представители капитала и их меньшевистско-эсеровская агентура сорвали предложения путиловских рабочих. Только Октябрь поставил в порядке дня вопрос о всестороннем рабочем контроле на Путиловском заводе, вопрос о переходе завода в руки рабочего класса.

Для укрепления разваливающейся власти Временного правитель-

Здание где помещался Р. С.-Д. Р. П. (б) Нарвского района в 1917 г., Ново-Сивковская ул. 23

Дом, где помещался штаб Красной гвардии в 1917 г. (во дворе завода)

ства, для укрепления коалиции с буржуазией, обмана масс и отвлечения революционной энергии пролетариата и крестьянства от новой нарастающей революции, оборонческие партии (ВЦИК) 12 сентября собрали в Петрограде Демократическое совещание. Грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским подтасовали состав Демократического совещания и собрали лишь представителей меньшевистско-эсеровской «демократии». Участие большевиков в Демократическом совещании В. И. Ленин считал ошибкой. Надо было бойкотировать эту пресловутую «Церетелли-Булыгинскую думу» — говорил он.

Выборы в Демократическое совещание на Путиловском заводе (Петергофский район) прошли 13 сентября. На совместном заседании заводского комитета с представителями от Петергофского совета 13 сентября 1917 г., после заслушания вопросов о выборе делегатов на Демократическое совещание, было постановлено: «Устроить собрание по округам. Выбранным делегатам явиться в заводский комитет к 9 час. утра 14 сентября». Демократическое совещание прошло на «Путиловце» совершенно незамеченным.

После корниловщины путиловские рабочие с величайшей тревогой следили за развертывающимися политическими событиями.

Все путиловцы в эти дни требовали вооружения рабочих.

Ненависть путиловцев к меньшевикам и эсерам, к партиям измены и предательства, ненависть к Временному правительству росла с каждым днем. Страну душил голод, война все еще продолжалась, земля по-старому находилась в руках помещиков, лучшие вожди революционного пролетариата сидели в тюрьмах или находились в подполье. *Ни хлеба, ни мира, ни свободы — вот итог семимесячного господства буржуазно-демократической республики.*

В сентябре путиловские рабочие приветствовали сложение полномочий меньшевистско-эсеровским президиумом Петроградского совета.

Когда Петроградский совет на своем заседании от 1 сентября принял большевистскую резолюцию, президиум во главе с Чхеидзе 6 сентября снял свои полномочия. Революционный пролетариат и революционная армия столицы дали отставку меньшевистско-эсеровскому президиуму Петроградского совета. Во главе Петросовета стал большевистский президиум.

«Этим буржуазным коллегам давно бы пора уйти из революционного органа, который является представителем передовых революционных рабочих, солдат и крестьян, — гласила резолюция рабочих главного магазина Путиловского завода о текущем моменте. — Своим соглашательством с контрреволюционерами и кадетами и угнетателями пролетариата они лишь предавали революцию». (Курсив наш.—*Ред.*)

В сентябре и октябре рабочие Путиловского завода вынесли десятки резолюций с выражением недоверия контрреволюционному Временному правительству, с требованием его отставки и перехода власти в руки Совета.

Второй округ Путиловского завода на общем собрании рабочих

округа 28 сентября, заслушав доклад члена Совета рабочих и солдатских депутатов, постановил:

«Мы, рабочие данного округа, находим вновь создавшееся Временное правительство буржуазное и контрреволюционное по составу, требуем его отставки и перехода власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов».

Резолюция требовала решительной борьбы с контрреволюцией, расформирования корниловской отставки, отмены частной собственности на помещичьи и монастырские земли и перехода их в распоряжение крестьянских комитетов до *Учредительного собрания*, отмены смертной казни, разгона Государственной думы и Государственного совета, вооружения рабочих, возвращения расформированных за выступление 3—5 июля полков, освобождения политических арестованных и прекращения их преследования, издания декрета о страховании рабочих от безработицы, инвалидности и материнства и т. п., предложения всем воюющим народам демократического мира и скорейшего созыва Учредительного собрания.

Политическая платформа путиловских рабочих накануне Октября нашла свое ярчайшее выражение в известной резолюции общего собрания рабочих завода от 11 октября.

«Мы, рабочие Путиловского завода, собравшись на общий митинг 11 октября с. г., заслушав доклады ораторов разных течений, приняли резолюцию товарищей большевиков:

1. Мы, рабочие Путиловского завода, требуем передачи всей власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
2. Требуем на всех фронтах перемирия.
3. Требуем предъявить всем воюющим державам мир на демократических началах.
4. Требуем немедленной передачи земель помещичьих, кабинетских, удельных и церковных земельным крестьянским комитетам.
5. Требуем немедленного контроля над производством.
6. Требуем немедленного съезда всероссийских советов.
7. Требуем немедленного освобождения всех заключенных членов земельных комитетов, арестованных правительственными комиссарами.
8. Требуем освободить всех заключенных по политическому делу 3—5 июля, которые томятся в республиканских тюрьмах.
9. Протестуем против вывода войск петроградского гарнизона; мы требуем, чтобы петроградский гарнизон был вооружен всеми видами оружия, а также требуем вооружения всего революционного рабочего класса для отражения врага внутреннего революции, а также врага внешнего против немецкого кайзера.
10. И вполне присоединяемся ко всем решениям Совета. ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТ, ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТУ!»[1]

Резолюция была принята единогласно.

Лозунг большевиков «Вся власть советам» вновь ожил и получил колоссальнейшую популярность в среде путиловских рабочих. Лозунг «Вся власть советам» на данном этапе революции означал захват власти пролетариатом путем вооруженного восстания. Путиловцы вооружались и готовились к борьбе за социалистическую революцию.

Укреплялся союз путиловских рабочих с солдатами и матросами. Путиловцы продолжали вести революционную пропаганду в вой-

---

[1] «Рабочий путь» № 35, 13 (26) октября 1917 г.

ских. 1 октября, в знак «священного союза», закрепленного кровью в дни революции, состоялся торжественный обмен знамени между Путиловским заводом и гвардейским Павловским полком.[1]

Пышное знамя путиловских рабочих изображало рукопожатие воина римского стиля в броне и стоявшего с молотом около наковальни рабочего. На одной стороне знамени вверху красовалась надпись: «Клянемся добиться братства всех народов»; полукругом: «Да здравствует Российская революция как пролог социальной революции в Европе!»; потом внизу: «Героям гвардейцам-павловцам от рабочих Путиловского завода», на оборотной стороне: «Да здравствует социализм!», «И у смерти и у жизни учись не бояться ни жизни, ни смерти», «Да здравствует интернационал!» Кроме знамени путиловцы преподнесли павловцам грамоту в бюваре следующего содержания:

«В знак нашего священного союза, закрепленного кровью в исторические февральские дни 1917 г., мы, рабочие Путиловского завода, вручаем вам наше знамя. Пусть оно всегда и непоколебимо свидетельствует, что священный союз рабочих и солдат, свавливших самодержавие, нерасторжим. Пусть начертанные на нем наши общие лозунги: «Да здравствует Интернационал», «Да здравствует социализм!», будут гореть ярким пламенем в наших сердцах. Клянемся под этим знаменем, товарищи, добиться братства всех народов.

Рабочие путиловцы».

1 октября в 12 час. дня на Марсовом поле перед лицом всей 35-тысячной массы рабочих Путиловского завода и стройными рядами гвардейского Павловского полка, в присутствии членов Петроградского совета Евдокимова, Вербова и Садовского произошел торжественный обмен грамотами и знаменами. Обмен знаменами путиловцев с павловцами вырос в большое торжество единения революционного пролетариата столицы с революционными войсками гарнизона. И путиловцы и павловцы клялись свято хранить нерушимый союз в борьбе за социализм.

Путиловский завод укреплял революционный союз пролетариата с армией, революционный союз пролетариата с крестьянством. «Полное освобождение трудового народа возможно только совместно с трудовым крестьянством, — говорили рабочие 9-го округа Путиловского завода (мартеновская, чугунолитейная, меднолитейная, модельная, термическая и другие мастерские), — необходимо всеми силами и всеми мерами поддерживать крестьян в их борьбе за полную и безвозмездную передачу всей земли в руки трудового крестьянства». Путиловцы были теснейшими узами связаны с деревней. Интересы крестьянства никогда не были вне поля зрения путиловских рабочих.

В сентябре путиловские рабочие поставили вопрос о производ-

---

[1] Путиловская церковь—гнездо контрреволюции на заводе — в этот же исторический день устраивала молебен «о прекращении тревожных событий и спасении нашей родины». Настоятель путиловской церкви священник П. Смирнов, 28 сентября 1917 г. объявлял: «...Вследствие желания прихожан церкви Путиловского завода — рабочих сего завода и их семейств — и с разрешения директора завода 1 октября сего года в 1 час дня у часовни на заводе будет отслужен молебен о прекращении тревожных событий и спасении нашей родины».

стве сельскохозяйственных орудий, на которые деревня предъявила огромный спрос и по призыву заводского комитета грузили на баржи обрезки железа для отправки на село для ремонта сельскохозяйственного инвентаря. «Товарищи, не забывайте, — гласило обращение заводского комитета по поводу погрузки железа,—что интересы трудового крестьянства тесно связаны с нашими».

Путиловские пролетарии, работавшие в годы революции на селе, стояли во главе революционной борьбы крестьянства против помещика, стояли во главе революционной борьбы бедноты против кулака.

Поскольку Октябрьская революция завещала задачи буржуазной революции, она встречала поддержку со стороны всего крестьянства. Все крестьянство стремилось к уничтожению помещичьего землевладения и боролось против восстановления царизма.

«Это обстоятельство, однако, ни на иоту не колеблет того основного положения — пишет т. Сталин, — что к Октябрю мы шли и победили в Октябре вместе с беднейшим крестьянством, что свергли власть буржуазии и установили диктатуру пролетариата (одной из задач которой составляло доведение до конца буржуазной революции) вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулачества (тоже крестьяне) и колебаниях со стороны среднего крестьянства». [1]

«Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, — писал В. И. Ленин, — как «побочный продукт» нашей главной и настоящей **пролетарски**-революционной, социалистической работы» [2]

2 ПОДГОТОВКА ВОССТАНИЯ. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Конец сентября принес нам — говорил В. И. Ленин — величайший перелом в истории русской и международной революции. В центральных советах страны получили преобладание большевики. Рабочие массы, кипя ненавистью к Керенскому и всей банде Временного правительства, рвались в бой. Росло восстание миллионных масс крестьянства, обманутых Черновыми, Масловыми и прочими господами эсеровской контрреволюции. Назрел общенациональный кризис. Партия подготовляла вооруженное восстание, но и контрреволюция не сидела сложа руки. Керенский стремился вывести революционные войска из столицы и готовил сдачу Питера немцам, чтобы таким образом задушить революцию. Партия не дала контрреволюции осуществить ее кровавые замыслы. 10 октября ЦК нашей партии принял знаменитую резолюцию В. И. Ленина о подготовке восстания:

«ЦК признает — гласила резолюция, — что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партии в советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма. «О трех основных лозунгах по крестьянскому вопросу». Ответ т. Ян-скому, стр. 310. Гиз. 1930 г. Курсив автора.
[2] В. И. Ленин. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Соч., т. XXVII, стр. 365. Курсив автора.

народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.) — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)». [1]

После решения ЦК о восстании, партия, заклеймив предательство Каменева и Зиновьева, выступивших в меньшевистской газете «Новая жизнь» против решения ЦК о восстании, *взяла курс на техническую подготовку и организацию вооруженного восстания.*

Для борьбы за революционный петроградский гарнизон, для борьбы с контрреволюционной политикой военного штаба Временного правительства, Петросовет создал Военно-революционный комитет. ВРК сыграл огромную роль в мобилизации революционных рабочих Петрограда на штурм Временного правительства.

На Путиловском заводе в октябре происходили *непрерывные волнения.* Обстановка была весьма тревожная. Поговаривали даже о попытках контрреволюции взорвать Путиловский завод как крупную военно-техническую базу революции. Когда представители милиции в связи с ожидавшимися выступлениями в ночь на 16 октября совершили объезд рабочих окраин, Нарвская сторона вызвала у них наибольшие опасения. На улицах и около завода за Нарвской заставой — отмечалось в докладах милиции — то-и-дело собираются группы рабочих и ведется усиленная агитация в пользу вооруженного выступления.

В октябре на Путиловском заводе усилилось влияние анархистов. «На Путиловском заводе, — говорил на заседании ЦК 16 октября секретарь Петербургского комитета т. Бокий — усиливаются анархисты». [2]

В условиях непрерывно нараставшего недовольства и озлобления, в условиях голода и хозяйственной разрухи, в условиях жажды хоть какого-нибудь «революционного подвига» призывы анархистов к немедленным экспроприациям, захватам и арестам, разгону Временного правительства и пр. находили сочувственные отклики в среде *отсталой* части путиловских рабочих, в среде бывшей городской мелкой буржуазии и части разоряющегося крестьянства. Разлагающая работа анархистов была большим тормозом в подготовке путиловских рабочих к вооруженной борьбе за власть.

Известие о создании Военно-революционного комитета путиловские рабочие встретили с величайшим воодушевлением. Путиловский пролетариат, утомленный резолюциями, жаждал боевого практического дела, жаждал борьбы. «Беспрекословно подчиняемся революционному комитету при Петроградском совете, требуем пере-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, Заседание ЦК РСДРП 10 октября 1917 г., стр. 328.
[2] Протоколы Центрального комитета РСДРП. Август 1917 г. — февраль 1918 г., стр. 112, Гиз. 1929 г.

хода власти в руки советов, требуем вооружения рабочих» — вот решения рабочих собраний Путиловского завода и верфи.

Путиловские большевики под руководством военной организации нашей партии (Н. Подвойский и В. Невский) и ВРК Петросовета *провели огромную работу по подготовке вооруженного восстания на заводе.* Партийные коллективы и завком формировали новые боевые дружины, пополняли Путиловский красногвардейский отряд, развертывалось военное обучение, доставали десятками способов новое оружие. Среди рабочих завода наблюдалось поголовное стремление стать под ружье.

Путиловский отряд все больше становился мощной боевой единицей, вооруженной винтовками и пулеметами. Главная работа Путиловского красногвардейского отряда в период сентябрь-октябрь заключалась в усиленном военном обучении, в борьбе с бандитизмом и охране ряда учреждений. Отряд нес караул у Смольного, Совета, райкома, складов, вокзалов и т. д.

«Нужно сказать, что в то время действительно героические люди были в Красной гвардии, — рассказывает один из руководителей Красной гвардии Петергофского района т. Киселев. — Красногвардейцы за неимением смены по неделям не покидали своих постов». В оружии на Путиловском заводе все время чувствовался острый недостаток. Военное обучение Красной гвардии за неимением винтовок происходило нередко с палками. «Большинство красногвардейцев моей сотни не умело владеть винтовками — говорит т. Киселев. — На 30 человек красногвардейцев у нас было всего две винтовки. И вот мы после окончания работ, после 5 час. выходили на поле и там маршировали с палками». Военными инструкторами были низшие чины командного состава бывшей царской армии. Среди них выделялся рабочий Путиловского завода большевик Вас. Поляков (бывш. унтер-офицер).

Значительная часть бойцов красногвардейского Путиловского отряда, неся караулы, посты, охрану, участвуя в боевых операциях, была совершенно оторвана от станков. В связи с этим администрация завода отказывалась выплачивать им заработную плату. Вокруг вопросов заработной платы красногвардейцев кипела непрерывная ожесточенная борьба. Путиловскому отряду для разрешения вопросов заработной платы красногвардейцев приходилось обращаться даже в Военно-революционный комитет. М. Урицкий от имени Военно-революционного комитета не раз предлагал правлению Общества Путиловских заводов произвести оплату красногвардейцев Путиловского завода согласно их тарифным ставкам. Только после Октябрьской революции с января 1918 г. оплата путиловских красногвардейцев стала производиться Петергофским штабом Красной гвардии.

Дело продовольственного снабжения в Красной гвардии было организовано плохо. Красногвардейцы часто неделями стояли на своих постах голодными. Организованное снабжение Красной гвардии района только начинало налаживаться.

«Были созданы два кооператива — рассказывает начальник красногвардейской сотни Путиловской верфи Кулишев, — один находился в трактире бывш.

«Тверь» (угол пр. Огородникова и ул. Стачек), второй — около Путиловского завода во 2-м отделении. Здесь красногвардейцы получали необходимые им продукты — воблу, хлеб и т. д. Конечно, товарищи, все это выдавалось бесплатно. Были выданы карточки, на которых были сделаны пометки о выдаче продуктов. По этим же карточкам можно было получить продукты не только в этих кооперативах, но и в любой лавочке, в любом магазине».

На митинге 22 октября в путиловском театре в «День Петроградского совета» путиловские рабочие еще раз подтвердили свою полную готовность ринуться в бой против Временного правительства. В театре Путиловского завода 22 октября состоялся огромный политический митинг, посвященный подготовке вооруженного восстания. «Момент был очень характерный — рассказывает П. Данилов. — Театр был набит до такой степени, что казалось, что его держат. Там выступил один доктор (эсер) и начал указывать на французскую революцию, на термидор, что, мол, также большевики приведут пролетариат к гибели, но его сбросили с трибуны, не дали говорить, выгнали с собрания и под охраной вывели из театра, так как рабочие хотели его избить». На этом митинге пролетариат Путиловского завода решил разогнать Временное правительство и передать всю власть Совету рабочих и солдатских депутатов. «Просто решили взять власть в свои руки» — рассказывают большевики рабочие Путиловского завода.

3. „ПУТИЛОВЕЦ" В ОКТЯБРЬСКОМ ВОССТАНИИ. II СЪЕЗД СОВЕТОВ. КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ РОЛЬ МЕНЬШЕВИКОВ И ЭСЕРОВ. РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОЛЬ ПУТИЛОВЦЕВ НА СЕЛЕ

Неповторимые дни пережил Путиловский завод в дни великого пролетарского восстания, в исторические октябрьские дни.

Корниловщина казалось незначительным эпизодом по сравнению с тем грандиозным, что творилось теперь. Невиданный революционный энтузиазм, громадный боевой напор масс.

Самый героический период в жизни Красной гвардии относится к октябрьским дням, относится к периоду беззаветной защиты красногвардейскими отрядами завоеваний революции. Путиловский красногвардейский отряд в дни пролетарского восстания вырос в огромную боевую единицу. В путиловском отряде Красной гвардии в октябрьские дни насчитывалось несколько тысяч отборных вооруженных бойцов революции. Только в октябрьские дни Путиловский завод по данным красногвардейских списков получил 2016 винтовок (1212 — Путиловский завод, 804 — Путиловская верфь). Тысячи преданных солдат революции выставил Путиловский завод на защиту завоеваний Октября. Около половины всей путиловской молодежи ушло в ряды Красной гвардии.

В ночь на 25 октября Петергофский сводный отряд, состоящий преимущественно из путиловцев, и отряд красногвардейцев Путиловского завода под руководством Суркова (60 — 70 человек) принимали участие в штурме Зимнего дворца.

Сбежавший Керенский, получив поддержку в штабе 3-го корпуса Краснова, решил вместе с ним двинуться на революционный Петро-

град, на ликвидацию пролетарского восстания. Военно-революционный комитет обратился с призывом к революционному Петрограду встать грудью на защиту революции. Десятки тысяч пролетариев взялись за ружье. Путиловские большевики — Тим. Барановский, Дм. Романов и Панов — были направлены в распоряжение Военно-революционного комитета. 25 октября Нарвский комитет партии и Совет организовали районный Военно-революционный комитет (Ф. Лемешов, Барановский, Трифонов, Гиль и Корчагин). За Нарвской заставой кипела работа. 27 октября Совет делегировал на Путиловский завод члена райсовета путиловского большевика И. Д. Козенко для немедленной организации артиллерийской дружины.

Нарвское отделение союза металлистов приняло активное участие в вооруженной борьбе за власть.

«На Путиловском заводе — рассказывали рабочие — мы организовали, имея опыт августовского восстания, довольно солидные отряды. Мы организовали артиллерию, у нас были и трехдюймовки и 42-линейные орудия, все это пошло в ход, и весь участок Гатчины был занят отрядами Путиловского завода».

Артиллерия, решившая исход боев на Пулковских высотах, была сформирована, между прочим, на Путиловском заводе. Автомобильная мастерская заводов в дни восстания передала в распоряжение Военно-революционного комитета морскую зенитную батарею (9 орудий), 2 вагона «Арбеля», несколько бронемашин и несколько обычных грузовых машин.

Героические страницы вписал путиловский рабочий в историю Октябрьского восстания. По решению большевиков — членов завкома под Пулковскую гору были двинуты все вооруженные силы Путиловского завода с 6 трехдюймовыми и 3 шестидюймовыми орудиями. Общая численность путиловского отряда достигала 4-5 тыс. человек. «Надо сказать, — пишет Ф. Лемешов, — что у солдат не было особого подъема, но Красная гвардия и моряки при отправке на фронт отличались революционным настроением, несмотря на то, что погода была паршивая и у красногвардейцев не было казенного обмундирования, а была одета своя одежда: у некоторых были рваные сапоги и пальто, паек выдавался совсем незначительный — всего полфунта хлеба и больше ничего, — но настроение красногвардейцев было очень хорошее и боевое». Многие из красногвардейцев Путиловского отряда сложили свои головы в боях под Пулковскими высотами, многие из них погибли в битвах с войсками Краснова и Керенского.

В Октябрьские дни Путиловский завод, кроме того, дал армии пролетарского восстания не мало преданных бойцов в технической части — артиллеристов и шоферов. 25 октября 22 шофера Путиловского завода «были прикомандированы на боевую линию Красное Село — Царское, в распоряжение Военно-революционного комитета с зенитными орудиями». «Исполняли свои обязанности добросовестно», — читаем в сухом удостоверении начальника штаба Гатчинского отряда Военно-революционного комитета от 22 ноября, — откомандировываются обратно на Путиловский завод...» Кроме того, в вагонных мастерских Путиловского завода в октябрьские дни было закончено оборудование блиндированного поезда в соста-

ве 2 площадок с 4 орудиями. 27 октября путиловский блиндированный поезд с 40 красногвардейцами и одним артиллеристом — кронштадтским моряком, под руководством М. Войцеховского, с Варшавского вокзала двинулся на фронт к станции Александровской, но в виду того, что путь был разобран, блиндированный поезд был принужден вернуться на завод... Хотя Путиловский красногвардейский отряд был недостаточно организован, в нем не существовало почти никакого учета, хромало на обе ноги снабжение продовольствием и медикаментами, тем не менее в дни пролетарского восстания отряд дал величайшие примеры самоотверженности, смелости и геройства.

Когда меньшевистско-эсеровский комитет спасения родины и революции поднял восстание юнкеров, путиловские рабочие приняли участие в штурме ряда юнкерских училищ. Отряды путиловских рабочих участвовали в осаде Павловского и других юнкерских училищ.

«28 октября, в 8 час. вечера, в Путиловском театре, — рассказывают рабочие мартеновской мастерской, — по гудку собрался большой митинг для организации Красной гвардии. Нас, рабочих, собралось 500 человек, а пришло в Петропавловскую крепость 250. Там мы получили винтовки и патроны и получили боевой приказ — выбить юнкеров из Павловского училища. После обстрела рабочая Красная гвардия совместно с моряками взяла штурмом это училище».

На заседании ПК от 29 октября положение в Нарвском районе оценивалось следующим образом: «Усиленно происходит вооружение, 5000 (человек) и с подрайоном 6000 (человек) Красной гвардии. Район на пути к фронту — и поэтому мы устроили пять питательных пунктов... Замечается желание итти под ружье. Сегодня было собрание, и рабочие охотно пошли на работы. Почту, телеграф и продовольственное дело Совет забрал в свои руки и ведет организационную работу. Эсеры в Красной гвардии работают продуктивно,[1] в мастерских вынесли резолюции за блок. Очередная получка на Путиловском не выдана. Есть один блиндированный поезд; он отправился на фронт, но путь был разобран — и он без снарядов и потому вернулся обратно. Пришел наряд артиллеристов, они размещены в районе. У Совета средства незначительны, а получать теперь неоткуда. Пушек мы можем дать, но снарядов нет и привезти тоже не на чем, потому что перевозочных средств нет».[2] Преодолевая тысячи трудностей (снаряды, перевозочные средства, продовольствие, медикаменты и т. д.), путиловцы мобилизовали все силы и средства на победу пролетарской революции и не покидали передовой линии огня. Путиловские рабочие провели в октябрьские дни славные боевые операции под Пулковскими высотами, Гатчиной и Красным Селом.

Сотни путиловцев по призыву заводского комитета на полях под Петроградом в октябрьские дни рыли окопы. 28 октября заводский комитет от имени Военно-революционного комитета объявил о не-

[1] Речь идет о левых эсерах.

[2] «Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.». Заседание ПК от 29 (11 ноября) 1917 г., стр. 330—331. Гиз. 1927 г.

обходимости «сейчас же собрать товарищей рабочих для окопных работ в количестве 1500 человек, причем принять во внимание, чтобы производство, имеющее военное значение, не останавливалось». Пушечная мастерская на общем собрании того же 28 октября, заслушав вопрос «о создавшемся положении в настоящее время и о необходимости избрания добровольной дружины на защиту от контрреволюционеров по рытью окопов кругом Петрограда, для спасения революции в виду надвигающейся опасности со стороны Керенского-бонапартиста», постановила «немедленно после собрания являться в цеховой комитет и записываться всем, кто может, в дружины по рытью окопов».

В октябрьские дни меньшевики и эсеры Путиловского завода больше чем когда бы то ни было объединились с буржуазно-дворянской контрреволюцией для борьбы с революционным пролетариатом. Будучи ярыми врагами пролетарского восстания, эти жалкие представители «демократической» контрреволюции на Путиловском заводе вели всяческим образом подрывную работу среди путиловцев. Когда на общем собрании башенной, механической, паровозосборочной, баковой и магазина завода после доклада большевика Ланина стал вопрос о срочной посылке людей для рытья окопов, меньшевики и эсеры выступили против... большевистского правительства за коалицию всех социалистических партий. Меньшевики и эсеры в дни Октябрьской революции, после решения II съезда о создании Совета народных комиссаров во главе с В. И. Лениным, подняли злобную агитацию против большевиков и развернули целую кампанию на создание демократического правительства из всех советских партий — от народных социалистов до большевиков.

«Здесь идет вопрос о власти Керенского и Ленина, а между тем кровь рабочих льется, — говорил меньшевик Григорьев. — Авторитетной властью может быть только однородное социалистическое правительство — без цензовых элементов». Эсер Прохоров также призывал к созданию единого революционного демократического правительства.

Несмотря на контрреволюционную агитацию и работу меньшевиков и эсеров, рабочие Путиловского завода шли в бой, рыли окопы и спасали революцию.

Когда лучшие сыны Путиловского завода, во главе с большевиками, грудью защищали революцию, самоотверженно дрались с войсками Краснова—Керенского под Путиловскими высотами, меньшевики и эсеры Путиловского завода, идейно разоружая пролетариат, подняли кампанию за посылку делегатов на фронт к войскам Керенского с целью уговорить контрреволюцию прекратить братоубийственную войну. Когда красногвардейцы пушечного округа беззаветно гибли на полях под красной столицей, оторвавшаяся от путиловского пролетариата рабочая аристократия — «бородачи» завода — поплелись в хвосте за меньшевиками, увлекли за собой часть отсталых рабочих и выделили целую делегацию для этих пресловутых парламентских переговоров.

«Сознавая всю важность настоящего момента, — гласил наказ меньшевистско-настроенных рабочих пушечного округа (от 1 ноября), — и учитывая всю

опасность, грозящую нашей революции со стороны руководящих политических партий, несогласных в своих политических убеждениях в создании государственной власти.

Братья солдаты и казаки, протягиваем вам свои мозолистые, омытые потом руки, предотвратить эту братоубийственную бойню, ответьте и вы нам тем же, кончите проливать потоками нашу трудовую братскую кровь. Пусть замолкнут пушки и пулеметы — и давайте сговоримся, что нам нужно сделать — и как это сделать.

Ни одного больше выстрела!»

Позорную роль — столкнуть путиловских пролетариев с революционного пути, с пути решительной борьбы с буржуазией, с пути самоотверженной защиты социалистической революции — взяла на себя в эти дни группка Н. Н. Глебова (Путиловского).

Глебов, вернувшись из-за границы после Февральской революции, сколотил на заводе группочку меньшевиков «объединенцев» (Н. Н. Глебов, Сильнов, А. Розенштейн и др.). Прикрываясь лицемерными фразами о единстве (единстве с предателями революции — меньшевиками), проповедуя «доморощенную философию» единого рабочего класса и единой рабочей партии, группочка Глебова старалась удержать жалкие остатки авторитета меньшевиков у рабочих Путиловского завода.

После Октябрьской революции группка Глебова играла руководящую роль в борьбе заводских контрреволюционных элементов советской власти.

Октябрьские бои кончились 1 ноября полным поражением контрреволюционных войск, пленом Краснова и новым бегством Керенского. Часть Путиловского отряда после первых крупных побед двинулась на Лугу и Псков, а часть в Москву, в помощь московскому пролетариату. Путиловский блиндированный поезд был также направлен в Москву.

«Борьба в Москве уже затихала, когда мы наконец-то оказались в состоянии послать серьезную поддержку московским товарищам, — пишет В. А. Антонов-Овсеенко. — Туда выехал отряд под общей командой полковника Потапова, командира стрелкового Финляндского полка, с одним батальоном этого полка, часть матросов с т. Ховриным и т. Женевским во главе, отрядом к р а с н о г в а р д е й ц е в с П у т и л о в с к о г о з а в о д а с изготовленной на этом же заводе бронеплощадкой под командой т. Зайцева. Этот отряд нагнал у ст. Бологое бронированный поезд ударников, действовавший в свое время против Петрограда. Поезд этот, перед которым рабочие разобрали путь, сдался без сопротивления и, восстановив путь, весь отряд последовал в Москву. Впоследствии этот бронированный поезд сослужил большую революционную службу на юге. В Москву отряд т. Потапова прибыл уже к окончанию борьбы с юнкерами. Тов. Потапов со своим полком отбыл обратно в Петроград, а остальной отряд, несколько пополненный в Москве, направился к югу, к Харькову. Это движение частей отряда Потапова к югу имело связь с общим планом действия против контрреволюционных сил, группировавшихся на Дону».[1]

II Всероссийский съезд советов был встречен на Путиловском заводе с огромным энтузиазмом. Его знаменитые декреты о мире, земле и Совете народных комиссаров нашли полное одобрение и поддержку в рабочих массах Путиловского завода. «Стоим

[1] В. А. Антонов-Овсеенко, Записки о гражданской войне, т. I, стр. 22. Курсив ред.

всецело за полную поддержку Военно-революционного комитета и правительства народных комиссаров, ответственного перед ЦИК II созыва» — гласили резолюции мастерских и округов Путиловского завода. Рабочие Путиловской верфи клялись перед Советом народных комиссаров:

«Все мы, как один человек, будем защищать до последней капли крови свое революционное правительство, съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и созданный им Военно-революционный комитет, а все остальные организации, как комитет охраны общественной безопасности и партийные группы, не желающие подчиниться и работать в тесном единении со Всероссийским съездом советов, не пользуются ни малейшей нашей поддержкой и встретят во всех своих действиях, направленных против съезда советов, наш решительный и единодушный отпор. Покинув съезд, они пошли против рабочих, солдат и крестьян».

Рабочие Путиловской верфи требовали немедленного увольнения из всех министерств, заводов, фабрик, банков, верфей, типографий тех, кто не подчинился в дни пролетарского восстания Военно-революционному комитету и народным комиссарам, признания программы советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле, требовали беспощадной борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов, Каледин) и признания II Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и правительства, ответственного перед ЦИК.

Петергофский совет рабочих депутатов на первом собрании после пролетарской революции горячо приветствовал первое рабочее и крестьянское правительство и обещал ему свою полную поддержку. Политика упрочения советской власти, поддерживаемой всем трудовым большинством стран, — говорила резолюция Совета, — есть политика проведения в жизнь программы Петроградского совета и решений II съезда советов.

«Вместе с тем Петергофский рабочий совет самым категорическим образом осуждает всех, кто своим уходом со II съезда советов рабочих и солдатских депутатов поставил себя в положение дезертиров от революции и новых союзников явных и тайных контрреволюционеров».

На этом же заседании Петергофский совет избрал новый исполком в количестве 7 человек, преимущественно путиловских большевиков — Богданов, Панов, Норштейн, Козенко, Суворов (верфь) и Корчагин (беспартийный).

Эсеры и меньшевики Путиловского завода (В. Григорьев, Романов, Горшков, Н. Глебов, Сильнов, Супонев, Давыдов, И. Шибалов и др.) вели погромную агитацию против большевиков, призывали рабочих и воинские части не признавать власти Совета и Революционного комитета и развернули широчайшую кампанию за коалиционное социалистическое правительство. Только потерявшаяся кучка высокооплачиваемых «окопавшихся» в годы войны и классово несознательных рабочих поплелась за меньшевиками завода и не однажды посылала целую делегацию в ЦИК Совета и ЦК социалистических партий для переговоров о примирении всех политических партий. 6 ноября те же рабочие пушечного округа, заслушав делегацию по вопросу о соглашении социалистических партий и об ор-

ганизации власти, постановили: «требовать немедленно возобновить прерванные переговоры, требовать твердой однородной социалистической власти, способной вывести страну из гражданской войны, объявшей всю Россию».

Отдельные мастерские Путиловского завода в это время переболели тяжелой коалиционной лихорадкой. Собрание рабочих башенной, механической, паровозосборочной, баковой и магазина завода в своей резолюции от 30 октября высказались за создание «однородной социалистической власти вместе с большевиками, которая сумеет вывести революцию на правильный путь к социализму». Величайшее ослепление меньшевистски-настроенных рабочих механической мастерской дошло до того, что они требовали после знаменитых декретов II съезда советов о мире и земле добиваться передачи земли в земельные комитеты, добиваться скорейшего мира на демократических началах, государственного контроля над производством и созыва в срок Учредительного собрания. «Вместе с тем протестуем — гласила резолюция механической мастерской — против создания всякой третьей силы, организуемой комитетом спасения родины». Меньшевистско-эсеровский комитет спасения родины и революции не находил поддержки даже у меньшевистско-эсеровски настроенных рабочих Путиловского завода. Весь 35-тысячный пролетарский коллектив путиловцев решительно протестовал против комитета спасения родины и революции, организованного меньшевиками и эсерами и поддержанного всей контрреволюцией. Отдельные путиловские большевики по вопросу о власти занимали правую позицию и поддерживали идею коалиции с социалистическими партиями. Партийные коллективы завода, под руководством Нарвского райкома твердо проводившие линию ЦК нашей партии, дали решительный отпор этим меньшевистским колебаниям, нанесли сокрушительный удар идее коалиционной социалистической власти, идее предательства интересов пролетарской революции.

ЦК нашей партии во главе с В. Лениным держал твердый курс на закрепление завоеваний социалистической революции и вел решительную борьбу с правыми большевиками (Каменев, Зиновьев, Рыков и др.), выступавшими за образование социалистического правительства из всех советских партий. ЦК вошел в блок с левыми эсерами на основе программы *социалистической революции*, на основе сохранения и укрепления пролетарской диктатуры.

Под руководством большевистской организации завода рабочие отдельных мастерских «Путиловца» быстро преодолели свои колебания по вопросу о «социалистическом правительстве» из всех советских партий, твердо стали на позиции борьбы за советскую власть, за укрепление завоеваний великой социалистической революции. На завтра же после Октябрьской революции путиловцы не раз клялись биться до последней капли крови за правительство народных комиссаров и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов — и свято соблюдали свои обещания.

По селам и деревням необъятной страны на второй день после Октябрьской революции двинулись сотни путиловских рабочих —

«Для разъяснения происшедшего переворота в октябре и укрепления советской власти на местах».

На примере путиловского пролетариата, сыгравшего огромную революционную роль на селе как в первую русскую революцию, так и в революции 1917 г., блестяще подтверждается идея большевиков о гегемонии пролетариата над крестьянством. Путиловские рабочие были той силой, которая будила деревню, поднимала крестьянство и вела его на революционную борьбу с царским строем, помещиками и буржуазией.

Многие рабочие Путиловского завода, работая в первые годы революции на родине, в глухих углах крестьянской России, работая в волостных советах, исполкомах, на местных заводах или даже в крестьянском хозяйстве, работая в партизанских отрядах, продотрядах, комитетах крестьянской бедноты, облегчали муки родов пролетарской революции на селе.

Путиловский завод был крупнейшим очагом русской революции.

4 ПУТИЛОВЦЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Идея Учредительного собрания вначале пользовалась большой популярностью в среде рабочих Путиловского завода. Путиловские рабочие после Октябрьской революции не раз требовали его созыва. При обсуждении вопроса об Учредительном собрании на экстренном заседании Петербургского комитета РСДРП(б) от 8/21 ноября 1917 г. «товарищ с Путиловского завода заявил, что масса требует выборов в Учредительное собрание». Путиловский завод после кратких инструкторских курсов разослал во все концы громадной страны десятки и сотни агитаторов-пропагандистов для разъяснения целей и задач Учредительного собрания.

Наконец, рабочие Путиловского завода собрали тысячи рублей на кампанию по выборам в Учредительное собрание. *Тем не менее, когда перед лицом всей страны Учредительное собрание выявило свое антисоветское, контрреволюционное лицо, путиловский пролетариат стал безоговорочно на позиции его разгона.* Еще накануне открытия Учредительного собрания рабочие ряда мастерских заявляли: «Учредительное собрание признаем постольку, поскольку оно станет на защиту пролетариата и крестьянства и признает все завоевания Октябрьской революции».

8-й округ Путиловского завода целиком присоединился к решению о разгоне Учредительного собрания и приветствовал III Всероссийский съезд советов. «Мы, рабочие Путиловского завода, обсудив вопрос о роспуске Учредительного собрания, выносим резолюцию: признать справедливым роспуск Учредительного собрания, а именно потому, что, собравшись 5 января, собрание на первом заседании не признало власти советов, избранных всеми народами России. Мы признаем только единственную власть советов и народных комиссаров, нами избранное всенародно правительство, и отдаем всю полноту власти только советам, т. е. беднейшему крестьянству и всему пролетариату, в чем и приветствуем власть советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Совет народных ко-

миссаров, выбранных и утвержденных советами всей России, и приветствуем III Всероссийский съезд советов».

Только меньшевики и эсеры Путиловского завода во главе с Н. Глебовым, В. Григорьевым и др., участвовали в контрреволюционной демонстрации, организованной «Союзом защиты Учредительного собрания» в день его открытия.

5. „ПУТИЛОВЕЦ" НА ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ НА ЗАВТРА ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ. ПУТИЛОВЦЫ ПРОТИВ КАЛЕДИНА. ПУТИЛОВЦЫ ПРОТИВ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

После Октябрьской революции путиловские рабочие под руководством партии большевиков повели упорную борьбу как на фронте хозяйственном за восстановление потухающего производства, так и на фронте гражданской войны с силами внутренней и внешней контрреволюции за окончательное торжество великой октябрьской победы.

Путиловский отряд Красной гвардии и в эти дни твердо стоял на страже революционного порядка, твердо стоял на страже октябрьских завоеваний и самоотверженно дрался с врагами пролетарской революции.

Прежде всего Путиловский красногвардейский отряд вел упорную борьбу с внутренней контрреволюцией, производил реквизиции, обыски, нес охранную службу, вел борьбу с бандитизмом, ликвидировал пьяные беспорядки и пр. Путиловские красногвардейцы несли охрану ВЧК, Смольного, райкома, Совета и других правительственных учреждений.

«Самыми тяжелыми из этих нарядов — говорит Кулишов — были наряды по охране ВЧК. Это было в зимнее время — мятели, вьюга. И действительно, надо было быть очень самоотверженным, чтобы пешком тащиться с Ново-Сивковской на Гороховую охранять ВЧК. Для охраны ВЧК отпускалось ежедневно 15 человек».

Путиловский красногвардейский отряд участвовал в разгоне шайки автомотористов, грабившей пакгаузы в Торговом порту, ликвидировал пьяные беспорядки на заводе Дурдина, на заводе Бекмана (Пряжка) и т. д. Огромная пьяная толпа несколько дней громила завод Дурдина и расхищала пиво. Вызванный на завод Дурдина для ликвидации беспорядков взвод измайловских солдат сам настолько перепился, что потерял всякую способность что-нибудь делать. Только красногвардейцы, в том числе путиловский отряд (около 100 человек), разогнав толпу холостым огнем пулеметов, прекратили разгром завода и помогли пожарной команде выкачать пиво в Обводный канал.

В ноябре путиловский отряд Красной гвардии насчитывал в своих рядах 800 человек красногвардейцев (500 рабочих Путиловского завода, 300 рабочих Путиловской верфи). Отряд делился в этот период на 6 сотен. Начальниками красногвардейского Путиловского отряда были преимущественно большевики завода и верфи — Петров, Войцеховский, Нырко, Зайцев — беспартийный и др. Во главе Путиловского отряда Красной гвардии стоял свой штаб.

Отряд красногвардейцев Путиловского завода был отрядом отборных бойцов революции. Почти каждый красногвардеец (бывали, конечно, исключения) рекомендовался партийной организацией и цеховым комитетом завода. Цеховые комитеты принимали активное участие в вербовке рабочих своей мастерской в Красную гвардию. Ряд мастерских выбирали лучших рабочих в ряды Красной гвардии. Большинство красногвардейцев были беспартийными рабочими, но испытанными в политической борьбе, стойкими, надежными товарищами. В каждом десятке было по несколько человек партийцев. В Путиловском красногвардейском отряде были также и левые эсеры,[1] и даже несколько человек анархистов. Меньшевики и правые эсеры относились к Красной гвардии враждебно. На призывы путиловских большевиков вступать в ряды Красной гвардии они злобно кричали на всех собраниях: «Идите сами!»

Большинство красногвардейцев из Путиловского отряда состояло на учете в Районном штабе Красной гвардии. Членские взносы в Красной гвардии платили очень немногие. 27 ноября 1917 г. на заседании заводского комитета совместно с представителями от Совета рабочих и солдатских депутатов, политических партий и союза металлистов по докладу М. Войцеховского развернулись любопытные прения о Путиловском красногвардейском отряде. «Сейчас имеется в распоряжении местного штаба 800 человек Красной гвардии, — докладывал Войцеховский. — На последнем заседании заводского комитета было настоятельно предложено отозвать товарищей красногвардейцев железнодорожного цеха в числе 260 человек на работы на заводе, без коих якобы нельзя на заводе обойтись, а также предложено Красную гвардию реорганизовать. Отзыв Красной гвардии чреват серьезными последствиями. Контрреволюция не спит, она далеко еще не подавлена, и в это время распускать наших защитников — шаг весьма рискованный. Прошу красногвардейцев железнодорожного цеха не отзывать. Что касается реорганизации ее, то этот вопрос представить решению штаба Красной гвардии». Член заводского комитета анархист Вакханен предлагал реорганизовать Красную гвардию, построив ее на выборных началах, и настаивал на отзыве красногвардейцев квалифицированных рабочих железнодорожного цеха.

«Когда настал критический момент борьбы с контрреволюцией, — говорил Войцеховский, — первым откликнулся железнодорожный цех и дружно, самоотверженно пошел спасать революцию. Сейчас положение крайне тревожное, и сохранение наличного количества Красной гвардии необходимо. Приходится расходовать силы не только в нашем районе, но уделять и центру города». Н. Григорьев также возражал против отзыва красногвардейцев железнодорожного цеха. «Отзыв из Красной гвардии 260 человек положение завода не спасет. На прошлом заседании заводского комитета решено было отозвать лишь квалифицированных, а не всех 260 человек. Предполагалось принять все меры, чтобы использовать

---

[1] Петергофский районный комитет левых эсеров отозвал своих членов из Красной гвардии в январе 1918 г.

силы 12 000 (не выходивших на работу. — *Ред.*). Конструирование Красной гвардии — дело штаба Красной гвардии. Мы можем лишь указать, где и сколько товарищей можно для Красной гвардии почерпнуть».

«Почему с самого начала не заявлялось о другом способе организации Красной гвардии? — говорил Барановский (путиловский большевик от Совета). — Почему тогда не заявлялось, что уход товарищей из железнодорожного цеха в Красную гвардию остановит завод? Ведь не остановился. Красную гвардию не отзывать, это оплот нашей революции, наша опора».

Войцеховский, Кабанов и Анат. Богданов очертили действия Красной гвардии на фронте. «Положение на фронте было таково,— говорил М. Войцеховский, — что Красная гвардия не могла достать пищи, голодала, но долг свой исполнила. Предлагаю оставить Красную гвардию как была».

Тем не менее, резолюция Вакханена, требующая отзыва красногвардейцев железнодорожного цеха и испытательной станции и реформирования Красной гвардии на выборных началах, поддержанная меньшевиками и эсерами (представителями партий и Совета), а также частью беспартийных членов завкома, получила, как это ни странно, незначительное большинство. За предложение штаба — красногвардейцев не отзывать и Красную гвардию не реорганизовывать голосовало 15 человек, за резолюцию Вакханена — 17 человек.

Анархисты, меньшевики и эсеры пытались дезорганизовать вооруженные силы пролетариата — разложить Путиловский отряд Красной гвардии.

Часть красногвардейцев железнодорожного цеха и испытательной станции была отозвана, реорганизовать же Путиловский отряд Красной гвардии штаб отказался.

Боевые операции Красной гвардии Путиловского завода после Октября были связаны с казачьей Вандеей — с выступлением контрреволюционного казачества Дона во главе с донским атаманом Калединым и с наступлением немцев на Нарву и Псков.

Как только по «Путиловцу» разнеслась весть о выступлении Каледина, красногвардейцы завода решили двинуться на юг в бой против нового похода контрреволюции. Отряд путиловцев, пополненный в Гатчине кадровыми солдатами — «Гатчинский боевой отряд», в конце декабря был уже в Москве и очень скоро получил первое боевое крещение во время штыковой атаки Ростовского вокзала. «Отзывы о нашей Красной гвардии с калединского фронта были хороши», — докладывал Петергофскому совету Норштейн — председатель районного штаба Красной гвардии после ухода Барановского.

Когда революция расправилась с калединцами и корниловцами на Дону, когда советские войска сломили главную опору буржуазной контрреволюции в Ростове, над социалистической республикой навис удар германского империализма.

По вине «левых» коммунистов, развернувших ожесточенную борьбу против заключения мирного договора с Германией, и Троцкого, отстаивавшего политику «ни мира, ни войны», социалистиче-

ская революция и советская власть были поставлены на край пропасти.

В феврале 1918 г. мирные переговоры Советской России с Германией были прерваны, и немецкая армия перешла в решительное наступление. Отсутствие какого бы то ни было сопротивления обеспечило огромные успехи германскому империализму. Быстро продвигаясь вперед, немецкие войска захватили Латвию, Эстонию, почти всю Белоруссию, часть Украины и овладели подступами к революционному Петрограду.

Весь питерский пролетариат двинулся на защиту столицы русской революции.

Партийные коллективы Путиловского завода, Совет и завком бросили в мастерские Путиловского завода призывный клич — «Все на фронт, отбить у немцев Нарву и Псков!»

На фронт под Нарву пошли почти все члены Путиловского завкома и Петроградского районного совета. Старые большевики завода: тт. Барановский, И. Марков, Ф. Лемешов, П. Данилов, Травников, Ан. Богданов и многие другие возглавили защиту путиловским пролетариатом революционного Петрограда.

«С Путиловского завода, — пишет т. Лемешов, — вступило в красногвардейские и партизанские отряды несколько тысяч человек. Из рабочих Нарвского района было сформировано несколько полков и отрядов. На Псковский фронт была отправлена артиллерия, бронепоезд во главе с т. Миничевым, т. Киселев с отрядом красногвардейцев. На Нарвский фронт был сформирован и направлен Нарвско-партизанский отряд, который слился с Юрьевским отрядом и назывался Юрьевским Путиловским партизанским отрядом».

«Во время наступления немцев, — рассказывает член завкома И. Марков, — на Путиловском заводе завкому удалось создать партизанский отряд». Из Новочеркасских казарм, где путиловские красногвардейцы получили шинели и оружие, путиловский партизанский отряд (Юрьевский Путиловский партизанский отряд) был немедленно отправлен на фронт».

Самоотверженно защищая завоевания Октябрьской революции, путиловский пролетариат помнил о великих задачах интернационального братства народов, о великих задачах международного союза рабочих и подавал руку помощи пролетариату других стран Европы в борьбе за свое освобождение.

Путиловские рабочие приветствовали Германскую революцию, поддерживали революционную борьбу финляндского пролетариата и украинских рабочих в борьбе против Центральной рады. В помощь финляндской революции «Путиловец» послал в конце января 1918 г. отряд Красной гвардии, вооруженный зенитными орудиями. Путиловские рабочие оказали большую помощь финским товарищам в операциях под Выборгом.

Путиловский завод-гигант бросал свои беззаветно преданные делу революции красногвардейские отряды на все важнейшие участки боя. «Куда бы ты ни ехал, — рассказывают красногвардейцы Путиловского завода, — всюду непременно встретишь путиловцев». В Харькове, Пскове, Москве, Таганроге, Ростове-на-Дону, Выборге — где только ни дрался путиловский пролетариат с врагами пролетарской революции! В воинских частях, красногвардейских отрядах, советах и ВЧК — на каких только участках работы ни закреплял путиловский рабочий завоеваний Октябрьской революции!

Красной гвардии Путиловского завода принадлежит почетное место в истории вооруженной борьбы питерского пролетариата за победу социалистической революции.

«Красногвардейцы — писал В. И. Ленин — делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых от гнета эксплоататоров».

Рабочая Красная гвардия Путиловского завода смело шла в бой с контрреволюцией, самоотверженно сражалась за великое дело освобождения пролетариата и увлекала за собой крестьян в солдатских шинелях.

С начала 1918 г. на Путиловском заводе начали формироваться — бронепоезд, артиллерийский дивизион, Путиловский полк, — крупные боевые батальоны революции, известные на весь Союз. Но история этих путиловских стальных отрядов революции связана уже с периодом Красной армии. Путиловский красногвардейский отряд в феврале-марте 1918 г. был окончательно расформирован. Часть путиловских красногвардейцев поступила в боевую дружину по охране завода, часть вернулась к станкам, а большинство перешло в ряды Красной армии.

Так кончилась богатая победными боями, беззаветной борьбой с капиталом, героической защитой пролетарской революции история Путиловского красногвардейского отряда.

Величайший опыт «красногвардейской атаки на капитал», опыт героической защиты пролетарской революции, беззаветной борьбы с буржуазией Путиловский красногвардейский отряд передал могучей Красной армии Советского Союза.

6. ПЕРВЫЕ ШАГИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА «КРАСНОМ ПУТИЛОВЦЕ». РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НА ЗАВОДЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗАВОДА. «ПУТИЛОВЕЦ» НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

На завтра после Октябрьской революции, перед путиловским пролетариатом, перед его организациями, в первую очередь — перед заводским комитетом стали также огромные хозяйственные задачи.

7 (20) ноября был опубликован декрет о рабочем контроле над производством и урегулировании промышленности. Этот декрет явился поворотным пунктом в истории рабочего контроля. Декрет сделал обязательными все основные требования рабочих о контроле; он развязал руки пролетариату всей страны для свободного творческого овладения производством. Он указал путь к переходу от контроля рабочих на своем предприятии к контролю пролетариата в целом над всей промышленной жизнью страны. Декрет установил во всех предприятиях, пользующихся наемными рабочими, «рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятий». Осуществление этого контроля возлагалось на фабзавкомы с участием представителей технического персонала и служащих. Рабочие организации получили право контроля всей де-

ловой переписки предприятия. Сокрытие корреспонденции владельцем предприятия каралось революционным судом. Коммерческая тайна отменялась. Владельцы обязывались предъявлять органу рабочего контроля все книги и отчеты. Все законы, стесняющие деятельность рабочих организаций, отменялись.

Вся буржуазия в целом, и особенно ее матерые представители в Обществе заводчиков и фабрикантов, встретили декрет о рабочем контроле со злобой и ненавистью. Общество разослало своим членам к обязательному руководству циркуляр следующего содержания:

„Предвидя, что русский пролетариат, совершенно неподготовленный для руководства чрезвычайно сложным механизмом промышленности, приведет ее к быстрой гибели, Общество отвергает классовый негосударственный контроль рабочих и предлагает в случае предъявления в предприятиях требований о введении рабочего контроля — такие предприятия закрывать".

Классовый язык капитала—прост и ясен. На циркуляре, присланном правлению Путиловского завода, сохранилась красочная надпись бессилия капитала на заводе: «Заслушано в заседании правления 30 ноября 1917 г. и постановлено пока приложить к делу». Путиловский пролетариат не позволил гг. «бездарным генералам» из правительственного правления принять какие-нибудь шаги к осуществлению директивы Общества фабрикантов и заводчиков. Приходилось его распоряжение поневоле пришивать к делу.

На «Путиловце» чувствовался все время огромный недостаток угля, производство завода-гиганта быстро замирало. 12 000 рабочих, числившихся на учете и получающих зарплату, не выходили регулярно на работу. 4 — 6 тыс. рабочих уже несколько месяцев совсем не являлись на завод. Наконец, перед заводом во весь рост стоял вопрос о демобилизации производства завода.

Заводский комитет не раз призывал путиловских рабочих к железной организованности и требовал от каждого выполнения всех необходимых работ по заводу, отказывающихся рабочих и служащих немедленно снимал с зарплаты и увольнял с завода. Октябрьская революция «дала рабочим возможность фактического контроля огромных предприятий», — писал завком в одном из своих постановлений, — «это налагает на нас, путиловцев, огромную ответственность за наш Путиловский завод, за его цельность и продуктивность». Чтобы удержать в своих руках власть, необходимо обладать «не только способностью подняться на героическую борьбу и свергнуть эксплоатацию..., но и способностью к организации и дисциплине, к выдержке».

Сразу же после Октября заводский комитет обратился ко всем путиловским рабочим с воззванием: «Товарищи! переживаемые дни великой пролетарской и крестьянской революции обязывают каждого из нас к напряжению умственных и физических сил, чтобы козням нашего врага противопоставить железную организованность. Если в обычное время нам необходимы, как воздух, организованность, сплоченность, внутренняя дисциплина, то в переживаемые дни эти могучие демократические начала должны усилиться

десятикратно... К прискорбию, среди товарищей встречаются люди (правда, их немного), которые свободу поняли как произвол личных желаний, как разнузданность — всегда вредящую общему делу. Поэтому долг каждого товарища останавливать, предупреждать от проявления такого произвола и разнузданности».

Проводя жесткие меры для упорядочения охраны завода, завком призывает рабочих к сугубой бдительности, — «ибо завод есть достояние государства Российской республики, которой состоим членами мы, товарищи рабочие!» Рабочая дисциплина была необходима как воздух для введения нормального хода работ, для налаживания производственной жизни завода, для его бдительной охраны, для избежания самосудов над административно-техническим персоналом и пр.

Для обслуживания полуголодной массы путиловских рабочих завком все шире и шире развертывал работу закупочной комиссии, организовывал самоснабжение рабочих, налаживал закупку хлеба, картофеля и других продуктов первой необходимости в селах и деревнях многих сельскохозяйственных губерний России.

Наконец, после Октябрьской революции завком уделял огромное внимание делу культурно-просветительной работы среди путиловских рабочих. Культурно-просветительная комиссия завкома ставила лекции, доклады, организовывала вечера и принимала участие в реорганизации нарвских вечерних рабочих курсов в Народный университет имени Лутугина.

«Товарищи, не упускайте случая почерпнуть научных знаний, — обращался заводский комитет к путиловским рабочим в связи с организацией университета имени Лутугина. — Не теряйте бесплодно ни одного часа. Каждый час нам, пролетариям, дорог. *Нам надо не только догнать, но и перегнать борющиеся с нами классы.* Таково веление жизни, таков ее указующий перст! В знаниях наше спасение, наше счастье, наше дальнейшее экономическое и политическое преуспеяние. Каждый праздно проведенный час отдаляет нас от разрешения поставленных перед пролетариатом задач. Употребите все ваши досуги на великое дело приобретения знаний. Проникнитесь осознанием, что жизнь нашу надо строить нам самим, нет стороннего строителя. Пронесшийся революционный ураган разрушил старое мрачное здание жизни. На развалинах его нам, товарищи, как передовому авангарду пробужденного к жизни народа, выпало счастье начать постройку нового, светлого, кристально чистого храма свободной жизни свободного трудового народа!» (Курсив ред.)

В ноябре завком принял ряд решительных мер к доставке топлива. Несколько членов завкома выехали в угольные районы страны.

Центральная следственная комиссия завкома производила расчет рабочих.

В декабре специальная комиссия по демобилизации Путиловского завода и верфи, комиссия завкома и правления разработали план перевода военного производства на обслуживание мирного строительства Советской республики и выработали новую программу завода.

В этой программе сокращалось и перестраивалось производство

артиллерийского отдела завода (производство 3-дюймовых шрапнелей и 6-дюймовых бомб останавливалось совершенно, башенная мастерская передавалась паровозному отделу, автомобильная мастерская предназначалась главным образом для ремонта грузовых автомобилей и т. д.), расширялись работы паровозного, вагонного и механического отделов (производство и ремонт паровозов, вагонов, нефтяных двигателей, подъемных механизмов, паровозной арматуры, коленчатых валов и экскаваторов), расширялась также котельная мастерская и возобновлялись работы по подъемным кранам и, наконец, металлургический отдел перестраивался на обслуживание заводских нужд и производство специальных сортов стали на рынок. Путиловский завод должен был возобновить производство тех предметов, которые производил до войны.

Заводский комитет, руководимый большевиками, в процессе всестороннего рабочего контроля и учета, усилившегося особенно после Октябрьской революции, в процессе борьбы за установление нормального хода работ на заводе — еще до национализации стал фактическим хозяином Путиловского завода.

Проводя огромную хозяйственную работу, завком строго следил за маневрами классового врага на Путиловском заводе.

Если основная масса младших служащих завода шла после Октябрьской революции в ногу с пролетариатом и честно сотрудничала в аппарате завода, то верхушка технического персонала и служащих занимала открыто контрреволюционные позиции.

«Союз мастеров, заведующих мастерскими и техников» Путиловского завода поддерживал «Союз защиты Учредительного собрания». Чертежники завода в резолюции 2 ноября протестовали против «захвата власти большевиками и происходящей братоубийственной бойни» и «присоединялись к тем социалистическим партиям, которые стоят за прекращение гражданской войны и образование социалистического правительства на равных основаниях для всех социалистических партий». Старшие служащие Путиловского завода «советовали» ликвидировать «двоевластие» на заводе (правительственное правление и заводский комитет) и всячески дезорганизовали работу — «позже являлись на службу, уходили раньше, на занятии читали романы». Инженерно-технические работники призывали «игнорировать декрет большевиков о рабочем контроле», вели политику злостного саботажа и еще более разрушали хозяйственную жизнь Путиловского завода. «То, что провозгласили большевики под видом контроля, нужно разуметь как захват власти на заводах... Мы должны поддерживать только государственный контроль, созданный общепризнанной властью, отказаться от всякого участия в контрольных комиссиях, созданных большевиками».

Верхушка инженерно-технического персонала и служащих Путиловского завода и после Октябрьской революции решительно поддерживала фронт кадетско-меньшевистской эсеровской контрреволюции.

Первые шаги победоносного социалистического строительства на Путиловском заводе натолкнулись на жесточайшее сопротивление

подавляющего большинства *руководящей* группы инженерно-технических работников и служащих завода.

Октябрьская пролетарская революция открыла социалистический период в истории«Красного путиловца». Декретом Совета народных комиссаров 27 октября 1917 г. Путиловский завод был национализирован. «В виду задолженности Акционерного общества Путиловских заводов казне Российской республики, — гласит декрет, — Совет народных комиссаров постановляет принять Путиловские заводы со всем имуществом Акционерного общества Путиловских заводов, в чем бы оно ни состояло, в собственность Российской республики. Организация управления заводами и делами означенного Акционерного общества возлагается на народного комиссара торговли и промышленности». «За председателя Совета народных комиссаров Сталин».

Народный комиссариат торговли и промышленности Советской республики в феврале 1918 г. сформировал новое правление Путиловского завода.

Только после победы Октябрьской революции путиловцы смогли создать рабочее правление завода. «Мы должны войти в новое правление, чтобы явиться действительными хозяевами», — единогласно решил заводский комитет. В первое рабочее правление Путиловского завода, созданное в огне революционной борьбы, вошло семь представителей заводского комитета: А. Е. Васильев, Н. С. Григорьев, Ф. Е. Крисанов, И. Л. Ряднев, М. С. Вилесов, Г. Н. Гвоздев и Г. Д. Калмыков и шесть представителей административно-технического персонала завода: Н. Д. Дроздов, Ал. Пав. Логин-Серебровский, Д. Г. Щегольков, И. Т. Аббакумов, В. А. Жандр.

От *активного рабочего контроля путиловский пролетариат очень рано перешел к рабочему управлению.*

Новое правление Путиловского завода работало рука-об-руку с заводским комитетом.

«С момента осуществления национализации, когда вся промышленность страны переходит в ведение рабоче-крестьянского правительства, — читаем в проекте Положения о фабрично-заводских комитетах 1918 г., — существовавшее прежде противоположение фабрично-заводского комитета, как представителя организации труда, Правлению предприятия, как представителю организации капитала, отпадает. Это противоположение должно быть заменено теперь взаимным сотрудничеством и поддержкой фабрично-заводского комитета и фабрично-заводского управления в достижении пользы народного хозяйства, как единой и общей цели».

После Октябрьской революции в 1918 г. на Путиловском заводе организуется единый производственный союз рабочих и служащих завком сливается с профсоюзной организацией (делегатский совет профессионального союза) и становится низовой ячейкой союза металлистов. В права и обязанности фабзавкома по упомянутому проекту входило:

1. Содействие фабрично-заводскому управлению в поднятии производительности труда и в последовательном проведении в жизнь трудовой и тарифной дисциплины, причем основным правилом должно быть признано, что за определенную и гарантированную за-

работную плату должна быть гарантирована и определенная твердая норма выработки.

2. Охрана труда рабочих и служащих фабрично-заводского предприятия, устройство их материального быта, организация и достижение культурно-просветительных целей.

Первый Путиловский заводский комитет сыграл огромную роль в подготовке и закреплении побед великой Октябрьской революции.

Руководимый большевиками, путиловский завком был боевой экономической и политической организацией путиловских рабочих.

«Заводский комитет, — читаем в резолюции общего собрания цеховых комитетов Путиловского завода от 14 ноября 1917 г., резолюции, дающей решительную отповедь контрреволюционным служащим Путиловского завода, протестующим против назначения Военно-революционным комитетом комиссара завода, — в великую страдную минуту являлся штабом революции и этим товарищи рабочие гордятся и громко заявляют, что и впредь рабочие организации будут итти тем же путем, защищая угнетенный трудовой народ. Заводской комитет есть организация и экономическая и политическая — и таковой будет всегда, такова воля избравшей его рабочей массы».

В битвах с врагами на полях гражданской войны, в борьбе за производство, в борьбе за хлеб протекала работа Путиловского завода в первые годы после Октябрьской революции.

«Бой еще продолжается, — писал в отчете заводского комитета Ант. Васильев 18 января 1918 г., — но уже близок час окончательной победы. Нам лишь неустанно надо закреплять взятые позиции... Заря новой жизни ярко разгорается. Час роковой для буржуазного строя пробил. Наступает светлое царство труда».

Октябрьская революция открыла новую эпоху в истории человечества. Мировая социалистическая революция началась победоносным Октябрем российского пролетариата.

«Мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, — пишет т. Сталин, — что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания».[1]

Пусть контрреволюционный троцкизм клевещет на социалистическую Октябрьскую революцию, положившую начало новой эпохи в мировой истории. Пусть мистер Троцкий клевещет на величайшее в истории социалистическое строительство.

СССР, завершив построение фундамента социалистической экономики, идет твердой поступью миллионов к бесклассовому социалистическому обществу.

Краснознаменный «Путиловец» завершил первую пятилетку в 3 года и 7 месяцев.

Путиловские рабочие, одерживая победу за победой, шагают в первых колоннах строителей социалистического общества в нашей стране.

[1] И. Сталин. На путях к Октябрю, предисловие, стр. XLVI.

Оглавление

		Стр.
I	„Путиловец“ в годы империалистической войны . .	3— 41
II	„Путиловец“ в Февральскую революцию	42— 57
III	„Путиловец“ от Февраля к Октябрю	58—137
IV	„Путиловец“ в Октябре	138—165

Ответственный редактор *Э. Каральчук* Технический редактор *Э. Блейх*
Книга сдана в набор 12/X 1932 г. Подписана к печати 2/XII 1932 г.
Партиздат № 1049/л. Ленгорлит № 59 875 Тираж 5 000 экз.
Заказ № 279. Бумага 62 × 94 см, п. л. 10 1/2 (102 816 тип. зн. на 1 бум. л.). Бум. л. 5 1/4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(Б) ПАРТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ГРИШИН, П.

Меньшевики и Октябрьская революция

Стр. 40. Ц. 65 к.

●

ЛИДАК, О.

1917 год

Очерки истории Октябрьской революции

Стр. 148. Ц. 1 р.

●

ЛУРЬЕ, М.

В борьбе за большевистские Советы 1917 г.

(Ленингр. Ин-т Истории ВКП (б.)

Стр. 156. Ц. 2 р. 50 к.

●

МАТВЕЕВ, Ф.

Из записной книжки депутата 176 пехотного полка

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов

Март — Май 1917 г.

Редакция А. Ф. Ильина-Женевского. Предисловие А. Ф. Ильина-Женевского и М. Л. Лурье. Примечания М. Л. Лурье

Стр. 256. Ц. 2 р. 50 к.

Приобретайте книги

в Центральном магазине Ленпартиздата, Просп. 25 Октября д. 52, в киосках при Райкомах ВКП (б.) в магазинах и киосках Ленокогиз'а

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(Б) ПАРТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне

Редакция и вступительная статья А. К. Дрезена

Подготовили к печати:
Варфоломеев, М. Н. Закова, А. М., Лунц, И. В. и Петров, Ф. А.

●

Буржуазия и помещики

Частные совещания членов Государственной Думы

Под редакцией
А. К. Дрезена и предисл. З. С. Лозинского

Подготовили к печати:
М. И. Ахун, Д. М. Зиневич и С. Б. Окунь

(Ленинград. Отдел. Централ. Истор. Архива Р. С. Ф. С. Р.)

Стр. 328. [illegible] Ц. 5 р. 50 к.

Приобретайте книги
в Центральном магазине Ленпартиздата, Просп. 25 Октября д. 52, в киосках при Райкомах ВКП (б.) в магазинах и киосках Ленокогиз'а

р. 50 к.

№00325

re